

"Попаданка в академии драконов-1 (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Глава 1

Когда испытываешь сильный голод, ароматы еды ощущаешь острее. Запах свежей сдобы такой манящий, такой сладкий, такой...

- Лер ты булку доедать будешь?

На плечо ложится тяжёлая рука. Оборачиваюсь: надо мной, устроившейся на скамейке возле института, всем своим центнером живого веса возвышается Савелий.

- Руку убрал. Не Лера, а Валерия. Булку не дам.

Нет, я не жадная, но подработки в цветочном магазине едва хватает на жизнь, в таких обстоятельствах даже обычная булочка - настоящее сокровище. Что поделать: против воли отца поступила в институт в другом городе и теперь строю свою жизнь сама.

- Это моя еда, купи себе сам. - От более жёсткого посыла его спасает лишь моя надежда наесться шашлыками на вечерней зелёной в честь начала учебного года.

- Тебе жалко, что ли, Лер? Дай, ааа, - канючит упитанный «голодающий».

- Жена будет давать.

- Сейчас же вторая пара начнётся, я не успею...

Ой, время! Вскакиваю. Заворачивая недоеденную булочку в салфетку, на ходу бросаю её в сумку. Но мчусь не к крыльцу двухэтажного института, а к воротам.

- Я тебе этого не прощу. Жадина!

Ой, да не прощай, только снова на мою еду не покушайся.

Как я могла забыть о фотосессии? Как? Мне нереально повезло выцепить подработку моделью на рекламе маникюрного салона и свадебных платьев. На что оплату за неё тратить распланировала, а явиться забываю. Совмещение работы с учёбой плохо сказывается на сне, отсюда и невнимательность. «Нужно высыпаться», - настраиваю себя на правильный режим.

Со всех ног бегу к остановке. Вдалеке маячит маршрутка. Тридцать третья, пусть будет тридцать третья!

Но подъезжает переполненная семнадцатая. Ладно, подойдёт, до салона немного пройти останется.

Заскакиваю в набитую маршрутку, благо фигурка миниатюрная, много места не занимаю. Наступаю на ногу женщине.

- Простите, пожалуйста. - Извернувшись, протягиваю водителю деньги.

Запах пота. Давление со всех сторон.

- Понаехали, - бормочет случайно обиженная мной пассажирка.

Голос у неё мерзкий, как у вахтёрши общежития, которая вечно даёт «ценные» советы. «Юбку покороче надень, ляжки покажи, может, хахалю найдёшь, не придётся по подработкам бегать. Хорошо хоть мозгов хватило в блондинку перекраситься», – наставляет она. Только это мой родной цвет, и я не совсем блондинка: волосы русые, с золотым отливом. В детстве мама называла меня «своим солнышком и золотком».

Безумная тряска заканчивается резкой остановкой. Выскакиваю на раскалённый асфальт, стремительно направляюсь к салону. Солнце слепит. Жутко хочется пить.

Впереди автомат с напитками. На ходу засовываю руку в карман, перебираю пальцами последние купюры.

Дальше затягивать пояс просто некуда, так что подожду. Надеюсь, в салоне есть кулер. Я должна успеть на эту фотосессию и выбить аванс.

Я справлюсь!

Справилась. Будет что положить в портфолио и холодильник. Эта мысль согревает лучше солнышка, отражается улыбкой на обласканном ветром лице.

Шелестит листьями небольшой лес. Сидя на мягком пледе, разглядываю в свете заходящего солнца свои ухоженные ножки. Любуюсь эффектным педикюром. Так жаль, что тепло уходит... А какие свадебные платья я сегодня надевала – одно другого лучше. Три из них понравились особенно: из воздушных белых кружев, они окутывали меня, будто облака. Надеюсь, однажды надену такое на свою свадьбу.

Выбрасываю из головы мечтания – надо наслаждаться сегодняшним днём. Как никак, первый раз как взрослая отдыхаю с ребятами на природе. И мне нравится, но Света по приезду отзвонилась слишком беспокоящейся о ней маме, и в глубине моей души растёт обида на родителей. Стоило отказаться идти по их стопам, и теперь их единственная опора и надежда – мой брат. Хотя он часто им перечит, да и некоторые его поступки трудно назвать хорошими. Например, когда ему отказались купить новый модный телефон, он заложил старинный дедушкин телескоп. Дедушка не расстроился, он всё быстро забывает. Но как же бесит, что стоило самой принять решение, и родители вычеркнули меня из жизни, а брат всё равно любимый сын. Зачем тогда меня растили, заботились, любили, если не могут принять мой выбор, понять мои желания?

Надеюсь, мы ещё найдём общий язык. Надеюсь, со временем их отношение изменится. Родители есть родители, долго на них злиться не могу.

– Лерка, хватит ногами любоваться. Иди, помоги Стасу! – улыбаясь, журит меня Светка.

Она крошит салат. На берегу реки её Олег жарит шашлык. За компанию они пригласили своего друга Стаса. Меня почти не трогают, знают про мой суматошный день. Только Светка немного сводничает.

Поднимаясь, задеваю сумку. Лежащий в ней аванс греет душу. Пусть денег на всё не хватает, но я справлюсь, жизнь постепенно налаживается, окончу институт, устроюсь на работу. Найду достойного молодого человека... Невольно поглядываю на Стаса. Можно выполнять по

пунктам. В общем, как хорошо, что я всё спланировала.

Живот скручивает от голода. Можно перекусить хлебом с соком, но не хочется портить аппетит перед шашлыком. Света и Олег меня угощают. Они очень хорошие, как встану на ноги, заплачу им за доброту.

Рассматриваю Стаса. Симпатичный. Пожирает меня взглядом. Даже не знаю, как себя вести. Желаящих приударить за мной было много, но все они опасались отца, поэтому дальше кино и кафе отношения не заходили. Меня провожали домой и целовали в щёчку. Зачем родители так меня опекали? Чтобы потом бросить на произвол судьбы?

Стас улыбается. Он мне немного нравится, но торопиться не хочу. Ничего, постепенно освоюсь. Время устроить свою жизнь есть.

Меня отвлекает мерцание в кустах между деревьев.

- Смотрите, там что-то мигает! - указывают туда и цепенею от подавляющей мысли, что об этом нельзя говорить - нужно туда идти, немедленно, прямо сейчас.

Ребята не отвечают. А я должна посмотреть. Мне необходимо оказаться в тех кустах. Медленно натягиваю носки и любимые кроссовки.

- Ребят, я сейчас. Отойду ненадолго, - не оборачиваясь, направляюсь в кусты.

Не понимаю, зачем, но продолжаю шагать к мерцающему свету. Что там? Приближаюсь к опушке леса. Я должна идти. Смело раздвигаю ветки, до крови царапаю пальцы и погружаюсь в заросли кустарника.

Ещё шаг, острые и сухие колючки цепляют подол. Пульсация света ускоряется. Холодно, пахнет лесом. В центре поляны мигает столб.

Я обязана подойти.

- Ааа! - Кто-то дёргает меня за руку.

Так сильно, что падаю на колени. Боль немного отрезвляет. Оборачиваюсь...

Надо мной кто-то нависает. Подскакивая, отталкиваю незнакомца. Тот плюхается на землю и начинает плакать. Это мужчина в мятом балахоне, на лбу - сеть непонятных знаков.

- Кто я? Где я? - захлёбываясь слезами, причитает он.

«Забудь этого человека. Ты должна подойти к столбу. Коснись его, пока не поздно», - гудит в голове. Меня тянет в центр поляны. Желание прикоснуться к мигающей поверхности невыносимо. Протягиваю руку...

Пальцы проходят сквозь столб.

Всё вокруг меркнет. Тело немеет, я почти не чувствую его, лишь легкую вибрацию. Запахов и звуков нет. Не могу вздохнуть. Не вижу.

Громкий хлопок приводит меня в чувство. В ушах звенит из-за отзвуков эха. Тускло мерцают столб и узоры на полу. Так, а где трава? Внезапная слабость почти валит меня с ног.

Снова хлопает, эхо множит звук, пол дрожит. Глухо, будто из-за стены, доносятся переливы непонятной речи.

Где я?

Ко мне бодро шагает невысокий старик в кожаных штанах и чёрной рубашке необычного покроя. Сбоку у него висит кинжал! Пячусь. Старик, подойдя, ставит портфель на пол и левой рукой машет в сторону, а правую засовывает в карман. Кивает и показывает влево.

Поворачиваю голову, но боковым зрением слежу за ним. В указанном направлении ничего нет. Чего добивается этот странный человек?

Он выдёргивает неожиданно большой шар из кармана и направляет на мою голову. Инстинктивно ставлю блок, спасибо секции. Выскочивший из пальцев шар летит мне в глаз. Зажмуриваюсь, жду боль удара, но ощущаю лишь лёгкое покалывание, открываю глаза. Зуд охватывает голову. И быстро проходит.

- Простите, у меня мало времени. Это был мой коронный способ улучшения межвидового общения, - тараторит этот припадочный, улыбается.

- Эммм ... - Других слов на этот способ улучшения общения не находится.

- Странно, должно было сработать. Ты ме-н-я-я по-ни-ма-ешь? - по слогам, растягивая губы проговаривает старичок.

- Я вас понимаю, но ваши телодвижения общение не улучшают. За них можно и в глаз получить, - непривычно резко отвечаю я, видимо, сказывается напряжение.

- Отлично!

Старичок, потеряв руки, наклоняется и извлекает из портфеля промасленный бумажный свёрток. Вытаскивает из него и протягивает мне красный и зелёный, будто из пластилина, пирожки.

- Кто вы? Что вам от меня нужно? Где я? - Выпаливаю я и оборачиваюсь на вибрацию из соседней комнаты.

Хлопок разносится эхом.

- Добро пожаловать, Валарион великолепный, седьмой сын наместника Сейрана властителя западных лесов, - бубнят за стеной. Взрываются аплодисменты, звенят восторженные голоса.

Внезапно накативший холод покалывает кожу, особенно пальцы.

- Так. Скоро придут особые гости, да и у тебя мало времени, - старичок настойчиво протягивает пирожки. - Всё просто. Съешь зелёный - и ты студентка магической академии Драконов, съешь красный - и мы со следующей волной отправим тебя назад.

«Каких драконов?» - замираю.

- Почему мало времени?! - отмираю я. - О чём вы? Какие пирожки? Какая волна? Да, я хочу есть! Я с утра почти не ела, но ваши пирожки... Почему они такого цвета? Отравить хотите?!

- Какой выбираешь: красный или зелёный?

Снова вибрация, аж зубы стучат. Хлопок, эхо, в соседнем зале кого-то называют. А я смотрю на два ярких недоразумения, одним из которых старик хочет меня накормить. Воздуха не хватает, с каждой минутой всё холоднее.

- Не буду это есть. - Отступаю от него. - Что здесь происходит?

- Мы замаскировали адаптационные магические препараты под еду твоего мира. Субстанция, как смогла, подстроилась. Ешь скорей! В твоём мире лишь отголосок магии, твоё тело не готово принять её! - частит старик.

Всё холоднее. «Что делать?!» - обхватываю себя руками, оглядываюсь. Стены теряются в сумраке. Пол переливается сетью непонятных знаков.

- Вы не шутите? - Дрожу от холода. Воздуха не хватает. - Это серьёзно? Когда? Как вы сказали - волна? Если буду учиться, смогу попасть домой? Какие плюсы и минусы?

- В нашем мире - Эёран - есть магия. Мы стараемся привлечь одарённых. Даже из непризнанных миров, как твой. Подобных тебе принимаем отдельно и даём выбор. Против воли принять магию невозможно. Не хотел давать много информации, лишь вызвать интерес. Обычно, как слышат про магию, хватают зелёный. Повторюсь: зелёный откроет перед тобой двери нашей академии. После обучения, став полноценным магом и членом нашего общества, сможешь навещать родину. Красный запечатает твою магию, ты больше не будешь с ней взаимодействовать. В этом случае назад тебя отправить сможем только с волной. Это магический всплеск, возникающий при смещении миров. Следующий через пять лет по твоему времени, по прибытии печать активируется полностью, и ты забудешь всё, что здесь было.

- Если съем красный, что я буду делать эти пять лет? Что за бред? Вы меня разыгрываете? - последнее я почти шепчу, а по спине ползёт жар.

- Обычно, от скуки, отвергнутые занимаются общественными работами. - Голос у старика спокойный, но в позе чувствуется напряжённость. - И да, если в течение пяти минут не сделаешь выбор...

- Я... это... - Язык немеет, мысли вязнут загустевшим киселём. Было холодно, а теперь жарко.

Старик в левой руке держит пирожки, а правой достаёт из кармана красную сферу.

- ...я буду вынужден провести экстренное запечатывание.

Как сладко поёт... Сколько негативных слов ассоциирует с красным пирожком: «отвергнутые», «скука» и самое страшное - «общественные работы». Жар усиливается, под коленями разливается слабость. Убрав сферу, старик подхватывает меня под руку. Похоже, предупреждение не шутка. Вроде, он хочет договориться. Его кинжал вжимается в моё бедро. Старик вооружён. А у меня нет сил сопротивляться, всё плывёт. Захочет - силой затолкает мне эти пирожки. Куда ему надо, туда и затолкает.

Тянусь к ядовитым на вид пирожкам.

Дрожание пола, отдаленные хлопки. Гул в ушах. Фокусироваться тяжело.

Красный или зелёный? Зелёный или красный? Вдруг вспоминается мужчина с клеймом на лбу.

Дрожащими пальцами стискиваю зелёный. И впрямь похоже на пластилин.

- Съесть, - бормочет над ухом старик, - ты должна съесть сама, мне лучше не помогать. Сам могу лишь запечатать.

Кусаю: вата. Я жую кислую, сводящую челюсти вату. Резкий вкус будто прочищает мозги.

- Надо съесть всё. - Старик стискивает мой локоть сильными пальцами.

Запахнув остатки пирожка, ворчу с набитым ртом:

- Не могли вкуснее сделать?

- Вот умница. А ты боялась. Я Эзалон, заместитель ректора. Завтра всё объясню. Не будем терять время.

Жар сменяется холодом, ноги скручивает судорога. Старик роняет красный пирожок и обеими руками удерживает меня от падения. Из тени выходят люди в синих халатах или мантиях, подхватывают меня под локти.

- На инициацию её, потом как обычно, - распоряжается Эзалон.

Снова дрожание пола. Меня тащат в темноту. Хлопок раздаётся ближе. В сумраке проступает большая арка, проход которой затянут мыльным пузырьём.

- Спешим приветствовать, третий наследный принц королевства Озаран многоуважаемый Саран Озаранский, - раздаётся совсем близко.

Нашу процессию обволакивает странная «мыльная» пелена прохода, в тот же миг меня словно выкидывает на берег из мутной воды.

В огромный зал-амфитеатр, где все места заняты зрителями. В центре возвышается синий кристалл с две меня, окружённый мужчинами с мечами и с посохами, у кого что.

- Приветствуем, Валерия из непризнанного мира Терра! - гроыхает голос.

Но что-то не слышно бурных оваций, только редкие хлопки и обрывки фраз.

- Не часто оттуда... Так далеко, и магии почти нет... Даа... Ну, добро пожаловать.

- Землянка я, землянка, - выдавливаю устало.

Руки сопровождающих больно врезаются под мышки. Ноги не слушаются. Меня тащат к кристаллу. Тот, вспыхнув, испускает в мой лоб яркий ослепляющий луч.

Взрыв одуряющих образов и необычных ощущений.

Жар со всего тела приятно стекается в животе.

Раздаются одобрителльные возгласы, но и противный свист тоже. Видимо, не все рады землянкам.

Пол содрогается. Хлопок.

С трудом приподнимаю и поворачиваю голову на звук: из сияющего столба выходит статный брюнет, за ним – четыре вооружённых мужчины. Брюнет приближается чеканным, властным шагом. Раболопный возглас взлетает под купол зала:

- Приветствуем первого наследного принца Арендара Аранского, сына уважаемого Карита третьего, властителя Империи Эрграй и восточных земель!

Моя голова безвольно повисает. Опять меня тащат. Щелчки шагов принца всё ближе, уже рядом. Мы останавливаемся, застываем в звенящей тишине.

- Совсем юная дева. Что с ней? – Повелительный голос окутывает меня бархатом чарующих вибраций. Сильные пальцы тянут подбородок вверх с удивительной нежностью. Взгляд глаз с нечеловеческими золотыми радужками обжигает, и по телу разливается дрожь. Красивое мужественное лицо, обрамлённое чёрными, длинными, вьющимися волосами, слишком близко.

- Не лапай, – бормочу я, не вполне понимая, действительно говорю это или только думаю.

- Уважаемый принц Арендар, она из непризнанного мира. Выбор делала долго, вот и результат, – торопливо поясняет один из провожатых. – Да и на вид щупленькая, некормленая.

- Надеюсь, исправите, – припечатывает принц.

- Я... вообще... то... здесь, – еле ворочаю языком. О нет, из расслабленного рта течёт слюна. Какой позор!

- Смотрите! Она на принца слюни пускает! – возмущается кто-то из зрителей.

Поднимается ропот.

- Прекратить! – эхом прокатывается по залу. – Принц Арендар, продолжайте инициацию.

- Простите меня, – неожиданно мягко просит он.

Запах мёда и сандала. Красивые пальцы и алый шитый золотом платок. Мне вытирают лицо. Глаза закрываются, голова повисает. Как стыдно...

Моё безвольное тело снова куда-то несут.

Словно парю над землёй.

Шаги.

Шаги.

Прикосновение чего-то холодного к ладони.

Шаги...

Меня кладут на мягкое.

Почему я не могу пошевелиться? Где я? Что со мной будет?..

Меня поглощает сон.

Глава 2

- Аааа! - поняв, что это я кричу, умолкаю.

Надо мной - белый, залитый солнечным светом потолок с жёлтыми цветами. Тело чем-то опутано. Дёргаюсь, но пошевелиться не могу, сколько ни сучу ногами. Понятно: я в смирительной рубашке, и это дурдом.

Поворачиваю голову: на соседней кровати сидит рыженькая девушка в синем платье в пол. С правого изящного наплечника на меня пялится рисованный глаз, на левом наплечнике - символы.

Девушка не в смирительной рубашке, но для медсестры у неё странная одежда.

- Ты чего так кричишь? - ласково интересуется рыжеволосая. - Это всего лишь кокон.

Кокон значит. Наверное, она тоже пациентка. Психам лучше подыгрывать.

- Если это всего лишь кокон, сними его. - Стараюсь, чтобы голос звучал дружелюбно. - Пожалуйста.

- Не переживай он скоро спадёт. Ты с Терры?

Название будит воспоминания о зале и кристалле. С трудом приподнимаю голову: опутывающие меня ленты со знаками на смирительную рубашку не похожи. Ощущение, что понимаю эти закорючки, и вспышки воспоминаний ещё больше запутывают.

- Я с Земли. - Приходит осознание, что это, возможно, не дурдом, а другой мир. - Наверное, у вас её называют Террой.

Тепло окутывает меня, ленты приходят в движение, вьются, точно змеи. Обмираю. А пути стремительно истаявают, возвращая мне свободу.

- Я Никалаэда Штар из королевства Озаран. Твоя соседка. Можешь звать меня Ника. - Девушка протягивает руку. - Надеюсь, мы подружимся.

- Валерия Белкина с Земли, то есть с Терры. Можешь звать меня Лера. - Пожимаю мягкую ладонь.

Ника помогает сесть. Голова гудит, кружится. Ведь со вчерашнего дня я ела только булочку и ватно-пластилиновый пирожок.

- Профессор Эзалон просил проводить тебя к нему.

Вспоминаю странного пожилого человека, уточняю:

- Заместитель ректора?

- Да, заместитель ректора, профессор и ещё кто-то. Он вообще бодрый старичок. Хотя побереёт бы себя. В его-то годы. - Ника закрывает рот ладошкой и смеётся.

Указываю на её плечи.

- А это. - Она косится на изображения на наплечниках. - Я с первым потоком. Меня уже определили. На правом тип основной магии - менталист, а на левом - имя.

Встав, Ника подносит два пальца правой руки к левому наплечнику. Делает суровый взгляд, не подходящий её милому круглому личику.

- Рядовой Штар прибыла по вашей команде! - улыбаясь, Ника, вытягивает руку и вокруг её пальцев возникают увеличенные знаки с левого плеча.

Магия! Настоящая!

- Не переживай, - шире улыбается Ника. - Я просто дурачусь.

- Так преподавателей приветствуют?

- Только на торжественных мероприятиях. Обычно если ты в форме - достаточно немного склонить голову. Глубина поклона зависит от статуса приветствуемого. Если в платье, то делаешь книксен.

- Я не умею делать книксен. Покажешь? А статус - это титул?

- Покажу. Всё покажу. Да ты и сама всё увидишь. Статус - это совокупность значимости титула и привилегий. В стенах академии одарённым желательно приветствовать друг друга по светскому этикету как равных. Но меня в дрожь бросает при мысли, что с наследником империи можно вот так взять и просто поздороваться.

Светский этикет? Наследник империи? Куда я попала?

Тереблю подол изодранного путешествием по кустам платья и пытаюсь улыбнуться:

- Понимаю, что нам надо идти, но хоть немного расскажи об академии. Хочу знать, как вести себя с Эзалоном.

- Профессором Эзалоном.

После встречи с которым я стала посмешищем для целого зала... А принц вытирал мои слюни. Касаюсь пальцами губ. Сандал и мёд - аромат принца всплывает в памяти. Он напоминает о еде, и живот скручивает от голода. Раздаётся громкое урчание, я сгибаюсь от неприятных ощущений.

Жаль шашлыков не поела. Олег... Светка! Что они подумали? А родители... Хотя, может, моё исчезновение поможет им осознать, как я дорога? Нет, это слишком жестоко. И дед - вдруг у него сердце не выдержит?

- Ты обед пропустила. Кокон позаботился об остальных нуждах, но накормить он не может. Открытая кожа очистилась коконом, а еды тебе принесли сюда. - Ника кивает в сторону.

Но я туда не смотрю, сажусь ровнее:

- Я могу связаться с домом?

- По поводу связи с Террой - это к профессору Эзалону. Если есть другие вопросы...

Оттолкнувшись от мягкого покрывала, встаю. Мимо двух секретеров подхожу к столу у окна,

наклоняюсь к тарелке с кашей, бутерброду с сыром и компоту. Чудесный запах! Желудок урчит.

В открытое окно залетает свежий воздух, доносится гул голосов. Вцепившись в бутерброд, жадно откусив, распластываюсь на широком подоконнике и выглядываю на улицу.

Небо, солнце, аллея, деревья и трава похожи на земные. А вот люди одеты непривычно: в мантии, сюртуки, женщины в основном в длинных платьях, а порой в странной броне. Почти у всех наплечники или нашивки с эмблемами. Кованые скамейки тянутся до здания с острыми шпильями. За зданием – гора. Просто фэнтезийный фильм какой-то...

Откусываю ещё бутерброд.

Гора сдвигается. Прежде, чем успеваю испугаться, понимаю: это дирижабль размером с двухэтажное здание. Он разворачивается. Отполированное дерево корпуса и металл вспыхивают на солнце. Ряд бойниц завершает герб: на алом поле – голова ящерицы и мохнатые существа, держащие над ней корону. Издалека трудно разглядеть детали. И всё это слишком нереально...

Жуя бутерброд, больно щипаю себя. Не просыпаюсь, и видение не исчезает. Пальцем надавливаю на глаз. Изображение двоится – значит, это точно не галлюцинация.

Я действительно в другом мире. Обалдеть! А бутерброд-то совсем обычный, прямо как на земле.

Ника сочувственно интересуется:

- В глаз попало? Платок дать?

- Нет, спасибо, – сипло отзываюсь я и закусываю шок бутербродом.

Жуй, Лера, жуй, это успокаивает.

И пока я пребываю в волнении и полном расстройстве чувств, этот другой мир продолжает жить своей жизнью. А бутерброд кончается неприлично быстро.

Переставляю стул так, чтобы сидя на нём видеть Нику. Усаживаюсь и зачёрпываю ложкой кашу. Предпочитаю более вредную пищу, но пока выбирать не приходится. Пробую – обычная овсянка. После пары ложек уточняю:

- Что это за мир?

- Эёран. – Ника устраивается на стуле напротив меня.

- Мне это ничего не говорит.

- Как бы его описать... – Она подпирает подбородок. – Как живут существа... Нет, не так... Вот что в твоём мире имеет вес, за что сражаются существа, как ими управляют?

Хочу верить, что любовь и дружба, но...

- Оружие, деньги, власть. С их помощью управляют людьми. Сражаются за ресурсы... Конечно, и за семьи, друзей. – Сердце сдавливает тоска по родителям. – Есть связи, которые выстроены не только на материальных ценностях, а на любви, дружбе и взаимопонимании.

- Понятно. - Ника откидывается на спинку стула. - У нас так же, только главная сила - магия. Война за рудники с магическими кристаллами продолжалась столетия, потом империя Эрграй, королевство Озаран и закрытый город Пат Турин образовали Срединный альянс и взяли под контроль разработки. Ещё ценятся самоцветы и благородные металлы, они нужны в алхимии и магоинженерии. А находимся мы в закрытой магической академии Драконов.

- Драконов?

- Её драконы основали, а после создания альянса и реконструкции зданий сюда стали принимать других существ.

- Ника, я задам, наверное, глупый вопрос, но... Драконы на самом деле существуют? Или они вымерли, осталось только название?

- Вымерли? - Побледневшая Ника хватается за сердце. - Лера, ты так не говори. Драконы всем здесь управляют. Не желай им зла, а то мало ли, услышит кто. Несколько будут с нами учиться. А два из правящего рода выберут невест перед зимними каникулами. Избранных дев - так их называют. Я четвёртый раз попытаю счастья. Хотя в прошлый... - Она со вздохом умолкает.

- Что в прошлый раз? И как участвуешь? Разве ты дракониха?

- Нет, что ты. А в прошлый раз до драки чуть не дошло, вот что. Правящий род империи Аран двум наследникам избранных найти не может. Поговаривают, с ритуалом нечисто. Как бы неправящие драконьи семьи из-за этого войну за власть не начали. И участвовать в ритуале выбора может почти каждая одарённая девушка. В этот раз, наверное, всех пустят.

- Так ты же человек. А они же большие... Как с ними это... Это... Того?..

Щёки начинают гореть. Ника тоже краснеет, опускает взгляд:

- Ты про это?.. Про то, что я думаю?

Представляю процесс...

- Ты чего так побледнела? - Ника подаётся вперёд. - У драконов свадебный ритуал изменяет избранницу, так что она с лёгкостью выносит здоровых драконов.

- Как изменяет? Девушка она... драконихой становится? - От ужаса и восторга перехватывает дыхание.

- Не совсем драконихой, - прекращает полёт фантазии Ника. - У простой избранной пробуждается родовая магия. А если ты про это переживаешь... Про то, о чём мы думаем, так драконы человеческий облик принимают.

- Да, и чего я так разволновалась?

Быстро расправившись с остатками каши, отодвигаю тарелку. И с компотом с чем-то вроде кураги тоже справляюсь в мгновение ока.

Осматриваю свой потрёпанный наряд:

- Во что бы мне переодеться?

- Тебе надо получить свои вещи. А пока одолжу своё платье, - критически меня оглядывает. - Есть одно, мне маловато уже, ещё подколём его булавками.

Из шкафа Ника достаёт тёмно-синее платье с небольшим кармашком и туфли на среднем каблуке.

- Извини, нижним бельём не делюсь.

- Конечно, прекрасно понимаю. - Подхватываю платье и ощупываю плотную ткань. - Туфли велики.

Ника оглядывает мои ноги:

- Да нет же, должны подойти.

Подперев пятку носком, с трудом стягиваю кроссовку. Демонстративно шевелю пальцами миниатюрной ножки.

- Какие необычные ботинки, мне твоя нога показалась больше. - Ника забрасывает туфли в шкаф.

Платье надевается через голову, поэтому сбрасываю его на кровать и быстро надеваю кроссовку.

- Отвернись, пожалуйста, я стесняюсь.

- Ой-ой, стесняшка.

Своё изодранное платье кидаю на стул возле секретера. Платье Ники повисает на мне мешком. Один плюс: подол скрывает кроссовки, так что первое явление в новом мире будет без экстремальных сочетаний одежды. Зря, пожалела в лес надеть джинсы, они бы так не обтрепались.

- Руки подними. - Ника зажимает несколько вытащенных из шкафа булавок губами и с удивительным проворством закалывает платье по бокам. - Выглядит вполне пристойно.

- Да, спасибо.

Ника вытаскивает из ящика секретера расчёску и протягивает мне с кислым выражением лица:

- Жаль, на тебя магией пока воздействовать нельзя, у тебя такие волосы классные, я бы с удовольствием их уложила. - Она указывает на стоящее на секретере овальное зеркало в золочёной оправе. - Прошу.

Мне тоже жаль, что она не может мне помочь.

Присев на стул возле зеркала, разглядываю отражение: как огурчик. И не скажешь, что голодала, чуть не умерла при переходе и попала в другой мир. И тёмно-синее платье подчёркивает матовую белизну кожи и хорошо сочетается с зелёным цветом глаз.

Закончив с причёской, проверяю, хорошо ли держаться булавки.

- Так, Лера, пойдём, пока профессор Эзалон не припёрся и не начал на мозги капать о пользе

влажной уборки и необходимости обрабатывать одежду от насекомых.

Оглядываюсь на стол с тарелками и пустым стаканом.

- А посуда?

- Захватим, когда в столовую пойдём. - Ника за руку тянет меня к двери.

Что-то совсем не хочется прямо сейчас встречаться с бодрым старичком с кинжалом. Особенно если он любит капать на мозги.

- Ника, давай я быстренько посуду сполосну, а то засохнет.

- Нет-нет, если он явится сюда, будет хуже. - Она снова меня тянет. - Мы и так задержались.

- Ника, вот зачем ты меня профессором запугиваешь? Мне сейчас с ним разговаривать.

- Да нормальный он, не бойся.

Судя по коронным приёмам улучшения межвидового общения, нормальным его не назовёшь.

Но выбирать не приходится, вслед за Никой минуя коридор со множеством дверей, спускаюсь по лестнице, прохожу через просторный холл с зеркалами.

Предвкушение неизвестности бодрит. Эёран, я пришла! Выхожу на крыльцо и, глядя на знакомую по виду из окна аллею, вдыхаю свежий воздух другого мира...

- Смотри, эта та, слюни по принцу пускала. - Высокая блондинка приближается, сверля меня хищным взглядом странных, с большой коричневой радужкой глаз, раздувая ноздри, принюхиваясь.

- Иди куда шла. - Ника встаёт между нами.

- Следи за языком, Никалаэда! - Девушка, вытягивая шею, пытается заглянуть за широкую спину Ники.

Не знаю, на что способна блондинка, но если прогнусь сейчас, дальше будет хуже.

Решительно выхожу из-за Ники и советую:

- Ты лучше за своим языком последи, а то он вперёд тебя бежит, не поспевает, как бы не укоротили.

Глава 3

- Лера, стой. - Ника загораживает меня плечом, придерживает рукой.

От колючего взгляда блондинки волосы дыбом встают, но я упрямо смотрю ей в лицо.

Не уступлю.

Блондинка широко раскрывает рот. От её рыка содрогается всё внутри, несколько птиц срывается с деревьев в небо. Но я не отвожу взгляда от сливающихся с карими радужками

зрачков.

Когда я была маленькой, на цирковом представлении взбесились львы. Билетерша уверенно ходила между рядами и просила сохранять спокойствие: хищникам нельзя показывать страх, нельзя убегать. И пока дрессировщица отбивалась столиком, а львов от повреждённой сетки отгоняли брандспойтами, простая билетёрша спокойным ровным голосом, останавливала убийственную панику. А мама и папа прикрывали меня своими руками так же, как Ника сейчас.

Взгляд девицы – взгляд дикого, умного зверя. Даже когда она не рычит – страшно. Сердце чуть не выпрыгивает из груди, а я уже думаю, куда бежать, чем отбиваться в случае чего...

Презрительно фыркнув, девица разворачивается и, широко раскачивая бёдрами, удаляется.

Выдыхаю сквозь сведённые зубы. Кажется, пронесло.

Адреналиновый откат накрывает слабостью и дрожью в руках и ногах. Мне ни на одном спарринге – даже со старшими девчонками, даже с парнями – не было так страшно, как от одного взгляда этой блондинки.

Вцепляюсь в плечо Ники и бормочу:

- Спасибо...

- Она не собиралась нападать, я чувствовала.

Хорошо быть менталистом, угрозу чувствовать. А у меня до сих пор коленки подгибаются.

- Лера, ты молодец: не каждая человечка так сможет... – Ника тянет меня за руку. Я неловко спускаюсь с крыльца, но на дорожке между кованных скамеек иду уже увереннее. Ника глухо добавляет: – С этими по-другому нельзя. Но и палку перегибать не стоит.

- С кем это с этими?

Убедившись, что я иду самостоятельно, Ника отпускает мою руку.

- С оборотнями, – тривиально оповещает она меня о существовании фантастического вида. – Они нормальные, но у некоторых... Возрастное у них, контролируют себя плохо, организм перестраивается. Самцы так вообще наглые и безмозглые.

- Они хоть на людей не кидаются?

- Не людей, а существ. Невежливо выделять наш вид. А наглость такая – это они из стай, где полно старших и страшных, на свободу выбрались, знают, что за непочтение никто шкуру не подерёт, вот и пользуются.

Впереди уже маячит конец аллеи, фигурки людей – и нелюдей. Ника идёт всё быстрее, а я стараюсь подстроиться под её широкий шаг.

- Привыкнуть придётся не выделять наш вид, у нас-то мы одни единственные... наверное, – Пытаюсь осознать факт существования мифических существ. – Человеческий вид – это даже звучит странно. И долго придётся терпеть возрастные закидоны оборотней? Какой здесь срок обучения?

- Сроки не ограничены. Всё зависит от потенциала к развитию и спроса на магию, с которой сможешь работать. Иногда учатся год, а бывает и пять. Бывшие ученики могут вернуться и попасть к другому наставнику.
- Наставник... Наверное, это больше чем просто преподаватель? Надеюсь, мой будет хорошим и отзывчивым.
- От способностей зависит, от наставника и того, как он распределяет высвободившееся время.
- В смысле?
- Урок состоит из трёх частей. Уровень допуска от первого до третьего зависит от потенциала ученика, но наставник сам решает, чем заняться.

Аллея выходит на заполненную студентами площадь. За несколько шагов до неё Ника снова берёт меня за руку.

- Лера, пошли быстрее, скоро начнётся определение магии. Надо торопиться. - Запыхавшаяся Ника втягивает меня в толпу.

Перед ней многие расступаются, иногда она сама сдаёт влево или вправо, и порой меня касаются чужие локти и плечи. Кто-то улыбается, на чьих-то лицах брезгливое презрение. Красные с вертикальными зрачками глаза и крупные радужки выдают в обыкновенных на вид людях совсем других существ. И кругом шёпот-шёпот.

- Тебя так тоже встречали? - Я испуганно стискиваю ладонь Ники: слишком все большие.
- Нет. Моя инициация была не такой эффектной... Извини, не хотела напоминать.

От воспоминаний к щекам приливает кровь. Надеюсь, мой позор вскоре забудут.

Мы выскакиваем из толпы к портику трёхэтажного здания со стрельчатыми окнами.

- Тебе туда. - Ника указывает на дверь в глубине серого арочного свода. - Спроси, как пройти к профессору Эзалону.

- Спасибо, что проводила.

- Иди, а то на тест опоздаешь. - Ника подталкивает меня к лестнице. - Я вернусь тебя встретить, так, на всякий случай. Пока.

Взмахнув рукой, она исчезает в толпе студентов. Находящиеся ближе к крыльцу посматривают на меня, и в их взглядах чудится что-то плотоядное.

Нервно улыбнувшись моим почти коллегам, взлетаю по мраморной лестнице. Ступаю под арочный свод. И дверь преграждают выступившие из-за боковых колонн дядьки в синих мантиях. От сурового вида этих двух товарищей хочется дать дёру, но я выше поднимаю голову:

- Я к профессору Эзалону.

Кивнув, дядька отступает, открывая моему взору парящий перед дверью белый каменный диск размером с голову.

- Приложи сюда руку, - следует приказ.

Охранник склонил голову, значит, поздоровался, я же в платье... Наверное, надо сделать книксен. Но я ограничиваюсь неуверенным кивком.

Два шага до парящего камня даются с непонятным трудом. Осторожно касаюсь холодной поверхности. Ладонь в неё буквально клеивает, пробивает вибрацией. На пальцах вспыхивают цветные переливы. И прежде, чем моё сердце выскакивает от страха, камень отпускает.

Отскочив, поворачиваю к себе ладонь: она почти чёрная от заполняющих её символов и линий. Оно сотрётся? Рисунок даже на пальцы заходит. Натираю его пальцем, но чернота не сходит.

В поле зрения появляются широко расставленные ноги. И сверху громыкает:

- Кхм-Кхм.

Поднимаю взгляд по ногам и мощному торсу на удивлённое лицо с задранной вверх бровью.

Ну неместная я, чего уставился?

Стыдливо убираю руки за спину.

Охранник жестом предлагает двигать к двери. Похоже, выбора особо у меня и нет.

Вздохнув, тяну массивную бронзовую ручку в виде дракона.

Посередине просторного холла нерешительно застываю. Среди унылой серости каменных стен яркими пятнами сияют картины, озарённые падающим в окна светом.

Пожалуй, я бы осталась рассмотреть пейзажи и существ волшебного мира, но мне надо к Эзалону. Только за какой из дверей его искать?

На эту мысль чёрная метка отзывается покалыванием, тянет вперёд. Ужас какой!

Не подчиняющаяся мне рука толкает в одну из дверей, ведёт по коридорам и переходам, таким запутанным, что я бросаю попытки их запомнить. Метка затаскивает меня в длинный коридор с тускло светящейся на потолке лозой с разномастными листьями. Красота удивительного растения так завораживает, что я почти забываю о страхе.

У поворота в голове возникает образ профессора Эзалона. Что-то к нему совсем не хочется. С надеждой оборачиваюсь на удивительный коридор. А может, по нему погулять? Раз десять? Успокоить нервы... Ладонь с силой дёргает дальше, тащит в следующий коридор, приложив боком об угол. Волочит мимо людей в серых и коричневых балахонах. Те в мою сторону и не смотрят, будто это обычное дело!

Руку отпускает перед массивными деревянными дверями. Они распахиваются.

- Заходи, Валерия, у меня мало времени. Что ты там копошишься? - ворчит сидящий за массивным столом Эзалон. - Я уже собирался сам к тебе идти.

Огромный кабинет освещает одно большое окно. Массивная мебель с алой обивкой придаёт интерьеру очень мужской вид, только удивляет обилие вышитых картин: пейзажи почти полностью закрывают бежевые стены. Только над столом висит не пейзаж, а витой узор.

- Здравствуйте, профессор Эзалон. - С трепетом прохожу внутрь. Сглотнув, киваю. - Извините, книксен делать не умею.

Эзалон поправляет бумаги на столе и оглядывает меня поверх небольших очков:

- Здравствуй. Никалаэда предупредила о правилах поведения? Похвально. Со мной не утруждайся, лишние телодвижения меня отвлекают. - Профессор указывает на стул в центре кабинета.

Сажусь. Я будто на допросе. С трудом сдерживаю порыв сложить руки на груди. Почти вцепляюсь в колени.

Ладонь обдаёт жаром. Поворачиваю ладонь: метка истаивает, не оставив и следа. Выдыхаю.

- Подвинься ближе и подпиши договор. - Эзалон подталкивает на край стола лист и перо.

Сдвигаю стул.

- Ближе. Ближе, говорю, я студенток не кусаю.

- Только я ещё не студентка. - Пододвигаюсь вплотную к столу и лежащему на самом краю листу.

- Это легко исправить.

- Подождите, прочитаю. - Приглядываюсь к убористым закорючкам. - Ничего не понимаю.

Хлопнув себя по лбу, Эзалон достаёт из ящика зелёную сферу и направляется ко мне в обход стола. Вскидываю ладонь:

- Только без ваших коронных наработок.

- Иначе не сможешь читать. - Эзалон медленно протягивает сферу к моей голове, касается почти неощутимо.

- Чесаться не будет?

- Магия теперь часть тебя. - Он возвращается в кресло.

- Вы специально решили научить меня читать после подписания договора?

Профессор пристально смотрит на меня поверх очков. Взмахивает рукой:

- Подписывай скорее. Редко кто договоры читает, сэкономила бы время.

- Вы издеваетесь? Как я могу подписать, не прочитав? - Опускаю взгляд на лист:

«Стандартный договор о взаимодействии с особями из непризнанных миров».

Основной текст мелкий, сноски по традиции ещё мельче.

- А если не подпишу, что будет?

- Пункт двадцать, раздел шестой.

Ищу глазами нужное место.

«20.6 Существо, не подписавшему договор, проводится принудительное запечатывание шестой степени, включающее блокировку и частичное стирание воспоминаний о пребывании на территории академии. О дальнейшем трудоустройстве смотреть п. 42.3».

- Профессор, понимаю, вы торопитесь, но я должна ознакомиться с документом.
- На первом потоке уже подписывали и ничего. Ладно, читай... Столько дел, столько дел. - Вздохнув, Эзалон продолжает дружелюбнее. - Может, сока с печеньками?
- Нет спасибо. - Я его пластилиновые пирожки ещё не забыла. - А кто ещё подписывал?
- Ещё один из непризнанных.
- В смысле?
- Из мира, не имеющего представительств в Эёране и не участвующего в межмировой политике. Не из твоего. Читай.

А, да, он же говорил, что Земля из числа непризнанных миров. Хорошо, что я не одна так попала.

Судя по договору, ничего страшного со мной не сделают, кроме одного сомнительного момента.

- Извините, а можно поподробнее узнать о наложении печати неразглашения для предотвращения недопустимого обмена информацией между мирами?

Оторвавшись от чтения длинного свитка, Эзалон откидывается в кресле и берёт ещё одно печенье. Пока читала договор, он умял штук тридцать крупных печенин. Удивительно, как в него, тощего, столько поместилось. Впору заподозрить помощь магии.

- Понимаешь, Валерия... - С сожалением отложив печенье, Эзалон соединяет пальцы в замок. - Мы хотим избежать влияния некоторых знаний на наше развитие. Мы магический мир и таковым хотим оставаться.

- Каков мир за стенами академии? - Тоже откидываюсь на спинку стула.

- Постараюсь ответить кратко, у тебя скоро тест. - Эзалон, поднявшись, начинает расхаживать вдоль окна. - Начнём с того, что наше учебное заведение располагается возле провинциального городка Нарбурн в герцогстве Анлария империи Эрграй. Мир за стенами академии отличается от того, что ты видишь здесь. Там он проще, варварский местами. Существа живут родами, королевствами, империями.

Эзалон обхватывает спинку кресла гибкими пальцами, тербит алую обивку.

- Со временем ты всё это увидишь, но пока твое тело не напитается магией на достаточном уровне, выходить за пределы академии нельзя. Минимальный срок месяца два, запомни.

Наклоняюсь к листу и снова поднимаю взгляд.

- Профессор, а почему после первого вашего заклинания я понимала только устную речь?

- Заклинание понимания имеет две степени воздействия. Первая, щадящая, пока объект не готов воспринять магию. Вторая, более глубокая, даёт полное понимание речи. Иначе нельзя. Эта методика давно отработана, ведь наши миры связаны не одну сотню лет, и ты найдёшь здесь много знакомых вещей.

- Как я поняла, здесь есть другие «знакомые» существа, не только драконы и оборотни?

- Да. И они могут отличаться от твоего представления о них. Ведь здесь магии в достатке, а значит, они не голодают.

Становится зябко от осознания, как отличается моё привычное представление о Вселенной от реального положения дел. Все эти существа, переходы между мирами... Это напоминает момент прибытия, то, что меня пытались остановить.

- Когда я увидела переход, рядом был человек с меткой на лице, - осторожно начинаю я. - Он?..

- Он отказался принять наш мир. Я запечатал его пятнадцать лет назад. - Эзалон опускается в кресло. - Метку видят существа, способные к магии - одарённые, но их мало в непризнанных мирах. Через манки практически все попадают к нам. Этот человек жил и работал в академии, потом вернулся домой.

- Дом... Родители, - голос срывается и сердце щемит. - Они ведь волнуются.

- Ни капельки: манок, приведший тебя сюда, создал в твоём мире особое колебание. Каждая мысль о тебе будет наполнена уверенностью, что всё хорошо. Через год, может, и полгода, овладев нужными знаниями и возможностями, свяжешься с родными. Если будешь работать по направлению непризнанных миров, будешь туда путешествовать.

Будто камень с души сваливается, берусь за перо и оглядываю стол:

- Где чернильница? Или кровью подписывать?

Усмехаюсь, но в серых глазах профессора не отражается ни капли веселья.

- Пока нет. - Взгляд у него тяжёлый. - Просто пиши имя внизу, где галочка.

- С расшифровкой?

- Нет.

Широким росчерком вывожу своё имя. Едва отрываю перо от бумаги, строки светящимися лентами взвиваются в воздух и опутывают меня. Щекотно впитываются в кожу.

- Поздравляю, теперь ты официально член нашего общества и учащаяся академии, так что кусать я тебя точно не буду. -левой рукой вытащив из ящика стола тонкий золотой браслет, Эзалон протягивает мне правую. Встав, принимаю рукопожатие. Кожа у профессора сухая и тёплая, а пальцы цепкие, сильные. Он передаёт украшение. - Это идентификатор. Надень и не снимай. А сняв, не отходи далеко.

- Почему? - Присаживаюсь вслед за ним.
- Он защитит тебя от некоторых заклинаний и, пока не развился магический источник, заблокирует опасные в нынешнем состоянии способности.
- «Идентификатор», «адаптация» - в моём представлении эти слова не вяжутся с магией.

Профессор усмехается:

- Термины подбираются исходя из твоего словарного запаса. Хорошо образованная ты, видимо. Мозг подбирает подходящее по смыслу понятие. Со временем ты услышишь слова, как они есть, осознаешь их более глубокое значение, почувствуешь разницу в языках, начнёшь говорить естественно. В академии в ходу пять языков. Преподают на Эрграйском - это самый распространённый язык Эёрана, сейчас мы разговариваем на нём. - Эзалон переплетает пальцы в замысловатую фигуру.

- Спасибо за подробные объяснения. Зря я боялась идти к вам. - Проговаривая, слежу за губами: шевелятся так, будто произношу совсем другие звуки. Любопытно. Напоследок оглядываю стены. - У вас очень уютный кабинет, вышивки такие красивые.

Лицо Эзалона немного краснеет.

- Это моё хобби. - Скрестив руки на груди, он неловко ёрзает в кресле. - Магическая вышивка. Очень успокаивает. Я руководитель кружка, не интересуешься?

- Извините, но я ещё...

- Да ладно, немногие могут оценить, - поспешно отмахивается он, словно опасается, что я соглашусь.

- Простите. Э... Можно идти?

- Да, конечно. Вот список заданий. - Эзалон подталкивает небольшой листок. Тот проскальзывает по столу и замирает на самом краю. - Пункты расположены согласно приоритету срока выполнения. Касаешься пункта в списке и следуешь инструкциям. Всё просто. Но если возникнут вопросы или проблемы, ты знаешь, где меня искать...

Поднимаюсь.

- И ещё одно. - Профессор вскидывает указательный палец. - После получения новых вещей свои для уничтожения передай коменданту Анисии.

- Но профессор Эзалон. - Ощущение, что у меня что-то родное отнимают. - Можно хотя бы обувь оставить? В память о доме.

Платье изодрано, его не жалко, а про кружевной комплект нижнего белья обмолвиться не решаюсь...

Прикрываю рот ладонью: ведь сейчас хотела сказать «кроссовки», а услышала «обувь». Может, заклинание перевода сбоят? Или этого слова нет в Эрграйском языке?

- Ну говорил же, чтение договора - пустая трата времени. Там чётко прописано, что во избежание попадания предметов из непризнанных миров за пределы академии они должны быть уничтожены. Исключение делается только для вещей, необходимых для обеспечения

жизни существа или являющихся культурным достоянием, пребывание которого здесь не способно нанести вред миру Эёран. Для определения последнего созывают комиссию. Было такое в договоре?

- Было.

- Так зачем же ты переспрашиваешь?

Бюрократы. И ведь из-за обуви собирать комиссию не будут, тем более из-за трусов. А вы, великие маги, создали что-нибудь столь же удобное, как простые земные кроссовки?

- Профессор, для жизни они не нужны, но как память... - Смотрю глазами котика из Шрека. - Прошу вас.

Про бельишко пока умалчиваю. Главное, принципиальное разрешение получить.

- Ладно, - морщась, отмахивается профессор. - Но лучше в них даже по академии не ходи.

- Спасибо, профессор. Не буду. Как получу вещи, спрячу.

- Это лишь слова, но я тебе верю. Всё иди, - он нетерпеливо машет на дверь.

- Профессор...

- Да? - Снова тяжёлый взгляд поверх очков.

И вот как у него про бельё спрашивать? Щёки заливают румянцем.

- Ни-че-го. - Список заданий убираю в карман на груди.

У беззвучно отворившихся дверей оглядываюсь: Эзалон, похрумкивая печеньем, сосредоточенно читает длинный свиток.

В коридоре приземляюсь на ближайшую лавочку, не замеченную в процессе эпичного протаскивания в кабинет профессора.

Выданный список короток:

«1. Классификация магии.

2. Получить набор вещей личного пользования.

3. Получить средства на содержание.

Выполни пункты, и появятся следующие».

Пункт три радует, но первый крупнее написан и мигает красным. Здесь всё волшебное, даже список дел.

В груди нарастает трепет: меня будут учить магии! Я же об этом в детстве мечтала!

Тыкаю пальцем в первый пункт.

Список озаряется тусклым светом, строчка взлетает и растекается по тыльной стороне ладони тёмным узором наподобие того, который притащил меня к Эзалону, только в этом посередине нарисована сфера.

Осторожно касаюсь её пальцем. Приходит осознание: через двадцать минут на втором этаже начнётся тест на определение потенциала и типа магии. И даже примерное знание, как туда пройти. Тест проведёт профессор менталистики Санаду: вампир ростом метр восемьдесят. Вижу его, как наяву.

«Вампир?!» – чёткий образ рассыпается вдребезги.

Почему из всех возможных существ мне придётся столкнуться именно с тем, на кого у меня фобия?оборотень, дракон, чупакабра какая-нибудь – ладно, но вампир?!

Я не пойду.

Боюсь.

Я ещё не адаптировалась.

Узор-метку покалывает, руку выворачивает и тянет в сторону. Хватаюсь за лавочку, но меня отрывает от неё и тащит по коридору. А я всё равно упираюсь. Только бы не запнуться... Не вся магия приятна, ой не вся!

Надеюсь, способности к магии они определяют не по вкусу крови, а вампир-тестировщик – просто неудачное для меня совпадение. Может, не так уж он и страшен?

Возникший в голове образ улыбающегося во все клыки профессора убивает все мои потуги смириться с необходимостью к нему подойти.

Опять меня припечатывает об угол на развороте. Стискаваю список, чтобы не выронить.

О, нет! Впереди огромная лестница! Так, главное не упасть. Проклятая метка тянет меня с опасной скоростью. Как бы не стал такой способ передвигаться по Эёрану нормой.

Так, первая ступень. Быстро перебираю ногами.

Я смогу. Я не упаду. Впереди стоит парень. Поворачивает ко мне невзрачное лицо:

– Здравствуйте, я хотел с вами познакомиться...

Проношу мимо, и вслед доносится разочарованное:

– Ааа, занята.

Да, есть немного.

Ступеньки, вас осталось немного... Может, если список выкинуть, верну свободу?

Швыряю бумажку, но она приклеилась к руке. Намертво!

Наконец лестница заканчивается.

О боже. Надеюсь, местные вампиры не такие страшные, как в ужастиках.

Меня припирает к двери, она распахивается, и я вваливаюсь в просторную аудиторию.

Разговоры стихают.

Глядя под ноги, тащусь вслед за рукой прямо под чёрные очи профессора Санаду.

Его зрачки полностью сливаются с радужками.

Кожа бледная, как у покойника.

Жуть.

Ноги подкашиваются.

Вампир, обнажив клыки в хищной улыбке, наклоняется ко мне.

- Ах, этот чудесный полный ужаса взгляд, - томно рокошет вампир, словно ценитель над дорогим вином. Идеально ровные зубы с выступающими клыками всё ближе. - Терра. Сколько чарующих воспоминаний связано с вашими женщинами... Продемонстрируете нам, как кричат при виде вампиров человечки? - шире улыбается нависающий надо мной вампирище.

Клыки. Его огромные клыки, бледная кожа, чёрная одежда швыряют меня в воспоминания.

Детский лагерь. Ночь. Мигающие фонари на дороге к туалету. Шуршание в кустах. Перехватывающий дыхание ужас. И выскочившие на дорожку тёмные фигуры с бледными, перемазанными кровью лицами. Ощеренные клыкастые рты. Рыки. Улюлюканье.

- Еда! Еда!

Они кидаются на меня всем скопом, толкают друг к другу. Я в окружении этих бело-красных лиц, клыков. И боль в руке. И толчки. И снова боль от укусов. И невозможность даже крикнуть - так страшно. А потом - темнота обморока.

Очнулась я уже в медпункте. Оказалось, это мальчишки, насмотревшись вечернего фильма о вампирах, - прибила бы водителя, который разрешил это смотреть, - решили подшутить над девчонками. Раскрасили себя белилами и красной тушью, скрутили из бумажек клыки и пошли на дело, а попалась я. Неделю потом заикалась и спала только у водителя. До сих пор Хеллоуинские маскарады и даже фильмы вроде «Сумерек» - не для меня, аж мороз по коже. А тут... тут...

Смешки выводят меня из оцепенения. Вампир сощуривает тёмные глаза. Отшатываюсь. Жуткая улыбка профессора исчезает, он прикладывает палец к сомкнувшимся губам и оглядывается на аудиторию.

Зал стихает.

Профессор снова обращает ко мне бледное изящное лицо. Смотрит так пристально, словно читает мысли.

Глава 4

Отступаю на несколько шажочков, быстро оглядываю его массивную фигуру в хорошо подогнанном бархатном костюме, дополненном плащом. Вампир ведь вампиром – прямо как в фильмах. Здесь людей кусают? А плащик зачем? От солнышка прятаться, чтобы не сгореть? А в зеркалах настоящие вампиры отражаются? В мышей превращаются? Размножаются кусанием? Вечная молодость, все дела?

Неуловимым движением профессор оказывается рядом.

- Солнце Эёрана для нас безвредно. Я отражаюсь, превращаюсь, – томно шепчет он. – А на обращение в вечно молодых у нас, дорогая человечка, огромная очередь. Но вот просто укусить, если попросишь... – Его дыхание касается моей кожи. Вздрагиваю. Он рыкает. – Ам!

Подскакиваю. Кто-то усмехается. К лицу приливает кровь, я стискиваю кулаки. Гневно смотрю на профессора. Он... он... его бы колом осиновым! И чесноком...

Он снова усмехается и громко заявляет:

- Чеснока не боюсь. А зубочистки у меня осиновые.

Мысли он мои, что ли, читает? Лицо печёт ещё сильнее. Не знаю, куда деться.

- Валерия мысли ваши я не читал, лишь видел отголоски образов. – Профессор милостиво взмахивает рукой в сторону зала. – Садитесь.

Садист. Изверг.

Поминая его самыми недобрыми словами, я с трудом поворачиваюсь к вампиру спиной и нетвёрдой походкой прохожу мимо отгороженной ложи – наверное, для особых учеников или комиссий.

Парты заняты почти полностью, я направляюсь к задним рядам – от греха подальше. Конечно, на меня все смотрят. Многие улыбаются.

Опять публично опозорилась.

- А что, на Терре правда так вампиров боятся? – слышится чей-то звонкий шёпот.

- Очень, – отзывается профессор.

- И что, даже обратиться не хотят? – удивляется ещё кто-то.

- Совсем не хотят, даже сопротивляются!

- Совсем дикие.

- Там есть свои нюансы. Но не это тема нашей сегодняшней встречи, – небрежно пресекает разговоры профессор.

Наверное, он у нас давно не был. Сейчас вампиры – это романтика, и из желающих обратиться тоже выстроилась бы очередь.

Щёки по-прежнему пылают. Я устраиваюсь на последнем ряду. Сидящий впереди парень поворачивается:

- Ты правда с Терры?

У этого женственного красавчика длинные уши.

- Эльф? - выдыхаю я.

- Наполовину. Меня зовут Валарион. - Он протягивает правую руку.

- Валерия. - Пожимаю его удивительно мягкую, шелковистую ладонь.

Он не отпускает, указательным пальцем левой руки проводит по захваченной ладони. Щекотно.

- Ты чего делаешь? - С шипением отдёргиваю руку. - Я же твои уши не трогаю.

Заливаясь румянцем, Валарион прикрывает уши.

- Извини, я впервые вижу человечку с Терры.

- Это не повод меня наглаживать.

Профессор бросает в нашу сторону пристальный взгляд, и я пригибаюсь к парте.

В аудиторию продолжают заходить студенты, рассаживаются по редким свободным местам. Никто не устаивается пристального внимания профессора, углубившегося в изучение лежавших на столе документов. Перешёптывания подобны спокойному гудению улья.

Спокойствие раскалывается внезапно:

- Это он.

- Я пропала...

- Принцы.

- Надо было платье надеть.

- Какие красивые...

- Ну почему я именно сегодня не нарядилась?

- Смотри-смотри...

- Ой, я влюбилась...

И десятки подобных восклицаний, охов и вздохов разной степени громкости наполняют аудиторию. Все девчонки - сплошное движение.

И причина тому - только что вошедшие парни: изящный блондин и более высокий статный брюнет с заделанными в хвост вьющимися волосами.

Сердце пропускает удар: это же... он... Это он мне слюни вытирал!

Принц.

Сползаю по стулу, но вовремя останавливаю попытку спрятаться под стол: хватит с меня эксцентричных выходов. Ну в самом деле: здесь пару сотен человек, то есть существ, не заметит же он меня.

Блондин устраивается в ложе. А принц, как назло, внимательно, ряд за рядом, оглядывает аудиторию, будто ищет кого-то.

- Ой, он на меня посмотрел...

- Какие волосы...

- Невесту присматривает...

- Или любовницу...

На всякий случай прячусь за полуэльфа.

Оглядев все парты, принц хмурится и с задумчивым выражением лица садится рядом с блондином в вип-ложу.

- Валарион, пс, - шепчу я.

Хотя можно и не таиться: завидных женихов обсуждают довольно громко.

Валарион вопросительно смотрит на меня через плечо.

- Кто это? - киваю на вип-ложу.

- Блондин - третий наследный принц Саран королевства Озаран. Брюнет - первый наследный принц Арендар Империи Эрграй. Они...

Хлоп!

Возле профессора возникает широкоплечий старик. Лысый, но с заплетённой в косу белоснежной бородой до пояса. Красная мантия, увесистый посох... Так вот ты какой, дедушка мороз. Только мешка с подарками не хватает.

Тишина накрывает звенящая, тяжёлая.

Нас окидывают взглядом из-под кустистых бровей:

- Приветствую вас, одарённые дети Эёрана и дитя непризнанного мира Терра.

Взгляд останавливается на мне. Принц Арендар оборачивается и тоже смотрит на меня. Как и добрая половина студентов.

Лучше бы под стол я всё же залезла: спокойнее как-то.

- Я Дегон, - продолжает басить старик. - Ректор Академии Драконов. Приветствую вас в её прославленных стенах. Сейчас вы пройдёте тест, который определит всю вашу дальнейшую судьбу. Знаю, некоторые юные девы, едва узрев наших именитых студентов, забыли о важности сегодняшнего мероприятия и мыслями унеслись ко времени перед зимними каникулами, когда принц Арендар и принц Саран будут искать среди магически одарённых девушек своих избранных. Так вот: выбросите эти мысли из своих очаровательных головок.

Принц вам может не достаться, а точность определения магических возможностей – залог успешного будущего. Все поняли?

По рядам пробегает нестройное девичье согласие. И ректор, хмуро кивнув, продолжает:

- Я рад видеть вас среди студентов и очень надеюсь, вы продолжите славные традиции...

Его речь, наверное, типична для всех учебных заведений с богатой историей. Но мне интересны не подвиги и титулы прославленных выпускников. Наклонившись вперёд, дёргаю Валариона за светлую прядь. Он недовольно оборачиваются.

- Почему принцы выбирают среди обыкновенных студентов?

Глянув на ректора, Валарион прошмыгивает за мой стол и наклоняется к уху:

- Лишь одарённые могут удержать престол, поэтому сила магии важнее хорошей родословной. Жён наследники выбирают поэтапно, с каждой неудачей расширяя круг: сначала среди знати, потом из девушек империи, затем в академии, где собираются девушки со всего Эёрана и даже других миров, совсем далёких... И если в первых двух случаях возможны неудачи, то выбор среди студенток даёт стопроцентный результат. Раньше был стопроцентный...

- Ника говорила, что там проблемы с ритуалом...

Уши Валариона розовеют. Он наклоняется ещё ниже и шепчет:

- Если наследник и здесь не находит избранную, его признают непригодным, и право наследования переходит следующему в очереди на престол. Если наследников больше нет, другой род вправе предъявить претензии на власть. В Озаране супругу подыскивают уже третьему наследному принцу, а вот правящему роду империи Эрграй не везёт: Арендар был третьим в очереди, а теперь – наследник. И ведь империя огромная, род могущественный. Странно, что подходящих девушек нет.

- Может, принцу Арендару повезёт.

- Может, и повезёт. Но Дегон прав: сейчас лучше сосредоточиться на тесте. Только от магии зависит твоё положение в обществе, будешь ты кем-то или пылью на чужих сапогах.

Дегон стучает посохом по полу. Хмуро смотрит на нас. Мы с Валарионом, краснея, сползаем по стульям ниже.

Кашлянув, Дегон возобновляет громогласную речь:

- Сегодня самый значимый день. Ваше второе рождение. Сегодня вы определите своё место в мире магии. Отбросьте сомнения. Позвольте самым потаённым желаниям властвовать над душой. Раскройте себя. Раскройте свою магию, и она озарит ваш путь. Удачи.

Он громче ударяет посохом. И исчезает с характерным хлопком.

Профессор Санаду выходит на его место. От взмаха бледной руки на каждом столе материализуется стеклянный шар.

- Ингар, пока не трогай. - Сцепив пальцы за спиной, профессор начинает расхаживать перед вип-ложей. - Тест определит ваши способности по основным направлениям магического воздействия. Если оценка семьдесят процентов и выше – направление обязательно к изучению.

От пятидесяти до семидесяти – рекомендовано. С тридцати до пятидесяти – изучение возможно на общем потоке за дополнительную плату. При оценке ниже тридцати разрешены индивидуальные занятия с почасовой оплатой, но развитие в этом направлении – пустая трата времени и средств.

Ну что, посмотрим, к чему у меня способности.

– Око истины увидит ваш потенциал и потаённые желания, и на основе этого определит направления, – продолжает профессор. – Вытягиваем руки и касаемся сферы на счёт «три». Раз, два, три.

Судорожно сжимаю холодную сферу.

Аудиторию будто слизывает гигантским языком. Я оказываюсь в белизне и невесомости. Вокруг, точно на стенках гигантской сферы, вспыхивают разноцветные нити и сплетаются в узоры. Всполохи огня сталкиваются с потоками воздуха. Чернильные пятна расплываются в замысловатые композиции. Меня обжигает холодом. Испепеляет в нестерпимом жаре. Острые запахи кружат голову. Мимо проносятся непонятные существа и животные, дерутся, жрут друг друга, пускаются вскачь вокруг меня. И всех нас закручивает в гигантскую воронку. Меня втягивает в её чёрную сердцевину...

Я снова в аудитории. Сажу на стуле, судорожно вцепившись в столешницу. Вокруг меня и других студентов, тоже вцепившихся в парты, вращаются цветные символы. Покружившись, они укладываются перед нами, полоска за полоской образуя листы с надписями.

Сердце бешено стучит. Я отвлекаюсь на студента, с крихтением выбирающегося из-под стола. А потом, затаив дыхание, опускаю взгляд на результат своего теста.

«Валерия Белкина

Терра

Человечка

Боевая магия - 76%

Стихии - 51%

Щиты и печати - 53%

Менталистика - 32%

****** - **%*

Трансформация - 35%»

Странно. Тест с дефектом оказался? С этими звёздочками его примут?

Ладно, потом спрошу.

«Некромантия - 17%

Проклятия - 15%

Демонология - 17%

***** - **%

***** * ***** - **%

Целительство - 33%

Заговоры - 12%

Связь с природой - 25%

Бытовая магия - 32%

Артефакты и магоинженерия - 35%

Алхимия - 30%

Магкаллиграфия - 13%

Магическая вышивка и плетения - 2%»

В кружок Эзалона можно смело не записываться.

«Итого:

Размер магического резерва - не определен».

Как так-то? Что за тест бракованный?

«Стабильность магисточника - 25%»

Почему такая маленькая стабильность, я не взорвусь?!

«Обязательно к изучению: боевая магия».

Что-что? Какая магия?

Перечитываю. Точно написано, что боевая.

«Рекомендовано к изучению: щиты и печати, стихи.

Рекомендуемые профессии: боевой маг, *****, страж, борец с нечистым, ****, *****.

Допустимые профессии: жрец, боевой жрец».

Нет, надеюсь, мой тест бракован.

- Такие звёздочки - это нормально? - Толкаю локтем Валариона, разглядывающего свои результаты, причём так наклонившего лист, что мне в него не заглянуть.

- Думаешь, тебе всю информацию покажут? - Повернувшись, Валарион бегло просматривает мой результат. Округляет глаза. - Да ладно. Боевая магия семьдесят шесть. Ничего себе, прямо... внезапно.

Немного обидно: что, если я девушка, то и способностей к боевой магии иметь не должна?

- Мм, поздравляю. А у меня только шестьдесят три. - Он переворачивает свой лист и выдыхает.
- Отлично, отцу можно было не позорить западные леса, прося ректора зачислить меня на боевой: и так возьмут.

Западные леса... Валарион. Где-то я это уже слышала. Он сын какого-то наместника...

Переворачиваю свой лист, а там:

«Валерия Белкина - боевой маг. Звание в случае призыва - рядовой».

- Я... это... - Приземляюсь лбом на стол.

Может, это ошибка? Можно пересдать? Я бы лучше вышивкой занялась.

Мама, роди меня обратно.

- Поздравляю с завершением теста. - Профессор Санаду хлопает в ладоши.

Листы с результатами исчезают с наших столов и появляются на его столе аккуратной стопкой.

- Всем спасибо.

Открывается дверь. Человек в синем мундире быстро проходит к вип-ложе. Короткий обмен фразами. Оба принца с хлопком исчезают. Человек в мундире уходит под нарастающий шёпот.

- Что?

- Что случилось?

Возле профессора Санаду появляется Эзалон, шепчет ему на ухо и тут же исчезает.

Надеюсь, у них не война началась, на которую меня рядовым боевым магом могут призвать.

Что-то мне совсем не нравится сосредоточенное лицо Санаду. Тот вскидывает руку, и зал

затихает.

- Завтра утром у вас вводная по магии. Вместо профессора Эзалона её проведу я. На сегодня все свободны.

С его уходом аудитория погружается в хаос разговоров о принцах, планах, платьях, выборе невест, принцах, принцах... В образующейся толпе я стараюсь держаться поближе к Валариону, да и он по-джентльменски прикрывает меня рукой от толчков и, когда я растерянно останавливаюсь в коридоре, подталкивает к лавочке с коваными ножками.

Мы усаживаемся одновременно.

- Быстро отделались, - выдыхаю я, обрадованная тем, что Нике не пришлось долго ждать.

Валарион за цепочку вытаскивает из нагрудного кармана золотые часы:

- Да, в три часа уложились.

Три? Ничего себе.

Защёлкнув крышку часов, Валарион заталкивает их в карман.

- Где можно купить часы? - пусть денег у меня нет, но скоро выдадут, и часы просто необходимы.

- Зависит от твоих возможностей. Но, если что, пока ты здесь, достаточно провести пальцем по браслету и мысленно послать запрос. Браслет связан с магическим кристаллом академии. Многие не подскажет, но точное время узнать можно.

Провожу по браслету и думаю: «Время». Ничего не происходит. Представляя часы, снова глажу браслет. В голове возникает образ старинных часов: ажурные золочёные стрелки показывают десять минут пятого.

Так, с этим понятно.

Поток студентов редет.

- Я не понимаю, почему целительство, - сетует только что вышедший парень, а его спутник отзывается:

- Скажи спасибо, что не заговоры.

Оба фыркают.

Боевой маг, а я теперь боевой маг.

Вцепляюсь в рукав Валариона.

- А пересдать можно? То есть, да, я люблю единоборства. И магию. Но суровая магическая реальность наверняка отличается от земных фантазий. А я, я, наверное, фильмов пересмотрела. Или это стресс из-за попадания, подсознательное желание... защищаться.

- Ты любишь единоборства? - изумляется Валарион.

- Это всё отец. - Меня накрывает тоской по дому. Едва сдерживаюсь, чтобы не всплакнуть. - Он вечно повторял, что в современном мире девушка должна уметь постоять за себя. Мол, не надейся на рыцаря на белом коне.

- Сурово у вас там. Меня в рыцари Западных лесов ещё не посвятили, но если понадобится помощь, обращайся.

- Ты станешь рыцарем?

- Думаю, через год обучения меня сочтут достойным и посвятят. По крайней мере, я приложу к этому все силы.

Решительное выражение лица ничуть не исправляет его женственной красоты, мягкости светлых волос и голубых глаз. Из него получится милый, очень милый рыцарь, как с картинки.

- Уверена, у тебя всё получится, - уверяю я, стараясь не засмеяться.

- Спасибо, Валерия. - Он приподнимается. - Я, пожалуй, пойду...

- Подожди. - Придерживаю его за руку. - Мне нужно выполнить следующий пункт списка дел, а я, если честно, боюсь.

Обречённо достаю из кармана листок и протягиваю Валариону.

- Список как список, - пожимает плечами он. Проводит над ним ладонью. - Хотя, нет. Мой сделан магкаллиграфом секретариата, а этот я даже почувствовать не могу.

- Его профессор Эзалон дал.

- Тогда понятно, - усмехается Валарион. - Наверно, чтобы ты не заблудилась и всё сделала правильно.

- Ага, как же, заблудишься с ним.

- В нём заданы условия выполнения. Попробуй коснуться с мыслью, что ты собираешься выполнить дело хорошо.

Разворачиваю список к себе.

«1. Специализация получена - боевой маг.

2. Получить набор вещей личного пользования: основной склад, набор №37.

3. Получить средства на содержание (надбавка за вредность - 30%)

Выполни пункты, и появятся следующие».

Список изменился. Надбавка - это хорошо. Но вот «за вредность» - не очень. Ещё бы молока налили в бидон.

А вот получение одежды - это то, что я очень хочу, хватит в заколотом платье ходить. Одежду хочу и правильно её получу!

Решительно надавливаю на вторую строчку.

Листок вздрагивает. В голове рисуется чёткий образ серого карлика с красными глазами – Фабиуса, хранителя склада академии... Склад – от площади повернуть на правую аллею, затем...

Маршрут ясно возникает перед мысленным взором.

Строчка слетает с листа и расползается на тыльной стороне моей ладони узором из оплетённых виноградной лозой мешка и коробок. Ни покалывания, ни насильственного притяжения – только желание получить свои вещи.

- Вот видишь, а ты боялась, – улыбается Валарион.

Переводит взгляд в сторону. Глаза у него расширяются, лицо заливает румянцем до самых острых ушей.

Поворачиваюсь: студенты ходят, Ника бодро шагает среди них и машет мне рукой.

- Валерия, пойду я, – бормочет Валарион. – Дела у меня. Срочные.

- Подожди, познакомлю тебя с... – поворачиваюсь к нему, а его рядом нет, только удаляющаяся спина мелькает между студентами.

- Ну, как результат? – Ника плюхается рядом. – Что у тебя? Не томи.

- Боевая магия, – с чувством произношу я, а сама не верю.

- Больше пятидесяти? Ого.

- Семьдесят шесть.

- Поздравляю. – Ника пристально меня оглядывает. – По тебе и не скажешь, там обычно... Хотя, девушки тоже бывали.

Ой, не нравится мне её взгляд, и фраза эта тоже настораживает.

- В смысле «бывали»?

- Ну, бывали, встречались, жили. Раньше.

- Когда? – Учащённо забившимся сердцем чую подставу.

Ника, закатив глаза, думает несколько мгновений.

- Так, последняя из боевых магов была жена императора Карита.

- Какого императора? Когда? Звучит так, словно это седая древность.

- Да нет. Это нынешнего императора – Карита третьего – вторая жена. Первая умерла, да, а боевым магом была вторая, тоже иномирянка. Ох, Лера-Лера... – Она сочувственно поглаживает меня по плечу. – Отделение, конечно, элитное, там учатся аристократы и одарённые с высоким потенциалом, принцы тоже наверняка туда пойдут, но ведь вся эта

боевая магия – мужицкое дело, ни одна воспитанная девушка... – Ника прикрывает рот ладонью. – Ой, прости, не хотела тебя обидеть. – Она поспешно встаёт, явно пытаюсь справиться с неловкостью. – Пойдём, на центральной площади уже должны вывесить результаты, посмотрим, какой в этом потоке урожай.

– Пошли, – подсказываю я: надо посмотреть, есть ли ещё девушки среди боевых магов.

Метка на ладони отзывается покалыванием, руку тянет в сторону склада.

«Я туда обязательно пойду. Только посмотрю результат и сразу пойду на склад, – мысленно уговариваю волшебный узор, настойчиво рисующий образ серого хранителя складов. – Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, я всё сделаю хорошо, только чуточку позже».

Тянущая мою руку сила исчезает.

Глава 5

Любопытство гонит меня по академии почти с той же скоростью, что до этого тянула на тест печать. Благо студентов в коридоре стало поменьше, никто не мешает, подхватив подол, мчаться вперёд. Ника тяжело дышит рядом и почти внизу лестницы сдаётся:

– А помедленнее можно?

Усилием воли заставляю себя притормозить.

– Мой будущий наставник, тренер боевых магов, – перепрыгиваю через несколько последних ступенек и оглядываюсь, – ты его не знаешь?

У Ники от быстрой ходьбы разругались щёки.

– С наставником Дарионом я не знакома. Но слышала, что с должности начальника охраны императорского дворца его выперли.

– Почему? – подхватив её под руку, тяну к двери.

– Говорят, настояла сама императрица, мол, возраст не тот.

Надеюсь, мне достанется миленький, сдержанный и вежливый дедуля, всё же во дворце служил.

– Кстати, – Ника упрямо пытается меня притормозить. – Я собираюсь в город закупить кое-какие личные вещи, ну ты понимаешь. Когда содержание выдадут, хочешь пойти со мной?

В первое мгновение я даже радуюсь предложению, а потом вспоминаю:

– Мне два месяца выходить нельзя... А нужные вещи не выдадут?

– Нет, конечно.

Представляю жизнь без мыла, зубной пасты и прочих прелестей – и результаты теста – всё равно они никуда не денутся – отодвигаются на задний план.

- Где всё это достать? - с расстановкой спрашиваю я.

- На территории академии есть магазин мисс Глории, но ассортимент там... - Ника морщит носик. - В общем, если что, я могу в городе тебе купить.

Уже легче.

Коридор, по которому мы шагаем, совсем пуст, и я пользуюсь случаем выяснить животрепещущий вопрос:

- А какие тут есть средства ухода за собой? Они магические?

- Да, конечно: очистки кожи там, обереги от клопов, комаров, вшей, блох и прочей гадости... Хотя, ты не оборотень, блох можешь не бояться. От нежелательного роста волос на теле используются печати. И ещё от... - Ника заливается румянцем. - И помимо профилактических... есть ещё печати от... печати... ну, чтобы... ребёночка не заделать.

Интересно, у неё мысли о таких печатях из-за моего поступления на чисто мужской факультет.

Свернув в коридор, Ника бодро продолжает:

- Кстати, о быте: в нашей комнате на тумбе у окна маг-очаг, чайку попить можно. Посуда тоже есть. Только мою сковороду, если попользуешься, хорошо мой: я на ней блины пеку.

Я снова тяну её, заставляя ускориться. Всё для пользы дела: судя по фигуре, ей надо не на блины налегать, а на физическую нагрузку. Например, быстро ходить.

- И не колдуй у подоконника, под ним оберег от комаров. - Ника передёргивает плечами. - Ненавижу мерзких жужжащих кровопийц.

- Я тоже. Кровопийц любых, и не только комаров. Хотя профессор Санаду...

- Он очень милый, ты не находишь? И его лучше не злить.

Заветную дверь на улицу я узнаю сразу. Но Ника не спешит, ступает к ней с такой важностью, что тоже идущий к выходу студент открывает перед ней дверь. Она в благодарность стреляет глазками, и парень, кажется, очень доволен. Да, умение подать себя очень важно, у неё есть чему поучиться.

Суровые привратники без вопросов выпускают нас на шумную площадь.

Студенты всех мастей, переговариваясь и, кажется, даже споря, штурмуют доску объявлений посередине площади. Я вновь пристраиваюсь у Ники в фарватере. Некоторые студенты перед ней отступают, кого-то она сдвигает плечами и локтями, так что скоро мы оказываемся у цели.

Список боевых магов висит сверху отдельно от остальных. Всего двенадцать студентов. Принц Арендар и принц Саран, естественно, венчают список. Среди незнакомых имён с радостью встречаю Валариона. Ещё одно смутно знакомое имя - Ингар.

- А как определить где имена парней, а где девушек? - спрашиваю у Ники.

Но отвечает не она. Сзади раздаётся бодрый голос:

- Очень легко. - Рыжий парень с вытянутым лицом придирчиво меня разглядывает, точно

товар оценивает.

Я тоже смеряю его долговязую фигуру в коричневой вельветовой куртке и кожаных штанах очень оценивающим взглядом. Правда, выводов, кроме того, что он не слишком симпатичен, сделать не могу: слишком мало знаю о мире и моде.

- Привет, Тарлон, - радостно здоровается Ника.

Он отмирает:

- Здравствуйте, леди, - и, кивнув, с напускной галантностью продолжает. - Познакомишь меня со своей очаровательной спутницей?

- Позволь представить: Валерия, моя соседка. - Указав на меня, Ника показывает на рыжего. - Тарлон. Магкаллиграф. Второй курс.

- Очень приятно, - отзываемся мы почти одновременно.

На его плечевой эмблеме изображен пронзённый пером свиток. Магкаллиграфы, буду знать.

Вытащив из чехла на груди большую перьевую ручку, Тарлон протискивается к доске.

- Изменить состав списка не смогу, но... Так, добавим условие. Так... И ещё это... - Бормочет он, выводя ручкой в воздухе символы. И символы проступают из ничего и опускаются на доску с объявлениями.

А сложившись в узор, исчезают. Все имена в списках несколько раз мигают и окрашиваются в голубой или розовый. Напротив розовых имён расцветают сердечки.

В списке боевых магов только одно розовое имя - моё.

Я попала.

- Ах, какая прелесть!

- Это невероятно.

Девушки ахают и вздыхают.

Я хватаюсь за голову: я одна девушка в группе.

- О! Смотрите, среди боевых магов есть девчонка, - гнусавит кто-то.

Началось...

- Что, серьёзно? Дай посмотреть.

- Суровые мальчики должны порадоваться: будет кому скрасить их учебные будни. - Стоящая рядом блондинка зло смотрит на список. У неё на шее очень яркий блестящий шарфик, а вот платье тёмное, скромное, немного скрадывает полноту её фигуры. Она презрительно кривит губы. - И погреть постели.

Гнев накрывает меня жгучей волной. Толкаю девицу. Она откидывается на стоящих рядом, те отшатываются, и она плюхается на задницу. Вытаращив глаза, смотрит на меня, и взгляд у неё

такой, что мурашки по коже.

Кто-то присвистывает и заявляет:

- Какая горячая. Хочу эту крошку.

Надеюсь, это о блондинке. Оттолкнув руку бледного парня, она подскакивает. Цедит сквозь зубы:

- А, это девица, что пускала по принцу слюни. Да она, похоже, бешеная!

Меня толкают в спину. Запутавшись в подоле, я ваюсь на колени, ноги прошивает боль.

И я не сразу замечаю, что вокруг очень, просто ненормально тихо.

Поднимается шелест: это студенты расступаются и склоняют головы перед принцем Арендаром.

Он идёт прямо ко мне.

Может, он тоже результаты хочет взглянуть? - пытаюсь утешить себя, но принц смотрит на меня.

Моё лицо обдаёт жаром. Холодом. И снова жаром. Вот зачем он это делает? Будто мало мне того, что про слюни все напоминают. Или он хочет потребовать за это извинений?

Когда Арендар протягивает мне руку, я уже хочу только одного - оказаться подальше от жадно следящей за нами толпы. В его глазах мерцает и переливается золото радужек. Пахнувшая сандалом и мёдом рука так близко...

- Спасибо, я сама. - Подтянув подол, поднимаюсь.

«И слюни я на тебя не пускаю!» - зло думаю я, разворачиваюсь и направляюсь прочь. Расступаются передо мной так же, как перед принцем. Шепчутся. Но я стараюсь не слушать, я мысленно напеваю «В лесу родилась ёлочка», чтобы не знать, что обо мне говорят, упоминают ли злосчастные слюни.

Только бы не споткнуться, не опозориться ещё как-нибудь.

Я так на этом сосредоточена, что сворачиваю в противоположную складу сторону, о чём печать напоминает немилосердным толчком.

Ну да, волоком отправиться по месту назначения - прекрасный финал демонстративному уходу.

Развернувшись, шагаю назад, на площадь, с которой надо перейти в аллею. Иду с гордо поднятой головой, с видом: так и задумано. И «В лесу родилась ёлочка» в мыслях. И всё равно замечаю, что на меня смотрят удивлённо-неодобрительно-странно и обсуждают.

Сплетники!

Даже хорошо, что сейчас надо на склад: наверняка там место уединённое и принцев нет.

К счастью, идти туда не слишком далеко, и скоро я оказываюсь перед небольшим строением из необработанного камня.

«Склад», – сообщает табличка над открытой настежь деревянной дверью. Проём так же перегорожен решёткой с растительным орнаментом.

Уже почти спокойно я толкаю холодный металл, решётка со скрипом распахивается.

Лежащий передо мной коридор выглядит не слишком дружелюбно. Но руку тянет туда, и я осторожно прохожу по коридорам в сырой полумрак пропитанного запахом плесени зала.

Из-за стеллажа раздаётся скрипучий голос:

– Чего надо?

В голове всплывает образ, навеянный меткой на руке.

– Это вы Фабиус, хранитель склада?

– А кто же ещё? – зло отзывается кладовщик. – Чего тебе?

Метка исчезает с лёгким покалыванием. Потирая руку, сообщаю:

– Вещи получить.

– Номер набора?

– Тридцать семь.

– Ты что, даже номер набора правильно запомнить не можешь? Или шутить тут вздумала? – Серый карлик с красными глазами подскакивает ко мне. – Браслет.

– Что?

– Браслет покажи, глупая, – кривится он.

– Я не глупая, просто неместная. И вообще, у вас тут плесенью воняет. Вы вещи правильно храните?

– Не воняет, а пахнет. И это мой любимый освежитель воздуха! Браслет покажи, гл...

Он снова кривится, проглатывая обзывательство. И хорошо, не люблю, когда меня унижают.

Протягиваю руку.

Фабиус проводит ладонью над браслетом. Глаза ярче вспыхивают красным, и цепкие пальцы сжимаются на моём запястье поверх него, больно сдавливают. На рефлекс выворачиваю руку и отскакиваю, готовая отбиваться:

– Что вы делаете? Мне же больно!

– Экая неженка, – презрительно бубнит он и направляется вглубь склада. – И впрямь тридцать седьмой, уж двадцать восемь лет как туда девчонок не брали. Надеюсь, что-нибудь завалюсь.

Потираю запястье: всё же больно он хватанул, надеюсь, синяков не будет. Ощупываю браслет –

вроде не пострадал...

Раздаются шаркающие шаги. Между стеллажами плывёт огромный пыльный мешок на тонких ножках Фабиуса. Ну и силища у этого карлика!

Или просто мешок лёгкий?

- Это списанные вещи, - сообщает Эзалон от моей груди.

Подскочив и оглянувшись, профессора не обнаруживаю. А платье на моей груди дёргается.

Выхватываю из кармана список дел, и тот, слегка вибрируя, произносит голосом Эзалона:

- Фабиус! Тебе пятнадцать минут назад транспортным коридором доставили новый набор, не жадничай!

- А это кто будет носить? - возмущается Фабиус, но мешок утаскивает назад.

Сам бы и носил.

Наклоняюсь к списку и шепчу:

- Спасибо, профессор.

Убрав листок в карман, окидываю стеллажи с коробками и стопками тканей, конторку и кресло рядом с ней рассеянным взглядом.

Фабиус возвращается с огромным чёрным мешком, промаркированным: «№37» и сбрасывает его передо мной.

- А если размер не подходит? - уточняю на всякий случай.

- А если размер не подходит, - пискляво передразнивает Фабиус. - Понаехали тут.

- Я не приехала, а телепортировалась.

- Без разницы. Сразу у себя там не открывай, прежде ознакомься с инструкцией на мешке. - Фабиус садится за конторку.

- Спасибо, - выдавливаю я и берусь за мешок.

Он не двигается с места. Совсем, сколько ни тяну. Напрягаюсь изо всех сил.

Хлоп!

Это Фабиус так громко закрыл лицо рукой:

- Потяни за кольцо, неместная... совсем неместная.

Обойдя мешок, действительно нахожу кольцо на верёвочке рядом с пластинкой. Дёргаю. Мешок всплывает над полом, верёвочка удлиняется...

Зачарованно глядя на это магическое действие, направляюсь к выходу. Мешок плывёт за мной, точно огромный воздушный шарик. Здорово!

В спину несётся ворчание о расточительстве, о необходимости старые вещи донашивать, и о том, что о личных записках Эзалона надо сразу предупреждать. Меня прямо распирает благодарность к профессору: если бы не его записка, ходить бы мне в старье.

Я выбираюсь из сумрака и вони странного освежителя Фабиуса на свет и свежий воздух. Вдыхаю полной грудью. Хорошо!

Уже вечереет, пора бы и в комнату возвращаться. Я направляюсь в сторону административного здания – к счастью, возле него никого нет, да и по аллеям никто не шляется, – и уже от него по памяти иду к общежитию. Громадный мешок плывёт за мной. Как это удобно. Только удивительно, почему сам Фабиус нёс его в руках? Или такая система парения одноразовая? Ограничена по времени?

Надо поторопиться, а то мало ли что, а я этот мешок сама ни за что не донесу.

Прибавляю шаг.

- Эй, малышка! – доносится с боковой дорожки. – Ты что в столовую не ходила? Я тебя ждал...

Иду дальше.

- Эй, куда спешишь? – Кто-то топает сзади. – Иди ко мне, я покажу тебе настоящую любовь.

Оглядываюсь: парень почти бежит, смотрит прямо на меня.

- Отвали. – Ускоряю шаг.

- Так и знал, что ты горячая, детка, – ухмыляется он, и на его вытянутом лице проступают звериные черты. – Иди ко мне, сладкая.

Оборотень. Ника говорила, что они в переходном возрасте становятся агрессивными.

А этот скалит клыки:

- Сладкая... вкусная.

Вокруг никого нет, на дорожке аллеи мы одни!

Полностью разворачиваюсь, собираясь треснуть его мешком и после этого бежать. Но лицо парня уже возвращает человеческие черты. Только хвост остаётся, покачивается из стороны в сторону. Дырка у него специальная в штанах, что ли? Оборотень примирительно вскидывает руки и подходит медленно.

Кажется, успокоился. Ну и я не дикая, если парень нормально себя ведёт, незачем от него шарахаться. Может, «вкусная», «сладкая» – это у них стандартный комплимент, в котором нет ничего оскорбительного и пошлых намёков? Ну мало ли, всё же другой мир.

- Малышка, я к тебе с самыми честными и хорошими намерениями.

- Какими такими намерениями? – Оглядываю его: одежда простая, ткань даже на вид тонкая.

Это на случай внезапного оборота, чтобы не запутаться?

- Защищать тебя, оберегать, заботиться, – его голос приобретает томность. Шаги мягкие,

текуче-плавные. – Ты такая миниатюрная, хрупкая, соблазнительная девочка. И без семьи, без малейшего представления о нашем мире. Найдётся очень много желающих воспользоваться твоей наивностью и затащить в постель.

А, нет, всё же заклинание перевода не подвело, смысл его подкатов о сладкой и вкусной верно передало.

– Сдаётся мне, ты именно это и хочешь сейчас проделать. – Отступаю на шаг. – Шёл бы ты своей дорогой, иначе я за себя не отвечаю.

– Ох, горячая. Но глупенькая малышка. Я предлагаю защиту. За вознаграждение, конечно, но ты сама будешь рада со мной расплачиваться, – он расплывается в улыбке. – Мы, оборотни, парни горячие, так что на наших девочек никто не покушается, а на тебя желающих много будет, тебе с группой парней один на один оставаться придётся.

– Справлюсь.

– Ну что ты упрямисься, сладкая? За мной девчонки толпами бегают, но я выбрал тебя.

Ну и наглость!

– Так пойдёшь, другую выбери, – ещё отступаю. – У тебя же толпа целая.

– Но я выбрал тебя, малышка. – Он вдруг оказывается рядом, наклоняется к лицу, кладёт лапицу на талию. – И по глазам вижу, что ты просто счастлива стать моей...

Ага, щаз! Со всей силы вскидываю колено. Оно останавливается о мягкую, самую сокровенную и оберегаемую часть мужского тела.

Жёлтые глаза, взиравшие со страстью, наполняются слезами, в них – боль.

Делаю шаг назад. Оборотень падает на колени и тянет ко мне дрожащую руку.

– Поприседай, пройдёт. – Повторяю совет тренера мальчикам в подобной ситуации.

Гордо, но быстро, направляюсь к общежитию. Поверженный скулит. Сам виноват, нечего лапы распускать.

Скуление сменяется неистовым рыком. Трещит разрываемая ткань, скрежещут когти...

Ой. Оборачиваюсь, а там – оскалившийся волчище.

Подхватив подол, срываюсь в общежитие. Задыхаясь от быстрого бега, пронесусь по пустому холлу, лестнице. Никого нет! Налетаю на нашу дверь. Прикосновение браслета открывает её, я проваливаюсь внутрь, мешок застревает в проёме. В несколько судорожных рывков втягиваю его внутрь. Захлопываю дверь. Оглядываюсь, чем бы отбиться.

Сердце стучит, как сумасшедшее. В ушах гудит.

Так. Стул? Хлипкий. Так... Мешок приземляется в середине комнаты.

Так... Подскакиваю к тумбочке у окна, открываю. Сковородка Ники огромная и тяжёлая. Сжимаю её, точно битую, и разворачиваюсь к двери, готовая защищать жизнь и честь.

Живой не дамся!

Страшно. Сердце выпрыгивает из груди. Всё застывает красная пелена. Кровь будто вскипает в венах, пульсирует, бьётся, концентрируется внизу живота. Внезапно меня накрывает холод.

Сквозь грохот сердца слышится треск. Совсем рядом – от моей руки, от браслета.

Сковорода вываливается из внезапно ослабевших пальцев, звонко ударяется об пол.

По тонкой полоске браслета пробегает трещина, и он осыпается мелкими осколками.

Почему? Из-за моего страха? Или Фабиус, когда схватил за руку, его повредил?

Пульсация в животе нарастает. Паника играет какими-то новыми, яркими красками... или это у меня вспышки перед глазами?

И голова кружится. Стою, жду... Странные ощущения не проходят – усиливаются, а оборотень не ломится в дверь.

Надо выйти и попросить о помощи. Поднимаю сковороду. Рука дрожит от её тяжести, пальцы разгибаются, и когда я отворяю дверь, сковорода выскальзывает, вновь звонко брякается.

В коридоре никого нет. Стучу в соседнюю дверь, в следующую и следующую.

- Помогите! На помощь!

Никто не отзывается. Меня пробивает дрожь, и будто все внутренности вибрируют. Ускоряю шаг, продолжая стучать в двери:

- Есть здесь кто-нибудь?! Помогите!

Сбегаю по лестнице. В холле, увидев отражение в зеркалах, ужасаюсь своему бледному перепуганному виду и густым теням под глазами. Краше в гроб кладут!

Где больница? Где все? Может, Эзалон поможет?

Вываливаюсь на улицу. На дорожке аллеи валяется разодранная одежда, но оборотня, этого защитника доморощенного, нет.

Бегу – точнее, еле двигаюсь – в сторону администрации, к Эзалону. В животе пульсирует. Каждое следующее движение даётся всё труднее.

- Помогите, – слабо-слабо зову я.

Аллея плывёт, идёт кругом вместе с отяжелевшей головой. На ближайшую скамью почти падаю. Наклоняюсь, зажимая страшно пульсирующий живот. Там словно огонь разгорается.

Что происходит? Почему именно со мной? Зачем я здесь? Не хочу. Магия, конечно, здорово, но так как у меня... Так как у меня – это невыносимо! Тут плохо, смеются надо мной, и...

- Что случилось? – в бархате чарующего голоса звенят нотки беспокойства.

Только принца не хватало. Что у него за манера заставить меня в самых идиотских состояниях?

Ладонь скользит по моей спине, запах сандала и мёда обволакивает вместе с теплом склоняющегося принца.

И этот тоже решил предложить защиту в обмен на согласие стать постельной грелкой?

Отодвинувшись, поднимаюсь, и рука принца исчезает с моей спины. Без этого как-то холодно. И вокруг всё кружится. Но слабо мерцающие золотом глаза вижу удивительно отчётливо.

- Не подходи! Хватит с меня... - приступ головокружения заставляет меня умолкнуть. Да и приходит осознание, что он принц. И о помощи просить больше некого. - Скажи, пожалуйста, где больница, медпункт... что-нибудь.

Его тёплые пальцы скользят по моему запястью.

- Где браслет? - Принц нависает надо мной, и от светящихся глаз по скулам и шее загорается витой узор.

Сердце заходится. Пульсирующая вибрация внутри стихает. Слабость накатывает так резко, что я падаю. Арендар обхватывает за талию, прижимает к себе. Упираюсь рукой в будто стальную грудь, кончиками пальцев ощущаю быструю пульсацию его сердца.

От мерцающих золотых глаз невозможно оторваться. Вокруг светлеет. Мелькают облака, словно пронесушь сквозь них в нереальную высь. За моей спиной - мощные крылья. Ощущение полёта прекрасно, я купаюсь в потоках воздуха, я живу! И магия - это прекрасно. Находиться в этом волшебном мире - восхитительно! Облака расступаются, пропуская меня к замку на отвесной скале. Его шпили так высоки! Нырять к нему, лавируя в потоках воздуха...

Видение меркнет. Принц Арендар подхватывает меня, словно пушинку. Дыхание перехватывает. Никогда ещё ко мне не прикасались так трепетно. Сердце бешено стучит. Вроде надо отказаться от такой помощи, но... ноги так слабы, немеют, я вряд ли доберусь куда-то сама.

- Прости, я не сильно тебя сжал? - мягко уточняет Арендар. - Мне нужно контролировать силу, не хочу тебя покалечить.

Мурашки пробегают по спине от его слов.

- Нет, - зябко съёживаюсь.

- Ты замёрзла?

- Есть немного. - Хоть и прохладно, но зябко мне от его слов.

Кожа принца вдруг становится тёплой, точно грелка. Везёт ему, зимой явно не мёрзнет...

Он бережно несёт меня куда-то, и я невольно расслабляюсь в тёплых надёжных руках, дарящих мне блаженное и такое нужное сейчас чувство защищённости.

Глава

6

Принц бодро несёт меня по аллее. Но блаженство расслабления длится недолго: когда мы оказываемся возле выхода на площадь с доской объявлений, сбоку раздаются девичьи голоса.

- Если нас и дальше будут так вкусно кормить, я растолстею.
- И всё же повезло, что повар владеет древней кулинарной магией.
- Но для талии вредно.

Девчонки смеются, и в этот миг принц, даже не подумавший ретироваться, выходит на площадь. Передо мной встаёт картина маслом: стайка из десятка девушек в платьях, все улыбаются, но при нашем появлении глаза округляются, лица вытягиваются. Булочки, крендельки, учебники и сумки дружно падают из ослабевших рук хозяек.

Принц пронесит меня дальше. Вслед несутся недоуменные возгласы:

- Ну ничего себе!
- Мне привиделось, скажите мне, что мне это привиделось...
- Что надо сделать, чтобы попасть к нему на ручки?
- Пустить слюну!

Ну... ну... капец!

- Я готова вылить на него банку слюней!

Утыкаюсь в каменную грудь принца.

- Зачем? - выдавливаю стон. - Зачем ты снова меня подставляешь? Зачем подошёл на инициации? Что, трудно было мимо пройти? И... извини, не думай, я благодарна сейчас за помощь, но... но... - У меня аж уши горят.

- Прости, что подошёл тогда, но у меня были на то причины. Не будем сейчас об этом. Хотя, боюсь, я действительно виноват в повышенном к тебе внимании.

Ну ладно, хоть понимает...

- Мог бы переместить меня прямо в больницу, - напоследок ворчу я.
- У тебя что-то с источником, боюсь навредить при перемещении... И я хочу с тобой объясниться. Но не здесь и не сейчас, - спокойно, ровно говорит он, словно и не несёт меня так быстро, что ко мне возвращается ощущение полёта из видения.

Несмотря на смущение, приятно чувствовать себя такой пушинкой и ещё - слабой девушкой, о которой заботятся. И пахнет от принца очень приятно. Интересно, у него духи такие, или он целыми днями мёд трескает?

И куда интереснее - что он хочет объяснить? Ну что? Только хочу спросить, как в поле зрения попадает парень с перебинтованной головой. Успеваю заметить его вытянувшееся лицо, прежде чем мы ныряем в мрачный холл.

- Осталось немного. - Принц практически взбегаёт по лестнице и плечом толкает дверь в светлое помещение.

- Принц Арендар, что случилось? - лёгкое эхо двоит обеспокоенный женский голос.

Моё лицо снова заливают краской смущения: не привыкла я на ручках кататься.

- Спонтанные активации источника при отсутствующем браслете, - ничуть не смущаясь, поясняет принц.

- Степар, возьми девушку у принца Арендара.

Ну вот, а я только пригрелась, разомлела... Чьи-то жёсткие пальца тянут меня от принца. Неестественно холодные, они пробираются под колени, ползут по спине. Существо издаёт мерзкий скрежет, от которого волосы дыбом. Инстинктивно обнимаю Арендара за шею.

- Сам донесу, - отзывается он спокойно.

Скрежет-цокот удаляется.

Что это за Степар такой?

Решаю оглянуться, но принц молниеносно вносит меня в уютную светлую палату. Наклоняется, укладывая на постель. От растерянности и смущения я не сразу разжимаю руки, и Арендар присаживается рядом со мной. Я отпускаю, а он так и сидит. Смотрит пристально. Витой узор тонкой косичкой начинается от скулы и переходит на шею, я скольжу по нему взглядом до ворота, а принц внимательно за этим следит. Слишком волнуется.

Движение за его спиной отвлекает меня от созерцания принца. За ним стоит женщина средних лет. Тёмные волосы в тугом пучке, направленный на меня взгляд - суровый, как и выражение лица. Только одета она в белую мантию. На эмблеме над сердцем - дракон, оплетающий четырёхконечную звезду. Готова поспорить - это местный доктор, целительница или как их тут называют по-настоящему.

Раздаётся тихий хлопок. Полуобернувшись, целительница делает книксен. Арендар поднимается, - мне становится трудно дышать, и пульсация с новой силой ударяет внутренности, - едва заметно кивает Эзалону, но далеко не отходит. Тот бодро подходит мне, на ходу протягивая браслет:

- Надень.

- Это новый? - Спешно натягиваю тонкий золотой ободок.

Пульсация исчезает. Давление на грудь ослабевают, хотя дышать ещё трудно. Оглядев меня, Эзалон кивает и оборачивается к принцу:

- Ваше высочество, благодарю вас за помощь. Оставьте меня с Валерией, пожалуйста.

- Вы уверены?.. Я могу переместить сюда главного целителя из Нарбурна.

У местной целительницы округляются глаза, она хочет что-то сказать, но профессор Эзалон взмахивает рукой и любезно улыбается принцу.

- Ваше высочество, я беру на себя всю ответственность и гарантирую: Валерии окажут всю

необходимую помощь в самом лучшем виде.

- Позаботьтесь о ней, - с этими словами Арендар отступает от моей постели чуть дальше.

- Уверяю вас, принц Арендар, к утру она будет в полном порядке.

Арендар поворачивается ко мне:

- Мне надо с тобой поговорить. Завтра ужинаешь со мной. Будь готова через час после окончания занятий.

Открываю рот даже не возразить - просто от изумления. Уже от двери принц поворачивается:

- Отказа не принимаю, - припечатывает он и закрывает дверь с той стороны.

Нет, понятно, что он принц, но элементарная вежливость... И если он отказы не принимает, то что... а если он потребует что-нибудь неприличное?

Ошарашено смотрю на Эзалона, он в ответ смотрит крайне недоуменно. И будто хочет что-то сказать, несколько раз рот открывает, но не решается. Наконец поворачивается к целительнице и приказывает, хоть и не так грозно, как принц:

- Покиньте помещение.

- Но мне нужно осмотреть...

- Это распоряжение ректора Дегона, - перебивает Эзалон.

Поджав губы и вскинув голову, целительница гордо отходит двери, но у выхода решимость изображать оскорблённую невинность её покидает, и она просит:

- Господин Эзалон, дело серьёзное, вы же там были...

- Давайте позже. - Отмахивается Эзалон и присаживается на край моей кровати, хотя я предпочла бы, чтобы он уселся на соседнюю койку.

Нахмурившись, целительница выходит и негромко хлопает дверью.

А Эзалон уставляется на меня странным взглядом. Он из-за сломанного браслета так злится? Я нервно бормочу:

- Мой браслет, его... Фабиус... он сжал мою руку... Это случайно. Я компенсирую.

- Тс, - Эзалон, прижав палец к своим рукам, несколько мгновений пытливо в меня всматривается.

Резко вскидывает руки, правую подносит к моему лбу, левую - к солнечному сплетению.

- Нет, дело вовсе не в этом: Фабиус недостаточно силён, чтобы повредить такой браслет. Ты успокойся, расслабься, закрой глаза. Расследование мы проведём, изготовителя твоего браслета уже допрашивают.

О да, подозрение, что меня могли угробить специально, очень способствует успокоению. Впрочем, что это я: может, то был просто брак и неудачное стечение обстоятельств. С этой

обнадёживающей мыслью я закрываю глаза и погружаюсь во тьму. Последние неприятные ощущения сдавленности груди исчезают.

- Вот и молодец, - в голосе Эзалона чувствуется облегчение.

Открываю глаза.

Поднявшись, он убирает руки за спину и отступает на несколько шагов:

- Тебе нужно поговорить с ректором. Срочно. Валерия, пожалуйста, сядь на том краю постели и отвернись к стене.

Умеют они нагнетать. Я даже шелохнуться не могу от страха.

- Валерия, пожалуйста. Обещаю, ничего плохого не произойдёт... Хорошо, давай так. - Эзалон обходит кровать и присаживается на корточки. - Садись на край, смотри на меня и не оборачивайся.

Меня бросает в дрожь.

- Хорошо, - не узнаю свой тихий голос.

Эзалон помогает мне присесть, укоризненно вздыхает, когда кроссовки проскальзывают мимо него на пол. Быстро прикрываю их подолом Никиного платья. Эзалон приподнимает руку, замысловато изгибает пальцы, выпрямляет их, и мою шею сковывают невидимые тиски.

- Извини, Валерия, это на всякий случай.

Я вообще шелохнуться не могу. Сзади раздаётся хлопок. Шелест ткани. Сердцебиение учащается до головокружения, и волосы дыбом.

- Валерия, успокойся, - звучит за спиной размеренный голос ректора Дегона.

Хотела бы я, да не получается. Парализованное тело холодеет от ужаса: это всё равно, что стоять спиной к тёмному проходу и не иметь возможности обернуться.

- Что со мной будет? - Жалобно смотрю на Эзалона.

Сзади что-то ударяется об пол. Уши закладывает, как при перепаде давления, и становится очень тихо.

Ректор продолжает всё тем же размеренным, каким-то неживым голосом:

- Валерия, обстоятельства сложились так, что тебе опять надо делать выбор.

И чтобы это сказать, они меня чуть до смерти не запугали? К иссушающему страху добавляется гнев. И обида. Навернувшиеся слёзы сдерживаю с трудом.

Вновь шелестит одежда, голос ректора Дегона раздаётся ближе:

- Похоже, страх и желание противостоять невзгодам нового мира повлияли на результаты теста так, что ты оказалась на боевом отделении. Но, возможно, это к лучшему...

Он томит молчанием.

- Почему? - почти вскрикиваю я, и сердце обмирает от того, как звонко он прозвучал в окутавшей нас неестественной тишине.

- Способности, которые у тебя открылись, говорят, что в глубине души, - поясняет ректор почти над ухом, - в самом сердце своей натуры, ты подобна нежному цветку, который так легко повредить... У тебя была лишь предрасположенность, эти способности могли не открыться, но серия неподконтрольных активаций источника и отсутствие браслета сделали своё дело. И у меня нет права накладывать на тебя печать, блокирующую эти способности.

Эзлон пересаживается на стул возле стены, и это выглядит побегом.

- Валерия, тебе ещё повезло, - уверяет он с безопасного расстояния. - До того как магоинженеры придумали технологию контроля начальных активаций, отбор представлял угрозу для одарённых: можно было умереть, получить способности с отклонениями или альтернативным принципом активации. Стандартная усреднённая активация стала нашим спасением, но иногда... порой всё же случаются осечки. От них никто не застрахован.

- Это слабое утешение, - сообщаю я. - Скажите уже, что со мной!

На этот раз отвечает ректор:

- Правильность работы твоего источника проверит мисс Клэрэнс. Что касается способностей... В твоих интересах даже не знать, что это. Скажу только, что подобные тебе очень востребованы, за ними даже охотятся. Но для некоторых эта разновидность дара опасна, поэтому одарённые с ней долго не живут. Особенно последние пятнадцать лет.

Всё-то у меня не слава богу. Вздохнув, обречённо уточняю:

- О каком выборе вы сейчас говорили?

- Моя вина в том, что я за тобой недосмотрел. У меня нет формального права запечатать часть твоего дара, но я могу это сделать и изменить результаты теста по определению магии. - Ректор опускает тяжёлые ладони мне на плечи. - Не переживай остальные способности у тебя останутся, учиться в академии ты сможешь. В конце обучения комиссия рассматривает одарённых с потенциалом к подобным скрытым способностям, но если поменять результаты теста, на рассмотрение комиссии ты не попадёшь.

- Но что мне делать сейчас?! - я уже готова расплакаться.

- Решай, запечатываю я тебя или сообщаю о твоём случае главному императорскому магу.

И вот он нависает надо мной, я не могу пошевелиться, но страх, сжимающий меня не хуже парализующего заклятия, перерастает в отчаянную смелость:

- Я ничего так с бухты-барухты решать не буду. Откуда мне знать, что вы мной не манипулируете в своих корыстных целях?

Молчание ректора пугает: а ну как грохнут меня, такую несговорчивую. Я уже почти готова извиниться за резкость, но Дегон усмехается:

- Чувствуется будущий боевой маг. Хорошо, признаю: отчасти мы манипулируем. Очень я не люблю, знаешь ли, вырастить ученика, смотреть, как он становится полноценным магом, а

потом получить извещение, что перспективный молодой человек или милейшая девушка в расцвете лет вдруг пропали без вести или убиты. Это меня очень на несколько месяцев огорчает. Мне нужно твоё принципиальное согласие на печать. Потому что причинять боль своим студентам я не люблю, а только добровольно принятые печати безболезненные.

- Хватит меня запугивать! - Меня передёргивает.

- Валерия, я говорю, как есть. Не приукрашиваю. Мне самому это очень не по душе, поэтому я рискую, запечатывая тебя. Рискую многим, даже просто предложив тебе это.

- Ну хоть скажите, что это за способности. - Жалобно смотрю на Эзалона, но он разглядывает кончики своих пальцев, потирает ногти.

Отвечает всё же Дегон:

- Пока это опасно. Ты слаба, твой источник нестабилен, и пройдет немало времени, прежде чем ты научишься хорошо закрываться от менталистов. Стоит мне рассказать об особой способности, и в твоей очаровательной головке, - он слегка постукивает пальцем по моей макушке, - появится множество образов, и любой менталист простым, даже случайным касанием, сможет их считать, а кое-кто и правильно интерпретировать.

- Я могу отложить выбор до того момента, как научусь закрываться от менталистов?

Дегон медлит, его пальцы чуть сильнее сдавливают мои плечи. Наконец болезненную тишину нарушает его вердикт:

- Да, это возможно. Когда твоё тело достаточно напитается магией, мы снова поговорим.

Он убирает тяжеленные ладони и отступает.

- Почему?.. - голос срывается. Кашлянув, уточняю: - Если эти способности так опасны, почему вы не накладываете их на всех носителей?

- Потому что магия эта пользуется спросом, и для прохождения комиссии печати приходилось бы снимать, а повторно запечатать этим типом печати невозможно.

Нет, с ректором каши не сварить, на всё-то у него есть ответ. Вздыхаю:

- А после запечатывания я точно буду полноценным магом?

Эзалон вскидывает на меня взгляд.

- Абсолютно, - уверяет Дегон. - Печать ты даже не почувствуешь. Обнаружить её смогут, только если начнут подготавливать тебя к наложению на магический источник печати уровня четыре и выше. Ни одна обычная специализация таких мер не требует.

- Откуда мне знать, что вы говорите правду?

Дегон тяжело вздыхает у меня за спиной и устало произносит:

- Я просто даю тебе выбор, которого программой нашей академии не предусмотрено.

- Выбор? Вы предлагаете мне, сделав выбор сейчас, лишиться себя выбора потом. Какие у вас цели? И почему вы прячетесь? Бойтесь, что менталисты через меня узнают о вас что-то

секретное? Боитесь, что ваш вид произведёт на меня неизгладимое впечатление? В чём дело?!
– звук собственного голоса неприятно отзывается в ушах, словно я вскрикнула в пустой комнате с эхом.

– Хорошо, попробуем иначе. – Судя по шуршанию одежды, Дегон отступает на шаг. – Эзалон.

И Эзалон достаёт из ножен кинжал.

– А... э... – у меня перехватывает дыхание: ну точно убить решили.

– Валерия, смотри на меня. – Эзалон берёт кинжал левой рукой, опускает правую и рассекает ладонь тонким лезвием. Кровь струится по пальцам, срывается на пол. – Клянусь силой, клянусь жизнью...

Во все глаза смотрю на профессора, а он, глядя на меня, продолжает:

– ...что всё, сказанное ректором Дегоном, правда, и он не желает тебе зла.

Кровь с его руки и пола взвивается в воздух, сплетается сложным витым узором. Секунду он парит между нами и с хлопком исчезает, обдав потоком пахнущего металлом воздуха.

– Это клятва на крови. – Больше кровь не течёт, Эзалон спокойно убирает кинжал в ножны. – Можешь почитать о ней в библиотеке и убедиться, что ректор Дегон сказал правду.

Эффектно. Очень. Правда. И мне хочется верить в их добрые намерения. И если уж они согласны кровь себе пустить ради моего согласия, то просто так точно не отстанут.

– Ладно, запечатывайте, – тихо произношу я.

Горячие ладони ректора прижимаются к моим лопаткам. Тепло от них ползёт по коже, выстраиваясь в узор. Всю спину на миг обдаёт жаром.

– Вот и всё. – Дегон похлопывает меня по плечу.

Поднявшись со стула, Эзалон приближается с вытянутой рукой, проводит пальцами перед моей шеей. Невидимые тиски меня отпускают.

– Можешь повернуться, – бодро предлагает Дегон.

Я в магии не специалист, но, сдаётся мне, только что запечатанная способность позволяла видеть нечто такое, недоступное остальным одарённым, тайное. Иначе не было бы таких предосторожностей, не было бы сейчас разрешения смотреть.

Медленно оборачиваюсь: ректор Дегон выглядит совершенно обыкновенно, как в первую нашу встречу, поднимает с края постели посох. Эзалон встаёт рядом с ним.

Очень хочется спросить, проверить своё предположение, но, едва пытаюсь составить вопрос о запечатанных способностях, мысли разбегаются. Я знаю, что способности есть, но поговорить о них... не могу?

Чувствую, как вытягивается лицо и округляются глаза: что это за шутки с сознанием?

– Мы поговорим об этом позже, – обещает Дегон. – Когда ты успокоишься, обещаю.

Успокоиться? Как можно успокоиться, когда тебе не просто часть магии запечатали, но ещё и в голове будто поковырялись? Да я... да мне... Даже дышать тяжело от злости.

- Всё хорошо, - уверяет Дегон. - Раз вопросов нет...

- Есть вопросы! - подскакиваю я. - Эта печать, она... Вы, конечно, сказали, что я её даже не замечу, но в быту как она с другими печатями сочетается? С лечебными там... с косметическими?

- Ну и молодежь! - всплескивает руками Эзалон. - Тут судьба решается, а она о косметических печатях вспомнила!

Попробовал бы он хоть раз эпиляцию шугарингом, так бы не говорил. Просто представляю, как он верещит на столе косметолога. Дегон расплывается в улыбке. У Эзалона вытягивается лицо, и уползают вверх брови.

Вскидываю голову:

- А вдруг у меня зуб заболит? Или травма какая-нибудь случится, я же боевой маг, мало ли что. Не просто же так нам надбавку за вредность дают.

- Нет таких целебных и косметических манипуляций, которые способны выдать твою печать или не сработать из-за её наличия. - Дегон продолжает улыбаться. - Валерия, тебе следует поспать. И раз вопросов больше нет, не буду мешать тебе восстанавливать силы. Всего хорошего.

Один удар посоха об пол - уши снова слегка закладывает, а потом появляются звуки: далёкие шаги, шелест ветра за окном. Ещё один удар - и ректор исчезает. А я ведь даже никакого вопроса придумать не успела.

Эзалон странно на меня смотрит. Вздыхает и направляется к двери.

- Я попрошу мисс Клэрэнс не беспокоить тебя вопросами. - Он тут же выходит.

Снова опускаюсь на койку.

Почему он Эзалон так на меня смотрел? Неужели он, как и профессор Санаду, видел мысленный образ со своей депиляцией? Если так, то надо поосторожнее со своими мыслями, особенно о профессорах.

Сижу, жду. Целительница не идёт. Усталость давит на плечи, и я вытягиваюсь на кровати поверх покрывала.

О клятвах на крови надо обязательно почитать: доверяй, как говорится, но проверяй.

Но правильно ли я поступила, согласившись на запечатывание? И что это была за способность? Не из-за неё ли глаза принца показались мне светящимися, а на его лице я увидела золотой узор? Ведь этого не было ни в первую нашу встречу, ни во вторую, ни в третью. Может ли способность видеть такое представлять для кого-то угрозу?.. Как? Чем?

Глаза закрываются, мысли ползут медленно, будто увязают в чём-то густом. И тело постепенно расслабляется...

Звук открывающейся двери и шаги заставляют меня открыть глаза.

Передо мной – багряные цветы вроде роз, только лепестки у них вытягиваются в махровые пестики.

– Я главная целительница академии драконов. Можешь называть меня мисс Клэрэнс. – Она ставит цветочную корзину на тумбочку у кровати. – Было под дверью, написано, что тебе.

– Э... – Приподнимаюсь на локте, чтобы лучше разглядеть диковинные цветы. – А я...

– Потом посмотришь. – Целительница решительно придавливает меня к постели, вглядывается в лицо. – Как ответственная за здоровье студентов и подданная империи, я обязана спросить: ты проклинала принца? Делала приворот? Тобой кто-то манипулирует?

От возмущения теряю дар речи, просто смотрю на неё. И мысль такая: они все здесь чокнутые? Или только она?

– Вы с ума сошли? – отмираю я. – Я только что сюда попала, я ничего не умею! С чего вы взяли такую дурь? – Отталкиваю её руки и сажусь. – Я что, не могу кому-то просто понравиться?

Мисс Клэрэнс внимательно смотрит мне в глаза, так что мурашки по коже. Наконец вздыхает и мягко произносит:

– Валерия, прости, не хотела тебя обидеть.

– И всё же...

– Я отвечаю за здоровье студентов, – резко произносит она. – И нельзя сказать, что привороты и попытки таковых не имели места в стенах академии и не приводили к печальным последствиям. А тут речь не о рядовом студенте, а о наследном принце империи. – Она передёргивает плечами и снова смягчается. – Принц Арендар хоть и дракон из правящего рода, но совсем исключить возможность его приворота нельзя, а его отношение к тебе ненормально.

– Чем?

Мисс Клэрэнс задумчиво продолжает:

– Хотя, возможно, это из-за его матери. – Она кивает. – Да, вероятнее всего, дело именно в этом.

– А что с его матерью? Надеюсь, я не её точная копия?

– Нет, конечно. Но она тоже была из непризнанного мира и тоже попала на боевое отделение.

– Была – значит, она умерла? – Грусть сжимает сердце: даже представлять не хочу, каково потерять маму.

– Бесследно исчезла пятнадцать лет назад. Ладно, это дело давно минувших дней, сейчас я должна тебя осмотреть, подлечить, провести несколько тестов.

– Так почему поведение принца со мной ненормально? Как тут у вас в исполнении драконов принято ухаживать за девушками?

– Есть у них особенности... – тянет мисс Клэрэнс. Прикусив губу, она думает несколько

мгновений и бодро продолжает: – Ты ведь совсем ничего о нашем мире не знаешь, а с драконами сталкиваться придётся, так что, думаю, тебе будет полезно прочитать книгу о наших современных драконах и нюансах их поведения.

– А может, вы кратенько скажете, что не так? – Изображаю глаза котика из Шрека.

Но мисс Клэрэнс не Эзалон, только выше вздёргивает подбородок:

– Чтобы всё остальное ты пропустила, как это принято у студентов? Нет, деточка, сама найдёшь, может, что полезное в процессе поиска прочитаешь. А сейчас ложись и вытяни руки вдоль тела, мне пора заняться твоим здоровьем.

Ложусь и вытягиваю, но мысли продолжают одолевать, и когда мисс Клэрэнс прикладывает ладони к моим запястьям, уточняю:

– А из-за странного поведения принца у меня проблем не будет? Что, если кто-нибудь ещё заподозрит меня в приворооте?

– Не переживай, если будут такие вопросы – отсылай ко мне, я просмотрела связанные с принцем воспоминания... – Она хмурится.

– Мои воспоминания? – Меня пробивает холодный пот. Потом приходит злость, и я вырываюсь из её рук. – А у вас есть на это право?

– Когда дело касается принца Арендара – да. Обо всём, что касается его здоровья и подозрений на стороннее воздействие, я должна сообщать главному императорскому целителю и в канцелярию императора. – Мисс Клэрэнс упирает руки в боки. – Так что я была в своём праве. И не переживай, я смотрела очень поверхностно, не углубляясь в мысли и чувства, только картинку.

Меня снова пробивает озноб: если моё предположение верно, и особая способность – видеть нечто недоступное окружающим, и благодаря этому я увидела сияние в глазах Арендара и узор на его лице, то...

– И вы ничего странного не заметили в этих картинках? – нервно уточняю я.

– Мм, – снова она хмурится. Пристально смотрит на меня.

Ох, зря я спросила. Как бы между делом добавляю:

– Просто интересно, каково это – считать воспоминания. Наверное, есть какие-то нюансы, сложности.

– Да, есть. Твои воспоминания после спонтанной активации источника несколько размыты, видимо, из-за перенапряжения ты плохо видела, но, если ко мне обратятся за консультацией, я подтвержу, что принца ты не привороживала. – Она снова улыбается. – А теперь позволь мне всё же...

Перед ней вспыхивает жёлтый плоский круг. Побледневшая Мисс Клэрэнс пробегает по нему взглядом, словно читает надпись, взмахивает рукой, и круг разрывается и истаивает.

– Что-нибудь случилось? – сипло спрашиваю я, настолько пугает выражение её лица.

– Фанатики из культа Бездны последнее время осмелели, всех целителей предупреждают о

возможности экстренного вызова. Но ты не переживай, студенты академии вне опасности.

Вспоминается резкий уход принцев в конце теста.

- Посыльный что-то сообщил Арендару, а потом и ректор внезапно ушёл - это, случайно, не связано с фанатиками?

- Да. Они вырезали большое селение в Озаране, чтобы провести ритуал, но ритуал успели прервать. Принц Саран лично контролирует ситуацию.

- И много жертв?

- Передо мной о таких вещах не отчитываются, - грустно улыбается мисс Клэрэнс.

- А что за фанатики? И что за культ?

- Если так продолжать, мы никогда не закончим осмотр. Главное, запомни: если увидишь кого-то с изображением жуткого глаза на лбу - беги, не оглядываясь. Это символ культа. Всё, теперь закрывай свои, расслабляйся, я продолжу осмотр и лечение.

Закрываю глаза. Но нервное напряжение меня не отпускает. Мисс Клэрэнс чем-то звякает надо мной, и по телу расплзается тепло, с ним приходит расслабление.

- Забыла сказать: Никалаэда приходила, - тихо произносит она. - Я её не пустила, и она просила передать, что зайдёт за тобой перед завтраком. Сейчас будет вспышка от заклинания...

На веках загорается алый узор, и я проваливаюсь в сон.

Глава

7

- Пора вставать, - бодрый женский голос заставляет мгновенно открыть глаза.

Солнечный свет тут же вынуждает зажмуриться и прикрыться рукой, но я успеваю заметить обстановку, и на несколько мгновений впадаю в ступор: где я?

Потом доходит.

- Доброе утро, Валерия, - продолжает мисс Клэрэнс. - Поднимайся, а то опоздаешь на завтрак. С процедурами я закончила.

Снова открываю глаза: мисс Клэрэнс складывает разноцветные кристаллы в коробку с промаркированными ячейками. Потянувшись, сажусь. Одеяло соскальзывает с меня, обнажив кружевной бюстгальтер. Поспешно натягиваю одеяло на себя. Ничего себе я спала, что даже не заметила, как разделы. Даже стыдно.

- Как результаты обследования? - бормочу я, оглядываясь в поисках платья.

Взгляд снова цепляется за красные цветы. Сегодня кончики их листьев закручены в

спиральки.

- Отклонений в работе источника я не обнаружила. - Мисс Клэрэнс защёлкивает коробку с кристаллами. - Но в случае проблем ты знаешь, где меня искать. И, да, на тебе нет ни одного известного мне заклинания, которое могло бы влиять на поведение принца.

Заметив на стуле платье, напоминаю:

- Вы обещали книгу о драконах.

- Да, конечно. - Мисс Клэрэнс поднимает с соседней кровати фолиант в кожаном переплёте и кладёт на тумбочку. - Только не задерживай, мне она периодически требуется.

- Спасибо. - Спускаю ноги с койки, засовываю в кроссовки.

- Прости за откровенность, но твои розовые ботинки просто ужасны.

Открываю рот возразить, что по меркам моего мира они просто отличные, но вспоминаю, что вообще-то по правилам я должна сдать их на уничтожение.

Вздыхаю. Мисс Клэрэнс смущённо поджимает губы, потом извиняется:

- Прости, не хотела тебя обидеть. И я помогу с платьем. Надевай скорее, я немного уменьшу его. Конечно, это не магподгонка по фигуре, но лучше, чем ничего.

- А его можно будет потом увеличить? Оно не моё, Никалаэды.

- Увеличить? Не знаю, я магическим плетением не занимаюсь. Но в это платье Никалаэда и так не влезет. Надевай скорее.

Пробегаю до стула и быстро ныряю в избавленное от булавок платье. Разворачиваюсь: мисс Клэрэнс указывает на меня палочкой, увенчанной четырёхконечной звездой с драконом.

- Волшебная палочка? - улыбаюсь я.

- Жезл с усилителем.

Она взмахивает жезлом, по звезде пробегают искры, и платье на мне собирается с боков. Мисс Клэрэнс хмурится:

- Нет, подколоть всё равно придётся. Не знаю, как вот здесь стянуть. - Она вытаскивает из кармана булавки и подхватывает ткань моего платья с боков. Придирчиво оглядывает. - Сейчас сооружу причёску. Тебе бы вещи получить.

- Спасибо за помощь, я уже получила.

- Значит, познакомилась с нашим ароматным завхозом.

- О да...

- Удивительно, как его ректор терпит, особенно с этим новым пристрастием к вонючим запахам. Если бы не его навыки по уничтожению магических паразитов... - мисс Клэрэнс касается моего виска и поворачивает голову, разглядывая волосы, - наверное, Фабиуса бы здесь уже не было.

А я смотрю на её строгий пучок. Ей он идёт, а вот на мне вряд ли будет смотреться хорошо.

- Может, я сама расчешусь? Вдруг... вдруг мне ещё вредны магические воздействия?

Мисс Клэрэнс снисходительно улыбается:

- Я бы не стала ради причёски рисковать твоим здоровьем. Не переживай, сейчас я сделаю тебе стандартную, в которой и надо ходить по академии. У тебя ведь сейчас урок уважаемого профессора Санаду, ты должна выглядеть прилично.

- А он пьёт кровь? - Невольно сжимаю шею.

- На Эёране у вампиров нет необходимости в подпитке через кровь. Здесь существа и так купаются в потоках энергии и магии. Дополнительно поглощать энергию можно разве что ради удовольствия. Но, не переживай, студенты в этом плане защищены законом.

Очень надеюсь, что здесь этот закон не пустой звук.

- Лучше без усилителя. - Она убирает жезл за пояс и накладывает пальцы на мои виски.

- А Санаду старый?

Волосы у меня шевелятся, но не от страха - сами распутываются, перетекают по голове.

Мисс Клэрэнс усмехается:

- Только ему так не скажи. О вампирах и драконах принято говорить «древний». И да, профессор Санаду довольно древний вампир.

- Если драконы тоже древние, значит, живут долго. А жён они постоянно меняют?

- Обычные драконы, как и все одарённые, долгожители, но не слишком. Древними становятся только драконы правящих родов из-за полученной на ритуале родовой магии, и избранница такого дракона благодаря родовой магии тоже становится долгожительницей, так что у правящих нет нужды постоянно менять жён.

Повинуясь движению пальцев мисс Клэрэнс, мои волосы укладываются в высокую причёску с открытой шеей. Очень хочется взглянуть на себя в зеркало.

- Секунду. - Мисс Клэрэнс достаёт из кармана маленькое зеркальце, и прежде чем я успеваю разочароваться, жезлом увеличивает его раз в десять, так что я могу рассмотреть и посвежеее лицо, и строговатую причёску, на удивление хорошо сочетающуюся с овалом моего лица.

- Спасибо, мисс Клэрэнс!

- Иди, а то опоздаешь на вводную лекцию.

- Спасибо.

Осматриваю себя в зеркале. Да, к встрече с древним вампиром внешне готова. Жаль, что ему пришлось заменить на лекции Эзалона: я бы с радостью обошлась без испытания для нервов.

Сзади раздаётся цокот. Резко оборачиваюсь и практически натываюсь на вращающийся во

все стороны глаз. Миг - и я уже за спиной мисс Клэрэнс, сжимаю её плечи.

Стоящее посередине палаты существо верхней частью тела напоминает человека, хотя глаз у него один и на гибком шланге, а суставов на пальцах больше положенного на штуку. От бёдер расходятся шесть металлических лап. Циклопопаук...

- Валерия, не бойся, это мой помощник Степар. - Мисс Клэрэнс складывает и убирает зеркало в карман. - Он не причинит тебе зла. Степар, что случилось?

- Забегал помощник господина Эзалона, - механически отчитывается Степар, - просил подготовить для возможной отправки мобильный госпиталь. Ректор Дегон, господин Эзалон с помощником и ещё несколько профессоров отбыли в королевство Озаран. По всем вопросам обращаться к Фабиусу.

- Ну уж нет, обойдусь без этого клопа.

Мисс Клэрэнс прикрывает рот рукой. Я невинно сообщаю:

- Не волнуйтесь, я ничего не слышала.

- Теперь сообщение второй степени важности. Для Валерии. - Единственный глаз проворачивается ко мне. - Никалаэда Штар сказала: «Я жду».

- Ох, - стремительно разворачиваюсь, хватаю с тумбочки фолиант о драконах и корзинку цветов... и понимаю, что идти со всем этим в столовую и на уроки неудобно.

- Степар, займись подготовкой мобильного госпиталя, - приказывает мисс Клэрэнс.

Цокот механических ног извещает о том, что Степар исполняет поручение.

Опустив корзинку на тумбочку, поворачиваюсь:

- Мисс Клэрэнс, а можно оставить это всё у вас? До вечера?

- Да. Поторопись, а то на завтрак опоздаешь. Цветы я сама в воду поставлю.

- Спасибо, - положив фолиант возле корзинки, я уношусь из палаты.

Надо сказать, после лечения я чувствую себя просто замечательно. Хочется прыгать и бежать. Перескакивая через несколько ступенек, я по инерции вылетаю в холл, а из него на крыльцо и практически врезаюсь в Нику.

- Ой, прости... - отступаю назад.

Она придирчиво меня оглядывает, вздёргивает бровь.

- Прости за платье, мисс Клэрэнс сказала...

- Оно мне совсем мало было, - отмахивается Ника. - Носи.

- Спасибо.

- Лер, если ты себя хорошо чувствуешь, пойдём быстрее, а то всё съедят. Ингар, он вообще ест за троих. - Никак бодро сбегает по ступенькам и, похоже, ничуть не сомневается, что чувствую

я себя хорошо.

Подхватив подол, я быстро её догоняю, подстраиваюсь под быстрый шаг.

- Ты меня жутко напугала! - сетует Ника. - Мне столько всего надавали в столовой, когда узнали, что для тебя.

- Ну прямо «столько всего»?

- Да почти все варианты блюд пришлось нести. Сказали, им велено тебя хорошо кормить. Ну и представь, иду я с этим всем добром, чуть не падаю, а у нас дверь нараспашку, сковорода валяется, и тебя нигде нет. Я чуть всё не выронила. Потом, правда, услышала, что тебя принц на руках нёс...

Я почти готова разрыдаться: наверное, об этом говорит вся академия.

- ...узнала, что ты попала к мисс Клэрэнс, и меня не пустили, представляешь. После этого я, конечно, уже не могла спокойно заниматься делами.

- Прости, что из-за меня тебе пришлось столько всего нести.

- Ничего, пригодилось стресс заесть. Да и пустую посуду сдавать удобнее, чем самой готовить и мыть. Кстати, очень жаль, что ты не попробовала рыбного пирога.

Иду и думаю, как бы потактичнее сказать, что стресс лучше не заедать? Наконец нахожу достаточно нейтральную формулировку:

- Стресс лучше забивать: представить на месте подушки причину стресса и бить. Попробуй.

- Это как-то по-мужски, - морщит носик Ника.

Сверху раздаются хлопки. Крылатое существо с наездником в синем мундире пикирует к администрации. С другой стороны мчится такое же, они ловко расходятся в воздухе и приземляются возле общей цели.

Несколько мгновений я продолжаю смотреть на опустевшее небо.

- Впервые видишь почтовых грифонов? - удивляется Ника. - Ах, да, ты же вчера, когда они тут разлетались, уже к целительнице загремела.

Проходящие мимо студенты отводят глаза.

- О, почти пришли! - Ника припускает к зданию из коричневых блоков. - Ну надо же, даже у столовой охрану поставили. Наверное, это из-за нападения сектантов.

Следом за ней я проношусь мимо суровых дядек в красных мантиях. Ника рывком распахивает массивную дверь с ручкой в форме драконов. И пока я наслаждаюсь ароматом еды и оглядываю зал с витражными окнами и большими, человек на тридцать, столами, она с двумя подносами занимает очередь у раздачи.

Если не считать интерьера в стиле средневекового замка, вполне себе обычная студенческая столовая. Мельком оглядев уставившихся на меня студентов, встаю в очередь за Никой. Здесь ароматы такие сильные, такие аппетитные, что желудок сжимается, и меня охватывает

тревога: как бы не заурчал. В повисшей тишине это прозвучало бы неприлично громко.

Впрочем, мёртвая тишина почти сразу сменяется бурным перешептыванием.

Изображаю, что мне всё равно. Тем более что лучше сейчас выбирать еду: в мармитах на линии раздачи, каждый из которых помечен светящимся красным или голубым символом, помимо вполне узнаваемых полно незнакомых на вид блюд. Заодно смотрю и на очередь. Парень перед Никой с восторгом выпущенного с необитаемого острова голодающего показывает блюда пышной работнице столовой и, получая от неё тарелки с порциями, наваливает на поднос и рыбу, и мясо, и тарелки с салатами, и молоко и мисочку чего-то очень похожего на зелёный горошек. Зря он так. Помню, как объелась сладостей на шведском столе – до сих пор передёргивает.

Ника от этого обжоры не слишком отстаёт.

- Набирай, что хочешь, – советует она с задорным блеском в глазах. – Кормят бесплатно, только на вынос неохотно дают. Если дело не касается тебя, так что я с тобой точно дружу.

Продвинувшись на несколько шагов вперёд, замечаю на мармитах таблички с названиями блюд. Местами они размыты и дрожат, но стоит сосредоточиться, и буквы выстраиваются в слова: «Макароны со вкусом тушёной капусты», «Салат из свёкло-сельдерея», «Речная сельдь с картофельным розмарином».

Заклинание перевода у них просто гениальное! Подсказывает вкус даже тех блюд, которые я в принципе знать не могу.

- Выбрала чего-нибудь, деточка? – раздаётся добродушный голос.

Поднимаю взгляд на дородную работницу в белом фартуке. Та улыбается:

- Если выбрала, заказывай и прикладывай браслет.

- Зачем? Еда точно бесплатная? С меня ничего не спишется?

Ника толкает меня в бок. Ну а что? Должна же я знать, не загонят ли меня в космические долги.

- Браслет прикладывают, чтобы мы знали предпочтения учащихся и соблюдали их в меню. Это абсолютно бесплатно.

- Тогда мне... – быстро оглядываю полосу раздачи. – Мне суп с сырными фрикадельками. И... – Приподнимаюсь на цыпочки, заглядываю вперёд. – Кваса. И было бы здорово, если бы был компот.

Ника вновь толкает в бок, не оценив попытку улучшить меню.

- Меня Зойда зовут. А компота завтра наварим, – улыбается повариха.

- Очень приятно, я Валерия.

У Зойды округляются глаза и рот:

- Та самая Валерия с Терры?

- Да, - вздыхаю я.

Интересно, она про слюни заговорит или про использование принца в качестве носильщика?

- Так Алаиз велел тебя кормить хорошо. Рёбрышек возьми, и кулебяку, а то худенькая, как соломинка. Всё свеженькое, с золотистой корочкой, пальчики оближешь. И сметанкой, сметанкой надо полить. - Не дожидаясь моего согласия, Зойда проносится вдоль линии раздачи, накладывая всё перечисленное, причём сметаны наваливает целую пиалу и ставит на мой поднос.

- Кто такой Алаиз? - интересуюсь я личностью неведомого «благодетеля».

- Помощник господина Эзалона. - Правильно оценив мой страдальческий взгляд, направленный на гору предложенной еды, Зойда строго говорит: - Господин Алаиз существо важное. Раз велел подкормить, значит, надо подкормить... Я немного положила, покушай, пожалуйста.

Не этот ли самый Алаиз на инициации обещал принцу меня откормить? Теперь старается, а мне отдуваться.

- Спасибо, - соглашаюсь я. - Куда браслет приложить?

- Вот к этой табличке.

Прикладываю. Ника первая подхватывает свой набор голодающего. Я следом уношу тяжеленный поднос. Нет, даже из вежливости, даже если очень захочу, несмотря на проснувшийся аппетит, я чисто физически не смогу это всё съесть.

На завтраке я немного переедаю, и прогулка к зданию, где проведут лекцию, оказывается очень кстати. Мы припозднились, поэтому аллеи почти полностью в нашем распоряжении, и я решаюсь на мучающий меня в связи с темой еды вопрос:

- Ника, а драконы... какие они?

- Хорошие они, - с нажимом уверяет Ника и оглядывается по сторонам.

- А, поняла. О начальстве плохо не говорят.

- Не о начальстве, а о правящей расе. Она самая сильная магически да и физически.

И отказов не принимает, по крайней мере, один пригласивший меня на ужин принц-дракон. Учитывая отношение к ним как к высшей расе, отказов от других видов они, наверное, все принимать не привыкли.

Пока я это обдумываю, Ника мечтательно вздыхает:

- А не записаться ли мне в очередь на обращение? Мой наставник такой лапочка, вдруг возьмётся лично меня проэкзаменовать и опекать первые годы после обращения...

Мурашки окатывают меня: только вампира мне под боком не хватает. Ника прищуривается:

- Не любишь вампиров?

Я ни полслова об этом не сказала... Неужели она тоже?

- Ника, не лезь ко мне в голову!

- Да что ты, я это сделать не могу, даже если захочу. Просто ощущаю твои эмоции. - Она прищуривается. - Причём сегодня намного хуже, чем вчера.

- А Санаду, ректор или Эзалон могут, если захотят, прочитать мои мысли?

- Теоретически браслет должен блокировать подобные воздействия. Но на практике... - Ника воровато оглядывается, но на дорожке аллеи мы одни, и она продолжает. - Уверена, что профессор Санаду может обойти этот запрет. Про профессора Эзалона, тем более ректора Дегона, и говорить не стоит. Хотя для глубокого чтения воспоминаний студентов нужно разрешение.

- Чьё разрешение?

- Ректора Дегона.

Что радует - он вряд ли даст кому-нибудь подобное разрешение, чтобы не выдать наш общий секрет. Что огорчает... себе он может выдать сколько угодно разрешений.

- Ника, а я могу блокировать доступ в своё сознание? Это вообще возможно?

- Можно натренироваться. Но тебе пока подойдут только обереги или артефакты. Правда, стоят они очень дорого.

- Почему мне не подходят тренировки?

- Обязательное условие таких тренировок - стабильность магического источника. Тебе ещё рано этим заниматься, но для остальных, наверное, тренировки начнутся на второй части урока профессора Санаду.

- Жаль, - опускаю взгляд на мелькающие под подолом кончики розовых носиков.

- Ничего страшного, потом наверстаешь. Всё равно только сильный менталист может считать сознание существ, а подобных менталистов в академии так мало, что по пальцам пересчитать можно. А на тебе... у тебя словно какая-то дополнительная защита со вчерашнего дня появилась. Что с тобой произошло?

Ну не признаваться же, что ректор закон нарушил и теперь оберегает мои воспоминания об этом.

- Браслет бракованный оказался, - быстро нашлась я. - Случилась активация без него, а дальше... плохо помню.

- Аа... Тогда поздравляю: ты легко отделалась.

На подходе к парадной лестнице громадного здания Ника поясняет:

- Нам сюда, это основной корпус.

Он похож на административный, в котором проходили тест, но прилично больше размером. Я уже могу легко рассмотреть застёжки на мундирах и красных мантиях охранников. Ника оглядывается через плечо, отступает в сторону, увлекая меня за собой, и, присев в книксене, склоняет голову.

Оглядываюсь на того, кого Ника так торжественно приветствует.

К нам приближается принц Арендар. Именно к нам, а не к дверям – по нацеленному на меня взгляду чувствую. Принц чеканит свой царственный шаг и не моргает. Ноздри его носа раздуваются, словно он принюхивается. Надеюсь, я пахну не рёбрышками, а сдобной булочкой – всё же её последней ела.

Арендар останавливается. От его золотистых глаз невозможно оторваться. Даже дышать как-то тяжело. Его губы вздрагивают, и острую тишину улицы нарушает бархатно-стальной голос принца:

- Валерия, пока нет принца Сарана, приглашаю тебя составить мне компанию в ложе.

Скольжу взглядом по сторонам в поисках свидетелей, и конечно они есть: посередине дорожки застыла девушка в красном платье. Её светлые у корней волосы распущены, кончики разных оттенков красного и рыжего цветов похожи на пламя. Интересно, натуральная шевелюра или крашенная? Девушка испепеляет меня взглядом, приоткрывает и закрывает рот.

Арендар разворачивается. К девушке в красном как раз подскакивает брюнетка в зелёном, хватая подругу за руку и тянет в книксен. Но огненноволосая стоит истуканом.

Арендар слегка склоняет голову в сторону брюнетки.

- Здравствуй, Вильгетта. - Переводит взгляд на её открывающую и закрывающую рот спутницу.
- Изольда.

Брюнетка Вильгетта смущённо выпаливает:

- Простите, ваше высочество, что помешали, разрешите удалиться.

Опомнившись, Изольда делает неловкий книксен. Арендар кивает, и Вильгетта тянет то и дело оглядывающуюся Изольду к дверям. Провожая девушек взглядом...

А может, Арендар просто издевается? Должен же он понимать, что все проявления его внимания отражаются на моей репутации? Или не понимает? И это приглашение до возвращения второго принца – словно я домашний зверёк: захотел – позвал, а пришёл кто-то более родовитый – выкинул из ложи. Гнев вспыхивает в груди, разливается по телу и лицу. А ведь надо как-то тактично отказать принцу, который отказов не принимает.

- Простите, ваше высочество, – стараюсь говорить как можно нейтральнее, – мне очень льстит ваше предложение, но моя подруга... она... – кошусь на Нику в поисках поддержки, но она так и стоит, не разгибаясь. Похоже, на её помощь рассчитывать не приходится. – Она неважно себя чувствует, мне бы не хотелось оставлять её одну.

Арендар удивлённо вскидывает бровь. Пристально изучает меня своими золотистыми глазами. Думал, вприпрыжку к нему в ложу побегу? Ну, извините, ваше высочество, мне как-то не хочется. Арендар окидывает взглядом пышущую здоровьем Нику, которая могла бы, кстати, при виде принца хоть немного побледнеть, и небрежно приказывает:

- Представь свою подругу.

- Никалаэда Штар. - указываю на Нику, она ещё глубже присаживается. Не думала, что она так может. Указываю на него. - Наследный принц Арендар.

Хотя, наверное, глупо его представлять: наверняка все и так знают. Выпрямляясь, Ника как-то незаметно отодвигается подальше от направленного на меня взгляда принца.

- Хорошо. - Арендар так пристально на меня смотрит, что не замечает проскочившую мимо группку поклонившихся ему студентов. - Я зайду за тобой перед ужином. Будь готова.

Продолжает давить взглядом золотистых глаз, и у меня слабеют колени. Выдавливаю:

- До вечера.

Взгляд Арендара немного смягчается, он резко поворачивается и почти мгновенно исчезает в здании.

Ника выдыхает:

- Да у тебя талант внимание привлекать.

- Похоже на то, - рассеянно отзываюсь я, удивлённая столь молниеносным уходом принца.

Если бы подобный расклад не казался нелепым, я бы решила, что Арендар от меня сбежал.

Мимо нас с Никой проходят, искоса поглядывая, пять девушек в разноцветных платьях.

Не сговариваясь, мы пропускаем их вперёд и доходим до аудитории в тишине и без приключений. Так же не сговариваясь, устраиваемся за свободной парты подальше от ложи с одиноко сидящим Арендаром. Эта аудитория практически копия той, в которой сдавали тест, только здесь на стенах плакаты со схемами мозга, с фигурами существ, расчерченных на зоны и перекрытых разноцветными линиями.

Ника вытаскивает из сумки листы, чернильницу, перья. Придвигает мне бумагу и тонкие пёрышки, чернильницу ставит между нами и откупоривает.

Перевожу взгляд с чернил на перо с металлической насадкой, бумагу и опять на чернила.

- Аа... - Даже не верится, что придётся этим писать. Я же клякс насажаю, а если записывать надо так же быстро, как на лекциях в институте? Ведь не получится. - Спасибо, Ника. А у Эзалона я пользовалась пером без чернил, можно достать такое?

- Ты хоть знаешь, сколько они стоят? - усмехается Ника.

Так, понятно. И почему я не взяла на зелёную набор шариковых ручек?

Ладно, как-нибудь справлюсь. Осторожно беру перо, обмакиваю в чернила... По коже пробегает неприятное ощущение. Дёрнув плечом, обтираю излишки чернил о горлышко. Неприятное ощущение не проходит. Оглядываю аудиторию: Изольда, сидящая всего в двух рядах за ложей, смотрит не на самого завидного жениха академии, а на меня, и так смотрит, словно дыру прожечь надеется. Причём ощущение такое, что у неё получается.

Вильгетта что-то говорит, но, не дождавшись ответа, пересаживается, закрывает меня от

Изольды. Мне сразу становится легче дышать.

- Ника, а кто такая Изольда? Ну, эта, с цветными волосами.
- Драконница приближённого к правящему рода. Не помню, какого точно.
- А брюнетка в зелёной форме?
- Вильгетта Кофран, её род служит правящему.
- Смотрю, ты тут всех знаешь.
- Не всех. Отец проинструктировал, с кем не связываться, а кого подобострастно приветствовать.
- Мне лучше с ними не связываться?
- Вот видишь, ты сама всё понимаешь...

По аудитории прокатываются восторженные возгласы:

- Вау!
- Я тоже так хочу.

Мгновенно нахожу причину восторгов и перешёптываний: серебристый туман вьётся по потолку и стекает на стул, уплотняясь, обретая форму и цвет профессора Санаду. Он как-то вдруг материализуется весь полностью, окидывает притихшую аудиторию надменным взглядом и слегка кивает.

- Рады вас видеть, профессор Санаду, - хором приветствуют студенты.

Здоровья профессору не желают, видимо, его и так много, хотя по человеческим меркам он бледен так, словно собирается рухнуть в обморок. От мысли, что он вампир, немного жутко, но в целом издалека он не кажется страшным. Надеюсь, скоро к нему привыкну.

Взгляд профессора Санаду сталкивается с моим, спустя мгновение Санаду вскидывает бровь, смотрит пристальнее. Я поспешно утыкаюсь в чистый лист.

- Я тоже рад вас всех видеть, - бодро отзывается Санаду и почти бесшумно встаёт. - Не все меня знают, но полным именем представляться не буду, всё равно не запомните. Обращайтесь ко мне «профессор Санаду».

Осторожно поднимаю взгляд: профессор расхаживает вдоль кафедры.

- Запишите тему лекции: Основы магии.

Пытаюсь написать, но чернила уже подсохли, приходится снова макать в чернильницу. Поторопившись, недостаточно хорошо вытираю излишки, и на столе расцветает чёрная клякса.

Надо копить на перо без чернил.

- Всю лекцию фиксировать не надо, записывайте только важные тезисы. И тем, кому кажется, что на занятии можно бездельничать, а потом прочитать тему в учебнике, хочу напомнить,

что... - Санаду останавливается и поднимает вверх указательный палец, - учебник не сможет разьяснить непонятные моменты, а меня об этом попросить можно. Итак, приступим.

Он возвращается за стол, сцепляет пальцы на уровне груди.

- Мир Эёран считается самым богатым на магию миром. И это единственный мир, где добывают кристаллы-усилители. Порадуемся, что нам повезло жить здесь. Теперь о магии. Среди многих существ есть одарённые - те, кто обладает источником, способен накапливать магию и высвободить её. Различия между одарёнными определяются тем, как они накапливают магию, как могут её использовать и насколько зависят в этом от источника.

Тихо поскрипывают перья. Мне даже удаётся записать название лекции и пару фраз, лишь слегка забрызгав лист чернилами. Наверное, лучше просто слушать и потом переписать у Ники.

Откладываю перо. Санаду обводит взглядом аудиторию.

- Самая простая и первейшая классификация одарённых производится по признаку способности или неспособности использовать свободную магию напрямую, без затрагивания собственного источника... - он говорит тихо, но его завораживающий голос приковывает внимание. - Следующий тип классификации - по паузам в активациях источника. Паузы активаций есть у всех, но чем они короче, тем лучше. Первый и самый лучший класс «А» - до трёх секунд. Класс «Б» - от трёх секунд до пяти. Класс «С» - свыше пяти секунд, и этот показатель просто недопустим для выпускников академии. Длительность пауз зависит не только от врождённых способностей, но и от тренировок, так что любое существо при должном усердии может перейти в класс «А»...

Голос Санаду плавно течёт, накатывает волнами, проникает в сознание, и когда профессор произносит:

- На этом лекция закончена.

Я почти сожалею, что он умолкает.

Лекция оказалась весьма полезной. Некоторые вещи я знала по мифам и сказкам, по книгам и фильмам. Магия и путешественники между мирами оставили свой след в истории, и даже теперь, когда влияние на Землю почти сошло на нет, кое-какая информация проникает, отражается в художественных произведениях.

Профессор Санаду хлопает:

- А теперь отправляйтесь к своим наставникам.

Вздвигнув, поворачиваюсь.

- Ника, ты идёшь?

Мечтательно улыбаясь, она показывает на профессора.

- Я уже на месте.

- А, да, ты же менталист.

- Я бы тебя проводила, но боюсь не успеть вернуться. - Она оглядывается по сторонам. - Тебя бы с кем отправить...

- Ника, не переживай, сама доберусь.

- Надеюсь... - без особого энтузиазма отзывается Ника и вдруг толкает меня локтем.

Я прослеживаю за её взглядом: принц Арендар стоит в ложе и пристально-пристально на меня смотрит.

Вытащив из кармана список дел, я изображаю крайнюю степень занятости. Хотя, если честно, сердце у меня так быстро колотится и вообще ощущения странные, что не сразу удаётся сосредоточиться на содержании волшебной бумажки.

Первые два дела потускнели, о необходимости срочно получить содержание с надбавкой за вредность говорит красный цвет этого пункта.

Осторожно кошу взгляд на ложу: Арендара нет ни в ней, ни, как оказалось, в аудитории.

- Мне бы расписание получить, - выдыхаю я. - И узнать, как пройти к зданию боевых магов. В моём списке этого нет.

Ника оглядывает мою бумажку:

- Чудной у тебя список. Расписания как такого нет. Есть индивидуальные рекомендации о посещениях уроков, их определит наставник.

- Понятно. - Убираю своё «чудо» в нагрудный карман. - Как пройти к боевым магам?

- Пошли мысленный запрос кристаллу академии. - Ника постукивает по браслету.

Мысленно очень сильно желаю узнать дорогу к резиденции боевых магов. Ни образов, ни тянущих куда-то меток не появляется, но я вдруг понимаю, что надо выйти на аллею...

Кристалл академии исправно посылает указания, - как GPS, только без любезного женского голоса, - так что я особо по сторонам не смотрю, а пытаюсь представить, каким будет первый день в группе боевых магов, какой у меня наставник...

Сзади раздаются торопливые шаги. Удар в спину выбивает воздух, я едва успеваю восстановить равновесие. Отскакиваю, разрывая дистанцию и оборачиваясь.

- Как посмела, тварь?! - Сопящая от гнева Вильгетта стискивает кулаки.

- Хочу спросить то же самое, - я едва сдерживаю гнев. - Ты зачем меня толкнула?

Её большие карие глаза краснеют из-за набухающих сосудов, и взгляд кажется совсем

бешеным.

- Не смей мне тыкать, выскочка! Перед тобой Вильгетта из рода Кофран. Мой род служит великому роду Аран. Знаешь, сколько усилий стоило сдержаться при принце Арендаре?

Не нравятся мне её глаза: мало того, что красные, у них ещё и радужка слишком крупная, как у оборотней. А у них гормональные приходы, перестроение тела и прочее...

- Очень приятно, Вильгетта. Я пойду. У меня дела. - Не спуская с неё взгляда, медленно отступаю.

А она покрывается пучками бурой шерсти и идёт на меня.

- Что ты сделала с принцем Арендаром, Тварь?! - рычит Вильгетта.

И зубы у неё отрастают в клыки.

- Подожди, я объясню, - пытаюсь договориться я. - Мисс Клэрэнс...

- Волосы вырву. - На её руках отрастают когти, которыми только скальп снимать. - Руки переломаю...

Она бросается на меня, я проворачиваюсь, пропуская её мимо. словно в замедленной съёмке наблюдаю, как руки Вильгетты увеличиваются, лицо вытягивается. Споткнувшись о мою ногу, она летит на землю, ладони-лапы ударяются о землю и слишком тонкие ещё, почти человеческие, запястья неестественно надламываются.

ХРУСТЬ!

Вильгетта оглушительно ревет, катается по дорожке, баюкая висящие лапы-руки. Трансформация бьёт её тело, увеличивая и уменьшая, выгибая, шерсть то выступает, то впитывается в кожу.

Хватаюсь за голову.

- Кто-нибудь, помогите! - Оглядываюсь по сторонам.

От нас торопливо удаляется кто-то очень высокий и широкоплечий, и больше никого в поле зрения нет. А Вильгетта кричит, рыдает, скулит.

- Подожди, я приведу помощь. - Я со всех ног бросаюсь назад, к основному корпусу.

Глава

8

Наверное, лучше бежать сразу в больничное крыло. Взываю к кристаллу академии, он подсказывает маршрут, я сворачиваю на соседнюю аллею, бегу, но тут понимаю, что быстрее вернуться в тот корпус, где были занятия, и уже там просить о помощи, ведь учителя телепортируются по территории академии.

Пробегаю назад, снова выскакиваю на нужную аллею. От спешки подол выскальзывает из рук,

охватывает ноги. Я едва успеваю остановиться, чтобы не упасть.

Отдышавшись и подхватив подол ослабевшими от волнения пальцами, припускаю к виднеющемуся впереди зданию. Подскакиваю к крыльцу, с которого ко мне торопливо спускаются охранники.

- Студентка Валерия Белкина, следуйте за нами.

- Там, - махаю рукой за спину. - Там... Вильгетта, ей нужна помощь...

Охранники встают по бокам от меня, правый продолжает:

- Студентка Вильгетта Кафран доставлена в больничный корпус. Следуйте за нами. Иначе мы применим силу.

- Что?.. - В груди холодеет: неужели меня задерживают из-за этого? - Я не виновата... За что?

Подхватив под руки, охранники тянут меня прочь от центрального корпуса. На крыльцо выходят весело переговаривающиеся студенты и умолкают, во все глаза пялятся на нас.

Охранник добавляет масло в огонь, сообщая:

- Вы обвиняетесь в нанесении тяжёлой травмы студентке академии.

Студенты снова перешёптываются. От растерянности я даже не сопротивляюсь, только восклицаю:

- Я не нападала! Она сама...

Охранник грубо прерывает:

- Объясняться будете перед господином Фабиусом. Наше дело только вас к нему доставить.

- А почему к Фабиусу? - Быстро перебираю ногами, стараясь подстроиться под быстрый шаг конвоиров. - Он же просто кладовщик, при чём тут он?

- Господин Фабиус заведует хозяйством академии, и в отсутствие уважаемого ректора Дегона и профессора Эзалона именно господин Фабиус отвечает за порядок в академии и решает административные вопросы.

Сердцем чую - попала. Этот карлик с первой встречи меня невзлюбил и наверняка попытается отыгаться за заступничество Эзалона.

Оглядываю сначала одного, потом другого охранника: суровые, неприступные. От таких не сбежишь, да и некуда.

Они быстро доставляют меня к приземистому мрачному зданию склада, только к двери подводят не к той, через которую я раньше проходила, а к соседней.

Правый охранник отворяет дверь, левый подталкивает меня в тускло освещённый серый кабинет. Сидящий за столом напротив двери Фабиус расплывается в злой улыбке.

Дверь захлопывается со звуком сработавшего капкана.

Приплыли.

- Неместная пришла. - Соскользнув с высокого стула, Фабиус проходит к стеллажу с банками и коробками.

Над стеллажом, озарённый светом единственного маленького окошка, висит рогатый череп.

Довольно оглядев содержимое полки на уровне груди, Фабиус берёт одну из банок и со смачным «ЧПОК!» открывает.

В нос ударяет вонь плесени и брожения.

- Мой новый освежитель воздуха, - елеино сообщает Фабиус. - Надеюсь, оценишь.

Оценила. Правда оценила, вон, едва рвотные позывы сдерживаю. Это не освежитель, это овозонизатор какой-то.

Фабиус с деланным сожалением ставит банку на место.

- Похоже, не сможешь оценить. Какая жалость. - Он запрыгивает на стул и, сцепив крючковатые пальцы над пергаментом, пристально меня разглядывает. - Так и знал, что тебе не место в академии драконов.

- Я не сделала ничего предосудительного.

- Не ври! - аж подпрыгивает Фабиус. - Ингар всё видел! И уважаемая Вильгетта подтвердила, что ты напала на неё и сломала ей обе руки.

Да они с ума сошли? Или сговорились? Но когда, как успели-то?

- Это ложь. Я не...

- Отчислить я тебя не могу, к сожалению, - цедит Фабиус. - Но накажу так, чтобы больше неповадно было.

- Я не виновата, - тоже цежу я, стискивая кулаки. - Она напала на меня, я её пальцем не трогала, она сама упала.

С каждым моим словом лицо Фабиуса краснеет сильнее, кожа покрывается корками, глаза наливаются кровью. И голос его клокочет от гнева:

- Валерия Белкина! Весь семестр пятьдесят процентов средств на твоё содержание будут удерживаться в пользу пострадавшей Вильгетты Кофран.

- Это нечестно!

- Нечестно нападать и бить в спину!

- Но...

- Скажи спасибо, что более пятидесяти процентов содержания списать нельзя. - Фабиус умолкает. Губы его презрительно дёргаются.

Мерзкий карлик! Да он... да почему так-то? И это мои деньги, мои! Они мне нужны, чтобы

здесь обжиться.

- И на сладкое, - продолжает мерзкий карлик, - дежурство по туалетам на месяц. Без магии.

- Что?

- Будешь мыть туалеты без помощи магии, чего непонятного-то? Или у вас, неместных, туалеты мыть не принято? - И гаденько так ухмыляется.

Вдыхаю и выдыхаю, вдыхаю и выдыхаю. Только не сорваться и не начать кричать, грубость тут не поможет, только хуже станет.

- Давайте пригласим Ингара, - голос у меня подрагивает от напряжения. - Я точно знаю, что Вильгетта упала сама, и я не понимаю, почему он...

- Не трать моё время. - Фабиус хлопает по столу. - Именно Ингар сообщил о твоём нападении на студентку. И у него нет причин лгать.

- Какая-то причина всё же есть, иначе зачем этот неизвестный мне Ингар солгал?

Хмыкнув, Фабиус что-то пишет в пергаменте, скрепляет печатью и кладёт ладонь поверх размашистой надписи. Пергамент рассыпается в пыль, и та серым облаком взлетает ко мне, оседает на запястьях невесомыми серыми браслетами.

- Послушайте меня, - пытаюсь оттереть пыль, но рисунок остаётся на коже. - Давайте разберёмся. Вы не можете просто так меня наказать, это...

- Изворотливая, лживая тварь.

- Не смейте меня оскорблять! - Меня трясёт от гнева, от насмешки в красных глазах карлика.

Придушила бы гада!

Пустые глазницы черепа на стене вспыхивают красным.

- На меня напасть хочешь? Да как ты... - Фабиус скидывает руку.

Браслеты-метки опалают запястья, невидимая сила рывком поворачивает к двери, тянет. Оглядываюсь на багрового от гнева завхоза. Он орёт так, что брызжет слюна:

- Пока не отработаешь сегодняшнюю норму, браслеты не отпустят!

Меня вдавливают в дверь. Не с первой попытки открываю её. Снова рывок, и я едва успеваю удержаться вертикально, почти бегу за руками: только бы не упасть, только бы не потащило меня волоком по земле.

К счастью, браслеты ведут меня не по центральной аллее, я лишь чуть-чуть пробегаю по ней и сворачиваю на дорожку между деревьев, дальше бегу вдоль торца центрального корпуса, едва успеваю разминуться с его углом и вихрем взлетаю на маленькое крыльцо чёрного входа. А уж внутри на поворотах меня основательно прикладывает об углы.

И притаскивает наконец в огромный вонючий туалет. Мерзкий паразит, похоже, выбрал самый грязный. Очень на это надеюсь, потому что если все сортиры в этой академии такие, то я вряд ли переживу это наказание.

Зажав нос рукавом, прохожу вдоль кабинок. Ощущение, что здесь драка была: многие двери с трещинами и вмятинами. В унитазах с треснутыми бачками горы перемешанных с туалетной бумагой фекалий. Судя по каплям и подтёкам на стенах и пятнам на полу, некоторые не дожидались очереди и облегчались, где придётся.

Не знаю, можно ли так загадить туалет естественным образом или это полигон для особо провинившихся, но... это ужасно. Просто ужасно. Убираю рукав от носа и пытаюсь дышать. Смердит не только наваленным в унитазах, но и плесенью с отходами. Неужели ради моего наказания Фабиус пожертвовал своим любимым местом отдыха?

Нервно усмехаюсь.

Нет, это выше моих сил! Направляюсь к двери, но в дверном проёме натываюсь на невидимую стену. Руки выворачивает в сторону обшарпанной дверцы в стене. Открываю: в чуланчике швабры, щётки и вёдра.

Снова пытаюсь выйти - и опять меня притаскивает к этому чулану. И снова, и снова. Пыльные браслеты начинают жечь кожу.

Бессильно опускаюсь на корточки и смотрю на вставленные друг в друга вёдра, но не могу их рассмотреть из-за наворачившихся слёз.

Что я этому Ингару сделала? За что он меня подставил? Или это тот оборотень, которому я в пах врезала? Или очередной защитник якобы околдованного принца?

Принц... он вызывает у меня совершенно противоречивые эмоции: вроде и помогает, но кто его, дракона, знает, что у него на уме. И из-за него у меня неприятности с Вильгеттой. К тому же Арендар принц, а я никто, и быть временным развлечением высокопоставленного самца мне совсем не хочется. Это же клеймо на репутации до конца моих дней. Будут потом такие вот Вильгетты всю жизнь своей ревностью отравлять.

Как же я устала. Хочу в комнату, в кроватку, но... Вздыхаю и поднимаюсь.

- Боюсь, ваше не принимающее отказов высочество, сегодня вам придётся ужинать одному.

Оглядываю замаранные кабинки... И слёзы градом текут по щекам: я никогда-никогда это не уберу. Это невозможно!

Снова бросаюсь к двери, но меня практически откидывает к чулану с вёдрами. А там даже мощных средств нет, всё надо как-то убирать обычной водой.

Глубоко дышу, пытаюсь успокоиться. Только истерики не хватало.

Надо действовать, просто делать дело, пока нервы совсем не сдали, пока браслеты не перешли на следующий уровень воздействия. Не знаю, есть такой или нет, но что-то мне подсказывает, что Фабиус подстраховался на случай моего упрямства.

- Я справлюсь. - Подтягиваю длинный подол, пытаюсь дрожащей рукой переколоть булавки так, чтобы он не мешался под ногами.

Звук открывающейся и закрывающейся двери проносится по коридору. Застываю, прислушиваясь: шорох шагов - уверенный, твёрдый. Решительный какой-то.

Кто-то из студентов идёт облегчиться? Или... или кто-нибудь из оборотней хочет отомстить за Вильгетту? Или дракониха Изольда решила до меня добраться? А может, это Ингар оболгал меня, чтобы добраться до меня в уединённом туалете, из которого я даже сбежать не могу?

Да любая поклонница Арендара сейчас может стать мне страшным врагом.

Кто-то неведомый подходит всё ближе.

Прежде, чем успеваю даже задуматься, протискиваюсь между вёдер и швабр в чулан и беззвучно закрываю дверь. Стараюсь дышать тише, хотя самое громкое сейчас – стук моего сердца.

Шаги звучат совсем близко. Обрываются посередине туалета.

Пришедший не двигается. И судя по тому, что не спешит пользоваться кабинками, он здесь не ради справления нужды.

До боли в пальцах стискиваю швабру.

Буду отбиваться до последнего.

Дверь распаивается, я вскидываю швабру. Вёдра звонко валятся под ноги принца Арендара. Застываю. Принц тоже не двигается, смотрит широко распахнутыми глазами с пульсирующими зрачками.

Неловко всё и странно. Крепче сжимаю швабру и опускаю её. Арендар, качнув головой, отступает.

- Ты что здесь делаешь? – Он скользит взглядом по черенку. – Или компания ведра и швабры тебе приятнее моей?

- Меня наказали, велели всё здесь вымыть, – выпаливаю я.

Арендар оглядывается на кабинки, его ноздри трепещут, глаза – это видно даже сбоку – темнеют. Вдруг становится страшно, что он оставит меня убираться, и я ещё более поспешно произношу:

- Ты меня напугал. Мог бы голос подать... И что ты здесь делаешь?

- Не знаю. Почувствовал, что... Не знаю... – Снова мотнув головой, Арендар протягивает мне руку. – Так, понятно, что тебя наказали. Только мытьём туалетов студентов не наказывают.

Доходит не сразу, а когда доходит, сердце радостно подпрыгивает:

- Так я могу этого не делать?

- Нет, – глухо тянет он и чётче добавляет: – Разумеется, нет.

Облегчённо выдыхаю, отбрасываю швабру в сторону и шагаю из чулана. Арендар не успевает отступить, и я врезаюсь в его широкую грудь.

- Ой, прости, – пячусь, зацепляюсь ногой за ведро и начинаю запрокидываться.

Сильная рука подхватывает меня за талию, скользит вверх, и ладонь с растопыренными пальцами замирает между моих лопаток. Арендар так близко, что ощущаю его дыхание на моих губах. И сердце колотится где-то в горле. Дышать невозможно, я вся цепенею от странных ощущений...

- Я тебя не поранил? - шепчет Арендар.

В самое сердце...

- Аа... - Судорожно облизываю губы. - А, нет, спасибо. Я бы и сама. Да, я бы и сама устояла, но всё равно спасибо.

Он очень медленно, почти чувственно помогает мне встать ровно и проводит горячей ладонью по спине. Отпускает.

Я вся горю. От одного прикосновения? Да просто не может быть!

Так, спокойствие, только спокойствие.

Что я тут делаю вообще?

Ах, да, наказание.

- Тогда, - голос плохо меня слушается, как-то подозрительно низко и томно звучит. Кашлянув, продолжаю увереннее: - Тогда, может быть, ты попросишь снять с меня это? - Вскидываю руки с браслетами из пыли. - Они меня не отпускают.

Будто с трудом Арендар отводит взгляд от моего лица и уставляется сначала на одно запястье, потом на другое.

- Так не наказывают уже лет пятьдесят. И наказывали только во внеурочное время, чтобы на учёбе не отражалось, а ты пропустила знакомство с наставником... - Он укладывает мои запястья на свою широкую ладонь, ласково проводит по ним, накрывает рукой. - Отменить наказание я не могу, только остановить неправомерную его часть.

И стоит, и смотрит в глаза. Опускаю взгляд на согретые его ладонями запястья. Молчание снова становится неловким, и я разбиваю его нервным:

- Кхм.

Арендар выпускает мои руки, и я проворачиваю запястья: чистые, ни следа от пыльных браслетов Фабиуса.

- Спасибо. Как ты это сделал? - Осторожно поглаживаю чистую кожу. - Глупый вопрос, конечно, ты же наверняка очень сильный маг. Зачем ты вообще здесь учишься?

Краем глаза замечаю его улыбку.

- налаживаю связи, углубляю знания, отбираю соратников и подчиненных, - небрежно отзывается он.

- Ну, да, наверное, разумно.

Его нежные пальцы снова пробегаются по моим запястьям, и по моей спине проносятся

мурашки. Эта смущающая близость мешает думать. Арендар обхватывает меня за плечи и разворачивает к двери.

- Здесь не самое лучшее место для разговоров. - Он ведёт меня к окну в конце коридора. Отпускает, но останавливается до неприличия близко ко мне. - За что тебя наказали?

- Вильгетта споткнулась при трансформации и сломала руки. В этом обвиняют меня.

Несколько мгновений Арендар пытается это осмыслить и одаривает меня изумлённым взглядом:

- Но почему тебя?

Пожимаю плечами. Заступничество принца хорошо сейчас, но как это скажется в перспективе? Воспользовавшись его помощью, я покажу свою слабость и неспособность себя защитить, а если он потеряет ко мне интерес или закончит обучение...

Мысли прерывает властный голос Арендара:

- Полагаю, это недоразумение. Когда Дегон вернётся, я с ним поговорю.

- Нет, не надо. Я должна сама с этим разобраться.

- Зачем?

- Боевой я маг или как? - нарочито весело отзываюсь я. - Будет смешно, если не смогу справиться даже с такими проблемами.

Арендар медлит, продолжая гипнотизировать взглядом. Его ноздри вздрагивают, и выражение глаз меняется.

- В таком подходе есть здравый смысл, - кивает он. - Но если не получится, обязательно обратись ко мне. Ты... прости за откровенность, но сейчас ты даже более уязвима, чем сирота. Потому что даже безродный сирота, хоть его и некому защитить, знаком с реалиями мира и понимает, когда надо остановиться, а ты нет.

Это намёк на родовитость Вильгетты? На то, что с ней мне не тягаться? Уже догадалась, но я надеюсь повлиять на неведомого Ингара. Или хотя бы узнать, почему он меня подставил.

- Наставник нас уже отпустил, так что можешь идти переодеваться, - мягко улыбается Арендар.

- Зачем?

Улыбка исчезает с губ, истаивает из глаз.

- Валерия. - Он вдруг сжимает мои плечи, нависает весь такой огромный. Холодно напоминает. - Ужин. Я поговорить хотел. Сейчас решу кое-какие вопросы и зайду за тобой. Надеюсь, об ужине со мной ты не забыла и не планируешь спрятаться в каком-нибудь чулане.

- Нет, чуланы в принципе не входят в мои планы. - Повожу плечами.

Резко убрав руки, Арендар отступает. Внимательно-внимательно смотрит на меня, будто ищет какой-то ответ.

- Пойдём, провожу тебя до выхода.

Киваю, он тут же разворачивается и быстро направляется в сторону дверей в другом конце коридора. Терпеть не могу, когда так командуют, но что взять с принца. Да и злиться после того, как он спас меня от мытья ужасного туалета, я просто не могу. Иду за ним, пытаюсь подстроиться под широкий шаг.

Обернувшись через плечо, Арендар чуть сбавляет скорость.

Мы проходим мимо туалета, и вонь окатывает нас.

- Почему тут так грязно? - я едва сдерживаюсь, чтобы не прикрыть нос рукавом.

- В академию драконов поступают студенты со всего мира, но не во всех уголках нашего мира есть канализация. Я бы даже сказал, что в большей части мира её нет.

- Оо... А поступающих как-то инструктируют? - оглядываюсь на открытую дверь. - А то как-то это жестоко по отношению к другим студентам...

- Инструктируют. Но на всё нужно время. Я обеспечу тебе допуск к чистым туалетам.

- Спасибо! - от всего сердца благодарю я.

Только сейчас до меня доходит, что в туалете я в этом мире была впервые, до этого меня сначала неведомый кокон от всех нужд избавил, а потом, наверное, такой же или подобный кокон обработал в больничном крыле. И если здесь все туалеты со свободным доступом выглядят подобным образом, то подарок Арендара просто великолепен!

Арендар останавливается и слегка сжимает мою руку. Я так увлеклась размышлениями о насущном, что не заметила выхода на крыльцо чёрного хода.

Какой же здесь свежий воздух! И какое солнышко ясное и вообще красота!

- До встречи на ужине. - Арендар отпускает мою руку и первым направляется прочь от центрального корпуса.

Едва зайдя в нашу с Никой комнату, закрываю дверь и приваливаюсь к створке. Ощущения странные, я будто пьяная. Совсем чуть-чуть, и всё же... Такое радостно-тревожное трепетание по всему телу.

Если это из-за свидания с принцем, то надо срочно брать себя в руки.

Решительно оглядываю мешок с выданными вещами, чёрной горой возвышающийся посередине комнаты.

Скинув кроссовки, подхожу к своему барахлишку. Вроде говорили, что открывать надо по инструкции, только где она?

Обхожу мешок в поисках указаний, но надписей никаких нет, только пустая пластинка металла рядом с кольцом для транспортировки.

Касаюсь холодного металла, он вздрагивает. В воздухе всплывают слова:

«Сними и приложи браслет»

Снять? После того, как я без браслета чуть не умерла? Что-то не хочется.

Продолжаю ходить возле мешка, но надпись не исчезает.

С другой стороны, мешок мне этот выдавали практически под присмотром Эзалона, вряд ли Фабиус настолько меня невзлюбил, чтобы так явно устраивать покушение.

Вздохнув, снимаю браслет и прижимаю к пластине. Тот намертво приклеивается к ней, а надпись сменяется изображением песочных часов. Песчинки, словно искорки, перетекают вниз, а мешок начинает шевелиться.

Отскакиваю от него, судорожно вытаскиваю из тумбочки под окном сковороду и жду. Из мешка никто не выпрыгивает, он продолжает покачиваться, подниматься и оседать. Через минуту мне надоедает стоять в боевой готовности, и, отложив сковороду, сажусь на кровать.

В конце концов, кто их знает, может, вещи сейчас под меня подстраиваются или ещё что.

Но без дела сидеть скучно. Дома можно было в соцсетях время скоротать, а тут что?

Оглядываю комнату: всё те же две кровати, шкаф, два секретера, большое зеркало Ники на одном из них, обеденный стол и тумба с посудой, пара стульев.

Открываю шкаф: правая половина свободна. Оглядываюсь на шевелящийся мешок.

- И когда ты мне вещи отдашь, чудовище?

Чудовище, будто услышав, распускается цветочком, обнажая разноцветную горку коробочек, бумажных свёртков и тканевых мешочков.

Подскакиваю к этим сказочным сокровищам и не знаю, за что хвататься. Ну просто внеочередной Новый год!

Быстро надеваю отклеившийся браслет и перетаскиваю сокровища на кровать. Натуральные упаковки после полимерных упаковок непривычны рукам. Даже трогать все эти коробочки и свёрточки одно удовольствие. А уж вскрывать и доставать обновки!

Начинаю с самого большого бумажного пакета, разрываю его, и на кровать практически вытекает чёрные шёлковые блуза и юбка на красном поясе. Подол из клиньев, не скреплённых по бокам. Под ними лежат кожаные штаны и жилетка, на груди у неё вышит круг: на голубом фоне сжимающий молнию каменный кулак в ореоле из красного пламени. На правом наплечнике - тот же символ с кулаком, на левом - мои имя и фамилия.

Похоже, это форма. Симпатичная. Буду единственной девушкой в такой, так что внимание мне обеспечено и без помощи принца.

В следующем кульке - мягкая белая пижама в голубой цветочек. В одном мешочке - ботинки на высокой шнуровке, в другом - короткая приталенная замшевая куртка с такими же, как у формы, пометками на плечах.

Пушистый халат персикового цвета такой воздушный, что на несколько мгновений утыкаюсь в него лицом – приятно-то как. И никакой гадостью пропахнуть не успел.

Наконец отрываюсь от него. Следующим из обновок оказывается тёмно-зелёное платье в пол, почти такое же, как на мне сейчас, только, судя по всему, моего размера.

В красной коробке прячутся три шокирующих комплекта нижнего белья: панталоны и бюстгалтеры с мягким корсетом словно из витрины музея.

Своё бельё надо беречь, как зеницу ока, иначе придётся вот в этом щеголять.

Убираю старомодное «великолепие» с глаз долой подальше в шкаф.

- Ну как? – раздаётся за спиной.

Подскочив, разворачиваюсь к неслышно подошедшей Нике, она тоже дёргается:

- Ой, прости, что напугала. Обновки нравятся?

- Да, хорошо тут у вас обеспечивают. – Оглядываю только что открытый коробок, в котором только кусок мыла, зубной порошок и нечто смутно напоминающее щётку. – Придётся закупиться.

- Тебе Анисия мешок передала. Сложишь старые вещи и выбросишь в урну. – Ника аккуратно кладёт передо мной довольно большой тканый мешок. – Осторожней клади. А лучше я помогу: внутри сильное заклинание тлена.

Ощупываю цветные мешки. В синем нахожу строгие туфли с тупым носом. Вместо них, вытряхнутых у кровати, засовываю кроссовки и кладу на дно шкафа. Потом чем-нибудь прикрою, чтобы наверняка.

«И мыть не буду, – решаю я. – На них ведь земля родного мира!»

Ностальгия захлёстывает до слёз. Впиваюсь в дверцу шкафа.

- Ты чего? Лера, с тобой всё в порядке?

- Всё нормально. Ну что, давай от моего драного платья избавимся.

- А ботинки розовые, которые ты сейчас спрятала?

- Профессор разрешил их оставить. Ходить по академии нельзя, а вот оставить можно. На память.

Ника осуждающе качает головой, но ничего не говорит. Забирает со стула моё старое грязное платье с Земли и, осторожно держа двумя пальцами, раскрывает мусорный мешок и медленно опускает в него изодранную ткань.

- Только платье уничтожаем? – вопросительно смотрит на меня Ника.

Киваю. Она затягивает верёвку на мешке. Тот надувается, но почти сразу сжимается, скукоживается до размера спичечного коробка.

- А если руку туда засунуть? – полушёпотом интересуюсь я, а у самой мурашки по коже.

- Лучше не стоит.

Этот мешочек просто мечта маньяка. Ника небрежно закидывает его в урну.

- Спасибо. - Подхватываю халат. - А что грозит студенту за дачу ложных показаний?

- В лучшем случае отчисление. - Ника делает паузу. - Знаю, тебя наказали. Если хочешь об этом поговорить - я к твоим услугам.

- Ты лучшая, - улыбаюсь ей, вытаскиваю из мешочка полотенце, кладу сверху мыло и зубной порошок с щёткой. - Где здесь ванная?

- Там. - Ника указывает на дверцу за шкафом.

Ванная совмещена с туалетом. Маленькая, чистенькая. Но главное - тут самый обычный унитаз, только кольцо деревянное. Сама ванна из полированной меди с ножками в виде драконьих лап. Ника зажигает для меня свечи, что-то подкручивает в покоем на колонке коробе и, открутив краны, улыбается и выходит.

Я тут же стягиваю пахивающее платье. Возле ванны два плетёных короба, в одном уже лежат мятые панталоны. Значит, второй для моего грязного белья, засовываю туда платье, но оно клеится к рукам, точно наэлектризованное. Раздражённо заталкиваю его поглубже - мне невыносимо хочется мыться.

Ванну я принимаю, высунув ноги из воды, чтобы подольше держался маникюр со стразами. Не то чтобы он здесь особенно нужен, но такую красоту жалко.

Когда я уже заканчиваю с мытьём, раздаётся стук. Голос Ники глухо звучит сквозь дверь:

- Лер, тебе письмо. Личное. Запечатанное. Отправитель не указан, хотя я догадываюсь, от кого оно, - игриво завершает она.

Прижав полотенце к груди, приоткрываю дверь и забираю конверт из фактурной красной бумаги. Поблагодарив, закрываю дверь. Письмо запечатано сургучом. Пытаюсь удержать полотенце, ломаю печать. Конверт очень плотный, вытаскивать письмо неудобно. Но я, не уронив полотенце, всё же вытаскиваю кремовую бумагу с запахом сандала и мёда.

«Дорогой друг, уважаемая одноклассница Валерия. В первых строках письма...»

Полотенце выскользывает из-под руки. Пытаюсь его ухватить, задеваю переливающийся рисунок в конце письма. Всё вокруг вздрагивает, и я едва успеваю схватить полотенце, прижать к груди. Под моими ногами вместо плиток появляется пушистый светлый ковёр, очень симпатично оттеняющий стразы на ногтях.

Но хуже того: на этом ковре имеются широко расставленные мужские ноги. Кто-то сидит в кресле передо мной. Скользя взглядом по широко расставленным ногам, я в очередной раз задаюсь вопросом: «Это, что ли, соревнование у парней такое: у кого больше яйца размахом ног измерять?»

А потом встречаюсь взглядом с ошарашенным Арендаром. Это он сидит напротив меня.

Глава

9

Под пальцами Арендара хрустят и раскалываются золочёные подлокотники.

- Ты не только поговорить предлагаешь? - не сводя с меня потемневших глаз, бархатисто спрашивает он.

- Отвернись! - Машу рукой. - Глаза закрой! Закрой! Закрой! - На последнем возгласе уже ныряю за стоящее напротив Арендара кресло, вся сжимаюсь, лепечу: - Я не знаю, как здесь оказалась, просто мылась, а тут Ника с письмом, а оно... оно падало, а я... - Тут до меня доходит, что я не просто так здесь оказалась, и накатывает злость. - Ты что творишь? Как ты меня сюда притащил?! Отправь назад! Немедленно!

Он молчит. И это пугает.

- Арендар! - нервно зову я. - Арендар, я не одета, мне надо вернуться к себе. Хватит, это уже не смешно!

- Ты... - Голос у него низкий и сиплый. - Кхм, ты, наверное, дотронулась до печати-телепорта. Она такая яркая была в конце письма.

- Арендар, пожалуйста, отправь меня назад или дай что-нибудь надеть, - умоляю я. - Я не специально так здесь оказалась, клянусь.

ХЛОП!

Осторожно выглядываю из-за кресла: никого. Так. Принц куда-то телепортировался. Оглядываю комнату в поисках выхода. Дверей несколько, но без одежды куда я денусь? Или тогу из шторок соорудить? Или подождать в надежде на то, что Арендар благородно поможет?

ХЛОП!

Арендар возникает из воздуха прямо передо мной. Стоит, держа на вытянутой руке халат, а с самого ручьями течёт вода. И вид шальной. Шёлковая рубашка плотно облепляет мускулистую грудь. Он быстро опускает взгляд на мои ноги.

Ныряю за кресло. Вся сжимаюсь.

- Ч-что случилось?

- Я... - Слышно, как с Арендара капает. - Я промахнулся и в бассейн попал. Случайно.

Надеюсь, вода в бассейне холодная и всё что для разговора не надо остудила.

Подойдя, Арендар через спинку кресла свешивает на меня халат, обнимающий бархатом и запахом мёда с сандалом.

- Надень пока это, я сейчас.

С тихим хлопком Арендар исчезает прежде, чем я успеваю влезть в огромный тёплый халат, а на это требуется всего несколько мгновений.

Надеюсь, при перемещении принц не пострадает, а то припишут мне коварное и хитро продуманное покушение на наследника.

Я в тихом ужасе оглядываю кабинет: закрытые портьерами шторы, секретер, диванчик у стены, столик с фруктами. Останавливаю взгляд на кресле Арендара: подлокотники разломаны в щепки. Это же какая силища! Да он голыми руками порвать может... наверное. Плотнее закутываюсь в халат.

ХЛОП! Арендар возникает перед секретером, спиной ко мне. На нём сухая светлая рубашка и сухие кожаные штаны. Только заделанные в конский хвост волосы чуть влажные.

- В письме было предупреждение о портале, - тихо произносит он.

- Надо было вначале крупными буквами написать: «Не трогай рисунок, пока не оденешься».

- Прости, это недопустимо по письменному этикету. Но я учту. - Он вытаскивает из ящика секретера кремовый и белый листки, баночку. Пипеткой капают на каждый лист по капле. Проводит рукой над ними. - Ты уже оделась?

- Конечно!

И всё равно Арендар не смотрит на меня, когда боком приближается и протягивает два сложенных листка.

- Когда полностью оденешься, воспользуйся порталом на кремовом листе. Портал на белом сейчас доставит тебя обратно в комнату.

Очень хочется спросить, законно ли это: получается, он может заявиться в любую женскую комнату в любое время суток. Но кто же помешает самому наследнику?

- А как ты это сделал? - Забираю листки, и Арендар разворачивается ко мне широкой напряжённой спиной.

- С помощью магкалиграфии скопировал свой ключ доступа к пространственным коридорам академии.

- То есть такое возможно только в академии?

- Не только. Но здесь это сделать проще: по академии раскинуты стабильные коридоры для технических нужд, только нужен доступ. Подобные коридоры есть лишь возле крупных источников магии, а вне их нужно прорезать пространство самостоятельно, не у всех хватает на это сил.

- А у тебя хватает?

- Это закрытая информация... Валерия, я при разговоре предпочитаю смотреть в глаза собеседнику.

- Сейчас буду! - От спешки я чуть не тыкаю в значок на кремовой бумажке, но вовремя

хватаясь за белую.

Роскошная и просторная комната принца, вздрогнув, сменяется на скромную и маленькую нашу с Никой. Ника сидит в обнимку с корзиной печенья. Увидев меня, так и застывает с набитой, точно у хомяка, щекой, с остатком печенья в руке.

Несколько раз с явным трудом жеванув, Ника сглатывает откушенное и, оставив корзинку, бросается ко мне. В последний момент удерживается от объятий, сцепляет пальцы на уровне груди.

- Лера, ты жива!

- А почему бы мне не быть живой?

- Но ты же попала к нему без одежды, а он дракон... Это опасно... А вдруг...

- Ника, не пугай меня: мне с ним сейчас ужинать.

- А, ну да... да... конечно. Прости.

Виноватой она не выглядит, скорее счастливой. Забирается на кровать и выуживает из корзинки ещё печенье. Только откусывает, как её браслет вспыхивает голубоватым светом.

- О, Сандау вызывает. Прости, я побежала.

Всё же Ника порывисто меня обнимает и, поправив свои волосы и улыбнувшись отражению в зеркале на секретере, уносится из комнаты.

Тут же возвращается:

- Волосы! - Подлетает ко мне, запускает пальцы в мои влажные спутанные пряди, и те, распутываясь, взвиваются вверх и скручиваются в высокую причёску. Несколько игривых локонов падают на плечи. - Всё, мне пора.

- Спасибо! - кричу в практически захлопнувшуюся дверь.

И остаюсь один на один с непривычным нижним бельём и старомодным платьем. К счастью, всё оно рассчитано на самостоятельное одевание, так что повозившись с громоздкими крючками и завязочками, я всё же надеваю на себя блеклую броню панталон и мягкого корсажа. Извернувшись, застёгиваю на себе платье.

«Хоть бы какое украшение, хоть самое маленькое», - сетую я, подхватываю халат принца.

Ткань нежная, нежнее, чем даже на моём халате. И сладко пахнет Арендаром. Мотаю головой, вытряхивая глупую идею оставить халат себе как ароматизатор, и с замиранием сердца подхожу к отложенной на секретер кремовой бумажке.

Развернув её, несколько мгновений смотрю на переливающуюся печать. Резко выдыхаю и надавливаю на знак портала. В тот же миг меня вновь переносит к Арендару.

Он стоит у окна, спиной ко мне. Чёрный сюртук с золотым шитьём придаёт величественности статной фигуре.

- С одеждой всё в порядке? - Арендар слегка поворачивается, оглядываясь через плечо.

- Наверное, следовало сначала дождаться моего ответа, а потом смотреть.

Улыбка Арендара такая мягкая и тёплая, что я невольно улыбаюсь в ответ.

- Пожалуй, ты права, но я в тебя верил. - Он подступает ко мне, выставляет локоть. - Нам накрыли в малой столовой.

Помня о его невероятной силе, с опаской касаюсь предложенной руки. Под мягкой шелковистой тканью сюртука мышцы твёрдые, как камень. Арендар пристально следит, как моё запястье обвивает его локоть, очень медленно поворачивается к двери.

- Что-то не так? - спрашиваю я.

- Мне иногда сложно рассчитать силу, а ты такая хрупкая. Боюсь тебя покалечить.

- Пока вроде получается рассчитывать верно. - Я ободряюще улыбаюсь, хотя немного жутковато.

Впрочем, чего ещё ожидать после того, как он нечаянным движением в щепки разломал подлокотники? Наверное, из-за этой страшной силы Ника и испугалась за моё здоровье.

- Получается, - кивает Арендар и, продолжая смотреть в лицо, осторожно тянет к выходу.

Только у двери он отводит взгляд и, отворив её, отрешённо уставляется перед собой. Его жилище просторным коридором, двустворчатыми резными дверями, шёлковыми обоями и натюрмортами в золотых рамах напоминает музей. Заходящее солнце золотит большие окна. Судя по открывающемуся виду на аллее, мы на втором этаже. Наши шаги гулко отдаются в тишине большого дома, вторит им шелест подола.

В окнах за поворотом открывается вид на административное здание с острыми шпилями.

По узорам трёхцветного паркета мы проходим к лестнице. Дверь возле неё приоткрыта, за ней - набитые книгами шкафы до высоких потолков, и даже лесенка для изучения верхних полок, как в фильмах. Библиотека, судя по всему, огромная, вот бы там поискать информацию о моей заблокированной способности.

Подхватываю подол, степенно спускаюсь по лестнице. Арендар снова смотрит на меня, слегка улыбается, я улыбаюсь в ответ. В его позе и походке уже меньше напряжения.

С лестницы мы почти сразу попадаем в небольшую столовую. Слева, почти загороженный двумя креслами и столиком, бодро полыхает камин. Справа у окна сервирован овальный стол, в бутылках и бокалах отражаются огненные блики.

Арендар подводит меня к этому столу. Отодвигает стул. И когда я начинаю присаживаться, он поднимает стул и меня вместе с ним, аккуратно задвигает.

- Э... спасибо, - схватившись за столешницу, выдыхаю я, не понимая: то ли он силу всё же не рассчитал, то ли у них принято так девушек подсаживать.

- Не стоит благодарности. - Арендар устраивается напротив.

Смотрит на меня. Молча. Испытующе. И у меня внутри всё начинает подрагивать.

- Мило тут у тебя. - Оглядываю комнату, но то ли от волнения, то ли от смущения едва замечаю богатое убранство. Даже не могу сказать, натюрморты оправлены в золотые рамы или пейзажи. - Ничего, что я так по-простому с тобой разговариваю? Ты же принц, наследник...

- Всё хорошо. С мамой... с мамой мы наедине всегда общались так, по-простому. - Он опускает ладонь на стол, и кончики его пальцев мягко касаются моих. - Она тоже из непризнанного мира.

От его прикосновений по телу пробегает волна то ли тепла, то ли дрожи, и сердцебиение учащается. И, кажется, к щекам приливает кровь.

- Мм. - Отчаянно хочу избавиться от ощущения неловкости. - Слышала, она пропала.

- Да, когда мне было одиннадцать, она вышла в сад, и больше её не видели.

- Императрица пропала так просто? - восклицание вырывается прежде, чем я успеваю задуматься, какво Арендару от такого вопроса.

- Не просто. На самом деле это совсем не просто - бесследно исчезнуть из императорского сада, даже если ты императрица.

- Прости, не хотела напоминать... - Опускаю взгляд.

Наверное, мне стоит отодвинуть руку, но Арендар не спешит этого делать, более того, кончики его указательного и среднего пальцев будто невзначай накрывают мои.

- Ничего страшного, я уже привык...

- И всё же...

- Мне действительно неприятно об этом вспоминать, но в остальном... В остальном ты будишь самые светлые воспоминания моей жизни, Валерия.

К лицу приливает горячая волна. Морально меня никто не подготовил ни к таким комплиментам, ни к томным ноткам в его сильном, будто созданном приказывать голосе.

- Лера... Называй меня Лера, - нервно прошу я, чтобы не отвечать на его странную фразу. - Мне так привычнее. Валерия - это слишком официально... как на экзамене.

Поглаживая кончики моих пальцев, Арендар медлит.

- Наедине можешь называть меня Арен.

Градус неловкости резко подскакивает: что он творит? Что я молчу? И что вообще делать? Подобных разговоров с наследными принцами у меня ещё не было, да и с просто принцами тоже, я совершенно не знаю, как себя вести.

- Проголодалась? - так и не дождавшись от меня ответа, интересуется Арендар.

Киваю. Надо брать себя в руки, в конце концов, Арендар хоть и принц, но тоже человек, в смысле, живое существо, и смущаться перед ним глупо.

Арендар отпускает мою руку, чтобы позвонить в миниатюрный колокольчик.

Возле нас возникают три невозмутимых слуги в чёрных ливреях, выставляют тарелки на стол: прямоугольник мяса с цветами из овощей, жёлтые палочки, салаты, пирожные.

Взмах руки Арендара, и слуги мгновенно исчезают.

- Я попросил подать сразу всё. Не хочу, чтобы нам мешали.

Не собиралась смущаться, но что-то в интонациях его голоса, в самой этой фразе есть такое, что лицо опалает жаром.

Откупорив бутылку, Арендар разливает в бокалы светлое игристое вино, источающее хмельной персиковый аромат.

Наконец беру себя в руки – насколько это возможно, когда красивый мужчина ласкает тебя неотрывным взглядом золотистых глаз – и задаю вопрос, ответ на который мне обещали дать на ужине:

- Почему ты подошёл ко мне на инициации?

Отставив бутылку, Арендар внимательно смотрит на меня, будто ищет ответ на этот вопрос. Я обхватываю бокал ладонями – плевать, если это не по этикету – и вдыхаю насыщенный аромат. Даже запах вина пьянит. Арендар поднимает свой бокал. Неотрывно глядя на меня, делает маленький глоток. На мгновение его зрачки расширяются, и снова золотистые радужки занимают положенное им пространство.

- Мне доложили, что прибыла девушка из непризнанного мира, – окутывает меня бархатом голоса Арендар. – Я собирался только взглянуть на тебя. Не знаю, что на меня нашло, но я остановился, а потом... – Он невесело усмехается и делает глоток побольше. – Ты сама знаешь, что случилось дальше.

- Лучше не напоминай.

Я и так прекрасно помню: и бурную реакцию свидетелей инициации на его заботу обо мне, и то, как он меня на руках нёс, и приглашение в ложу, и спасение от кары Фабиуса. И то, как неожиданное перенеслась к нему нагишом, тоже помню слишком хорошо.

Пробую вино: в сладости персика чувствуются нотки ореха и ещё чего-то слегка терпкого, но приятного. Улыбнувшись этому солнечному вкусу, признаюсь:

- Так хочется, чтобы об этом перестали судачить.

- Со временем всё забудется... Но я придумал, как решить часть твоих проблем уже сейчас. – Арендар улыбается. В ответ на мой вопросительный взгляд он указывает на угощения. – Расскажу чуть позже, а пока отдадим дань стараниям повара. Вести серьёзные разговоры на голодный желудок – плохая примета.

А мне почему-то приходит шальная мысль, что таким образом Арендар подстраховывается на случай, если я, получив ответы на свои вопросы, предпочту сразу уйти.

Эта догадка сковывает меня смущением, но первые же вопросы Арендара о моём мире ломают преграду неловкости: я рада поговорить о Земле, вспоминать, объяснять. Особенно такому чуткому слушателю. В ответ Арендар рассказывает о трудностях, с которыми столкнулась его мама, попав на факультет боевой магии. Мне повезло: сейчас на подобное вторжение девушки

в мужскую среду смотрят снисходительнее. Отчасти благодаря бывшей императрице, доказавшей, что женщина способна воевать.

Пужинав, мы перебираемся в кресла у камина. Я удивлённо оглядываю тарелку с фруктами и, что примечательно, с виноградом, которой не было на столике, когда я входила, но быстро догадываюсь, что это доставили с остальными блюдами, просто я не заметила за широкими спинами слуг.

Арендар снова наполняет и подносит мне бокал с вином. Помедлив, проводит освободившейся рукой над камином, и затухающее пламя взвивается с новой силой. Тепло волной доходит до меня, овеивает раскрасневшееся лицо. Приподняв бокал, разглядываю сквозь него языки огня. Они придают вину янтарные и золотые оттенки, словно в бокале у меня само пламя. Лёгкость в голове и теле намекают, что этот бокал будет лишним.

С некоторым сожалением я опускаю бокал на колено и отщипываю несколько виноградин. Большие, сладкие, без косточек – они напоминают о доме.

Проследив за отправившимися в мой рот ягодами, Арендар усаживается в кресло напротив, покачивает свой бокал.

- Что там случилось между тобой, Вильгеттой и Фабиусом?

И вот надо было испортить такой замечательный вечер воспоминаниями об этих... нехороших существах. Поморщившись, делаю пару глотков и, снова поморщившись, отмахиваюсь:

- Вильгетта защищала своего принца от страшной и ужасной человечки, коварно его околдовавшей с неизвестными, но явно дурными намерениями.

Арендар заламывает бровь, и только на миг потемневшие глаза выдают его более эмоциональную, чем он хочет показать, реакцию на мои слова.

- Но Вильгетта так спешила, что споткнулась и упала прямо в момент трансформации. Я только в сторонку отошла, а она... - Развожу руками. Снова делаю глоток. - Что касается Фабиуса... Трепетный он у вас, к критике нетолерантный, - последнее слово даётся неожиданно трудно. - Но я ведь и предположить не могла, что это его освежитель воздуха плесенью воняет. Я просто сказала, что неприятно пахнет. Ты не знаешь, Фабиус, случайно, не сам освежители воздуха делает?

- Не знаю, - улыбается в бокал Арендар, его обращённые на меня глаза снова темнеют.

- Наверное, сам, иначе с чего ему так оскорбляться на моё замечание? - Снова обращаюсь за помощью к бокалу. Он внезапно почти пуст, и я задумчиво разглядываю перекатывающееся на дне вино. - Спасибо, что спас и предупредил, что таким способом наказывать нельзя.

- Я понимаю, как трудно тебе приходится. У мамы были похожие проблемы: неприятие её происхождения, доставшегося ей факультета. А ведь на боевой она попала из-за того влияния, которое оказали на её характер свалившиеся беды. Возможно, результаты твоего теста продиктованы подобными причинами.

Только вздыхаю.

- Тобой и дальше будут манипулировать, полагаясь на неосведомлённость и беззащитность. -

Арендар отставляет бокал на столик, наклоняется вперёд. – Но я могу помочь.

Почему-то вспоминаются Дегон с Эзаломом и их подтасовки с таинственной способностью – они, если решат манипулировать, пострашнее Фабиуса будут. Только принц не опаснее ли их всех вместе взятых?

– Мне нечем расплатиться. – Сильнее сжимаю ножку бокала. – Ну, в самом деле... то есть, я не могу...

Арендар текучим, почти неуловимым движением оказывается рядом, нависает надо мной, сжимает подлокотники кресла. Сердце бешено стучит, но не из-за страха за мебель: Арендар слишком близко, его потемневшие глаза – бездонная пропасть, я просто не могу в них не смотреть.

– Я помогу просто так. – От интонаций его голоса перехватывает дыхание.

Неимоверным усилием заставляю себя спросить:

– Почему?

– Не знаю. – Арендар отодвигается, и его глазам возвращается золотистый цвет. Он осторожно берёт мою правую ладонь. – Мне просто хочется это сделать.

Его глаза озаряются золотым светом, от горячих пальцев по коже расползается колючее тепло, концентрируется на тыльной стороне правого запястья. Сдвигаю рукав: там на коже проступает рисунок – два чёрных существа вроде медведей держат над головой золотого дракона корону.

– Что это? – Вскидываю взгляд на Арендара: он тепло улыбается мне и смотрит так пристально, что опять становится неловко.

– Это знак особого расположения рода Аран. На территории Срединного альянса любой стражник или чиновник, увидев этот знак, обязаны оказать тебе посильную помощь. И теперь к тебе невозможно применить простые магические оковы. – Он ласково пробегает пальцами по рисунку и возвращается в кресло. – Если возникнут проблемы, просто позови меня через эту метку.

Он меня пометил. Даже не знаю, как к этому относиться: вроде защита, но... вроде как скотинку какую заклеил. Может, у них тут это нормально, но... теперь точно решат, что я Арендара околдовала. И ведь попросить убрать метку боязно: вон какой он довольный сидит, а ну как от отказа драконья кровь в голову ударит, опять мебель пострадает или я сама.

Ладно, это ведь можно и не показывать всем направо и налево.

– Спасибо. – Поглаживаю метку. – Это большая честь и ответственность.

– Рад, что ты это понимаешь.

– И спасибо за ужин. Всё было чудесно. Но мне, к сожалению, пора возвращаться.

Пока меня ещё как-нибудь не пометили.

Арендар встаёт одновременно со мной, берёт за руку, целует тыльную сторону ладони, не сводя с меня пронзительного взгляда. Вынимает из кармана сложенный листок.

- До встречи, - тихо произносит он, разворачивая бумажку.

- До встречи, - почти шепчу я и забираю её. - Арен.

Он тепло улыбается в ответ на первое обращение к нему по короткому имени. Надавливаю на цветную печать, и золотые глаза, эта улыбка, весь Арендар и его роскошная малая столовая сменяются сумраком нашей с Никой комнатки.

Лунный свет озаряет всё достаточно ярко, чтобы я могла, не тревожа посапывающую в кровати Нику, раздеться и умыться перед сном.

Хочется тщательно обдумать всё произошедшее, но только ложусь, и на разморённое вином тело накатывает такая расслабленность, что засыпаю прежде, чем успеваю толком закутаться.

Утром Нике с трудом удаётся меня разбудить. Она и сама не выспавшаяся, потому что ждала моего возвращения. Между рассказом об ужине с принцем и своим завтраком - я наотрез отказываюсь идти в столовую - Ника выбирает завтрак, что спасает меня от распросов.

Пока пью чай и умываюсь, додумываю то, что не успела вчера: не счёл ли Арендар моё поведение вызывающим? Не решил ли, что мои поступки - обещание чего-то большего? Это вчера под вино всё казалось пристойным, а сегодня как-то уже не очень.

Хотя сейчас надо думать не о принце, а об учёбе: первое занятие с наставником я пропустила, наверное, надо отправиться к нему сейчас. Немного страшновато идти, хотя у меня есть оправдание: это Фабиус помешал явиться на урок.

Предчувствуя небольшую выволочку, - преподавателям обычно не нравится, когда их занятия пропускают, - я надеваю свой прекрасный чёрный костюм. Сидит он великолепно, стройнит, подчёркивает грудь. Осталось только причесаться и, наверное, прихватить просторный тренировочный костюм - на случай если боевой маг, как и многие физкультурники, предпочитает карать провинившихся забегами по стадиону.

Только вот с расчёской засада: нет их. Часть моих вещей перекладывала Ника, и я просто не знаю, где и что искать.

Хотя, если подумать, расчёску, наверное, надо искать в ванной комнате. Мысль правильная, но, увы, роковая: ручку расчёски я действительно замечаю на полочке, но когда тянусь, задеваю другую полку, и на меня валится объёмный флакон. Крышка легко соскакивает с широкого горлышка, и на меня выплёскивается душистая склизкая жижа. Вскрикнув, отскакиваю, но поздно: весь костюм, вплоть до сапог, перемазан в этом.

Чуть не плача, раздеваюсь, пытаюсь это отмыть, но под напором воды жижа превращается в пену. Похоже, это шампунь, мыло или пена для ванн. И даже если вымою это прямо сейчас, костюм мне не высушить.

- Да что ж такое? - выронив в раковину штаны, опираюсь на её края. Взгляд зацепляется за метку Арендара. Он предлагал звать на помощь в случае чего, но испорченный костюм вряд ли можно считать достойной вызова принца проблемой.

Прикрыв глаза, снова вспоминаю ужин. Как Арендар смотрел на меня, как рассказывал о маме... он ведь до сих пор переживает – внезапно понимаю я. Пусть старается говорить о ней легко, но боль утраты ещё живёт в его сердце.

– Так, хватит о нём думать. – Сбрасываю испачканный костюм в ванную и отправляюсь за платьем: если оковы Фабиуса хоть как-то оправдывают неявку на занятие, то проблемы с формой вряд ли будут достойным объяснением того, почему я прямо с утра не явилась к наставнику.

Полчаса спустя я, перекинув через плечо сумку с формой для тренировок, в тёмно-зелёном платье выхожу из общежития.

Кристалл академии любезно сообщает маршрут к месту тренировок боевых магов.

Я полна решимости.

И страха.

Я уповаю на свой опыт в секции.

И опасаясь, что этого опыта будет недостаточно.

Я хочу учиться магии.

И я боюсь, что после манипуляций ректора что-то во мне сломалось, и я не осилю курс боевой магии, а может и вовсе ничего не смогу.

Дорога до нашего корпуса кажется долгой.

Но кончается слишком быстро, я не успеваю морально подготовиться.

Серый монолит здания с окнами-бойницами, окованная железом двустворчатая дверь с гербом боевых магов над ней внушают трепет.

Всё выглядит мрачно и очень по-мужски, не хватает только таблички: «Девушкам вход воспрещён».

Стараюсь выбросить из головы эти истерические мысли: в конце концов, меня сюда определил тест, значит, я должна справиться. Справилась же мама Арендара, даже императрицей стала. Может, Арендар сейчас там... Почему-то от такой перспективы мне только волнительнее.

Вдохнув и выдохнув, тяну за металлическое кольцо. Массивная дверь удивительно легко поддаётся, бесшумно открывается в длинный пустой и очень мрачный коридор.

Покашливаю, но в ответ слышу лишь многоголосое эхо. Вздохнув, захожу внутрь. Дверь сама закрывается, отрезая меня от солнечной улицы. Зато теперь в другом конце коридора виден свет.

Направляюсь туда. Эхо копирует шаги, точно туда устремляется целая группа Лер.

Интересно, какой у меня наставник? Его из начальников дворцовой стражи уволили по возрасту, значит, он уже старичок. Значит, опытный, и это хорошо. Если такой же, как мой дедуля, ворчливый, но добрый, то просто замечательно, а вот если он ворчливый и злой, как наш сосед...

Коридор заканчивается аркой в перпендикулярный коридор с выбитой на верхней кромке проёма надписью:

«Тренировочный зал боевых магов. Наставник: Дарион».

Заглядываю в следующий коридор. Слева он заканчивается дверью с надписью: «Раздевалка».

Обозначения женская или мужская нет... Да и не может быть, ведь я единственная девушка на всём боевом отделении.

Мне что, придётся переодеваться перед одиннадцатью здоровенными парнями? Желудок панически сжимается.

Что расположено в коридоре справа, узнать не успеваю: сзади меня будто опалает жаром. Над головой рокочет бас:

- Девочка, ты совсем страх потеряла?

Поворачиваюсь и практически натываюсь на огромные кубики пресса и пупок с волосатой дорожкой, уходящей в просторные штаны.

Не потеряла я страх, он весь при мне, сейчас коленки подогнёт и трести начнёт так, что зубы застучат. Но лучше бы потеряла.

- Здесь тренируются боевые маги, - рокочет гигант. - Брысь отсюда, мальчишек снаружи карауль, а внутрь заходить не смей, иначе я за твоё здоровье и целостность тела не отвечаю.

- Я... я не за мальчиками сюда.

- Что, правда, что ли? - Гигант усмехается. - А что же тогда на раздевалку заглядываешься?

- На занятия я.

Запрокидываю голову и встречаюсь со взглядом глаз с большими карими радужками. Оборотень? Опять?

Незнакомец, перекачивая бугры нереально больших мышц, присаживается на корточки. Даже так он выше меня. Широко раздув ноздри, наклоняется ко мне. Я отшатываюсь, запутываюсь в подоле и плюхаюсь на пятую точку. Дыхание перехватывает, я соплю, точно этот зверина. Надеюсь, он моё сопение не примет за вызов или ещё чего-нибудь там, что у них у оборотней принято.

- Валерия? - Он вскидывает густые брови.

Поспешно киваю. Гигант тяжело вздыхает. Скребёт затылок.

- И что же мне с тобой делать?

Мотаю головой, предлагая ничего со мной не делать. Гигант замирает, ноздри у него усиленно трепещут.

- Да ты не бойся, - он расплывается в клыкастой жуткой улыбке. - Я твой наставник Дарион.

Можешь так и обращаться: наставник Дарион.

Да, не так я себе дедулю представляла. И это его по возрасту уволители? Да он выглядит едва ли на сорок, пышет здоровьем и, кажется, может кулаком пробить стену. Кажется, у императрицы завышенные требования.

Выпрямившись, Дарион ухватывает меня за плечи, поднимает в воздух и сноровисто обнюхивает. Я только ногами дрыгаю. Выдавливаю:

- На место поставьте.

Он опускает взгляд на мои болтающиеся без опоры ноги.

- Ой. - Ставит на пол.

От неожиданности или пережитого ужаса я слегка покачиваюсь, прежде чем обрести строго вертикальное положение. Дарион задумчиво меня оглядывает.

- Я думал, ты повыше будешь и помясистее. - Он обходит меня и направляется в раздевалку. - Боевой маг как-никак...

- Какая есть, - шепчу под нос.

И хотя наставник находится уже в десяти своих огромных шагах от меня, оборачивается и щурится. Услышал. Делаю вид, что так и надо. Похоже, действительно так и надо: Дарион отворачивается и дальше шагает к раздевалке.

А штаны ему велики. Наверное, припуск на случай оборота, когда он становится больше. Только куда больше-то? В кого он превращается?

Он распахивает дверь в раздевалку. Сразу от входа в глаза бросаются два огромных шкафа у противоположной стены - на одном нарисован герб рода Арендара, на другом изображён синий дракон на белом фоне - и отгороженный розовой шторкой уголок.

Остальные шкафы, расположенные вдоль боковых стенок, маленькие. Посередине раздевалки - две массивные скамьи.

- Переодеваться будешь там. - Дарион указывает на розовую шторку.

Лучше бы большой шкаф мне выделил, в таком как раз места хватит и вещи сложить, и переодеться.

- Ну, это... - Дарион почёсывает затылок. - Удачи.

Он оставляет меня в раздевалке одну.

Вздыхнув, направляюсь к заветной шторке. За ней - просто угол и пара крючков. Ни стула, ни заваливающей полочки. То ли Дарион не слишком предусмотрительный, то ли жадный. Очень надеюсь, что шкафчики здесь не у Фабиуса выписывают.

Ладно, я же боевой маг, мне положено воевать. И первый мой бой, похоже, будет за комфорт.

С этой мрачноватой мыслью вешаю сумку с формой на крючок. В первую очередь натягиваю просторные тканевые штаны. Убедившись, что никого в раздевалке нет, снимаю платье и

набрасываю рубашку. Всё тихо, и я поспешно наматываю одолженный у Ники эластичный бинт вокруг груди: к сожалению, тут до спортивных бюстгалтеров ещё не додумались.

Прежде, чем застегнуть рубашку, наматываю отрезок бинта на метку на запястье: что-то мне подсказывает, что чокнутым поклонницам принца она будет как красная тряпка для быка, так что чем позже о ней узнают, тем лучше. Переобувшись в мокасины, проверяю, не разболталась ли верёвочка, стягивающая хвост.

Раздаются приглушённые голоса, звук открывающейся двери. Чуть отодвигаю шторку: в дверях стоит Валарион, за ним – двое парней.

- Валерия, ты переделалась? – глядя в противоположную шторке сторону, опасливо интересуется он.

Сопровождающие его парни тоже в мою сторону не глядят. Я выбираюсь из убежища:

- Да, переделалась.

- Уф, здорово. – Валарион ступает в раздевалку. – Наставник запретил за тобой подглядывать.

Ну да, если бы мне такой наставник запретил подглядывать, я бы тоже тактично ждала снаружи. Может, даже на улице.

Улыбаюсь однокурсникам.

Валарион первым заходит внутрь и, пропустив парней, указывает на стройного брюнета.

- Позволь представить тебе Азала. – Он переводит ладонь в сторону коренастого шатена. – Это Самион. – Он улыбается и обеими руками указывает на меня. – А это Валерия. Луч света, который озарит наши тренировки.

К щекам тепло приливает кровь.

- Рад познакомиться, – друг за другом произносят Азал и Самион.

- Также рада знакомству, – смущённо отзываюсь я. Вдыхаю и выдыхаю, пытаюсь справиться с внезапным волнением. Сцепляю пальцы. – Чтобы избежать недоразумений, я буду приходить и переодеваться первой, а если опоздаю, то после вас. Вы просто в следующий раз стучитесь. А я постараюсь переодеваться быстро. Согласны?

- Я согласен. – Валарион оборачивается к приятелям. – Самион? Азал?

Те кивают.

- Отлично. Не буду вам мешать. – Направляюсь к двери, но на полпути останавливаюсь. – Валарион, прости за беспокойство, но у меня в углу нет шкафчика, есть тут свободный, который можно передвинуть?

- Да не вопрос. – Валарион, кивнув Азалу, подходит к ближайшему к моему углу шкафчику, поднимают его. Самион останавливается перед занавеской и как-то испуганно оборачивается:

- Можно открыть? Там нет ничего такого, не для мужских глаз? – На его щеках вспыхивают розоватые пятна румянца.

- Открывай.

Он сдвигает шторку, и в мой угол, повернув на девяносто градусов, устанавливают шкафчик. За него же и зацепляют слишком натянувшуюся верёвку. Валарион разглаживает розовые складки и придирчиво оглядывает результат общих усилий.

- Спасибо огромное, - снова улыбаюсь я. - Ладно, не буду мешать.

Разворачиваюсь и практически врезаюсь в кого-то высокого. Поднимаю голову и сталкиваюсь с ледяным взглядом синих глаз блондина. По спине пробегают мурашки, а сзади доносится голос Валариона:

- Здравствуйте, ваше высочество.

Второе высочество академии продолжает изучать меня пристальным взглядом.

- Вижу, вы успели познакомиться, - говорит он явно Валариону, но смотрит на меня. - Представьте и мне нашу прелестную одноклассницу.

Отступаю на пару мелких шагов, но от взгляда принца это, конечно, не спасает.

- Валерия, это третий наследный принц королевства Озаран - Саран Озаранский. Принц Саран, это Валерия.

Принц Саран неуловимым движением преодолевает разделяющее нас расстояние. От него веет силой - холодной, парализующей, резко противоположной теплу Арендара.

Судорожно вдохнув, отступаю.

- Очень приятно, Валерия. - Саран идёт мимо, обдавая меня холодом.

По спине пробегают мурашки, и только когда сзади раздаётся щелчок двери, я понимаю, что почти не дышу. Выскакиваю в коридор, но, закрывая дверь, не удерживаюсь и заглядываю в раздевалку: Саран стоит у большого шкафчика с синим драконом на белом фоне.

- Валерия, - окликает меня расстегнувший верхние пуговицы камзола Валарион, - у нас сейчас разминка на свежем воздухе. Иди прямо.

- Хорошо, спасибо. - Закрываю дверь и отправляюсь, куда сказано.

На двери в противоположном конце коридора белеет табличка: «Выход на тренировочное поле». Не заперто, и я выхожу на большой огороженный каменными стенами стадион. Только вместо травы тут вытоптанная земля.

По-утреннему прохладно, я обхватываю себя руками. Но знаю, что от холода это не спасёт и, посопев, начинаю прыгать и вращать руками. Сразу становится теплее.

«Только бы Арен меня в таком виде не застал», - эта мысль заставляет меня приглядывать за дверью, но Арендара всё нет, так я и греюсь до прихода Валариона с остальными.

С ними выходит бородатый рыжий громала с тёмными глазами оборотня и слишком большими штанами.

- Валерия, это Бальтар, - бодро представляет Валарион, тоже начиная размахивать руками. - Бальтар, это Валерия. Прошу любить и жаловать.

- Очень приятно, - отзывается глубоким баритоном Бальтар.

- Мне тоже.

Бальтар тут же отправляется на пробежку, а Валарион, полуприседая, подбирается ко мне, участливо интересуется:

- Ты как, не замёрзла?

- Ничего, нормально, - я поднимаю и опускаю плечи. Хочется прямо спросить, не знает ли он, где Арен, но выдавать свой интерес пока не собираюсь. Киваю на разминающихся парней. - А почему нас так мало? Вроде в списке было больше народу.

- Ну, - Валарион вздыхает и начинает прокручивать запястья. - Занятие ещё не началось, скоро подтянуться, а принц Арендар улетел на границу с империей Эрграй, там что-то случилось, так что вряд ли он успеет вернуться.

Всматриваясь в его ясные глаза, пытаюсь понять, он об Арендаре просто так заговорил или догадался об истинной причине моего любопытства? Рефлекторно проверяю запястье: метка надёжно скрыта бинтом.

Из здания выходит широкоплечий двухметрового роста парень. Он зеленовато-коричневый и клыкастый. Неужели орк? От удивления я приоткрываю рот. Валарион указывает на него и с улыбкой представляет:

- Валерия, это Ингар. - Он указывает ладонью ниже, и лишь тогда я замечаю идущего рядом с гигантом красноглазого карлика, очень похожего на Фабиуса. - А это Гаддак. Познакомьтесь, это наша Валерия.

Тот самый Ингар, что оболгал меня перед Фабиусом, обвинил в нападении на Вильгетту.

Мы застываем друг напротив друга. Ни у кого не поворачивается язык сказать «приятно познакомиться». Гаддак, сощурившись, глядит исподлобья. Ингар хмуро смотрит на меня сверху вниз.

- Нам. Надо. Поговорить, - глухо произношу я.

Глава

10

- Нам не о чем говорить, - глядя в сторону, отвечает Ингар и разворачивается, явно намереваясь присоединиться к разминающимся у стены парням.

- Эй. - Встаю на его пути, хотя страшновато собой останавливать такого громилу.

Поджав большие губищи, что только больше выпятило клыки, Ингар смотрит вверх моей головы. Гаддак приподнимается на цыпочки и почти рычит:

- С дороги, человечка.

- Полегче. - Валарион моментально оказывается рядом. - Без пренебрежительного указания на расовую принадлежность.

Лицо Гаддака перекашивает, но он справляется с гневом и улыбается, в голосе появляются ележные нотки:

- Ну что ты, я всего лишь констатировал факт.

Ингар снова делает шаг в сторону парней. Ободрённая поддержкой Валариона, я преграждаю гиганту путь. Он опять не достаивает меня взглядом.

- Да что такое? - От напряжения у меня почти срывается голос. - Зачем ты это сделал?

От негодования и злости на то, что он на меня не смотрит, хочется тряхнуть его хорошенько.

- Валерия, что случилось? - тихо уточняет Валарион.

- Я ничего не делал, - огрызается Ингар.

- Давай отойдём и поговорим, - стискиваю кулаки, почти шепчу: - Просто объясни, зачем ты солгал?

Он обжигает меня злым и каким-то испуганным взглядом, отступает.

- Это ты объясни, - взвизгивает Гаддак и становится между нами, - зачем ты напала на уважаемую Вильгетту, а? И чего ты сейчас добиваешься?

- Я не нападала!

- Ингар всё видел! - подсказывает Гаддак. - Видел своими глазами!

- Это неправда, он не мог видеть...

- Он из солидной семьи, его дед - Саргон, Вильгетта из почтенного рода Кофран, разве станут они лгать и рисковать местом в академии из-за какой-то, какой-то... - он косит взгляд на Валариона и буквально выплёвывает: - неместной!

- Но я её даже пальцем не тронула!

- А вы, пришлые из непризнанных миров, всегда не виноваты. Являетесь в наш благородный мир со своими дикими порядками, нелепыми вещами, живёте за наш счёт, паразитируете...

- Гаддак! - Возмущённый Валарион краснеет до кончиков острых эльфийских ушей.

- Они же все ущербные, - шипит Гаддак.

- Тренировка - не место для таких разборок. - Бальтар оказывается, подбежал к нам сзади. Чуть покрасневшийся, он дышит ровно и в целом выглядит спокойно, как скала, только взгляд грозный. - А прибывшие из непризнанных миров после обучения обычно оправдывают вложенные в них средства. Да что далеко ходить, наш наследный принц наполовину выходец из непризнанного мира. Гаддак, хочешь сказать, что наш наследный принц - ущербный?

Гаддак сереет, а глаза, наоборот, краснеют сильнее.

- Н-нет, - мямлит он. Кашлянув, повторяет громче. - Нет, я вовсе не это имел ввиду, я... - Передёрнувшись, он расправляет плечи. - Мы сейчас говорим не в целом, а об этой агрессивной и неуправляемой...

- Ты агрессивных и неуправляемых, похоже, не видел, - взвиваюсь я.

- Смотрите, она мне угрожает. - Гаддак указывает на меня острым пальцем.

- А ты что, уже испугался? - рявкает наставник Дарион. Он окидывает взглядом нас и стоящих в сторонке парней, наблюдавших за спором, но не вмешавшихся. Чуть дольше смотрит на принца Сарана, небрежно опёршегося на брусья. - Как погляжу, тут одним энергию девать некуда, а у других её слишком мало, чтобы порядок навести. Всем пять кругов бегом вне очереди. Ну, что стоите? Вперёд!

И все безропотно побежали, даже принц. Наставник пугает всё больше. Может, мне дадут пересдать тест? Магическая вышивка, наверное, просто замечательное направление, тихое и спокойное.

Валарион и Бальтар пристраиваются на пробежку по бокам от меня, причём последнему приходится сильно придерживать шаг. Разглядывая маячащую впереди широкую спину Ингара, я пытаюсь понять, почему он меня оболгал. И не понимаю: я же ничего ему не делала. От обиды на эту несправедливость даже дышать тяжело. От отчаяния меня спасает только молчаливая поддержка Бальтара и Валариона.

Пока бегаем, подтягиваются четверо оставшихся участников группы, среди которых знакомое лицо: парень, набравший гору всего в столовой. Они поглядывают на Дариона и топчутся на месте, не решаясь лишний раз подёргать руками или обхватить себя ими и погреться.

Дарион, оперев кулачищи в бока, стоит нерушимой скалой и следит за нами сквозь грозный прищур.

К концу пятого круга обиды и прочие переживания уходят на задний план - таково уж положительное влияние движения в целом и бега в частности.

- Построение по росту, - гаркает Дарион.

Бальтару приходится отступить к началу шеренги, Валарион оказывается плечом к плечу со мной, а строй сразу за мной замыкает Гаддак. От него исходит физически ощутимая злоба, и я сдвигаюсь к Валариону.

- Ну что, девочки, настало время сделать из вас настоящих мужчин, - бодро заявляет Дарион, скользя взглядом по шеренге. Наткнувшись им на меня, на миг замирает и выдаёт. - Тех, из кого это технически возможно. - Он ещё на несколько секунд задумывается. Нервно кашлянув, вскидывает руку и в воздухе вырисовываются большие песочные часы. - Десять кругов по полю бегом марш!

Часы переворачиваются, и песок резвой струйкой падает вниз.

Так, похоже, забег на время. Я, пока не остыла и не расслабилась, припускаю вперёд. Мышцы слегка ноют, но они ещё помнят утренние пробежки и выматывающие тренировки в секции,

так что, поскрипев, позволяют держать хороший темп. Бальтар на этот раз убегает вперёд, а Валарион трусит рядом и, судя по дыханию, к подобным нагрузкам будущий рыцарь не особо привычен. Словно угадав мою мысль, он виновато улыбается и разводит руками.

Саран, Бальтар и Ингар дважды обгоняют нас и прибегают первыми. Дарион, отправив их разминаться на брусках, наблюдает за остальными. Никто даже не пытается срезать круг, и это лишний раз напоминает, что отлынивать тут не дадут.

Мы с Валарионом, вымотанные предыдущим забегом, только-только вписываемся в отведённое время. Останавливаемся возле наставника и, переводя дыхание, наблюдаем последних бегущих: сопящего и багрового от напряжения Гаддака и бледно-зелёного обжору.

Дарион бросает на меня короткий одобрителный взгляд и подступает к опоздавшим.

Обжора падает на колени и хватается за живот.

- Что у тебя, Герд? - хмурится Дарион.

- Что-то не то съел, - сопит тот.

- Говорил же не наедаться перед тренировкой. - Дарион притопывает ногой, но от вида сильнее бледнеющего лица сменяет гнев на милость. - До мисс Клэрэнс сам дойдёшь?

Герд судорожно кивает. Раздаётся протяжное урчание его живота. Да, в столовой надо есть осторожнее.

- Тогда вперёд, - командует Дарион и обращает грозный взор на Гаддака.

Больной с несвойственной больным резвостью скрывается в здании.

Гаддак мрачно смотрит на возвышающегося над ним наставника.

- Значит, тебе нужно форму подтянуть, - тянет Дарион. - Руки за голову, на корточки и по-утиному круг по полю.

Гаддак исполняет, но так ненавидяще смотрит на меня, словно в его провале я виновата лично. Хотя, может ему силёнок из-за наказания не хватило.

Зал для тренировок большой, вдоль стен разложены маты. Дарион строит нас напротив окон, встаёт перед нами и складывает руки за спиной.

- Так, дево... - Натывается взглядом на меня, и красивое лицо страдальчески искажается. Вздохнув, Дарион продолжает. - Так, существа, сейчас будем отрабатывать базовую защиту без использования усилителя. Руки разводим в стороны. Встаём в линию так, чтобы пальцы рук не соприкасались.

Двустворчатая дверь резко распахивается, и мужчина в синей униформе выпаливает:

- Срочное сообщение для его высочества Сарана.

- Свободен, - кивает принцу Дарион.

Саран величественно, но быстро покидает зал и прикрывает двери.

Кашлянув, Дарион рыкает:

- Исполнять команду.

Мы живо расступаемся, вытягиваем руки. Гаддак вновь опалает меня ненавистью, хотя при перестроении я его ни капельки не потревожила.

Дарион оглядывает нас и продолжает командным тоном:

- Начнём с малой защиты. На данном этапе тренируем заклинание вербально, привязываем его к слову «щит». Для активации источника нужно представить пламя внизу живота, а затем при произнесении «щит» представляем себя внутри скорлупы. Приступаем.

«И всё? - хочется воскликнуть мне. - Так просто?»

Но я решаю сначала попробовать, ведь остальные исполняют.

Где-то с двадцатой попытки меня окутывает прозрачная плёнка, немного искажающая обзор и приглушающая чужие восклицания: «Щит».

Магия! Я впервые осознанно применяю магию! Щит не выдерживает моей радости и лопается.

- Валерия, хорошо, - кивает заметивший мой успех Дарион и обращается ко всем сразу. - На этом занятии вы должны научиться статично удерживать щит не менее пяти секунд.

За следующие полчаса тренировок я достаточно свыкаюсь с происходящим, чтобы каждое появление щита не вызывало у меня бешеного восторга.

Свист останавливает очередное обращение к источнику, и я рассеянно поднимаю взгляд на наставника. Дарион отпускает висящий на шее свиток, проходит мимо нас, на некоторых указывая пальцем:

- Ты, ты и ты. Идите в тот конец зала. Остальные рассчитаться на первый второй и встать напротив друг друга на расстоянии десяти шагов.

Нас двенадцать в группе, обоих принцев нет, Герд в больнице, Дарион отозвал троих. Прежде, чем до меня доходит очередь рассчитываться, понимаю, что пара мне - Гаддак.

Вот гадство!

Он старается шагать шире, но всё равно ему приходится сделать шагов пятнадцать, чтобы присоединиться к вставшим напротив вторым. Гаддак мерзко ухмыляется.

Дарион встаёт между двумя группами, указывает на мою:

- Правая шеренга по свистку активирует щит, левая, - он указывает на наших противников, - вместо щита представляет, как энергия сжимается в стрелу, и направляет стрелу на свою пару. Атаку связываем с командой «удар».

- А если щит не выдержит? - спрашивает кто-то из моей шеренги.

- Силёнок у вас мало, без усилителя сильно покалечить не должны.

Гаддак, глядя на меня, ухмыляется ещё мерзостнее. Что-то уверения наставника насчёт «сильно не покалечить» меня не успокаивают.

- Наставник Дарион, а когда мы будем в атаки стихии вплетать?

Дарион переводит взгляд на задавшего вопрос долговязого парня, и тот отступает вглубь строя.

- Когда до автоматизма отработаете работу с чистой энергией, - чеканит Дарион. - Что бы вы там себе ни думали, атака энергией хороша своей простотой и высокой скоростью активации. Хотите быстрее работать со стихиями? Тренируйте энергетический удар. Можно на магических манекенах в залах при общежитии. И сейчас выложите по полной. - Он прихватывает висящий на шее свисток и внимательно смотрит на будущих атакующих. - Сначала ваш партнёр должен активировать щит, только после этого атакуйте. И помните о паузах между активациями. За нарушения буду наказывать. Итак, по свистку.

Пронзительно взвизгивает свисток. Глядя в красные глаза ухмыляющегося Гаддака, я с возгласом:

- Щит, - накидываю защиту.

Мир вокруг чуть искажается.

- Удар! - слаженно кричат атакующие.

В нас летит что-то нечёткое, полупрозрачное. Невидимая плёнка вздрагивает, но выдерживает. Улыбаюсь. У Гаддака нервно дёргается губа.

С меня спадает защита. Гаддак косится на Дариона, прикусывает губу. Похоже, хочет сделать гадость, но страшно.

Снова свисток, мой щит, удар полупрозрачной субстанции. Гаддак зло смотрит на меня.

Свисток. Выставляю щит. Слежу за лицом Гаддака и прямо по выражению вижу: вот он активирует источник, вот концентрирует энергию, и она воплощается более ярким сгустком, вот толкает его вперёд.

Мой щит разрывается всплеском света, закручивается в сгусток и отлетает вперёд. Сгусток Гаддака врезается в мою грудь, и нас с ним расшвыривает в разные стороны. Удар об пол выбивает из лёгких воздух. Хорошо ещё, что затылком приземлилась на мат. Пытаюсь вдохнуть.

- Это не я! - верещит Гаддак. - Это всё она, эта чокнутая!

Приподнимаюсь на локтях: он уже стоит, смотрит на меня, и хоть лицо недовольное, в брошенном на меня взгляде - радость. Ну уж нет, наслаждаться своей болью не дам. Собрал всю волю в кулак, поднимаюсь с таким видом, словно ничуть не ушиблась.

Гаддака накрывает громадная тень Дариона.

- Отрабатывай щит, - велит наставник и встаёт напротив меня. - Валерия, по свистку набрасывай щит. Не бойся, я ударю слегка.

«Слегка» и Дарион кажутся несовместимыми, но куда же денешься. Он свистит, я, как и двое других парней, набрасываю щит.

Первый и второй раз всё отлично, я даже улыбаюсь. Дарион несколько смущённо улыбается в ответ. Свистит.

- Щит! - вскрикиваю я.

Меня окутывает щит, лопается и блеклым сгустком летит в Дариона. Он уворачивается. Его сгусток толкает меня в грудь. Покачнувшись, удерживаюсь на ногах. Действительно ударил слегка.

Задумчиво оглядев меня, сощурившись, Дарион кивает каким-то своим мыслям.

- Иди к мисс Клэрэнс, пусть она тебя осмотрит. Если можно давать нагрузку на источник... - Он оттягивает рукав рубашки и смотрит на браслет. - Некромантию у вас отменили... Значит, если можно заниматься, придёшь ко мне. Всё, шуруй в медицинский корпус.

- Хорошо. - Растерянная и обеспокоенная, я прохожу к двери.

- Она ещё и дефектная, - бормочет Гаддак.

Глухой звук удара и его визгливое «Ай» хоть и слабое, но всё же утешение в этот миг испуга: что со мной? Может, это из-за этой печати ректора? Это поправимо?

За время переодевания в платье и путь до медицинского корпуса я успеваю основательно себя накрутить и заподозрить что-нибудь смертельное или разрушающее магический источник, без которого придётся очень тяжело в мире магии. Или, может, у меня расстройство, искажающее суть моего обращения к источнику? Или спонтанное срабатывание магии без моего участия... да мало ли что может быть!

- Мисс Клэрэнс, - зову я, поднимаясь по расцвеченной витражными отсветами лестнице, по которой совсем недавно меня нёс Арендар. - Есть кто-нибудь?

Лишь эхо моего голоса бродит по широким коридорам, стучится в закрытые двери.

И где медицинская помощь, когда она так нужна? А вдруг мне резко станет плохо?

- Мисс Клэрэнс, Степар, - почти жалобно зову я.

Дверь открывается, и в коридор выглядывает мисс Клэрэнс.

- Валерия, что случилось?

- Меня послал наставник Дарион... - Подойдя ближе, замираю: у неё встревоженный вид, из тугого пучка торчит выбившаяся прядь, а глаза подозрительно влажные.

- С Гардом всё в порядке, я отправила его отлёживаться в общежитие. Ему просто надо умеренно питаться.

- А, нет, я не из-за него. Мой источник, с ним что-то не то. Я поставила щит, а он спал и вместо этого сработал удар, хотя я ничего такого не хотела.

- Проходи туда, - мисс Клэрэнс указывает на следующую дверь. - Ложись на кушетку, я сейчас буду.

И она печально опускает взгляд, торопливо исчезает в кабинете.

Похоже, я не вовремя.

Но пару минут спустя, когда я наконец перестаю ёрзать по холодной кожаной поверхности и устраиваюсь удобно, мисс Клэрэнс заходит с аккуратной причёской, по-деловому собранная. Лишь лёгкая краснота глаз выдаёт её недавние переживания.

- Умница, Валерия, всё правильно сделала. А теперь закрой глаза, это не займёт много времени.

С закрытыми глазами да в волнении за свою дальнейшую судьбу кажется, что она водит надо мной приборами целую вечность.

- Я закончила, - внезапно произносит она эту вечность спустя. - Можешь идти.

От неожиданности я подскакиваю и чуть не выбиваю кристалл из рук мисс Клэрэнс.

- Ой, простите. Значит, со мной всё в порядке? Что произошло? Что не так?

- Это из-за спонтанных активаций без браслета. - Мисс Клэрэнс убирает кристалл в лежащую на тумбочке коробочку и защёлкивает крышку. - Такие активации часто приводят к непредсказуемому результату, не всегда хорошему. В твоём случае источник изменился таким образом, что его можно активировать несколько раз подряд без пауз. Если тебе удастся развить эти активации до полноценных, как боевой маг ты получишь неоспоримые преимущества в бою.

- Звучит оптимистично, - я спускаю ноги с кушетки.

- Если получится добиться стабильного результата. Кажется, раньше существовали такие техники, надо обсудить это с ректором. Но пока - никаких нагрузок на источник.

- А завтра? Завтра можно заниматься магией?

- Да, но при отработке боевых заклинаний потребуются особое внимание, лучше, если Дарион позанимается с тобой лично. Если больше нет вопросов, захвати букет и книгу, они в твоей бывшей палате, и иди.

Мисс Клэрэнс прижимает коробочку с кристаллами к груди в безотчётном защитном жесте.

- Что-то случилось? - Глядя в её печальные глаза, я ощупью влезаю в туфли.

- Сегодня ночью сектанты уничтожили деревню на нашей восточной границе, там что-то серьёзное, даже наследника вызвали.

Сердце пропускает удар, невольно сжимаю запястье с меткой Арендара.

- Но хуже то, что сейчас творится в Озаране, - глухо продолжает мисс Клэрэнс и всё крепче

прижимает коробку к груди. – Помнишь, я говорила про попытку сектантов провести ритуал? Так вот, все убитые во время ритуала жители поднялись нежитью. Огдана... нашего профессора некромантии и ещё несколько профессоров вызвали упокаивать разбежавшихся мертвецов.

Вот так страшилки одним невесёлым днём могут стать твоей ужасающей реальностью.

– Озаран далеко?

– Да, – так тяжело вздыхает мисс Клэрэнс и так печально смотрит в сторону, словно её огорчает, что зомби поднялись где-то далеко от нашей академии.

– А на границе сектантам удалось провести ритуал? И в чём он заключается? Поднятая нежить – это последствия неудачного ритуала?

– Не знаю, ничего не знаю. Раньше таких ритуалов не прерывали, трудно сказать, из-за него поднялась нежить или нет, а вестей с границы пока нет. Знаю только, что сектанты пытаются открыть порталы.

– Порталы? Куда?

– В Бездну. – Её глаза огромные от страха, лицо бледно. – К порождениям Бездны. Это жуткие твари. Армия пытается это остановить, но никогда прежде сектанты не действовали в таких глобальных масштабах, это просто... – Судорожно вдохнув, мисс Клэрэнс усилием воли заставляет себя улыбнуться. – Ладно, не стоит хоронить всех раньше времени. Это всё далеко от нас, и туда отправлены самые сильные маги мира. Всё будет хорошо.

Последнее, кажется, она говорит больше себе, чем мне.

– Мм, вы в порядке? – осторожно интересуюсь я, уж больно она встревожена.

Наверное, у неё родственники где-то там или друзья.

– Всё хорошо, – натянуто улыбается мисс Клэрэнс. – Ты иди, мне ещё мобильный госпиталь докомплектовывать.

Она вздыхает. Снова пытается улыбнуться. Похоже, ей всё же нужна моральная поддержка, но сильно навязываться как-то неудобно.

– Спасибо за помощь, – кивнув, я неторопливо покидаю сначала палату, затем, прихватив цветы и книгу о драконах, коридор.

Мисс Клэрэнс так и не окликает меня. Где-то в глубине здания раздаётся цокот. А потом приглушённое механическое:

– Лекарства категории «А» упакованы.

– Хорошо, Степар. Теперь сформируем блок «Б».

Приспичило же сектантам вылезти, когда я сюда попала. Сидели бы дальше в своём подполье, дали мне отучиться.

«И тогда тебя, как боевого мага, могли бы отправить на борьбу с ними», – сварливо отзывается здравый смысл. И я с ним согласна: хорошо ещё, что я просто студентка.

Выйдя на крыльцо, глубоко вдыхаю тёплый и по предгрозовому влажный воздух. По небу стремительно, будто убегая от кого-то, тянутся свинцовые облака. Сама природа, кажется, предупреждает о надвигающейся угрозе.

Поднимается ветер. Треплет деревья аллеи, цветы в корзинке, мой подол и подола других студенток, волосы. Это буйство заставляет всех прибавлять шаг. Я – не исключение. Спасительная дверь в общежитие маячит впереди, когда сзади раздаётся довольный голос:

- Ну наконец-то, моя сладенькая, я уже заждался.

Иду дальше, ведь это явно не меня окликают.

- Валерия, радость моя, ну не дуйся, ну оглянись.

Оторопев от такой наглости, оглядываюсь через плечо: ко мне плавной походкой скользит улыбающийся во все зубы и клыки оборотень. Тот самый, который между ног получил.

- Тебя что, опыт ничему не учит? – гневно уточняю я.

Он задирает сюртук и хлопает себя по металлическому гульфику, пристёгнутому к бёдрам кожаными ремнями. Оборотень улыбается ещё шире:

- Моя горячая крошка, к встрече с тобой я готов.

Цветы жалко, но, может, корзинку с цветами ему на незащищённую голову надеть? И пнуть в живот. Хотя, с длинным подолом я так ногу не задеру. Но можно ударить по коленной чашечке.

Да, сначала корзинку на голову, потом по колену – и бегом в комнату.

- О, сколько страсти в твоём взоре, моя сладенькая.

Нет, цветы не жалко. Крепче сжимаю корзину.

- Геринх Дольф! – разносится по улице гневный женский крик. – Так вот кто разобрал доспехи!

Вытаращив глаза и пригнувшись, оборотень закрывает гульфик полами сюртука.

- Варвар, верни гульфик на место! – вопит всё тот же голос.

- До скорой встречи, сладкая. – Оборотень, на бегу удлинив руки в лапы, прыгает в кусты и уносится прочь на четырёх лапах.

- Геринх Дольф, а ну стоять! Гульфик отдай!

Но Геринха и след простыл, и даже хвоста вдали не видать. Поворачиваюсь: на крыльце, глядя вслед умчавшемуся оборотню, стоит пожилая женщина в сером, трепещущем на ветру платье.

- Вот паразит блохастый, – цедит она и качает головой. Затем внимательно оглядывает меня. – Простым студентам мужского пола без специального разрешения в женское общежитие не войти, так что здесь можно спрятаться от нежелательного внимания.

Только, наверное, на Арендара и других существ с ключами от пространственных коридоров

это ограничение не распространяется.

- А если сильно кто-то донимает, обратись к наставнику.

Представляю, как наставник Дарион «обрадуется» просьбе защитить от домогательств.

Придерживая подол корзинкой, подхожу к женщине ближе. Она продолжает меня рассматривать.

- Ты ведь Валерия?

- Да. - Останавливаюсь напротив неё, ветер продолжает наседать, но женщина не спешит зайти внутрь.

- Как хорошо, что мы встретились. Когда поступала, ты была... несколько не в состоянии со мной пообщаться. Называй меня мисс Анисия, я комендант общежития. Отвечаю за порядок, даю разрешение на вход гостей и вечеринки в честь Дней рождений и других значимых мероприятий. Если потребуются совет по быту нашего мира - обращайся, я постараюсь помочь. С соседкой по комнате познакомилась?

- Да, спасибо, соседка у меня просто отличная.

- Это замечательно, - улыбается мисс Анисия. - Мы с профессором Эзаломом решили, что девушка из торгового сословия прекрасно подойдёт тебе в компаньонки. У торговцев зазнайства поменьше, чем у благородных, а связей бывает и побольше того, особенно таких, которые потом помогут работу подыскать.

- Э... спасибо за заботу, - отзываюсь я, хотя такой подход слегка смущает цинизмом.

В холле раздаётся грохот. Всплеснув руками, мисс Анисия забегает внутрь, на ходу вытаскивает из кармана палочку со звездой на конце. Я заскакиваю внутрь и чуть не вляпываюсь в мыльную лужу.

- Вот ведь растяпа, - причитает мисс Анисия, размахивая жезлом-усилителем. - Так отвлеклась на этого охальника, что поддержать заклинание забыла. Ох уж этот Геринх Дольф.

Повинуясь взмахам жезла, губки взмывают к зеркалам во всю стену и начинают их натирать. Ещё несколько взмахов - и поднимается опрокинутое ведро, а разлитая вода заныряет в него.

- Здорово, - тихо произношу я.

Теперь понятно, почему у них так мало персонала: магия и големы наверняка обходятся дешевле.

- А, пустяки, - отмахивается мисс Анисия. - Для этого только внимательность и нужна. Кстати, если увидишь Геринха Дольфа, передай, что если он не вернёт гульфик доспехам, то рискует остаться без того, что им прикрывает.

- Неужели оторвёте? - испуганно ляпаю я, хотя, с другой стороны, мало ли какие тут наказания практикуют.

- Нет, конечно, но доспехи ещё позапрошлый ректор зачаровал, и они... мм, имеют неприятную привычку по ночам самостоятельно возвращать утащенные шутниками-

студентами элементы. И, насколько мне известно, деликатностью при этом не отличаются. Так говорят среди сотрудников, на самом деле их уже несколько лет никто не тревожил.

- Хм, ну, значит, Геринха ждёт весёлая ночь, – невольно усмехаюсь я.

- Похоже на то, – мисс Анисия хмыкает, её глаза задорно вспыхивают. – В конце концов, мы его просили отдать, если не вернёт гильфик, сам виноват.

Заговорщически подмигнув мне, она снова взмахивает палочкой, и губки начинают бодрее протирать зеркала.

А я, поднимаясь по лестнице, осознаю, что до ужина ещё пару часов, и можно понежиться в ванной – мне сейчас не помешает расслабиться.

Расслабиться особенно не получается: лёжа в тёплой душистой ванной, я не могу выкинуть из головы ситуацию на границе. Может, в этой зацикленности виновата метка на запястье, то и дело цепляющая взгляд, но я постоянно задумываюсь, чем кончится открытие порталов в Бездну, в порядке ли Арендар? Наверняка там опасно. Хотя, с другой стороны, наследника должны хорошо охранять.

В комнате резко хлопает дверь. Каблуки торопливо процокивают к окну, к двери, снова возвращаются к окну. Пронесётся между кроватей. Замирают у окна. Что-то разбивается, и от этого внезапного звука у меня чуть не выскакивает сердце.

Выскочив из ванной, прижимаюсь к запертой на шпингалет двери.

- Ника, это ты?

Несколько мгновений мучительной тишины – и слабый голос:

- Да... да, это я.

Едва обтеревшись, намотав полотенце на волосы, впрыгиваю в пушистый халат и распахиваю дверь.

Бледная Ника с закрытыми глазами стоит у окна, возле ног – разбитая кружка.

- Что случилось? – почти кричу я.

- Ничего. Ничего определённого не случилось. – Ника вдыхает и выдыхает несколько раз. Открывает влажно блестящие глаза. – Точнее... Может быть, ты слышала о ритуальных убийствах под Серабургом. Это в королевстве Озаран. Там начались беспорядки, а это всего день пешим ходом от Вортреда, где живёт моя семья.

- О... надеюсь, с ними всё в порядке, всё же целый день пешим ходом... это ведь далеко?

- Всё у них хорошо, – решительно произносит Ника и, сжав кулаки, несколько раз вдыхает и выдыхает. – Я не буду притягивать мыслями дурное. Я буду... буду спокойна, и с ними всё в порядке. – Сморгнув слёзы, она вымученно улыбается. – Как первое занятие боевой магией?

А у самой глаза влажные и губы дрожат.

- Ты уверена, что стоит так себя сдерживать?

- Я менталист, мои мысли... могут влиять. Не слишком глобально, но всё же лучше мыслить позитивно: у папы связи и охрана, он всех защитит. Поэтому давай, рассказывай, отвлекай меня от мрачного.

Судорожно вдохнув, Ника опускается на корточки. Простирает ладони над осколками, и те, дрогнув, поднимаются в воздух. Я застываю с открытым ртом. Ника выпрямляется и, пока осколки парят и кувыркаются под её руками, в несколько шагов доходит до урны. Тихо звякая, осколки падают вниз.

- Вот так-то лучше, - нарочито бодро заявляет Ника и отряхивает ладони. - А теперь давай пить чай. А ещё лучше напеку-ка я блинчиков. Да, это очень успокаивает.

- Помочь?

- Нет, я сама.

Ей лучше знать, чем снимать стресс, поэтому сажусь на стул. Подтянув колени, обхватываю их руками.

Ника сноровисто переодевается в платье попроще, надевает фартук. В тумбочке, оказывается, хранятся все необходимые продукты, магически зачарованные так, чтобы не испортились. За каких-то пятнадцать минут Ника всё подготавливает.

Плита здесь - каменный диск с символами, и от нескольких прикосновений он очень быстро разогревается, а следом за ним и сковорода.

- Так, рассказывай о занятии. Подопечные Дариона обычно о тренировках не болтают, но я на правах соседки хочу знать подробности. Правда, что парни тренируются абсолютно голыми?

- Нет, - чуть не поперхнувшись, отзываюсь я. - Всё пристойно.

- У, - с каким-то даже сожалением тянет Ника, ловко размазывая тесто по шипящей сковороде.

- А почему же он тогда так трепетно никого не пускает посмотреть на своих красавчиков?

- Говорит, это опасно.

- Опасно прямо с первых занятий?

- Есть немного. - Потираю грудь, дважды ушибленную заклятием.

- Досталось? - сочувственно уточняет Ника, переворачивая душистый румяный блин.

- Да, немного. Из-за спонтанной активации источник работает немного странно. Ничего серьёзного, но придётся, наверное, заниматься не со всеми, а с наставником.

- Тренировки с наставником - это почётно.

- Уж лучше с наставником, чем с Гаддаком, - вздыхаю я.

- О да, племянничек Фабиуса тот ещё... придурок. Как и его приятель Ингар, но тот хоть

полуорк, ему простительно, а эти-то непонятно с чего бесятся.

Сбросив блин на тарелку, Ника добавляет масла и заливает тесто.

- А чем плохи полуорки?

- Ну, они не то что плохи... - Ника задумчиво покачивает головой, словно подбирает слова. - Орки помешаны на чистоте крови, живут в закрытых общинах и тех, кто связывает себя браком с другим видом, вышвыривают со своей земли и передают забвению, часто с конфискацией имущества. Естественно, остальные существа недолюбливают орков за высокомерие, поэтому полукровки оказываются меж двух огней, и это не лучшим образом сказывается на некоторых из них, а ведь бывают ещё дефекты от смешения видов.

- Дефекты?

- Ну, да. - Ника переворачивает блин. - Лишь некоторые расы могут смешиваться без трагических последствий для потомства, и то для этого нужны магические ритуалы вроде тех же драконьих. У них как раз в этом плане самая развитая магия, особенно когда дело касается денег.

- Кого?

- Истинных избранных, которые получают способность превращаться в драконов.

Так, кажется, мне следует познакомиться с книгой о драконах подробнее, больно у них генетика интересная получается.

- Так что Ингара можно пожалеть и на всякий случай обходить сторонкой, - продолжает Ника.
- А то мало ли что там у него в голове и какие предрассудки.

О его предрассудках мне как раз очень хотелось бы узнать, вдруг в них всё дело?

Моему вздоху вторит порыв ветра за окном, и на стекло обрушиваются капли. Ника продолжает печь блины, а я смотрю на дрожащие на стекле водяные дорожки и дёргаю рукав на правом запястье.

- А у тебя как занятия проходят? - рассеянно уточняю у загрустившей Ники.

- Профессор Санаду верёвки из нас вьёт, - она слабо улыбается. - Очень эстетичные и прочные верёвки.

Прежде, чем успеваю попросить расшифровать столь странное сравнение, раздаётся стук в дверь.

Раз здесь парней просто так не пускают, думаю, можно и в халате открыть.

Но за дверью никого нет.

Только лежит букет красных цветов в хрустальных капельках дождя. Оглядев пустой коридор, поднимаю неожиданный подарок, и на пол вываливается белый листок.

На нём лишь одна короткая фраза:

«Жди меня ночью».

Глава

11

То ли из-за дождя, то ли по магической причине надпись на бумажке расплывается почти сразу. И что мне делать с этим дерзким обещанием?

Совет Ники прост: выкинуть из головы, потому что даже у тех парней, у которых имеется доступ в общежитие, нет ключей от дверей, а приличным девушкам не стоит ночью пускать мужчин к себе.

- А если это принц? - робко уточняю я, хотя стоило бы молчать, да и не уверена, что почерк в записке его.

Ника оглядывается через плечо:

- Тогда на твоё усмотрение, хотя всё равно неприлично. И, кстати, как прошёл ваш ужин?

Всё, нарвалась на расспросы. И ведь сама виновата!

- Чаю бы мне, - жалобно прошу отсрочки, прикидывая, что рассказать, а о чём умолчать.

И вроде скрывать особенно нечего, и мотив помогать у Арендара вполне благороден, но хочется сохранить это между нами, оставить только нашим секретом.

Блин шкворчит на сковороде. Ника смотрит внимательно.

- Не хочешь - не рассказывай, - она отворачивается к блину, но не надо быть менталистом, чтобы в её голосе и поджатых губах уловить обиду.

- Почему же, хочу, - сдаюсь я.

Но о метке всё равно не рассказываю, только общее и об угощениях и интерьерах, которыми Ника заинтересовалась не меньше, чем разговором с принцем.

Вечером решаю спокойно ложиться спать, только халат и сковородку положить поближе на случай гостей. Пристроив сковороду на стул и взбив подушку, укладываюсь. Ника ещё возится в ванной комнате, чем-то шуршит.

Тихо звякает оконное стекло. Вздвогнув, оборачиваюсь к сдвинутым шторам.

Показалось? Второй этаж как никак.

Продолжаю устраиваться в постели.

ЦОК!

Нет, не показалось – кто-то в окно стукнул.

ЦОК!

Похоже, кидают камушками. Уже легче: жаждущий встречи не может войти, а значит, это не Арендар.

С чистой совестью ложусь и натягиваю одеяло до подбородка.

ЦОК!.. ЦОК!.. ЦОК!

Постучит и перестанет, я терпеливая. Закрываю глаза. Оконное стекло продолжает вздрагивать под ударами мелких камушков.

– Что это? – Ника застывает на пороге ванной комнаты.

Вздыхаю:

– Наверное, автор записки.

– А что ты такая нелюбопытная? – Сбросив с волос полотенце и мгновенно уложив их магией, Ника подходит к окну и распахивает шторы. – Оу...

После такого «Оу» оставаться в кровати просто невозможно.

Накидывая и заворачиваясь в халат, подхожу к ней.

Внизу, в прямоугольниках падающего из окон света, Геринх сверкает голым мускулистым торсом и звериными глазами.

Заметив меня, улыбается во все зубы, вскидывает руку и ударяет когтями по струнам лютни. Лютня отзывается пронзительной мелодией, после нескольких аккордов Геринх весь вытягивается и, страстно глядя на меня, затягивает:

– За чарующий взгляд искрометных очей

Не страшусь я ни мук, ни тяжёлых цепей,

За ласкающий звук нежной речи твоей

Я готов на позор от плетей палачей.

А хорошо поёт, зараза. Кошусь на Нику: она умиляется, и даже глаза влажно поблескивают. Перевожу взгляд на Геринха, он как раз переступает небольшую лужу на газоне, чтобы оказаться ближе:

– Ах, пожалей же меня, дорогая,

Освети мою тёмную жизнь,

Ведь я плачу, от страсти сгорая,

Но напрасно - ведь счастьем не быть!

Вот сам знает, что не быть, а всё туда же.

В световых проекциях окон появляются очертания фигур. Похоже, внимание он привлёк. Даже слышатся звуки открывающихся рам. Если бы это чудо было не таким пошлым на словах, я бы прониклась его чувственным, действительно чувственным исполнением.

Сделав бровки домиком, Геринх продолжает ещё пронзительнее, ещё чувственнее, проникновеннее:

- Сжался ты надо мной, не гони, а прости, -

Для тебя я готов в жертву всё принести,

Ты молчишь... Но твой взгляд мне надежду дает,

Прикажи, я твой раб, не то жизнь пропадет*.

Не знаю, где он в моём гневном взгляде надежду уловил, но впрямь можно поверить, что ему без меня не жить. К его ногам падет несколько цветков. Геринх смотрит только на меня. И поэтому не видит, что сзади к нему приближаются доспехи без паховой области.

Доспехи внушительные: с шипами на плечах и руках, с когтистыми перчатками и когтистыми башмаками. На шлеме - роскошный плюмаж, только ещё шевелится, словно змеи. И прорезь в забрале-клюве горит жутким зеленоватым светом. Как и дырка на месте недостающей детали.

- Сзади! - взвизгивает девушка сверху.

Жалобно тренькают струны, Геринх оборачивается, взвизгивает, отступает.

«А, не готов себя в жертву принести», - злорадно думаю я.

Геринх, словно почувствовав эти скептические мысли, устремляет на меня решительный взгляд, перехватывает лютю за гриф, точно битую, и разворачивается к шагающему к нему врагу.

Он совсем идиот или как?

Лютя озаряется голубым светом, сплющивается и вытягивается в меч.

- Недурно, очень недурно, - комментирует Ника.

Только доспехи тоже вытаскивают меч в полтора раза больше, чем у Геринха. Тот оглядывается на окна. Судя по теням силуэтов в проекциях света, наблюдают за происходящим многие. Геринх точно на сцене в лучах софитов.

Надеюсь, он не сторонник мнения, что на миру и смерть красна.

Повернувшись к доспехам и поиграв мускулами широких плеч, Геринх вскидывает меч над головой, тот окутывается красным сиянием, уплотняющимся в огненные сполохи.

С диким воплем Геринх бросается на доспехи. Доспехи парируют удар, толкают так сильно, что Геринх кубарем летит назад.

Судорожно дёргаю шпингалет.

- Ой! - Ника прижимает ладони к лицу.

Выронивший меч Геринх уворачивается от когтистой руки доспеха, перекачивается, швыряя в противника сгустки энергии, пламени, льда. Доспехи прут, отмахиваясь от атак, пытаются зацепить рукой.

Наконец я справляюсь с рамой, распахиваю окно и ору во всё горло:

- Гульфик отдай!

Геринх пропускает удар в плечо, пролетает через газон пару метров. Вскрикивает на все четыре конечности и по-собачьи трясёт головой.

- Гульфик ему верни! - вывешиваюсь наружу.

Убрав меч, выпустив когти на перчатках, доспехи шагают на Геринха.

Тот молниеносно взбирается на ближайшее дерево прямо по гладкому стволу и застывает, крепко прижимаясь к стволу.

Доспехи вытаскивают меч и начинают рубить ими ствол.

- Гульфик отдай! - надрываюсь я, хотя за ударами меча вряд ли Геринх меня услышит.

Из окон на разбушевавшиеся доспехи летят полупрозрачные сети. Поднявшаяся с земли вода собирается в волну и ударяет, но вокруг доспехов вспыхивает магический щит, и они, не тронутые, продолжают рубить дерево.

Геринх взывает. Ошалело смотрит на доспехи, дрыгает ногой. Оглянувшись, примерившись, мощным прыжком перескакивает на соседнее дерево аллеи. Ударившись о ствол, соскальзывает по нему вниз. Шмякнувшись на землю, взывает и отваливается от ствола, зажимая спасённый металлическим гульфиком пах.

Доспехи, отбросив меч, бросаются на него.

- Аууу! - Геринх в последний миг уворачивается, переворачивается на четвереньки, но доспехи удерживают его, наваливаются сверху. - Ууу!

Я, конечно, понимаю, что с него сейчас просто гульфик отстёгивают, но выглядит их возня весьма двусмысленно. Геринх брыкается, доспехи дрыгаются.

- Что они делают? - нервно вскрикивает кто-то.

Геринх вырывается, отбегает, сверкая кожей сквозь разодранные штаны.

Доспехи вскидываю в воздух отвоёванный гульфик с обрывками кожаных ремней и этих самых штанов и потрясает им вслед улепётывающему на четырёх лапах оборотню.

Пристегнув спасённую часть тела, доспехи поднимают меч и гордо удаляются в темноту аллеи.

- Концерт окончен, - вздыхает кто-то из комнат выше и левее.

Я, как и многие другие, закрываю окно.

- С твоим появлением всё стало как-то веселее, - задумчиво произносит Ника. Зевнув, выключает свет. - Спокойной ночи.

Укладываясь в кровать, ворочаясь, я вдруг понимаю, что мне впервые в жизни пели серенаду под окном, и хорошо пели. Невольно вздыхаю: вот если бы это пел не Геринх, а... Мотнув головой, прогоняю глупую мысль.

- Спокойной ночи, - запоздало желаю Нике.

- Угум, - шепчет она.

И в комнате воцаряется спокойная, уютная тишина.

Я засыпаю, даже не подозревая, какие ещё веселья готовит мне волшебный мир.

Утром сонная, но готовая к свершениям, распахиваю дверь на стадион и поднимаю, что не одна я такая готовая.

А заодно понимаю, почему сюда девчонки рвутся: целый табун подтянутых широкоплечих парней носится кругами, некоторые голыми влажными торсами сверкают. И все, кроме путающегося под ногами Гаддака и хилого паренька, как на подбор.

Как говаривала в подобных случаях Света: «Дайте два». Попала я в малинник... или, вернее будет, в бананник.

Повелитель бананов наблюдает за подопечными от турников. Подбегаю и, задрвав голову, отчитываюсь:

- Мисс Клэрэнс заниматься магией сегодня разрешила, но лучше под вашим присмотром.

- Да, я уже прояснил этот вопрос и составлю программу тренировок. Сейчас побегай с остальными, потом к профессору Иморане на стихи. Утром всегда пробежка и разминка, расписание остальных уроков сверяй с кристаллом академии, я в него вношу все рекомендуемые занятия и время их проведения. И обязательно сходи к казначею, он ждёт. Всё, можешь... - Он сощуривается, ноздри вздрагивают.

Огромная ручища смыкается на правом запястье и тянет к носу. Дарион принюхивается к одолженному у Ники пластырю, которым я заклеила метку рода Аран.

- Интересно... Сильно поранилась? - И смотрит так пристально-пристально.

- Н-нет, совсем чуть-чуть, - Пытаюсь вывернуть запястье из его лапищи. - А что, какие-то проблемы?

Дарион разжимает пальцы, и я поспешно отступаю, пряча руку за спиной.

- Бегом, - Дарион кивает на парней. - Десять кругов.

Отличное начало дня.

- Спасибо, что подождал, - на ходу заплетая влажные волосы, благодарю я.

Из-за подсутившегося и сунувшегося первым Гаддака, мне, согласно собственному же уговору, пришлось принимать душ и переодеваться последней.

Валарион поднимается со скамейки в начале аллеи.

- Позволь. - Не дожидаясь ответа, подхватывает кончики моих волос, поглаживает, и они взвиваются, просыхая и укладываясь в пучок. Валарион улыбается. - Извини, я женских причёсок делать не умею.

Пощупав аккуратный пучок на затылке, радостно сообщаю:

- Ты меня просто спас.

Не сговариваясь, мы быстрым шагом направляемся к отдельно стоящему корпусу на занятия стихиями, до которых остаётся всего пятнадцать минут. Что не мешает Валариону начать неприятный разговор:

- Что случилось между тобой, Вильгеттой, Ингаром и Гаддаком?

- Хороший вопрос, - раздражённо киваю я. Вспоминать случившееся не хочется, но Валарион так хорошо ко мне относится, что лгать стыдно. И он рано или поздно всё равно узнает о произошедшем, только другие могут ему так рассказать, что я получусь психованным чудовищем. Вздохнув, признаюсь: - Вильгетта решила, что я околдовала принца Арендара...

- Околдовала дракона правящего рода? - скептически изгибает бровь Валарион. - Она что, выпила что-нибудь не то? Или головой стукнулась? Конечно, о леди так не говорят, но её предположение просто за гранью.

Увы, не настолько за гранью, чтобы меня не подозревали.

- В общем, - поправляю соскальзывающую сумку, - расстроилась она настолько, что стала обращаться, но споткнулась, упала на руки и сломала их.

- Да, у молодых оборотней во время трансформации кости хрупкие.

- Почему-то Ингар сказал Фабиусу, что я избивала Вильгетту, а она подтвердила. Так что через десять минут я уже получала взыскание.

- Странно, - хмурится Валарион. - Ладно Вильгетта, она первое время после неудачной трансформации наверняка была не в себе, оборотней в принципе не допрашивают сразу после оборота, они слишком... плохо соображают, но Ингар... Может, ты его случайно обидела?

- Я его впервые увидела вчера на занятии.

- Тогда вдвойне странно так рисковать ради пустяка.

- Ну я бы не сказала, что это такой пустяк, - я тут же осекаюсь, чтобы не признаться в том, что почти начала мыть туалет.

Валарион открывает передо мной дверь в корпус и, юркнув следом, продолжает разговор:

- Ты из непризнанного мира, ты будешь учиться здесь, пока не научишься управлять магией, если только тебя не заберёт одарённый муж, тюрьма за убийство или смерть. А вот обычным студентам за лжесвидетельствование придётся распрощаться с академией. Так рисковать только ради того, чтобы тебе назначили административное взыскание? Это глупо.

- Очень глупо, - соглашаюсь я за миг до того, как мы входим в аудиторию.

Входим последними, поэтому на нас все смотрят.

- Принца ей мало, за сына наместника взялась, - шуршит женский шёпот.

Хочется огрызнуться чем-нибудь вроде «да, я жадная» или, если вспомнить о Геринхе, «и за оборотней тоже взялась», но сдерживаю глупый порыв и оглядываю амфитеатр аудитории.

Тёмные парты стоят в десять ярусов, и мест почти нет. Так и не отыскав среди многочисленных лиц Нику, направляюсь на пустые места в среднем ряду. Задумчивый Валарион почти бесшумно ступает следом. Надеюсь, слова о моей охоте на него он всерьёз не воспринял.

Профессор Иморана - миниатюрная брюнетка лет семнадцати на вид - тихим, ласковым голосом рассказывает, как в мире Эёран важны стихии. Ожидаемо стихии оказываются четырёх типов и, в чистом виде или комбинируясь, они используются во всех сферах жизни. Иморана немного касается истории магии, но имена и достижения ни о чём мне не говорят, и аудитория явно скучает.

Я всё чаще кошусь на Валариона, разглядывающего свой лист бумаги. Неужели впечатлился шепотком о моих планах на него и принца? Посмотрев на блондина и шатена, всё громче что-то обсуждающих на ярус ниже нас, поворачиваюсь к Валариону сказать, что я не охотница на женихов. Профессор Иморана, произнося:

- Заклинания стихийников варьируются от простейших до сложных, требующих участия нескольких магов, - вскидывает руку.

Порыв ветра подбрасывает болтающих парней к потолку, несколько раз переворачивает и швыряет назад на стулья, да так аккуратно, что они возвращаются в те же позы, что прежде, только оба лохматые. Шатен нервно взвизгивает. Профессор Иморана, глядя на него, прижимает палец к губам, призывая к молчанию, и продолжает всё тем же ровным голоском:

- Как вы думаете, сколько стоит смещение русла реки или быстро пробитый тоннель в горных породах?

Пожалуй, с Валарионом я как-нибудь в другой раз объяснюсь. Иморана оглядывает аудиторию, и притихшие студенты начинают нервно предлагать различные суммы.

- Зависит от плотности пород и срочности, - отзывается Ингар. - Но, согласно установлению гильдии, не меньше ста полновесных империалов.

- Верно, - по губам Имораны проскальзывает мимолётная улыбка. - На этом теоретическая часть окончена. - Те, кто остаются на практическую часть, отсаживаются от соседей минимум на одно место. Убирайте всё, на столе допускаются только выданные пособия. А пособия раздаст... - она обращает взор на покувыркавшегося под потолком блондина, и договаривает: - Изран.

Его приятель-шатен скрывается в толпе уходящих студентов. Изран, приглаживая растрёпанные длинные волосы, спускается с амфитеатра.

- Простите меня, это больше не повторится, - тихо произносит он и направляется к длинной тумбе у окна. С неё он забирает и переносит каждому оставшемуся студенту по стеклянной банке и огарку свечи в бронзовом подсвечнике.

Валарион, как истинный рыцарь, отсаживается сам, не тревожа меня.

- Спасибо, - киваю поставившему передо мной банку и подсвечник Израну.

Он слегка улыбается в ответ и бегом спускается за новой порцией банок и подсвечников. В аудитории слышны только его шаги и позвякивание: наказание впечатлило всех.

Едва Изран усаживается на место, профессор Иморана оглядывает аудиторию.

- Начнём с базового заклинания «Искра магии».

Инструкции напоминают те, что давал Дарион.

Как и все ставлю перед собой огарок свечи, активирую источник и, щёлкнув пальцами, представляю пламя на фитиле свечи. Не с первого раза, но магия откликается. Фитиль покрывается красноватой сеткой и вспыхивает. Я едва сдерживаюсь, чтобы не крикнуть: «Ура!» ведь это волшебство. Пустяковое, но внешне более яркое, чем защита на боевой магии, и вообще у меня только что детская мечта сбылась.

Окидываю аудиторию восторженным взглядом и радуюсь ещё больше: я не последняя! Ещё у трети студентов свечи стоят без огня, у пары только дымятся. И у Гаддака свеча не горит. Так ему и надо!

К конденсации в банке капли воды мы приступаем после перерыва на обед. С водой у меня получается чуть хуже, но получается.

«У тебя хорошие показатели по стихиям», - снова и снова прокручиваю в голове похвалу профессора Имораны. Правда, допуск на третий уровень занятий она даст, когда стабилизируется мой источник, но всё равно очень приятно знать, что магический потенциал заслуживает лестного отзыва.

И очень приятно от мысли, что сейчас я получу свои денежки!

На этой весёлой ноте стучу в массивную деревянную дверь с медной табличкой:

«Мистер Горго.

Казначей академии Драконов».

- Войдите, - доносится из-за двери.

Казначей, окружённый бухгалтерскими книгами, встречает меня суровым взглядом поверх очков в золотой оправе. Судя по столбикам и горке разномастных монет перед ним, я отвлекаю его от подсчёта средств.

- Здравствуйте, - с неожиданной робостью приветствую его и подхожу к столу.

- Ну, здравствуй. - Казначей откидывается на спинку кресла и сцепляет пальцы, сверкнув отполированными кожаными заплатками на рукавах бархатного сюртука. - Слушаю тебя.

- Я за содержанием.

- Браслет.

Мистер Горго, проведя ладонью над моим браслетом, причмокивает. Хмурится и снимает со стопки бухгалтерских книг потрёпанный фолиант.

- Таак, - тянет Горго, перелистывая жёлтые страницы и то и дело бросая на меня короткие взгляды.

А я разглядываю столбики и горку разнокалиберных монет. Светлые монеты от сантиметра до четырёх в диаметре и, кажется, серебряные. Потёртые красноватые монеты, наверное, медные, они диаметром от сантиметра до трёх. На многих выбиты драконы и пламя, но есть и птицы, и лица, и знаки стихийных элементов.

- Таак. - Снова одарив меня недружелюбным взглядом, мистер Гордо со вздохом вытаскивает из горки две крупные серебряные монеты и с таким видом, словно от сердца отрывает, выкладывает на край стола. К ним столь же пафосно добавляет четыре средние медные монеты. Застывает, снова заглядывает в тетрадь. - Ах, да, удержание за правонарушение.

Он сгребает серебряный и два медяка.

Вот так просто ополовинил... Это несправедливо, ведь я не нападала на Вильгетту. Это нечестно!

Стиснув кулаки, поднимаю взгляд на мистера Гордо.

- Извини, надо было сразу выдать нужную сумму.

Ладно, хоть извиняется. Или боится, что я и ему руки переломаяю, как Вильгетте?

Монетки сиротливо смотрятся на краю стола. Сколько можно на них купить? Это мелочь или крупный номинал?

- На это можно жить? - Повертев в пальцах серебряный с драконом, беру и медяшки с огнём.
- Вещи выданы, питанием обеспечена. Жить можно.
- Только осторожно, - бормочу я, взвешивая монеты.
- О женщины, - он всплескивает руками, - вы просто ненасытны, когда дело касается всех этих глупых бантиков, финтифлюшек и прочих побрякушек. Тебя одели, обули, накормили, а ты страдаешь, что не сможешь покупать всякие излишества. Стыдись, женщина! Тебе и так дали слишком много, остальным приходится самим обеспечивать себя одеждой и формой.

Стыжусь. Но упомянутых излишеств хочется, хотя бы перо, пишущее без чернил. И ещё бельишка поприличнее, и косметики, и заколок красивых. Потому что, да, я девушка, и горжусь этим.

- До свидания, - развернувшись на каблуках, покидаю обитель экономии и шовинизма, умолчав о том, что у мистера Гордо оправа очков золотая, а это тоже излишество: с казначеем лучше не ссориться.

Судя по информации с кристалла академии, занятий сегодня у меня больше нет, что радует: вымоталась я, спать хочется так, что благие намерения потренироваться в магии или сходить в библиотеку и взять учебник по истории Эёрана разбиваются о выворачивающуюся в зевках челюсть и отяжелевшие, точно чугуном наполненные, веки.

Но прежде, чем сдаться на милость усталости и вздремнуть перед ужином, вытаскиваю из шкафа книгу о драконах. Уложившись на кровать, зевая, распахиваю массивный фолиант наугад.

Открывается он на красной ленточке закладки. Разворот потёрт, уголки обтрёпаны так, что скруглились, и это при том, что книга в целом не выглядит старой. Похоже, очень важная и популярная глава.

От усталости не сразу разбираю витиеватый шрифт названия:

«Дракон и избранная»

А, ну да, очень важная глава, учитывая ажиотаж вокруг будущего отбора этих самых избранных. Только от мисс Клэрэнс такого живого интереса не ожидала. Хотя книга могла достаться ей уже такой.

Зевнув, решаю ознакомиться со «сверх-полезным материалом».

«Драконью страсть к коллекционированию, их жестокость и властность может преодолеть только более сильный дракон или избранная дева, когда между ней и драконом возникает ментальная связь, позволяющая ему ощущать свою избранницу и её переживания».

Трудно быть избранницей дракона, как на поводке оказываешься. Зевнув, продолжаю знакомиться с особенностями местных правителей.

«Дракон сразу ощущает свою деву, за исключением избранниц из других миров. Самое сложное – почувствовать свою избранницу, если она пришла из мира бедного на священную силу, тогда на установление связи требуется не менее трёх лет».

Вдруг понимаю, что лежу с закрытыми глазами. Неохотно их разлепляю и вчитываюсь в следующий абзац. Надо же хоть страницу дочитать для круглого счёта.

«Своих избранных драконы носят на руках и опекают.

Отдельная категория избранных или истинные избранные – денеи.

Их магия входит в резонанс с магией дракона. Синергия их взаимодействия так велика, что позволяет не только пробудить родовую магию дракона, но и усилить саму денею вплоть до превращения в полноценного дракона. Истинная пара практически непобедима.

Только пронизанное магией дитя Эёрана может стать денеей. Она вызывает у дракона дикое желание спрятать своё сокровище в родовом замке и защищать до конца своих дней».

Буквы на странице оживают, разбегаются в стороны, и освободившийся лист превращается в экран. На экране принцесса в красивом платье идёт по дворцу. Навстречу ей выскакивает кудрявый статный мужчина.

– Денея моя! – Он хищно посверкивает золотыми глазами, хватая рванувшую прочь бедняжку, закидывает на плечо.

Девушка кричит, мужчина выбегает в сад, раскидывает чёрные крылья. Превратившись в дракона, он уносит принцессу от рыдающих родственников.

Через облака пролетает к замку с высокими шпилями. Приземлившись на высокой башне, он вновь закидывает стучащую зубами от холода принцессу на плечо и утаскивает в комнату с розовым интерьером и рюшечками.

– Всё для тебя, моё сокровище, – сообщает дракон и запирает принцессу на огромный амбарный замок. Приникает к двери и, блаженно щурясь, воркует: – Никогда не выпущу, никому не отдам...

Принцесса, внезапно сменив платье на полосатый костюм заключённой, дёргает решётки на окнах.

– Я протестую! Я требую адвоката! Это незаконное задержание!

На её руке вырастает наручник с цепью и гирей на конце. Такой же наручник вырастает у меня. Вдруг оказывается, что это я стою у решётки, и наручник дёргается.

Вздрыгнув, распахиваю глаза: я в комнате академии драконов, по-вечернему сумеречно. И мой браслет неистово дёргается..

Приподнимаюсь. Ника сопит на соседней кровати. Книга о драконах лежит рядом со мной. Про принцессу-денею мне, похоже, приснилось. Ну и кошмар!

Браслет продолжает дёргаться, вибрирует. Накрываю его рукой. Сквозь пальцы просовывается полупрозрачная голубоватая фигурка профессора Эзалона.

- Валерия, ко мне в кабинет, немедленно.

Он растворяется в воздухе.

Ника, что-то пробормотав во сне, переворачивается на другой бок.

В административном здании тишина, светильники горят один через три. Я словно в ужастике перехожу из освещённых зон в темноту.

Приспичило же Эзалону вызвать меня, когда все уже закончили учиться. И по какому поводу? Вряд ли меня ждёт что-нибудь хорошее. И это подозрение оправдывается первой же фразой растрёпанного профессора Эзалона:

- Валерия, что ты творишь?

Закрываю за собой дверь и вопросительно смотрю на профессора, потрясающего несколькими бумажками.

Наверное, это сообщение Фабиуса о моём правонарушении.

- На Вильгетту я не нападала, - упрямо заявляю я.

- Да какая разница? - Эзалон ещё сильнее взлохмачивает волосы пятернёй и бросает листы на стол. - Какая разница, нападала или нет, неужели ты не понимаешь, что тебе нельзя привлекать к себе внимание?

Он стучает ладонью по столу, и меня будто слегка ударяет по барабанным перепонкам. Звенящая тишина нарушается раздражённым голосом профессора Эзалона:

- Прекрати говорить, что ты не нападала на Вильгетту, мне уже подали несколько прошений о пересмотре дела.

Радостно и обидно одновременно: как хорошо, что кто-то за меня вступается, как плохо, что профессор считает это вредным.

- Но как же справедливость, - тихо возражаю я. - У меня репутация, мне содержание урезали...

- Какая справедливость, девочка? Какая репутация? Какое содержание? - Эзалон наклоняется через стол. - Вильгетта из именитого рода, и у них есть враги. Если они будут настаивать на расследовании, чтобы её за лжесвидетельствование исключили из нашей престижной академии, если твои сочувствующие продолжат требовать подробного рассмотрения обстоятельств, я буду вынужден начать расследование с привлечением независимых экспертов.

- И что в этом плохого?

Судорожно вздохнув, Эзалон снова проводит руками по волосам. Несколько мгновений смотрит на стол, явно пытаясь успокоиться. Продолжает тише:

- Да, ты же из другого мира и не понимаешь наши реалии. В случае, если ты будешь оспаривать нападение, придётся проверить твою память, и тогда почти наверняка заметят вмешательство, которым мы скрыли пробуждение твоих особых способностей. Пойми, своим поведением ты подставляешь не только себя, но и нас с Дегоном. Поэтому я прошу, нет, я требую прекратить разговоры об этом инциденте.

Стыд обжигает меня всю, лицо горит.

- Я... я не знала, просто подумать не могла.

Эзалон нервно отмахивается. Потерев лицо подрагивающими руками, валится в кресло.

- Прости, что был резок, но я смертельно устал, а тут такое...

- Простите, я больше не буду поднимать этот вопрос.

- Если не будет хватать денег, я тебе дам, только попроси Валариона, Никалаэду и, самое главное, принца Арендара, отозвать прошения.

- Да, обязательно, - обещаю я, сдерживая слёзы: нечестно и несправедливо, что и теперь приходится выслушивать претензии за происшествие, в котором я не виновата.

И как я объясню нежелание проводить расследование Валариону, Нике и принцу? О печати рассказывать нельзя, и как мне их отговаривать? Сказать, что я на самом деле побила Вильгетту?

- Иди, - устало просит профессор Эзалон. - И умоляю: не влезай в неприятности, обойдись без правонарушений.

- Буду тише воды, ниже травы, - выдавливаю я и выскакиваю из его кабинета.

- Надеюсь, - несётся вслед.

Не помню, как пробегаю по коридорам, прихожу в себя уже на улице, под конец аллеи. Меня слегка трясёт.

Что делать? Как объяснять всё заступившимся за меня друзьям? Неужели нет никакого способа доказать мою невиновность без вмешательства в память?

Сбоку доносится стон. Замерев, утираю проступившие слёзы.

Над кустами что-то вскидывается, пролетает дугой и шмякается мне под ноги.

В тусклом свете фонаря маслянисто поблескивает кровь на вздутом уродливом лице маленького человечка. Красные заплывшие глазки приоткрываются и даже как-то расширяются от ужаса. Человечек судорожно пытается отползти, я не сразу узнаю в нём надменного Гаддака.

- Кто тебя так? - шепчу я.

- Пощади. - Гаддак прикрывается грязными руками. Шамкает: - Я больше слова плохого не скажу.

Делаю шаг к нему, чтобы помочь, но он, перевернувшись, пытается удрать на четвереньках, хрипит:

- Помогите, спасите, убивают!

Что-то разбивается. Смотрю в сторону звона: четыре девушки стоят на перекрёстке с соседней дорожкой и во все глаза смотрят на нас. У одной разбилась бутылка, у ещё одной какая-то миска, а ещё под ногами у них лежит батон.

Свидетели.

Судя по выражениям лиц девушек, они тоже знают, что свидетелей убивают. Они слаженно отступают на шаг, ещё на один.

Ну как так-то? Почему на меня всё это сваливается? Опять теперь обвинят в нападении, оштрафуют и ещё что-нибудь устроят. И ведь не докажешь, что я этого гадёныша уползающего даже пальцем не тронула.

Это несправедливо. Нечестно!

Подхватив подол, бросаюсь прочь. Куда угодно, только подальше от всех. Мне нужно успокоиться, прежде чем выслушивать очередную порцию лживых обвинений и соглашаться, ведь мне нельзя спорить, нельзя добиваться настоящего расследования.

К сожалению, бежать приходится прочь от общежития. Я останавливаюсь в парке. Бреду, вытирая слёзы.

Я успокоюсь, я со всем справлюсь, я могу...

Наткнувшись на скамейку, плюхаюсь на неё и закрываю лицо руками. В груди так тяжело и больно: я же не виновата, опять не виновата, и теперь, после Вильгетты, в мою невиновность никто не поверит.

- Ты в порядке? - раздаётся над ухом глубокий сильный голос с нотками беспокойства.

Я даже не вздрагиваю, хотя должна бы вскрикнуть от неожиданности. Сердце бьётся так быстро и громко, что я едва слышу шелест одежды.

Принц Арендар садится рядом со мной.

Глава

12

В смятении подскакиваю и снова сажусь. Отвернувшись, ощупываю платье, но платка нигде нет.

Платок протягивает Арендар.

- Похоже, это становится традицией, - шепчу я и торопливо прижимаю белую мягкую ткань к глазам. Вдыхаю запах мёда и сандала, но в этот раз к сладким успокаивающим ароматам примешивается тревожная горечь дыма.

«Запах сражений», - от этой мысли становится не по себе.

- Лера, что случилось?

- Гаддак... Его кто-то избил, бросил на аллею, когда я там шла. И Гаддак... Не знаю почему, но он кричал так, словно это я его отделала, и этому были свидетели. Опять меня обвинят не пойми в чём.

Арендар поднимается. Ну вот, теперь и он решил, что я агрессивное чудовище.

Вдруг он подхватывает меня на руки.

- Ой. - Обнимаю его за шею. Волосы и одежда Арендара тоже пахнут дымом и ещё чем-то металлическим.

- Больно? - застывает Арендар.

- Неет, - выдыхаю в его напряжённую шею.

Что-то шелестит, меня ударяет воздухом и подбрасывает вверх вместе с Арендаром. Успеваю заметить лишь один взмах чёрных перепончатых крыльев, прежде чем подошвы Арендара звонко ударяются о черепичную крышу отдельно стоящего здания.

- Подожди, я сейчас. - Он отступает, с шелестом сворачивая и втягивая исполинские крылья.

На его кожаных штанах и сапогах металлические чешуйки брони, широкий пояс и наручи тоже отделаны металлом, а чёрная рубашка просторная, лёгкая, трепещет на лёгком ветерке. Наверное, на спине прорези под крылья.

Арендар исчезает с тихим хлопком.

Обхватив себя руками, оглядываю просторную крышу. Вокруг парк и аллеи, отличный вид на шпили административного корпуса.

Только вопрос: что я тут делаю? Зачем Арендар утащил меня на такую высоту? Или у драконов так принято? Так я не его сокровище, чтобы меня в недоступном месте прятать. Мог бы и в дом пустить.

Через пару минут меня начинает донимать холод. Крыша достаточно пологая, и хотя черепицы выгнуты сильно, ходить по ней можно. Хожу, стараясь не заглядывать через край крыши.

Мимо дома кто-то проходит, перебрасываясь глухими невнятными фразами.

Всё холоднее.

Надеюсь, мучаюсь не зря, и Арендар по горячим следам найдёт того, кто избил Гаддака. Об этом мечтаю, на это надеюсь, прохаживаясь взад-вперёд по кромке у конька крыши.

Всё крепче обхватываю себя руками, потираю плечи. Время ползёт медленнее хромой на все четыре лапы черепахи. Надеюсь, Арендар меня здесь не забыл.

Разворачиваюсь на хлопок телепортации и почти врезаюсь в корзинку в руке Арендара. Он ловко набрасывает мне на плечи плед.

- С Гаддаком проблем не будет. - Поставив корзинку на крышу, Арендар расстилает второй плед. - Присаживайся.

- Так просто? - Осторожно присаживаюсь на край пледа и плотнее укутываюсь в тот, что наброшен на плечи. - В прошлый же раз не получилось.

Хмурясь, Арендар покусывает губу, садится рядом со мной.

- Академия обладает рядом свобод, делающих её неподвластной императорской семье. В прошлый раз решение было зафиксировано по всем правилам и вписано в кристалл академии, для его изменения нужно собирать комиссию, а учитывая ситуацию в мире... - Вздохнув, Арендар снимает прикрывающую содержимое корзинки салфетку. - Давай не будем о плохом. Можешь не волноваться, Гаддак тебя ни в чём не обвинит. Но, может, тебя ещё что-нибудь беспокоит?

Он выставляет перед нами мисочку с рулетиками из теста, вытаскивает бутылку вина и два бокала. Похоже на свидание. Невольно улыбаюсь. Арендар пристально наблюдает за мной и слегка улыбается в ответ.

Романтика...

Нет, так не пойдёт, надо срочно переводить всё в нейтральное русло:

- Кто так Гаддака отделал?

Приподняв бровь, Арендар наполняет бокалы тёмным вином, один подаёт мне. Обхватив холодное хрустальное полушарие, зябко повожу плечами.

- Холодно?

- Немного.

Арендар щёлкает пальцами. С них срывается искра, разрастается в огненную верёвку, окружающую нас ярким огненным кольцом. Оно качается в воздухе, перекачивается, точно волны. Тёплый воздух окутывает меня, но страх перед огнём заставляет ближе придвинуться к Арендару. Он тоже горячий, как печка, и отблески пламени сверкают в его золотистых глазах. Оранжевый свет очерчивает его красивое сосредоточенное лицо, разогретый воздух покачивает вьющиеся пряди.

Застываю, не в силах пошевелиться от охватившего меня волнения, сердце просто выпрыгивает из груди. Арендар чуть наклоняется. Его запах, его тепло, близость - всё это слишком будоражит.

- Так что там с Гаддаком? - отодвигаюсь и, отгородившись бокалом, делаю пару глотков терпко-сладкого напитка.

Оно разливается внутри, согревая меня, расслабляя мышцы.

- Ты успела обзавестись интересными друзьями. - Арендар переводит взгляд на административное здание.

- В смысле?

- Гаддака избили за высказывания в твой адрес. - В его глазах сверкают отблески пламени, и несколько мгновений выражение лица кажется злым, но Арендар смягчается и быстро отпивает несколько глотков. - Доброжелатель пожелал остаться неизвестным.

- О... - Отпивая вино, перебираю в голове кандидатов в доброжелатели: Валарион? Такой подход не вяжется с его почти девичьим обликом и благородным происхождением. Его приятель Бальтар? У него нет причин рисковать ради меня. Кто-то ещё из боевых магов? Ингар решил таким оригинальным способом загладить вину? Смешно, я даже улыбаюсь этой мысли.

Окружая нас нить пламени вспыхивает ярче, выплёвывает языки огня. Арендар щурится, его ноздри вздрагивают. В голосе проступают гневные нотки:

- Приятные воспоминания о друзьях.

- Скорее удивление, что кто-то вступился за меня таким странным образом. - Сдвигаюсь подальше от огня и ближе к Арендару. Мои губы оказываются рядом с его ухом, поэтому отвечаю почти шёпотом. - Меня ведь могли обвинить в нападении и наказать.

- Бросать Гаддака тебе под ноги, точно букет цветов, было бесспорно дурной идеей.

- С ним всё нормально? - Конечно, я не в восторге от Гаддака, но побили его из-за меня.

- Мисс Клэрэнс вылечит.

Пламя играет отсветами на бокалах, в глазах Арендара будто пылают два костра. Тёплый воздух колышет наши волосы. Несколько прядей моих волос налетают на лицо, липнут к губам. Тёплые пальцы Арендара скользят по щеке, по губам обжигая нежной лаской. Он медленно отлепляет прядь от моих губ. Он так близко, что пламя не отражается в глазах, они кажутся бездонно-чёрными.

Мы сглатываем одновременно. Мне жарко и волнительно до дрожи, дыхание перехватывает. Я в самом деле дрожу.

- Всё ещё холодно? - сипло шепчет Арендар.

Он медленно обнимает меня за плечи, и нет сил ответить. Перепончатое крыло укутывает нас, отгораживает от всего мира. С тихим звоном падают бокалы, воздух наполняется терпким ароматом вина, но сквозь него я ощущаю мёд, сандал и дым. Горячее дыхание Арендара касается губ. Он медлит щемящий миг и порывисто притягивает меня, мягко целует. Я не успеваю ответить, Арендар чуть отстраняется, смотрит в глаза.

К щекам приливает кровь, дыхание сбивается. Арендар снова наклоняется, медленно закрывая глаза, и я тоже закрываю глаза. Все ощущения обостряются - и его сильная рука, удерживающая от падения на спину, и жар тела, и более смелое, но нежное прикосновение губ. Страх истаивает под напором тепла Арендара, я расслабляюсь, позволяя целовать, целуя в ответ, втягиваясь в игру чувственных прикосновений.

Слишком упоительно, слишком безумно, слишком хорошо, чтобы быть правдой. Я сжимаю рубашку Арендара, хватаюсь за него, точно утопающая. Обнимаю его за талию. Пальцы проскальзывают в разрез рубашки, натываются на голую спину, на мягкую кожу

перепончатого крыла.

Оторвавшись от моих губ, Арендар усмехается:

- Щекотно, не надо. - Большим пальцем очерчивает мои губы. - Хотя, если хочешь - тебе можно.

И снова упоительный поцелуй, что горячей окружающего нас пламени. Совершенно безумный, но такой невероятно прекрасный, вдохновляющий и окрыляющий, что ради него одного стоило попасть в другой мир.

Огненное кольцо затухает, скрывая нас от посторонних глаз. Оторваться друг от друга невозможно, и мы целуемся до глубокой ночной темноты, до приятной усталости, даже голова кружится. Переведя дыхание, я утыкаюсь в грудь Арендара. Хочется улыбаться - так всю распирает от счастья. Он гладит меня по волосам, осторожно прижимает и снова гладит по волосам, целует в висок.

- Хочешь, чтобы у меня сердце выпрыгнуло? - шёпотом уточняю я.

- А ты?

Глажу пальцем по его груди, по изумительно твёрдым мышцам. Не знаю, чего я хочу. Наверное, чтобы этот момент не кончался.

Арендар задумчиво перебирает пряди. Он неестественно тёплый, но мои ноги прихватывает ночная прохлада. Подтягивая колени, я прикрываюсь съехавшим пледом.

Щелчок пальцев Арендара вызывает новую огненную верёвку, она охватывает нас горячим кольцом.

- Здорово, - искоса наблюдаю за танцем пламени. - Мы по щелчку пока только свечи зажигаем... А я так, как ты, смогу когда-нибудь?

- Возможно. - Арендар приподнимает руку и качает пальцем, будто приманивает кого-то.

От огненного кольца отделяется язычок пламени и перетекает к нему, увеличиваясь и принимая форму дракона. Огненный дракончик размером с ладонь висит перед нами, размахивая оранжевыми крылышками.

- Можешь потрогать, не обожжёт.

Осторожно протягиваю ладонь. Огненное существо приземляется на неё, топчет маленькими лапками. Он из живого огня, освещает мою руку, лицо Арендара.

- В самом деле не жжётся... - Завороженно разглядываю острую мордочку, коготки на лапках, хвост с острыми наростами. Даже не верится, что такое чудо можно создать движением пальца. Арендар ловит каждое моё движение, и в его глазах опять мерцает пламя. - Удивительно...

Арендар перебирает пальцами, и сразу пять язычков срываются с огненного кольца,

распахивают яркие крылья бабочек, окружают нас, согревая и освещая. Порхают...

- Почувствуй себя цветком, - с улыбкой запрокидываю голову, чтобы лучше рассмотреть их: крылышки в узорах из более светлого и тёмного пламени. - Ты настоящий волшебник... хотя, конечно, в твоём мире это естественно.

На ладони Арендара с чувственной медлительностью расцветает огненная роза. Дыхание перехватывает, настолько нереально фантастически это выглядит. Дракончик тянется к лепесткам, утыкается мордочкой. Маленькие крылья трепещут, овеивая нас теплом. Поднимаю взгляд на Арендара: он смотрит на меня и мягко улыбается. Огненные розы прорастают из черепицы и распускаются, превращая крышу в цветущий пылающий ковёр.

Кажется, я не могу вдохнуть от переизбытка чувств. Арендар божественно прекрасен, в его глазах горит огонь и плавится золото. Он так внимательно смотрит, будто пытается заглянуть в душу. Поднимает руку, стряхивая огненные всполохи цветка. Дракончик взлетает над нами и вплетается в хоровод бабочек.

- Лера, ты очень красивая...

Сердце щемит. Что же мы, девушки, такие нежные: назвал красивой, и уже растаять хочется.

- Ты тоже. - Ответив, понимаю, что глуповато звучит. Зажмурившись, нервно улыбаюсь. - То есть, ты очень... впечатляющий. Мужественный... э...

Поцелуй останавливает моё глупое бормотание: упоительный, горячий и трепетно нежный. До потери дыхания, до дрожи.

На этот раз Арендар отстраняется сам, тяжело дышит. Под его пальцами звонко трескается черепица. Лишь сейчас замечаю, что розы из золотисто-оранжевых стали почти белыми. И жарко, здесь слишком жарко. Похоже, температура цветов сильно возросла.

Взмахом руки Арендар придаёт розам красноватый цвет более холодного пламени.

- Это изумительно, - шепчу я. - Нет, правда, даже в голове не укладывается, что можно так управлять огнём. Это чисто драконья способность?

Арендар польщённо улыбается:

- Хотел бы так сказать, но, теоретически, этому может научиться любой маг. Мне просто легче.

Обвожу взглядом огненно-цветочное великолепие. Как же это далеко от моей смешной способности зажигать фитилёк свечи.

- Что-нибудь не так? - Арендар накрывает мою ладонь своей.

- Немного завидую... - Робко улыбаюсь ему. - Понимаю, конечно, что всё в моих руках, но все вокруг что-нибудь да умеют, а я с нуля начинаю. Ладно, не будем об этом.

- Почему бы и не поговорить, - Арендар поглаживает мою ладонь. - Я могу помочь. Например, научить вызывать огонь не на фитиле свечи, а из воздуха. Хочешь?

- Шутишь? Конечно хочу!

Он притягивает мою ладонь, мягко проводит по линии жизни большим пальцем. Это немного щекотно и почти горячо. Продолжая поглаживать центр ладони, Арендар поясняет:

- Активируй источник и представь, что энергия протекает по позвоночнику и руке прямо сюда, концентрируется.

Послушно исполняю инструкцию, и над его пальцем, касающимся середины ладони, вспыхивает огонёк.

- Но...

- А теперь повтори, представляя, как твоя энергия, собравшись в этом месте ладони, выплёскивается таким же пламенем.

Огонёк гаснет. Арендар убирает палец от моей руки. Повторяю процесс, и на этот раз энергия на несколько мгновений вспыхивает пламенем.

- Ещё раз. - Арендар заносит свою ладонь над моей.

Повторяю, и пламя не гаснет, оно ластится к руке Арендара, разбрасывает звёздочки искр, перетекает, пляшет. Только внутри у меня будто разверзается пустота, под ложечкой сосёт, и как-то тревожно. Арендар накрывает мою ладонь, гася пламя.

- Пока хватит.

- Но...

- Ты ещё не привыкла использовать много энергии, но, поверь, в следующий раз сможешь это повторить и удержать огонёк сама.

- Правда? - заглядываю ему в лицо.

- Магия - она как полёт, если один раз сделал - сможешь повторить и тысячу. Многочасовые тренировки нужны только для улучшения показателей и развития источника.

- Здорово, - опускаю взгляд на руку, всё ещё накрытую ладонью Арендара. - Спасибо.

Кончиками пальцев он скользит выше, под рукав и застывает. Я тоже обмираю: его пальцы касаются пластыря.

- Я просто боялась слухов, - торопливо поясняю, а сама краснею: как-то стыдно, что я прятала то, что он дал мне в помощь.

Подтянув рукав выше, Арендар поглаживает пластырь, а затем легко его снимает, и тот даже не клеится к коже. Оглядев метку, Арендар накрывает её ладонью, прикрывает глаза, и я завороченно смотрю, как подрагивают его ресницы, а под веками мерцает свет.

Когда Арендар открывает глаза, наши взгляды встречаются. С минуту мы смотрим друг на друга, пока я не нахожу в себе силы вернуться к метке: она увеличилась, к рисунку прибавилась мантия, да и само изображение более проработано.

- Эту метку можно при желании скрывать. Достаточно прикоснуться к ней пальцами и приказать исчезнуть. Для появления нужно тоже дотронуться и пожелать этого.

- О... спасибо, это действительно намного удобнее. - Опять застываю, глядя ему в глаза. - Спа... спасибо. А почему сразу не сделал скрывающуюся?

- Та метка временная, для решения краткосрочных дел, а эта постоянная. Я хочу, чтобы она была на тебе всегда. И ещё... - Арендар прижимает к морде дракона на метке указательный палец, та вспыхивает золотым пламенем. - Если окажешься в опасности, наведи пальцы этой руки на противника, коснись метки и призови огненный пульсар. Я вложил десять штук, они небольшие, но если вдруг оборотень взбесится, бей в морду, успокоит на раз.

- А потом меня обвинят в попытке убийства, - нервно усмехаюсь я.

- Это будет моя магия и моя ответственность. И если вдруг тебя ещё в чём-то обвинят - показывай метку и требуй позвать меня.

Хотя от близости Арендара трепещет сердце и мысли путаются, трудно не сообразить, что его забота немного выходит за рамки и сильно меня обязывает.

Он садится ровнее, с минуту молчит, глядя куда-то вдаль. А затем обнимает меня за плечи и притягивает к себе. Склонив голову ему на плечо, закрываю глаза. Слишком хорошо и спокойно, чтобы думать о чём-то другом.

Так мы и сидим, пока снизу не доносится мужской голос:

- Ваше высочество, простите за беспокойство, но вам срочное письмо от его императорского величества.

Напряжение сковывает Арендара, он тяжело вздыхает.

- Сейчас подойду, - холодно отзывается он, но когда обращается ко мне, голос звучит мягко. - Прости, придётся прервать наше...

Пока он думает, как назвать эти посиделки, я поспешно уверяю:

- Ничего страшного, мне спать пора, завтра с утра пробежка, все дела...

Арендар поднимается и подаёт руку, лёгким движением практически подкидывает меня в вертикальное положение. Розы рассыпаются искрами, возвращая ночи её темноту.

ХЛОП! Мы оказываемся в знакомом кабинете прямо возле секретера. Взмахом руки запалив свечи, Арендар выпускает мою ладонь и вытаскивает из ящика лист белой бумаги и баночку с крышечкой-пипеткой. Капля маслянистой жидкости растекается по листу, но стоит Арендару провести над ней ладонью, и клякса превращается в цветную печать.

Молча смотрим на неё. Наконец Арендар берёт лист и заглядывает мне в глаза.

- Спасибо за удивительный вечер.

- Это мне надо благодарить.

Он медленно мотает головой.

- Нет, ты не понимаешь, как это... - Арендар вздыхает и протягивает мне бумажку. - Не важно. Спокойной ночи.

Прежде, чем успеваю ответить, печать соприкасается с моей рукой, и в следующий миг кабинет и сам Арендар сменяются темнотой комнаты в общежитии.

Мне хорошо после чудесного вечера, но грустно от столь внезапного расставания.

Оглядевшись, замечаю на секретере подсвечник. Активирую источник, щёлкаю пальцами, и свеча ярко вспыхивает. Получилось намного легче и мощнее, чем на занятии по стихиям.

Ника сонно ворочается на кровати. Схватив подсвечник, заскакиваю в ванную комнату и закрываю дверь. Стою, прислушиваясь, но в комнате тихо, значит, Нику не разбудила.

Готовясь ко сну, стараюсь делать всё максимально тихо, и вдруг ловлю себя на том, что мурлыкаю под нос весёлую мелодию. Напевать что-то совсем не в моём характере, но я лишь рассеянно улыбаюсь этой странности. Мне слишком хорошо, чтобы думать об этом и завтрашнем дне. А стоило бы подумать.

Утром всё кажется не таким радужным. Меня ещё пьянят воспоминания об объятиях Арендара, а мысли о поцелуях отзываются дрожью в коленях, но при свете дня намного труднее забыть о разнице между нами.

И если с разницей видов драконы бороться научились, то с разницей в общественном положении – вряд ли. Ведь даже маме Арендара, судя по его оговоркам, пришлось нелегко, а она была избранной. Если я и избранная Арендара, то об этом, судя по информации в книге, можно узнать только через три года, и за эти три года аристократы меня сожрут.

А через три года может оказаться, что я никакая не избранная, а значит, не могу одракониться и завести полноценную семью. Семью я хочу, настоящую, с детьми. И как после трёх лет с Арендаром заводить отношения с кем-то ещё?

При этом каждое использование метки, пульсаров и заступничества будет усиливать мою зависимость от принца. Он вроде достаточно благороден, чтобы не пользоваться этим, но вдруг нет? И как с ним общаться при остальных студентах тоже непонятно.

Но в любом случае целуется он крышесносно, с огнём творит красивейшие чудеса, и даже если это ни к чему не приведёт, на память останется такое удивительное романтическое свидание...

- Лера! - зовёт из-за двери Ника.

Выключив воду, чтобы не мешала шумом, отзываюсь:

- Да?

- Мы на завтрак опаздываем, можно я уже пойду, а? Могу тебе пирожков принести...

- Спасибо, не надо.

- Уверена? - недоверчиво уточняет Ника.

- Да.

Помедлив, она с сомнением прощается:

- Тогда до встречи.

Третий день я без завтрака остаюсь, и ведь сегодня могла бы успеть сходить, если бы не зависла в душе, вспоминая то поцелуи, то огненные цветы, то пламя в глазах Арендара. А если буду продолжать в том же духе, и на утреннюю пробежку опоздаю.

Интересно, Арендар будет там?

И почему мне в голову лезут всякие романтические бредни о поцелуях по углам?

Так, срочно выкинуть из головы принца и засунуть туда мысли об учёбе.

Внушение действует не очень, но при частом повторении помогает.

Когда я в стройнящей эффектной форме боевых магов – и нет, я почти не фантазирую, как Арендар восхищённо на меня посмотрит – закрепляю волосы в конский хвост, дверь содрогается от лихорадочного стука.

- Студентка Валерия, открой немедленно! – Голос такой, словно меня арестовывать идут.

Нервно оглядываю комнату, но тут же одёргиваю себя: глупо прятаться в шкаф или под кровать – всё равно найдут.

Дверь снова вздрагивает от ударов.

Да кто же там?

- Студентка Валерия, я секретарь профессора Эзалона, мистер Алаиз, если немедленно не откроешь дверь, я буду вынужден её взломать.

Сердце уходит в пятки. Случилось что-то страшное. Кто-то узнал о моей запечатанной способности? Арендару не удалось разобраться с Гаддаком? Что-то случилось с Арендаром, а в этом обвиняют меня? Или хотят обвинить в том, что я его околдовала? Или меня убирают, чтобы не порочила принца неподобающей связью?

- На счёт три я взламываю дверь!

- Иду! – С намерением противостоять любой претензии и в случае чего звать принца, я открываю дверь.

Но к тому, что за ней стоит мужчина с подносом еды, я не готова, строгое «В чём дело?» так и остаётся невысказанным. Глупо застываю с приоткрытым ртом.

Чопорный мужчина лет тридцати на вид грозно сверкает на меня жёлтыми, как у Геринха, глазами и почти шипит:

- Ты что творишь, юная леди? Третий день без завтрака, а ведь тебе велено есть.

- Кем велено? – растерянно отзываюсь я, оглядывая кашу, мясное рагу, оладья, три сорта варения, треугольник торта, два вида напитков.

Выпучив жёлтые глаза, мистер Алаиз с придыханием выдаёт:

- Как кем? Самим его императорским высочеством принцем Арендаром на церемонии инициации велено тебя откормить.

А, так вот кто меня тогда тащил.

- Вам велено откормить, а не мне есть, это две разные вещи, - напоминаю я.

- Ты что, хочешь, чтобы я тебя с ложечки кормил каждую трапезу? - Он с подозрением сощуривается. - И тебе не стыдно занятого человека так гонять?

- Да я не настаиваю...

- Приказы его высочества могут обсуждаться только его или её величествами, поэтому, - он выставляет поднос вперёд, я рефлекторно отступаю, и мистер Алаиз проходит к столу у окна, выставляет тарелки с подноса, - съесть ты должна всё. Пока не съешь, не выпущу.

- Издеваетесь?

Мистер Алаиз выпячивает подбородок и продолжает нагружать стол снедью. Да мне одной каши будет много, а тут помимо неё еды столько, что на целый день хватит и ещё останется.

В общем, пока мистер Алаиз, переложив поднос на окно и бормоча под нос о безответственных студентках, расставляет блюда и раскладывает вилки с ложками и ножами, я прихватываю сумку со всем необходимым, туфли, и на цыпочках даю дёру.

Обуться останавливаюсь на лестнице, и когда последняя туфля плотно садится на ногу, на весь коридор раздаётся вопль:

- Студентка Валерия, стоять!

Ага, сейчас. С лестницы и через холл я проношусь пулей, только на улице перехожу на быстрый, но приличный для девушки шаг.

Первая мысль - бежать к наставнику, уж он защитит. Но потом представляю, какое это будет позорище, если мистер Алаиз догонит меня там с подносом, а наставник согласится, что меня надо кормить, ведь я и ему показалась недостаточно мясистой.

Арендара дёргать и отношения с ним напоказ выставлять из-за такого пустяка не хочется.

Похоже, единственное достойное место спасения - столовая. Продемонстрирую раскаяние и готовность исполнять предписание, в столовой с мисс Зойдой и договориться можно, она погуманнее.

С такими мыслями я практически врываюсь в столовую. Ника ещё здесь, тарелок перед ней не меньше, чем предлагал мистер Алаиз. Вот Нику такая забота наверняка обрадовала бы.

Ни на кого не глядя, я быстро набираю каши, оладий и котлетку. Мисс Зойда довольно кивает, но шёпотом уточняет:

- А мистер Алаиз до тебя не дошёл?

- Разминулись, наверное, - буркаю я и быстренько перебираюсь к Нике.

Только выставляю тарелки, дверь открывается, и в столовую заскакивает мистер Алаиз. Грозно смотрит на меня, поводит носом. Надо будет попросить Арендара его утихомирить.

Демонстративно набрасываюсь на кашу, закусывая её оладушкой. Ника изумлённо хлопает ресницами. Кивнув, мистер Алаиз гордо удаляется.

Выронив оладушек, я прикрываю рот ладонью. Меня сотрясает от приступов смеха.

- Что случилось? - шепчет Ника.

Мотаю головой, надеясь, что она поймёт - я просто не могу ответить. Ника оглядывается, пытаюсь отыскать причину внезапного веселья. А я никогда бы не подумала, что за мной будут гоняться, чтобы накормить.

Несколько раз смешки всё же вырываются, но наконец я достаточно успокаиваюсь.

- Что случилось? - встревожено повторяет Ника.

- Знаешь, чем похожи ваш и мой мир?

- Мм... нет.

- И там, и тут есть служащие, которые чрезмерно увлекаются исполнением обязанностей.

Ника удивлённо вскидывает брови. Приходится рассказать, в чём дело.

- А я бы хотела, чтобы мне завтрак в комнату приносили, - мечтательно тянет Ника. Вздыхает.

- Только принц даже не подумает, что меня надо откармливать.

- Зато здесь выбор больше и добавку можно попросить, - утешаю её.

- Да, - кивает Ника, но, судя по тону, она бы предпочла завтрак в комнату.

Чем ближе подхожу к тренировочному зданию боевых магов, тем чаще бьётся сердце, а ноги становятся ватными. Оттягивать приход на утреннюю тренировку больше невозможно, я и так опаздываю, но меня охватывает паника: если Арендар будет там, как себя вести? Как он меня встретит? Знают ли остальные о посиделках на крыше?

Эти вопросы прокручиваются в голове снова и снова. Как вести себя с Арендаром? Как здороваться? Нужно ли делать вид, что ничего не было, или можно позволить себе более дружеское обращение?

Никогда ещё мне не было так страшно от перспективы встретиться на занятии с одноклассником.

Глава

13

Просто невыразимо жаль, что спортивные костюмы здесь сильно отличаются от земных. Мне

бы сейчас облегающие штаны, подчёркивающие стройность ног, спортивный бюстгальтер с поддержкой, красивую майку, тоже что надо подчёркивающую, а не унылого цвета свободную рубашку и штанищи как на три размера больше и смешные мокасины.

Производители местной одежды могли бы подумать о красоте.

Завязывая на рубашке пояс, чтобы придать хоть немного женственности фигуре, утешаю себя:

- По одежке меня уже встретили, теперь будут оценивать по всему остальному.

Может, это немного легкомысленно, но красиво выглядеть хочется. Даже не так: теперь особенно хочется выглядеть красивой, а то ночью на крыше моё непрезентабельное платье на впечатление не влияло, но сейчас, при свете дня...

- О, не думай об этом. - На ходу проверяя надёжность верёвочки для волос, пробегаю по коридору к двери во внутренний двор-стадион.

Сердце обмирает.

«Надо просто не смотреть на парней, не увижу Арендара, смогу сохранить нейтральное выражение лица», - решаю я, только, конечно, едва оказываюсь снаружи, оглядываю всех присутствующих. Валарион, проводя пальцами по вышивке на рукаве рубашки, что-то объясняет двум парням. Бальгар и Ингар нарезают круги на стадионе. Принцы, оперевшись на турники, о чём-то оживлённо беседуют.

Меня бросает в жар от воспоминаний о вчерашних поцелуях. Разворачиваюсь к двери, снова поворачиваюсь - и сталкиваюсь взглядом с Арендаром. В его глазах вспыхивают золотые искорки. Он тут же поворачивается к Сарану и, кивая, слушает его.

«Спокойно!» - приказываю себе. Нельзя так бурно реагировать. Ну помог, ну пометил, ну целовал. Что я как маленькая, не первый же раз целовалась. А целый второй, ага.

Не думала, что отношения с кем-то могут вызывать такую бурю эмоций. Зато теперь понимаю, о чём говорили мои подружки, когда жаловались на невозможность держать себя в руках рядом с объектом страсти.

Так, стоп. Получается, Арендар - объект моей страсти? Это ж как я сразу вляпалась-то: не просто парня, не барона какого-нибудь или лорда завалящего, а сразу наследного принца присмотрела.

«Ну и аппетиты у меня», - решительно направляюсь к Валариону, чтобы отвлечься от печальной мысли о том, что невольно оказываюсь в числе воздыхательниц Арендара.

- ...кашанийское шитьё, самое настоящее, - уверяет Валарион своих собеседников. Заметив меня, расплывается в улыбке. - А, Валерия, доброе утро. Эзалон тебя не вызывал?

Ах, да, ещё надо отговорить его от оспаривания моего приговора.

- Э, тут такое дело...

- Построение по росту! - рявкает наставник Дарион.

Быстро строятся все, даже принцы, но я успеваю поймать мимолётный взгляд Арендара и робко улыбаюсь в ответ.

Заложив руки за спину, Дарион внимательно нас оглядывает.

Мы стоим лицом к зданию, поэтому появление Гаддака сразу привлекает внимание. Он, гордо подняв голову, шагает к нам. На серой красноглазой морде синяки красуются бурыми пятнами и разводами, особенно под глазами, а губы раздуты так, словно он их силиконом накачал.

Встаёт Гаддак в конце строя, но в метре от меня.

Дарион вскидывает густые брови:

- Гаддак, встань ближе к Валерии, она не кусается.

- Она бьётся, - шепчет кто-то.

Странно, вроде Арендар нашёл настоящего нападающего... или это о моей потасовке с Геринхом, после которой ему потребовался металлический гульфик?

Гаддак осторожно пододвигается ближе. Кошусь на него, на меня он он не смотрит, но нервно подёргивается. Кто же его так запугал мной, маленькой и почти безобидной?

Взмахом руки Дарион создаёт иллюзорные песочные часы.

- Ну что, дево... - кашлянув, он исправляется. - Ну что, хилые существа обоих полов, десять кругов. Начали!

Часы переворачиваются, и мы дружно стартуем.

В этот раз я из-за тренировки лично с Дарионом попадаю в душ последней, и пока в потоках горячей воды предаюсь воспоминаниям то о вечере на крыше, то об ощущении взгляда Арендара, преследовавшем меня почти всю тренировку, Валарион уходит, а я остаюсь один на один с мокрыми волосами и полотенцем.

Шальную мысль попросить Дариона - всё же наставник должен заботиться о подопечных - высушить мне волосы и сделать причёску я отбрасываю как безумную. Осторожно приглаживаю пряди захваченным гребешком и заделываю в пучок.

Увы, Валариона нет даже на скамейке, на которой он ждал меня в прошлый раз.

Нет и Арендара. Возможно, его отозвали по государственным делам, а может, он, как остальные, отправился в библиотеку, ведь сегодня Дарион впервые задал нам письменное задание: описать ощущения при работе с источником и сравнить их с эталонным описанием в учебнике по основам магии.

Задание простенькое, но лучше выполнить сейчас, к тому же в библиотеке я собиралась посмотреть информацию по клятвам крови, а ещё стоит отыскать инструкцию по просушке волос и расчёсыванию - не каждый же раз Валариона просить.

Кристалл академии помогает отыскать библиотеку в центральном корпусе. Выглядит она сногшибательно: громадная, со стеллажами и лестницами до пояса галереи на уровне второго этажа и над галереей уже до купола потолка с узором неземного звёздного неба. Между

широкими блоками стеллажей – узкие витражные окна с разноцветными драконами. Над тремя длинными рядами столов свисают сферы маленьких, но ярких светильников.

У меня дыхание перехватывает. С минуту разглядываю это всё, подмечая детали: вся мебель из тёмного лакированного дерева, плитка на полу складывается в геометричные узоры с символами стихий, основания маленьких лестниц снабжены колёсами, а звёздное небо на куполе источает мягкий свет. Тихо поскрипывают перья десятка корпящих над книгами посетителей.

Я даже как-то не сразу вспоминаю, зачем здесь.

На другом конце зала – переход в следующий зал, и в том стеллажи стоят уже не вдоль стен, а перпендикулярно им, и книг ещё больше. Целой жизни не хватит всё это прочитать, даже половину.

В самом деле дух захватывает. Шагаю вперёд, но странная робость охватывает меня, волнение сжимает сердце, и я отступаю в коридор.

И кого-то слегка задеваю.

– Куда прёшь? – шипят за спиной.

Обернувшись, натыкаюсь на стопку книг, из-за неё зло выглядывает блондинка. Та самая кареглазая оборотница, что в первый же день наехала на меня у выхода из общежития.

Её лицо изумлённо вытягивается. Еле удержав книги, она отступает в сторону зала:

– Извини, не хотела тебя обидеть. Э... – она делает ещё шаг. – Ты ведь не отсюда, если что надо узнать, обращайся. А библиотекарь – вон она.

Блондинка кивает мне за спину.

Осторожно оглядываюсь:

стойка выдачи почти теряется на фоне книг, как и худенькая пожилая дама в сером платье и цветной, в тон корешкам кожаных фолиантов, шали.

– Спасибо, – поворачиваюсь к блондинке, но её и след простыл.

Странно... или... Она оборотень, как и Вильгетта, неужели весть о моём коварном нападении и его последствиях так оборотней впечатлила, что они решили держаться со мной вежливо и желательно подальше? Так я не против.

Медленно двигаясь к стойке выдачи и заполняющей бумаги библиотекарше, дожимаю эту мысль: ведь в самом деле ситуация с Вильгеттой показывает меня девушкой, способной жёстко за себя постоять, и напоминает всем, что никаких страшных санкций ко мне, как к иномирянке, не применят. Немножечко садистка с карт-бланшем – это не та репутация, о которой я мечтаю, но она может меня защитить. Особенно если поклонницы Арендара узнают, что он не только на руках меня носил, но и свидание устроил.

Опираюсь на свою грозную репутацию надёжнее, чем на репутацию опекаемой принцем девушки, ведь метку Арендар как поставил, так и снять может, а мне тут ещё жить.

Задумавшись, почти врезаюсь в стойку. Библиотекарша поднимает на меня растерянный взгляд:

- Добрый день, юное создание. Чем могу быть полезна?

- Э, добрый день... - Называет её пожилым созданием язык не поворачивается. - Мне бы инструкцию по магическому уходу за волосами, информацию о клятвах крови и учебник по основам магии.

Прошу специально в такой последовательности, чтобы библиотекарша сочла меня немного кокеткой, запомнила последний пункт и не обратила внимание на интерес к клятвам на крови, а то мало ли, вдруг вопросы возникнут, почему я спрашиваю именно об этом.

- Браслет. - Женщина проводит ладонью над моей протянутой рукой. - А, Валерия. Меня зовут миссис Бобинс. По клятвам на крови с твоим допуском могу дать только общую справочную информацию. - Она делает несколько шагов от стойки и разворачивается. - Ещё что-нибудь?

Ещё что-нибудь? Подумав, прошу:

- Можно мне самый полный справочник по типам магии?

Надо же хотя бы попытаться выяснить, какую скрытую возможность у меня запечатали.

Сощурившись, миссис Бобинс ухмыляется и многозначительно обещает:

- Принесу самый полный.

Пока миссис Бобинс набирает книги в хранилище, я оглядываюсь. Формуляры на реставрацию и переплетение книг она заполняла пером, пишущим без обмакивания в чернила, на серебряном корпусе гравировка: «За 50 лет безупречной службы». Пятьдесят лет работать в одном месте - мне такое трудно представить.

На столике рядом лежат ещё не расставленные по местам книги. Одна вводит в ступор: «Вредные и полезные грибы. Секреты консервации». Кто это в академии решил консервацией заняться? Рядом чернеют «Заговоры от зубной боли, последняя редакция с исправлениями от доктора магических наук Стиллиса», напоминая о необходимости купить зубную пасту получше имеющегося порошка. Наверняка тут есть супер-пупер средства. К заговорам прижимаются «Магические ритуальные рисунки на теле, самое простое нанесение» с изображением руки с разноцветными символами на коже и ногтях. Рисунки... на ногтях.

На стойку передо мной опускается небольшая стопка книг. Моргнув, перевожу взгляд на миссис Бобинс, затем на свои руки, на ровные пластинки немного отросших ногтей. Снова на обложку «Рисунков».

- Миссис Бобинс, можно взять на вынос эту книгу?

- Да, можно. Так, боевая магия, новички. - Из ящика своей стойки она вытаскивает формуляр.
- Будешь всё это брать?

- Нет. - Вытаскиваю из пачки книжку с серебряным названием на тёмном корешке: «История и разновидности магических клятв».

«Клятва на крови».

Самая простейшая из нерушимых магических клятв.

Для принесения клятвы необходимы:

- *кровь дающего клятву;*
- *взгляд принимающего клятву;*
- *вербальное закрепление условий;*
- *невербальная формула закрепления через источник.*

Ощутимые эффекты, сопровождающие фиксацию клятвы:

- *кровь приносящего клятву принимает форму печати закрепления;*
- *кровавая печать распадается с выделением энергии и звука, образует малую воздушную волну, имеющую характерный металлический запах.*

Последствия наложения клятвы:

Если клятва действия - обязанность клянущегося исполнять вербально закреплённые условия весь оговоренный срок.

Если клятва, подтверждающая слава клянущегося, - клянущийся должен считать их правдой на момент произнесения клятвы».

По описанию похоже на то, что происходило в палате.

Статья сопровождается картинками, в том числе и знакомого сложного витого узора печати, и исторической справкой, по которой выходит, что такой форме клятвы более трёх тысяч лет, но никаких указаний на то, что она влияет на кого-то, кроме самого клянущегося. Получается, если Эзалон искренне верил, что Дегон действует из благих побуждений, клятва ничего плохого ему не сделать просто не могла.

А от Дегона подтверждения добрых намерений я так и не получила. Любопытненько...

- Это мне не нужно. - Захлопываю справочник и отодвигаю в сторону. Проверяю содержание брошюры по магическому уходу за волосами: тут и сушка, и удаление грязи, завивка, выпрямление, укладка нескольких видов. - Остальное - с собой.

Стандартная процедура вписывания книжек в формуляр занимает всего минуту. Миссис Бобинс придвигает мне чернильницу, бланк и обычное перо:

- Распишись.

Мне даже удаётся изобразить симпатичную роспись чернилами. Книги с трудом, но втискиваются в сумку. Надо ещё перед столовой посетить туалет - приличный, по допуску Арендара, он как раз тут рядом.

Вслед несётся пожелание миссис Бобинс:

- Удачных поисков твоих скрытых способностей.

Холодея, разворачиваюсь: она хитро мне улыбается.

- Откуда?.. - шепчу пересохшими губами.

- А после теста многие про них ищут, спрашивают... Ты чего так побледнела?

- Ничего. До свидания, - развернувшись на каблуках, решительно отправляюсь на выход.

Два громилы с карими глазами оборотней поспешно уступают мне дорогу.

- Атака! - Моё заклинание смазанной стрелой бьёт по «мыльному пузырю» группового щита. За полчаса непрерывных ударов тот истончился, и можно разглядеть, как по лицам пяти держащих его стражей-второкурсниц струится пот.

Только окружающие их боевые маги тоже в пене и мыле, и пересохший язык немеет от повторений.

- Ох ты ж икорный бабах! - вскрик заглушает наши бормотания «Атака».

Не могу сдержать улыбку: сбоят на ругательствах вложенное в меня заклинание перевода, знатно сбоят. Из-за края щита мне в ответ едва заметно улыбается Арендар. Настоящее его веселье отражается во взгляде, и на душе теплеет. Ему хорошо, он атакует молча и не напрягаясь.

- Ну сколько можно?! - негодует на другом конце зала «икорно бабахующий» страж из группы обрабатывающих щиты и оковы. - Почему не стрельнул в кого другого? Почему опять в меня?

- А ты меньше на девчонок заглядывайся, - ворчит староста щитовиков. - Смотри, как надо.

За ударом метронома следует скрежет удачно отбитых щитом оков.

- Но я же седьмой раз пропускаю раунд!

Мне бы его рвение! Это же такой официальный повод побездельничать: не успел отбить произвольно брошенное заклинание оков - можно отдыхать, пока пятнадцать сокурсников по два раза не повторят упражнение. Вообще хорошая у них тренировка: по удару метронома один из круга ударяет магическими оковами по любому из стоящих напротив, и атакованному надо поставить щит, затем по стуку метронома бьёт следующий в круге и так далее. Проиграл - стоишь в магических оковах весь следующий раунд, пока магистр Саториус их не снимет. Только вот «икорно бабахующего» действительно пытается заковать практически каждый, то ли натаскивают отстающего, то ли за что-то мстят.

Удар метронома почти сливается со скрежетом оков о щит.

- Лера, не отвлекайся, - почти сипит справа Валарион. - Сейчас дождём.

Да уж скорее бы. Кошусь на висящую под арочным потолком иллюзию песочных часов: до конца заданного пяти подопытным щитовикам срока ещё минут двадцать, а это около сорока ударов, около сорока движений измученным языком ради слова «Атака», и есть только один

способ сократить количество движений – пробить групповой щит второкурсниц.

Щёлкает метроном, бряцают о чей-то щит отбитые оковы.

- Лера, – шепчет Валарион.

От одной мысли об очередном произнесении «Атака» язык хочет отвалиться. Но стоять без дела больше нельзя, уже чувствую на себе недобрый взгляд магистра Саториуса. Что б убиенный лопатой дедушка этого рыжего-конопатого восстал из мёртвых и отомстил за издевательства над нами. Нас даже Дарион не заставлял делать столько повторений! А этот при виде нас руки довольно потёр и осклабил: «А, свежее боевое мясо». Правда, и своих он тоже обласкивал только в путь, и девчонок как-то замотивировал, что они чуть не падают, но групповой щит держат. Я им сочувствую, солидарна и всё такое, но...

Мысленно произношу «Атака» и ударяю. От меня в десятый раз за занятие отлетает более бледный, но всё же сгусток энергии, и щит под ним колыхается. Язык счастлив, челюсть готова аплодировать. Источник без паузы рвётся повторно активироваться, и я снова ударяю невербально. «Стрела» гаснет на подлёте к щиту. Жаль.

Щёлкает метроном, но на этот раз нет мерзкого скрежета, значит, кто-то ещё не успел поставить щит и словил магические оковы.

- Атака, – выдыхаю я.

Мой удар совпадает с ещё несколькими, щит сильнее истончается, и я награждена сомнительным удовольствием видеть между одетых в зелёные платья девушек низкорослого Гаддака. Спрятался от меня на другой стороне, а теперь злобно поглядывает сквозь стенки «мыльного пузыря».

Сарана, стоящего рядом с Арендаром, теперь тоже видно хорошо, особенно брезгливое выражение лица. Мог бы изобразить вежливый интерес к занятию.

После удара метронома чьи-то оковы скрежещут о щит. От звука уже не передёргивает, как вначале тренировки, но мурашки ползут. Нет, я понимаю, у них, может, недостаток в магически укреплённых залах и всё такое, но мы только начинаем, трудно сосредоточиться на упражнении, а тут ещё грохот, скрежет до мурашек и переругивания второкурсников.

- Атака, – выдыхаю я.

Кулера, здесь не хватает кулера, но, как сказал Саториус: «Ваши враги не подадут вам воды, чтобы вам сподручнее было обкидывать их заклинаниями». Как хорошо, что он не мой наставник, Дарион в сравнении с ним просто заботливая няшка.

Сталкиваюсь с тёплым взглядом Арендара и невольно улыбаюсь. Щёлкает метроном, но скрежета нет, кого-то словили.

- Хватит пялиться на её зад, – гневно восклицает девушка из тренирующих щиты и оковы.

- Так ведь в штанах зад так соблазнительно выглядит. Вот почему в вашей форме юбки, а не штаны? Я бы на твою, Сейла, в такой оболочке посмотрел.

Похоже, это он обо мне. В глазах Арендара вспыхивают алые огоньки.

- Ой! Ай! - доносится голос любителей филейных частей в штанах, смешивается с топотом и стуком метронома.

Мы с Валарионом оборачиваемся одновременно: один из трёх скованных наручниками парней в круге щитовиков скачет, пытаясь загасить вспыхнувшие подошвы.

- Ой! А!

- Щит полной изоляции! - прикрикивает Саториус из-за стоящего в углу стола.

С парня слетают оковы, он сосредотачивается, и его стопы окутывает серебристая плёнка, под ней огонь затухает.

- Продолжаем. Сосредоточьтесь на деле. - Бросив короткий взгляд на Арендара, Саториус возвращается к ведомостям, почёсывает рыжую бороду. Похоже, понял, кто виноват, но наказать наследного принца кишка тонка.

Песок в виртуальных часах под потолком сыплется, предвещая скорый конец этого этапа пытки. Первый раз такого конца ожидали с надеждой на спасение, а этот - пятый - без прежнего энтузиазма, вдруг после него ещё шестой, седьмой или десятый планируются.

Метроном щёлкает. Запястья слегка сдавливают, на правом вспыхивает искорка и потухает.

- Ты чего уворачиваешься? Так нельзя! - возмущается староста щитовиков.

- В защите все средства хороши, - дерзко парирует какой-то парень.

Щелчок метронома сменяется лёгкими шагами, они приближаются ко мне.

- Прости, мы не хотели. Я сейчас сниму оковы. - Долговязый староста, когда я разворачиваюсь, удивлённо оглядывает мои запястья. - Не подействовало?

Похоже, в меня заклинание оков случайно попало, а метка Арендара их отбила.

- Наверное, ты промахнулся, - брякаю я.

- Да? - Староста медленно отступает. - Возможно...

Групповой щит за моей спиной громко лопаётся. Одна из девушек охает. Я разворачиваюсь: Саран переводит шальной взгляд с моего запястья с меткой на Арендара, снова на запястье, на Арендара. Шагает в мою сторону. Арендар кладёт руку ему на плечо, слегка дёргает.

ХЛОП! Оба исчезают, оставив на плитах полосу искрящегося инея.

А? Что такое?

- Это несправедливо! - Одна из девушек павшего щита, влажно блестя глазами, смотрит на наставника. - Принц Саран ударил своей стихией, а мы только второкурсницы. Вы ведь не отнимите у нас косметику за это поражение?

Так вот почему они костями готовы лечь, но наши атаки сдержат. Саториус изверг!

Он назидательно сообщает:

- Преступники не будут спрашивать, как хорошо вы умеете ставить щиты, чтобы соизмерить удары вашим возможностям.

- Но мы так хорошо держались.

- Десять минут перерыва, если до конца дня ни разу не проиграете, косметику оставлю, а если нет, - он разводит ручищами.

Как хорошо, что я к нему не попала - он знает, куда бить. Парни из группы тренирующих щиты и оковы посмеиваются, и, судя по тому, что после щелчка метронома скрежета отбитых наручников нет, кому-то из хихикнувших стоять теперь в кандалах.

- Студентка Валерия. - Саториус жестом приглашает меня подойти.

Оглянувшись на потирающего горло Валариона, подхожу к столу преподавателя. Теребя бороду, Саториус смотрит на меня чуть снизу:

- Так, студентка Валерия, ты, наверное, утомилась.

- Не так чтобы очень, - осторожно отзываюсь я, хотя даже по моему голосу чувствуется, что язык еле ворочается.

- И всё же я считаю, что тебе нужно закончить на сегодня и вернуться к себе.

- Почему? Что-то не так?

- Иди, - он оглядывает зорким взором нашу группу, прищуривается. - Студент... Ингар, да, Ингар. Проводи студентку Валерию до общежития.

У полуобернувшегося к нам Ингара округляются глаза. А у меня-то как они округляются.

- Магистр Саториус, - начинает Валарион. - Может, я...

- Нет, - безапелляционно обрывает Саториус. - Я сказал, что студентку Валерию проводит Ингар, значит, так и будет. Всё, идите.

- Но... - пытаюсь возразить я.

- Студентка Валерия, если вы считаете себя достаточно умной, чтобы не слушать моих распоряжений, то на мои занятия можете больше не приходить.

Клыкастое лицо Ингара приобретает грозно решительное выражение, словно он любой ценой готов заставить меня подчиниться, лишь бы на него не пала часть моего наказания.

Ну... нам по людным аллеям идти, не убьёт же он меня.

- До свидания, - я неохотно направляюсь к выходу.

Ингар шагает следом, его огромная тень накрывает меня у двери.

Глава

14

- Ингар, почему ты меня подставил?

...

- Ингар, зачем ты соврал обо мне Фабиусу?

...

- Ингар, ну скажи, пожалуйста, за что?

...

- Ингар...

...

- Ингар, ну признайся, я никому не скажу.

...

- Ингаар...

- Ингарушка...

- Ингар, морда ты клыкастая, скажи хоть что-нибудь!

Молчит, морда клыкастая. Прёт к женскому общежитию, точно бульдозер, а у меня язык отваливается его выпрашивать и в плече ремень от сумки с учебниками скоро дырку протрёт. Обегаю Ингара и встаю на пути. Ингар надвигается, смотрит невидящим взглядом поверх моей головы, точно в транс.

Когда его тень накрывает меня, дыхание перехватывает от судорожной мысли «Затопчет!», но в последний момент он круто разворачивается на каблуках и обходит меня.

- А, то есть ты меня всё же видишь! - припускаю следом. Поравнявшись с ним, продолжаю «разговор» в одно лицо. - Послушай, нам тут ещё долго учиться, надо выяснить отношения...

Как же трудно говорить после нескольких часов монотонного повторения одного слова.

- ...значит, не хочешь отношения выяснять.

Думала, ответит, что по молчанию это должно быть понятно, но Ингар молчит, как партизан.

- А я так надеялась, что ты мне расскажешь, в чём дело... - печально вздыхаю я, пытаюсь пробудить сострадание.

Но фиг мне, а не сострадание и пояснение. И общежитие уже маячит в конце аллеи. Студентки на меня странно поглядывают. Когда группка из трёх девушек проходит мимо, наклоняюсь к Ингару и доверительно сообщаю:

- Наверняка решили, что ты очередная жертва моего соблазнения.

Не подействовало.

Ладно.

- Ингар дурак.

Даже с шага не сбивается.

- Молчание знак согласия.

Молча соглашается. Ну как его расшевелить?

- Мне просто чисто по-человечески интересно, почему ты сказал, что на Вильгетту напала я. Ты хоть видел, что произошло? Ну?

Хоть бы глянул на меня, что ли, а то как со стеной разговариваю.

- Слушай, а когда ешь, клыки не мешают? Еда не вываливается? Слюни не текут?

Он сбивается с шага. Сработало!

Или нет? Ингар продолжает целенаправленное движение к дверям общежития и свободе от меня. Времени всего ничего, чтобы его разговорить.

- А, мне же говорили, что ты ешь за троих, ты, наверное, еду просто заглатываешь целиком. Или засасываешь?

Губищу нижнюю поджигает, глаза щурит. Задевают его мои слова, но... Вот зачем Ника рассказала о том, какие полукровки орков несчастные и притесняемые? Жалко теперь над ним издеваться, хоть и подло он поступил.

- Ингааааар. - Вздыхаю, поправляя на плече впивающийся ремень сумки. - Ну ответь. Пожалуйста.

Безтолку.

- Ты язык случаем не проглотил?

Нет у меня больше сил его выпрашивать. Может, будет ещё возможность узнать, почему он меня оболгал.

Ингар шагает шире, несколько последних метров до крыльца чуть не пробегает.

- Приятно было поболтать, - насмешливо сообщаю я.

Развернувшись, Ингар спешно покидает поле боя, оставив его за противником, то есть мной. И даже широкая его спина кажется сейчас меньше, будто он съедивается.

Прикусив губу, провожаю его взглядом, а мысли возвращаются к происшествию на уроке.

Похоже, Саран почувствовал метку, но почему Арендар так поспешно его увёл? Неужели стыдится при всех признать, что меня пометил? Или принял моё желание это не афишировать? Или ещё какие-то подводные камни у этой метки есть, о которых Саран мог проболтаться?

И почему именно после этого меня выставили с урока?

Думаю я и смотрю на удаляющуюся спину Ингара, и понимаю вдруг, что спину эту уже видела: когда Вильгетта упала и я оглядывалась по сторонам, от нас удалялась такая же широченная

спинища.

Значит, Ингар видел, как всё было.

Но лгать-то зачем?! Уже мозги вскипают от попыток это понять.

- Ладно, нельзя же нравиться всем подряд, нужно кого-то и раздражать для разнообразия. - Подхватив тяжеленную сумку под мышку, поднимаюсь на крыльцо общежития. На Ингаре этом свет клином не сошёлся, а у меня полно дел помимо размышлений о его моральном облике.

Под горячий чаёк неплохо бы разузнать о жизни насущной, то есть о моей загадочной способности. С чашкой и справочником устроившись за секретером, украшенном корзинкой с цветами, я в почти романтической обстановке готова грызть гранит науки, но...

В «самом полном справочнике по типам магии» информации о скрытых способностях нет. Совсем. На всякий случай пролистываю фолиант, но там только известные мне по тесту типы.

И лишь после этого внимательно изучаю форзац, а там: «Справочник по типам магии для студентов с минимальным уровнем допуска». То есть получается, миссис Бобинс прекрасно знала, что ничего я из него не узнаю. Понятно, почему её пожелание было таким ехидненьким. Любит над невинными студентами поиздеваться. А я ещё волокла эту тяжесть.

«Ладно, после пятидесяти лет однообразной работы простительно», - отложив бесполезный справочник к цветам на верхнюю полку секретера, обдумываю ситуацию, но толковых мыслей не появляется. Разве только у Арендара спросить... Касаюсь пальцами правого запястья, и, повинаясь моей воле, на коже проступает метка. Золотая голова будто смотрит на меня, и я заставляю её раствориться. В нашем мире подобные исчезающие татуировки пользовались бы огромным спросом.

Отпив немного сладковатого чая, выкладываю перед собой тонюсеньку книжицу. Надеюсь, с этой брошюрой по уходу за волосами никаких подвохов нет.

Инструкция по сушке и укладке мало отличается от уже знакомых мне заклинаний, правда, последовательность укладки прядей и чёткий результат представить сложнее, чем стрелу или щит, даже если перед глазами схема последовательности закрепления прядей. Время до ужина есть, почему бы не попробовать?

Вскоре понимаю, что идея эта не очень: после долгих мучений только половина волос сплетается в подобие кокона, а остальная часть конвульсивно дёргается. Мама дорогая... хорошо ещё, что не шипит, конечно, но спасите меня кто-нибудь!

Так, дыши, Лера, дыши. Ну подумаешь, шевелятся немного, с кем не бывает.

Как говорят: спокойствие, только спокойствие.

Половина же волос уложилась, значит, я не безнадежна. А не ошибается только тот, кто ничего не делает.

Стукнув по елозящим на плече прядям, перечитываю инструкцию и собираюсь с духом для попытки всё исправить.

Всего полчаса мучений – и вуаля! Никаких шевелений, медовые локоны каскадом лежат на плечах и блестят, как в рекламе. Я ли не умница, я ли не рукодельница?

Магическая укладка – это сложно, но возможно, практика наше всё. Потом тоже буду касанием пальцев шедевры парикмахерского искусства творить, а пока придётся вставить пораньше. Понадобится причёска срочно – попрошу Нику или Валариона.

Заваривая вторую чашку чая, я на волне недавнего успеха берусь за ритуальные рисунки. Пробовать не рискну, а вот прикинуть, возможно ли из этого выжать пользу для тела и души можно.

Но тут меня ожидает разочарование: слишком много схем, и такие яркие, запутанные, что сейчас не хватает терпения разобраться. Хуже того: нужны ингредиенты.

Дверь открывается с глухим ударом, и в комнату вваливается раскрасневшаяся Ника с двумя корзинами и чем-то набитой сумкой.

– А вот и я. Твою тоже захватила. – Балансируя с явно тяжёлой ношей, она скидывает туфли.

– Мою?

– Ты же положила бельё в бак. – Оставив одну корзину у двери, вторую Ника подтаскивает к шкафу, сбрасывает сумку и, выдохнув, обмахивается ладонью. – Только в следующий раз сама забирай, а то две тащить тяжело и вредно.

– Спасибо огромное! Ты меня просто спасла, у меня после тренировок совсем сил не осталось.

– О, новая причёска. – Ника критически оглядывает меня, и я, поднявшись, кручусь вокруг своей оси, демонстрируя свою гордость.

– Сама сделала.

– Отлично. Для новичка прекрасный результат. А бельё вытаскивай скорее, на нём чары защиты от образования складок, но действует они недолго.

После такого безумного дня даже дышать лень, но лучше разобрать сейчас, чем потом ходить в мятом. Моя корзина, как и Никина, прикрыта белой салфеткой. Поверх мерцающего платья лежит список дел с мигающим красным сообщением:

«ДЕЛА ПРОСРОЧЕНЫ»

Только подумаешь, что всё налаживается, как случается... такое вот случается нехорошее, что приличные девушки даже мысленно не произносят.

Но раз дела уже просрочены, то подождут до завтра. Или до послезавтра. Было бы что срочное, Эзалон бы вызвал и отчитал.

Дождавшись, когда Ника с сумкой отойдёт от шкафа, я в свою половину вешаю платье, с

которого сразу же исчезает мерцание чар, и на полку укладываю земное бельё. Постырили его, и ничего страшного не случилось, мир не взорвался, только зря жути нагоняют своими правилами.

Оборачиваюсь на шуршание: Ника вытаскивает из сумки кульки со сладостями.

- Я свой список просрочила, - показываю ей мигающую бумажку. - Как думаешь, что мне за это будет?

- А что там было?

- Получение вещей, денег, что-то подобное.

- А, у нас в списках было то же самое, не обращай внимания. Если что-то важное, администрация продублирует. Давай лучше чая с печеньями, а?

- Я уже две чашки выдула, но с хорошей компанией...

- А у меня печенья из городской кондитерской, а не местной.

Список на всякий случай убираю в ящик секретера.

Минут двадцать мы в блаженном молчании чревоугодничаем. Иномирные сладости практически неотличимы от земных, если закрыть глаза, то можно представить, что я дома, на родительской просторной кухне, и кактус на подоконнике, и мерное тиканье старинных часов с кукушкой... Скорее бы освоить магию, чтобы навестить семью. Переезд в магический мир - отличный повод наладить отношения.

- Как прошёл день? - Ника, перегнувшись через стол, добавляет себе чай.

- Нормально, - отзываюсь я, хотя вернее было сказать «терпимо», а местами даже «ужасно». - Кстати, ты что-нибудь знаешь о магистре Саториусе?

- О, это личность одиозная, коварство его наказаний не знает границ. Он одержим желанием возвращать сильных щитовиков. Впрочем, не удивительно, учитывая его историю.

- Какую такую историю? - живо поддерживаю я Нику.

Она чинно поправляет чашку, облизывает пухлые губы и после паузы продолжает рассказ:

- Во время конфликта между правящими родами рота императорской гвардии «Белая скала», которой командовал магистр Саториус, прикрывала групповым щитом отступление сельских жителей в стены города. Когда пришло подкрепление, от роты остался только магистр Саториус... частично.

- Частично?

- У него восстановленные конечности. - Ника с сожалением откладывает печенья. - И вроде что-то из органов. Он потом пропал на несколько лет, шепчутся, что были проблемы то ли с магией, то ли с головой. Но щитовиков он готовит отменных, с приходом магистра Саториуса в академию специалисты этого направления стали особенно цениться.

Вздыхаю. Пододвинув мне вазочку с печеньем, Ника сочувственно уточняет:

- Что, гонял вас сегодня?
- Да не в этом дело.
- А в чём?
- Он меня с занятия выгнал.
- За что? - От удивления Ника хватается за печенье и надкусывает его, смотрит круглыми, требующими ответа глазами.
- Ну, я ничего плохого точно не делала.
- Неужели тебя опять подставили? - Ника взмахивает чашкой. - Умеешь ты вляпываться в неприятности.
- Да нет... - Загнала я себе практически в угол: не объяснить всего, если не сознаться. Оттянув рукав, проявляю метку. Из руки Ники выпадает чашка, окатывает нас брызгами. - Кажется, Саран её увидел, Арендар его утащил телепортом, а Саториус после этого выставил меня вон.

Если до этого глаза Ники просто округлились, то теперь они ещё и слегка выкачены.

- Мм, - тянет Ника. - Мм... Ох...

Не сводя шального взгляда с метки Арендара, она с хрустом съедает печенье, ещё одно. Чай тихо капает на пол. Ника автоматически взмахивает рукой, иссушая пролитую жидкость, и поднимает чашку.

- Лера, ну ты даёшь! - Ника судорожно вздыхает. - Нет, честно, ты просто уникам: всего неделю здесь, а уже...

- Я же не специально... - Щёки заливает румянцем. - Он сам... пометил.

- Да нет, я ничего. - Помахав новым печеньем, Ника надкусывает его. - Просто... Но теперь понятно, почему магистр Саториус отправил тебя подальше: драконы, особенно молодые, крайне вспыльчивы, не всегда контролируют силы...

Ага, помню, как разлетелись в щепки подлокотники кресла.

- ...если бы принцы подрались, от корпуса щитовиков могло ничего не остаться. Так что магистр просто хотел защитить остальных на случай, если бы принцы вернулись.

- А меня защищать не надо?

- Тебя принц Арендар защитит. - Пожимает плечами Ника.

- В это объяснение не укладывается только одно: магистр Саториус зачем-то отправил провожать меня Ингара. Ингара, представляешь! И зачем именно его?

- Магистр Саториус, скорее всего, не знает о вашем конфликте: обычно имена свидетелей правонарушений известны только администрации, то, что мистер Фабиус тебе проболтался - нарушение протокола. Почему Ингар... - Ника покачивает надкусанным печеньем. - Наверное потому, что совсем без присмотра тебя отправить магистр постыдился, а Ингар из вашей группы самый безродный, самое то для мальчика на побегушках.

- Как это безродный? Гаддак что-то вещал о его знаменитом деде.

- То дед, а сам Ингар – полукровка, его положение ниже всех остальных в группе. Кроме твоего. До того, как у тебя появилось это. – Ника указывает на моё запястье.

Лёгкое прикосновение к метке, мысленный посыл – и кожа на моём запястье снова чиста.

- Не хочешь дразнить гусынь до выбора избранниц? – Взгляд Ники перемещается на моё плечо, брови приподнимаются. – Лера, у тебя...

Я и сама чувствую, что меня что-то теребит там. Цепenea от страха, медленно скашиваю взгляд: прядь волос подёргивается, перекручивается и завязывается бантиком.

- Опять! – Прихлопнув прядь ладонью, склоняю голову. – Ника, это ужасно. Они снова шевелятся. Я криворукая или в инструкции ошибка? Я же всё делала точно как там написано!

Повинуясь взмаху моей руки, она переводит взгляд на разложенные на секретере брошюру и книги. С цветка в корзине срывается лепесток и падает рядом с позаимствованным зеркалом Ники.

- Помочь? – сочувственно предлагает Ника.

Одно её прикосновение успокаивает бьющуюся в конвульсиях прядь. Подойдя к секретеру, Ника пролистывает брошюру.

- Нормальная инструкция, просто практики не хватает. – Ника приподнимает книгу с разрисованной рукой. – Смотрю, ты и магкаллиграфией заинтересовалась?

- Да была идея, но, наверное, мне не стоит...

- Ой, брось, у всех случались казусы с волосами. Я случайно красила в зелёный и синий, а моя кузина укоротила волосы до корней. Бывало, что причёски разваливались в ответственный момент. У дяди волосы встали дыбом, когда он просил руки и сердца своей возлюбленной. Так что дёргающаяся прядь не повод отчаиваться. Что за идея?

- Думала сделать что-нибудь подобное на руках. – Стянув носок, перебираю пальцами, и стразы на ногтях весело посверкивают.

- О, как красиво... Никогда не видела ничего подобного.

- У вас так не делают?

Ника мотает головой.

Оглушительно хлопает портал перехода. Принц Саран и двое гигантов в броне заполняют всё пространство комнатки.

- Увести. – Саран кивает на приоткрывшую рот Нику.

Огромный рыцарь, щёлкнув доспехами, подхватывает под локоть и тянет её вверх. Стул Ники опрокидывается.

- Что вы делаете? – Подскакиваю я. – Что?

Ника ошарашено смотрит то на принца, то на меня. Хлоп! Она исчезает вместе с рыцарем. Второго Саран кивком отправляет за дверь.

Громыкнув доспехами, страж скрывается в коридоре. В комнате теперь намного свободнее, но ощущение тесноты остаётся. Тесноты, паники и холода, источаемого принцем Сараном.

- Где Ника? - Голос почти не дрожит. - Что ты с ней сделал?

Паника накатывает на меня: Ника ко мне так добра, а теперь может пострадать...

- Ты, человечка, - Саран смотрит сверху вниз, презрительно кривит губы. На пальцах его руки вырастают ледяные когти. - Если хочешь жить, признавайся, какое задание получила от Культа Бездны, кто твой связной. И чем ты затуманила разум Арендара?

- Ты... бредишь? Какой культ? Я здесь всего неделю...

- Вот именно. - Он молниеносно оказывается рядом, и ледяные когти сжимают моё горло. - Слишком много достижений за неделю для безродной шавки из непризнанного мира.

- Я не шавка! - Еле сдерживаюсь, чтобы не дёргаться в ледяных тисках. - Хоть ты десять раз принц, это не даёт...

- Ты! - В глазах Сарана закручиваются бело-голубые вихри. - Даже не надейся, что культ тебя защитит. Что бы они ни предложили за помощь...

- Я не связана с культом.

- Что они предложили? Возвращение домой? Деньги?

- Послушай...

- Это ты меня послушай, - почти шипит Саран, и холод вокруг нас сгущается, потрескивает в чашке нарастающий лёд. - Тебя сдали.

- Кто? - возмущённо выдыхаю я. - Если это Ингар, Фабиус...

- Ты можешь выслушать, не перебивая?

Звенящая тишина. И только потрескивает лёд. Краем глаза вижу, как расцветают на стекле морозные узоры.

- Нет. - Пар срывается с моих губ.

Саран дышит часто, но его дыхание не выпускает белых облачков, а в белых волосах сверкает иней. Даже красиво, если бы не лезвия льда на шее. Кстати, не слишком-то и холодные.

- А ты сделай усилие, - требует Саран, - послушай. Отпираться бессмысленно: мы захватили фанатика культа, и он поведал нам, что при схождении в академию послали шпиона.

- Каком схождении?

Прикрыв глаза, Саран шумно вздыхает. Когда он поднимает веки, в его глазах уже нет зрачков, одно сплошное сияние.

- Схождение миров, человечка, то самое схождение, из-за которого в наш мир попадают из непризнанных миров, и ты появилась в академии, встретила с Арендаром и что-то с ним сделала. Что было в твоей слюне?

- Слюна. - Пар из моего рта окутывает лицо Сарана, он мотает головой.

- Хватит юлить. У тебя нет причин подышать за культ Бездны.

- Потому что я с ними не связана!

- Ложь! Ложь и ещё раз ложь! - Ледяные когти сильнее сдавливают шею. - Что они тебе обещали? Чем купили? Какими зельями и заклятиями снабдили? Твоя цель - Арендар? Или вся императорская семья Эрграя?

С каждым словом ледышки сильнее стискиваются на шее, дыхание перехватывает, лёгкие жжёт.

- Говори, если хочешь жить, - рычит Саран, и тянет меня вверх, удушая сильнее. - Говори, иначе...

Хруст льда и давление на шее красноречивей всяких слов. Я судорожно дёргаюсь, размахиваю руками. Только одна мысль: защититься, спастись. Пытаюсь схватиться за метку Арендара, и вдруг осознаю, что мою руку окутывает лёд. Свободная рука дёргается, натывается на холодный металл. Пальцы сжимаются на ручке чайника. Резко вскидываю его и ударяю Сарана по лицу. Уже в движении понимаю: инерция сильнее из-за льда внутри, удар будет мощным, но остановиться не могу.

Удар получается звонким. Голова Сарана откидывается, ледяные когти соскальзывают с шеи. Саран чудом удерживается на ногах, смотрит исподлобья, и его тело покрывает ледяная броня-чешуя.

Всю комнату засвечивает сиянием голубой пентаграммы, раскинувшейся прямо в воздухе. Саран рычит. Пентаграмма вспыхивает вновь, с грохотом, точно удар по железным воротам. Саран растёт, упирается хребтом в потолок. На третий раз пентаграмма звонко лопаётся, осыпает комнату ледяными осколками.

Хлоп! Арендар возникает между мной и Сараном, и меня окутывает теплом. Чайник выпадает из ослабшей руки. Лёд стремительно тает, стекает ручьями со стен.

Чёрные крылья раскрываются, точно стеной укрывая меня от ледяного дыхания. Арендар покрывается чёрной чешуёй с золотыми вкраплениями вдоль хребта. Шея удлиняется, волосы вытягиваются в гриву и кисточки на челюстях.

- Лера, в коридор, - рычит полуобернувшийся Арендар и проворачивается, открывая мне путь к двери.

Я даже не успеваю опомниться, как оказываюсь за ней, захлопываю. Рыцарь вместе со мной придавливает её всем весом.

- Что там такое? - нервно и глухо доносится голос из-за забрала.

- Арендар...

Грохочущий рёв сотрясает общежитие.

- Беги! - Рыцарь исчезает с громким хлопком.

Ну отлично! А я как же вывести задержанную в безопасное место?

Дверь под моими ладонями разогревается. Они там что, пожар устраивают? Снова всё сотрясающий рык.

Из некоторых комнат высовываются бледные девушки. С лестницы выбегает комендант Анисия, задравшая пышный подол выше колен.

- Что происходит?! - она осматривает поворачивающихся к ней девушек, но в конце концов останавливает взгляд на мне. - Что за шум? Опять эксперименты с?..

Рык драконов заглушает её вопрос, сменяется треском и грохотом. В миг затишья я неожиданно громко сознаюсь:

- Принцы спорят!

И без того бледная Анисия почти зеленеет. Её передёргивает. Она прикладывает ладонь к горлу, и точно усиленный громкоговорителем, гремит её голос:

- Эвакуация, всеобщая эвакуация! Это не учебная тревога, это драконы!

Открывается больше дверей, девушки, кто в чём, ломятся к лестнице. Придерживаемую мной дверь рассекает трещина, в которую видно чёрную с золотом чешую.

- Валерия, что ты стоишь?! - Анисия хватается за голову, снова подхватывает юбки.

В самом деле, чего это я стою? Надо эвакуироваться!

За дверью грохочет так, словно там проламывают стену. Пол содрогается. Воздух взрывается визгами.

- Мы все умрём! - голосит кто-то.

- Аа!

- Мама!

Всех как языком слизывает из коридора. Но рёв драконов звучит как-то приглушённо. В коридорном окне сбоку от меня промелькивает что-то голубое.

Поворачиваясь, я отпускаю дверь, и она начинает валиться на меня тёмной плитой. Еле уворачиваясь, меня обдаёт воздухом и пылью. В проёме гудит сквозняк, пролетает обрывок упаковки от Никиных печений. Под дикий рёв список «ДЕЛА ПРОСРОЧЕНЫ» планирует мне под ноги. Чисто автоматически поднимаю его и вхожу в комнату.

Вся мебель придавлена к стенам, шкаф расплюсчен.

А стены на улицу нет.

И аллеи перед общежитием практически нет: на ней и обломках деревьев и лавок скалятся

друг на друга чёрный с золотым и бело-голубой драконы высотой с общежитие. Газоны чернеют гарью и белеют инеем.

Синий глаз Сарана обращается ко мне. Чёрная грива Арендара вздыбливается, когти вспарывают камни дорожки.

Яростный рык сотрясает академию, и драконы кидаются друг на друга.

Глава 15

Крылья драконы плотно прижимают к телу, сшибаются, поднимаясь на задние лапы, рыча друг другу в морды. Между их пастями схлёстываются два потока энергии: алый Арендара и блекло-голубой Сарана.

Отскакивая друг от друга, драконы сшибают хвостами дальние лавки. Несколько раз шагают в сторону, будто кружась. Арендара оказывается ко мне спиной. Вдоль его передних лап поднимаются вихри. Саран рычит, ниже пригибая голову. Земля вокруг него покрывается инеем, на ней в форме пентаграммы намораживается лёд.

Рык перекачивается с низких нот на высокие и обратно, это похоже на песню, на ужасную песню, которая рвёт барабанные перепонки.

Воют вихри по бокам Арендара. Резко увеличившись, ударяют по намораживающейся пентаграмме. Саран подскакивает, распаивает крылья, взвываясь на токах воздуха. Вслед ему из пасти Арендара летит струя огня. Разбивается о ледяной щит. Тот ощеривается глыбами сосулук, они точно копы летят в Арендара и раскалываются о поднявшуюся стеной землю.

Газоны раскалываются трещинами, земляная стена рушится крупными пластами, пропуская поток пламени.

В небе загорается алая пентаграмма и падает на принцев. Ударяется о них с глухим металлическим звоном, приподнимается и снова трескает их по башкам. Взревев, оба принца плюются: один – огнём, другой – льдом. Пентаграмма раскалывается и осыпается искрами.

Между рычащими драконами показывается мощная фигура ректора Дегона. Правда, в сравнении с ними он сейчас что-то вроде чихуахуа.

- Стоять! - На всю академию рявкает Дегон. - Немед...

В него летит лёд и пламя. Они раскалываются об огненный щит в форме яйца, и из этого «яйца» начинает вырастать дракон. Взметаются алые крылья, тело Дегона покрывается алой чешуёй. Он растёт и растёт, вынуждая принцев пятиться, ломая остатки деревьев и вытаптывая газон.

«Геринху даже спрятаться от доспехов будет негде», - растерянно и неуместно думаю я, хотя после этой демонстрации вряд ли Геринх осмелится ко мне подойти. От меня, наверное, теперь все будут шараться...

Дегон растёт, он уже догнал и обгоняет рычащих и скалящихся принцев. Они всё же ударяют: Саран – ледяными глыбами, Арендара – закрученным в вихри пламенем. Оба удара разбиваются об окутавшие крылья Дегона щиты. Его рёв сотрясает до самых костей, с треском и звоном

вылетают из окон стёкла. Дегон выплёвывает струю пламени в морду Арендару, сразу же – Сарану. Мощно взмахнув крыльями, срывается вверх. Поток воздуха меня отшвыривает на пол, протаскивает до стены.

Рева и рыча, принцы взмывают следом за Дегоном, в полёте плюются пламенем и ледяными потоками, а тот, оборачиваясь, плюётся нереально ярким огнём в ответ, рычит, но улетает всё дальше от академии. Их рёв подобен отдалённым раскатам грома.

Поднявшись, я смотрю им вслед.

Мощные тела и крылья скоро становятся точками, мотающимися по небу, вспыхивающие алым и бело-голубым.

А потом они резко уходят вниз, окончательно исчезая из поля зрения.

С грохотом валится подбитое хвостом Арендара дерево.

Над академией воцаряется звенящая тревожная тишина. Она нарушается громким хлопком: посередине развороченной аллеи появляется Эзалон. Схватившись за голову, он оглядывает разрушения и натывается взглядом на меня.

А я же обещала не шуметь и не делать ничего привлекающего внимания. Вряд ли можно считать выбитую стену именно моей комнаты чем-то незаметным.

Хлоп! Бледный Эзалон оказывается рядом со мной. Отшатнувшись, я наступаю босой ногой на блюдце.

- Валерия, что случилось?

- П-принц Саран решил, что я из культа Бездны, а Ар... принц Арендар с ним не согласился, и вот... - взмахиваю на выбитую стену.

- А... - Вытащив платок из кармана, Эзалон промокает вспотевший лоб. - Ох...

Он ошалело оглядывается. Снова уставляется на меня:

- Но почему тебя?

- Какая-то информация с допроса, я не очень поняла, он был словно не в себе. - Признаться, что это было из-за внимания ко мне Арендара, не хочется. Судорожно стиснув пальцы, вспоминаю о волшебном списке. - Кстати, раз уж вы здесь, то что делать с этим?

Сую под длинный нос бумажку с мигающим предупреждением о просроченных делах. Близоруко сощурившись, Эзалон вчитывается.

- А, это... - Он касается листка тремя пальцами правой руки и делает замысловатое движение. - Раз тебе понравилось...

- Что понравилось? - опасливо уточняю я: то, что список меня куда-то таскал, мне точно не по душе.

Но Эзалон уже не слышит, подходит к краю и снова хватается за голову:

- Мне ведь организовывать ремонт.

- Вы же маги, поколдуете, и всё станет хорошо, разве нет?

- Станет. Только за это нам выставят счёт.

- Профессор Эзалон, - раздаётся внизу голос коменданта Анисии. - Профессор Эзалон, все эвакуированы, какие будут распоряжения?

А я, значит, не все?

Хлоп! И Эзалон исчезает. А я наконец заглядываю в список дел.

«Список дел:

1. Собрать уцелевшие вещи и сложить их на безопасном расстоянии от края;

2. Подать коменданту заявление на ремонт и замену мебели.

Категорически НЕЛЬЗЯ:

1. Приближаться к принцам более чем на пять метров во время учебного процесса и тридцать метров вне оного;

2. Ходить в лес».

Да он издевается? Нет, я, конечно, буду только за, если этот список будет меня от Сарана утаскивать, но Арендар... И при чём тут лес?

Ладно, буду решать проблемы по мере их поступления. Собрать вещи, чтобы ремонтники их не повредили, весьма разумно, да и мебель новая нужна.

Ох, ещё и Ника! Куда подручный Сарана её вывел? Явно не в коридор. Не бросили ли её где-нибудь одну без документов, денег и босую?

По коридору звенят торопливые шаги. Красная, как рак, Ника влетает в комнату, повисает на дверном косяке.

- Ш-ш-што слу, - она склоняется, хватая ртом воздух.

- Ника. - Подскочив к ней, не знаю, что делать, как помочь.

Она вцепляется мне в плечи, заглядывает в глаза:

- Лера, что случилось? Почему... почему принцы подрались?

- Саран обвинил меня в причастности к культу Бездны, Арендар не согласился.

- Нет-нет-нет. - Отступив, Ника прижимается к стене и сползает вниз.

- Да что такое? - Присаживаюсь рядом. - Немного подерутся и успокоятся...

- Ты не понимаешь. - Ника дрожащими руками проводит по волосам. - Принц Саран, наш принц, напал на наследного принца Империи. Это же... это... Наш Озаран могут выкинуть из

союза, и это сейчас, когда культ Бездны нападает практически открыто. Или наложить торговые санкции. Или потребовать откуп. Но самое страшное – если выкинут из союза. Тогда нам просто конец!

- Неужели всё так серьёзно?

По щекам Ники скатываются слёзы, блестят оставленные ими дорожки, наполняются новыми слезами.

- Лера, у вас в мире ведь разные государства?

- Да.

- Неужели у вас допустимо, чтобы семьи правителей нападали друг на друга в мирное время?

- Нет... Правда, у нас много избираемых правителей, и если сын одного побьёт другого особой беды не будет.

- А у нас может быть. – Всплескивает руками Ника и закрывает лицо, бормочет в ладони. – Так, позитивно мыслить, позитивно мыслить: они помирятся, они договорятся. Приманивать мир, приманивать дружбу принцев.

- Уверена, они помирятся. У них же общая цель – защитить всех от культа Бездны.

- Да-да-да, – кивает Ника и утирает слёзы. – Всё так и будет. А теперь... – Она рассеянно оглядывает комнату.

- Соберём уцелевшие вещи? – осторожно предлагаю я.

- Точно!.. Лера, – Ника умоляюще заглядывает мне в лицо, – попросишь принца Арендара заступиться за принца Сарана перед императором и императрицей?

- Конечно! – Сжимаю плечи Ники. – Обязательно попрошу.

Надеюсь, Арендар не поймёт мою просьбу превратно.

- Левее!

- Правее!

- На тридцать градусов выше!

- Пентаграмму Серна на эту трещину, живее!

Явившиеся из города представители гильдии строителей-стихийников – солидные мужчины и женщины в тёмных мантиях с серебряными позументами – шумят не меньше отбойных молотков нашего мира. Только процесс красивее и быстрее.

Сверяясь с планами и советуясь с Эзалоном, маги прямо в воздухе чертят сверкающие полупрозрачные печати, делают пассы, ругаются, а земля выравнивается, камни перетекают,

словно ртуть, и укладываются в дорожку аллеи, заново отстраивают стену и промятое чьим-то хвостом крыльцо. Остатки лавочек, размягчившись, перетекают на свои места и принимают старую форму.

Трое эльфов в зелёных с золотом мантиях заново и быстро выращивают деревья.

Наблюдающие за колдовством студенты то и дело комментируют работу, спорят, какие именно и в какой редакции заклинания и печати используются. Некоторые просто стоят в сторонке, а многие устроили пикники и созерцают чужую работу, пожевывая бутерброды и запивая морсами. А у кое-кого, судя по розовым щекам и смешкам, в бутылках алкоголь.

Мы с Никой скромно перекусываем печеньем и запиваем соком. Она то и дело поглядывает на затягивающееся окно нашей комнаты. Мне-то что, все мои счастливо уцелевшие вещи поместились в корзину, а вот Никины пострадали больше, и сложить их пришлось просто в кучу, она теперь переживает, как бы их не испортило шальным откатом заклинания.

Атмосфера в целом весёлая, но промелькивает беспокойность, и все нет-нет, да поглядывают на небо. Я не исключение. И чем дальше, тем тревожнее становится на сердце.

Вряд ли Дегон осмелится сильно навредить Арендару, но из-за драки у принцев наверняка проблемы. А может, Арендара уже отчитывает семья, и скоро кто-нибудь из императорских дознавателей явится выпрашивать, с какой это радости сам наследник империи обратил внимание на пришлицу из непризнанного мира. Будто я знаю, почему: я же не разбираюсь в драконах.

- Как думаешь, они помирились? - Ника искоса смотрит на меня и сминая печенье, крошки уносятся ударной волной от внезапно всколыхнувшейся дорожки аллеи.

Несколько девушек взвизгивают - от неожиданности они пролили сок на форму. Ругаются.

Я не знаю, что ответить Нике. Пожимаю плечами. Но желание утешить подругу пересиливает, и я как можно бодрее замечаю:

- У них нет причин ссориться всерьёз. Сама подумай: обвинение явно бредовое, и то, что я никак Арендара не очаровывала, можно доказать. Разберутся. И вообще, может, ректор дело замнёт, ведь академия во многом независима от империи.

- Пожалуй... - Тянет Ника.

«Ох, Лера-Лера, - качаю головой. - Всего неделю здесь, а уже можешь стать причиной международного конфликта. Скромнее надо быть, скромнее».

- На счёт три! - командует рыжеволосая строительница-стихийница и вскидывает широкие ладони. - Раз. Два. Три!

С пяти пар рук стихийников срывается разноцветный свет, и аллею накрывает белая сияющая пентаграмма, медленно погружается в грунт.

- Групповая печать закрепления, - восхищённо произносит кто-то слева.

- Чётко сработано, - поддерживает голос справа.

- Мастера, - соглашается парень у нас за спиной.

Здорово быть волшебником: у нас даже представить нельзя, что за работой в общем-то строителей и немного ландшафтных дизайнеров будут следить с таким восхищением. Магия!

- А как думаешь, почему они всё же... так громко поспорили? - робкий вопрос, обращённый даже не мне (я ещё не свернула на лестницу, по которой поднимаются неведомые собеседницы), заставляет нервно поёжиться.

- Ну они же драконы, они... любят подискутировать с применением тяжёлых аргументов, - отзывается нежный голосок.

На самом деле это первое упоминание ссоры Арендара и Сарана с памятного крика коменданта Анисии «Это не учебная тревога, это драконы!» Даже казаться начало, что сражение мне померещилось, а разрушения - так, несчастный случай. Но нет, говорят об этом.

Две светленькие девчухи вылетают на меня с лестницы, охают и извиняются, и, семеня по коридору, шепчутся:

- Надеюсь, она не слышала.

- Но мы же ничего такого не говорили...

Так и хочется обернуться, но я сдерживаюсь: пока Ника вновь проверяет свои вещи, мне надо написать заявление на смену мебели.

Вход в кабинет коменданта Анисии расположен прямо в холле. За дверью что-то шуршит, и на первый же стук следует напряжённый ответ:

- Войдите!

Причина напряжения сразу понятна: комендант Анисия стоит на собственном столе и, придерживая наполовину стянутую со шкафа коробку, что-то в ней ищет. Глянув на меня сверху, комендант кивает на стул:

- Присаживайся, я сейчас.

А на пятке её чулок маленькая дырочка. Сказать или тактично промолчать?

Пока Анисия возится с бумагами, я разглядываю дипломы на стене: свидетельство о завершении с отличием курсов ведения обширного хозяйства, приз за лучший проект развития ресторана, свидетельство о прохождении императорской практики для служащих государственных учреждений, призы за первое место в кулинарных конкурсах, свидетельство с курсов по бухучёту...

Комендант Анисия шумно спрыгивает со стола и, отложив пачку бумаг, приглаживает растрепавшиеся волосы.

- Какие-нибудь проблемы?

- В комнате надо мебель поменять. Всю.

- Что, совсем всю? - Анисия внимательно смотрит на меня, а я...

Я заливаюсь румянцем, хотя стыдно за разрушения должно быть принцам.

- Там, когда стена, принцы, они...

Комендант Анисия бешено машет руками:

- Нет-нет, всё в порядке, пиши заявление. - Нервно улыбаясь, она вытаскивает из ящика стола бланк и протягивает мне. - Всякое в жизни бывает, ничего страшного, не стоит даже упоминания.

Ну не стоит, так не стоит. Пожав плечами, притягиваю документ. Анисия пододвигает мне чернильницу с пером и открывает вытасченную сверху папку.

Я бы и рада не упоминать принцев, только в заявлении, помимо имени и наименований требующих замены предметов, есть пункт «Причина поломки».

- Комендант Анисия, а в причины поломки что вписывать? Что драконы...

Вытаращив глаза, она взмахивает рукой и строго выговаривает:

- Что ты заладила, драконы да драконы. Ну обсудили они вопросы громко, с кем не бывает. Это же не повод их в чём-то... э... - Анисия опускает взгляд на документ и тяжело вздыхает. - Пиши: «Не соответствует санитарным нормам крепости, в связи с чем дальнейшее использование не представляется возможным».

Это так завуалировано называется «не выдержали тяжести драконьих тушек». Впрочем, она комендант, ей виднее, по каким причинам надо мебель списывать.

Анисия снова вздыхает. И хотя я ничего плохого не делала, - ну разве принца Сарана чайником слегка огрела, - всё равно мучает меня небольшое чувство вины, крохотное такое, что из-за меня чуть общежитие не разнесли.

Расписавшись в заявлении, оставляю его что-то вычисляющей на счётах Анисии и на выходе тихо произношу:

- Спасибо и... извините за беспокойство.

- Ничего страшного, - отмахивается Анисия, продолжая считать. - Мебель будет.

В глубокой задумчивости я возвращаюсь в комнату. Ника сосредоточенно разглядывает выложенные на пол книги, брошюры и бумаги.

- Кажется, чего-то не хватает, - бормочет она.

- Ника... - Я приваливаюсь к закрытой двери. - У меня вопрос.

- Да? - рассеянно отзывается она.

- Понимаешь, драконы чуть академию не разнесли, из-за них столько всего отремонтировать пришлось...

Ника вскидывает руку:

- Только ты так никому не ляпни.

- Вот в том-то и проблема, Ника. Почему никто это не обсуждает? Это же такой... скандал. Почему все боятся об этом хотя бы прямо сказать?

- Это же драконы, - выражение лица у Ники один в один как у коменданта. - О них или хорошо, или никак. Третьего не дано. Если ты сама не дракон, желательно правящего рода.

- Ааа.

- И то, как мы с тобой принцев обсуждаем, - Ника делает неопределённый жест рукой, - это очень и очень вольные дискуссии. На грани приличия просто.

Ничего себе у них тут драконы диктаторы. Хотя... если они в ответ на каждое оскорбление или возражение обрастают чешуёй и, выражаясь местным языком, «приводят тяжёлые аргументы» и «вносят изменения в архитектуру и ландшафт», то особо не поспоришь. Интересно, на отказ вместе поужинать Арендар ответил бы столь же... весомо?

Так и представляю:

- Лера, сегодня у нас ужин на двоих.

- Нет, мне домашнее задание выполнить надо.

Хоп, и половины академии как не бывало, домашку делать не надо. А потом Дегон придёт уже по мою душеньку. Скажет, что я из непризнанного мира пришла уничтожить их самую лучшую академию и подорвать магический прогресс.

Даже головой встряхиваю, чтобы изгнать страшный образ.

- Не пойму, то ли я в аудитории забыла, то ли кто из высочеств случайно лапкой махнул, и у меня учебник с пачкой лекций того... - Ника вздыхает. - Ладно, это поправимо. Главное, чтобы мебель к ночи подвезли.

- Извини, что так получилось.

- Это же драконы, Лера, что с ними сделаешь?

Ника снова трагично вздыхает. А я поворачиваюсь к новенькому окну. Небо - синяя гладь без малейшего намёка на крылатые фигуры.

На ужине в столовой продолжают обсуждать работу стихийников, очень робко упоминают «серьёзный разговор» и «небольшое недопонимание», зато куда больше говорят о красоте чешуи принцев и крыловых щитах ректора.

Похоже, у всех отлегло, а мне, наоборот, тревожнее: узнать бы, что там с обвинениями в службе культу, как поступит императорская семья и что с Арендаром. Ника поглядывает со всё

большим сочувствием.

- Всё образуется. - Она похлопывает мою ладонь. - Хочешь булочку?

И протягивает сердечко из теста с белой глазурью.

- Нет, спасибо, аппетита нет. - Вяло ковыряю салат.

- Везёт тебе. А я, когда нервничаю, просто остановиться не могу. И спать не могу, если в комнате лежит одинокий пирожок: так и хочется его приголубить... - Ника мечтательно откусывает булочку. Пожевав, признаётся: - Я замуж боюсь выходить: вдруг такими одинокими пирожками придётся с супругом делиться?

- Ника, - я едва сдерживаю смех.

Она улыбается, вот и гадай, правда боится или просто меня веселит. Но в общежитие я возвращаюсь в более хорошем настроении, хотя постоянно оглядываюсь в ту сторону, куда улетели драконы.

- Не переживай. - Ника опять предлагает булочку, захваченную у сердобольной Зойды для «моего» откорма. - Если бы с принцами или деканом что-нибудь случилось, тут поднялся бы такой шум, что не пропустишь. Поэтому тишина - это хорошо. Может, декан их уму разуму учит.

Провожая взглядом несущего чёрные клетки Фабиуса, я рассеянно киваю.

- Кого это он ловить собирается?

Ника находит взглядом идущего по соседней аллее завхоза.

- Магических паразитов.

Сам он магический паразит, его бы в такую клетку. Ну или придавило бы его ими, что ли. Но нет, тащит легко и непринуждённо.

- А что за паразиты?

- Да так, питаются магией. Ты не переживай, их уничтожают на подходе к академии.

Возле общежития чинно подёргивают хвостами четыре белоснежные лошади, впряжённые в фургон с серебряно-красной росписью. Я даже останавливаюсь, издали разглядывая почти земное чудо.

- Ого, доставка из «Братьев Эвтер», лучшей мебельной мастерской Нарбурна. - Ника вскидывает брови. - Хотела бы я знать, кто так разорился.

- В смысле?

- Они поставщики двора его императорского величества. У них магическая мебель, это очень дорого, а на использование её в академии требуется особое разрешение ректора. Интересно, кто из знати так красуется? Уж не Изольда ли? - Ника подталкивает меня. - Она любит пыль в глаза пустить.

Но за бурчанием Ники чувствуется любопытство и даже немного зависть.

Лошади следят за нами тёмными влажными глазами. Ника с самым независимым видом проходит мимо и, подхватив подол, поднимается по лестнице. И торопливо косится внутрь фургона. Я еле сдерживаю улыбку.

А в коридоре второго этажа нас ждёт комендант Анисия, открытая дверь нашей комнаты и выходящие из неё два грузчика.

- А вот и вы, - всплескивает руками Анисия. - Давайте, говорите, где вам всё устанавливать.

Вид у неё слегка пришибленный.

- Это какая-то ошибка, - бормочет покрасневшая Ника.

- Это извинение от их высочеств за доставленные... мм, неудобства, - с каким-то трудом выдыхает Анисия и воровато косится на грузчиков.

Значит, с Арендаром всё в порядке, и меня ни в чём не обвиняют.

- Леди, - улыбается самый плечистый из грузчиков. - Приказывайте, куда что.

Ника пулей влетает в комнату. Точно ведь - у неё там нижнее бельё в корзинке сверху, и если грузчики заглянули в ванную...

Я торопливо захожу в освобождённую от остатков мебели комнату. Тут полно мужчин и обёрнутых тканью досок. Точнее, мужчин всего трое, но они высоченные, а один в ярко-фиолетовом костюме, из-за чего их как-то слишком много.

- Леди, я мастер-маг, - мужчина в фиолетовом кланяется мне. - Где будем располагать балкон? Где гардеробную и альковы?

Задумчиво оглядываю нашу комнатку. Балкон? Альковы? Гардеробная? Их сюда можно втиснуть разве что магией.

Но передо мной как раз маг. Предвкушение чуда охватывает меня, как в детстве случалось перед Новым годом, и губы невольно расплываются в улыбке. Нетерпение отзывается дрожью в груди и кончиках пальцев: что за сюрприз ждёт впереди, какое волшебство?

На вопросы о том, каким образом совершают чудеса раздвижения пространства, мастер-маг лишь улыбается и выспрашивает пожелания по цвету и деталям оформления. На волшебной доске, сильно напоминающей наши планшеты, он движениями пальцев создаёт эскизы, выводит каталоги тканей и фурнитуры. Ткани и всякие ручки и клёпки всплывают на поверхность, их можно потрогать и повертеть.

От каждого прикосновения у меня сердце обмирает и мурашки по коже: невероятно! Волшебство! Весь каталог в дощечке тридцать на сорок сантиметров. И не как у нас - картинка с сомнительной цветопередачей, а реальный материал.

Это приводит в восторг даже Нику, что уж говорить обо мне, девушке из мира без магии. Как более соображающей, даю Нике первой планировать её альков. Хотя правильнее сказать, что нам сделают по спальне, отделённой от основной комнаты шторками. А как, если не спальней, назвать эту выемку, в которой помимо роскошных двуспальных кроватей, будут метровые проходы с каждой стороны и встроенные стенные шкафы для книг и прочих мелочей? Комнаты как есть, но мастер-маг уверяет, что это всего лишь маленькие альковы. Ага, да он просто в

хрущёвках не жил!

Ника выбирает сине-фиолетовую расцветку, кованую серебрёную кровать и потолок в виде звёздного неба. Я склоняюсь к огненно-багряным оттенкам и чёрному дереву.

Гардеробную мы с Никой решаем сделать светлую, туда по плану включаются туалетные столики и ростовое зеркало. Для вещей места отводится столько, что даже Нике много, а мне и подавно.

Под секретеры мастером-магом дизайнером тоже запланирована ниша, чтобы «смягчить эту невыносимую тесноту».

О балконе нам не рассказывают, обещая сюрприз, который обязательно понравится. После чего выставляют из комнаты.

- Секрет мастерской, - подмигивает мастер-маг и закрывает дверь.

Ника разводит руками:

- Вот так охнуть не успеешь - и тебя выставят из собственного жилища.

- И что делать?

Точно ответ на наш вопрос с лестницы выходит комендант Анисия.

- Ну что девочки, началась часть не для чужих глаз?

БАХ! Дверь вздрагивает, с дверного косяка сыплется песок. Комендант качает головой:

- Не стоило декану разрешать это безобразие.

БАХ! БАХ! БАХ! Вздрагивает общежитие.

- Пробивают пространственные карманы, - в ответ на наши недоуменные взгляды поясняет Анисия. Из комнат выглядывают встревоженные девушки, и она бодро сообщает: - Ничего страшного, расходитесь.

Студентки не выглядят успокоенными, но двери закрывают.

- Общежитие выдержит? - на всякий случай уточняю я. - Это не опасно?

- Не будь это представители «Братьев Эвтер», я бы не позволила им пространства касаться, хоть тысячу раз ректор Дегон разреши.

И с такой уверенностью это заявляет...

Стены и пол стонут пронзительным скрипом. Звук скребущих по доскам ногтей сменяется пощёлкиванием.

Передёрнув плечами, комендант Анисия предлагает:

- Если вы ещё не обзавелись подружками, можете подождать у меня. Я как раз купила свежего печенья.

- Да, с удовольствием, - соглашается Ника прежде, чем я успеваю ответить, что мы не хотим её стеснять.

- Идёмте, девочки.

Судя по добродушному виду, приглашение коменданта Анисии было искренним, а не желанием покрасоваться любезностью. А раз так, то лучше посидеть у неё.

Ремонт мы переживаем не в кабинете коменданта, а в комнатке с маленьким окном и столиком в окружении старых кресел. Конечно, это удобнее, чем обтираться в коридоре, но заняться решительно нечем: печенья быстро кончаются, книги в массивном шкафу все посвящены ведению хозяйства, хозрасчётам и всяким полезным бытовым заклинаниям вроде удаления пыли, мытья окон и стекол, установлениям систем бытовых заклинаний.

Комнатка находится практически под нашей комнатой, так что нас то и дело дразнит то пощёлкиваниями, то треском, то топотом ног, то падением каких-то предметов и следующей за этим руганью.

Чем дальше, тем больше мы поглядываем с Никой на потолок.

- Скорее бы уже, - вздыхает она.

- Так посмотреть хочется, - вздыхаю в ответ.

- Никогда даже не надеялась получить мебель от этой мастерской. Она же такая... - Ника взмахивает рукой. - Неоправданно дорогая, как говорит папа.

- Ну, у тебя могла бы позже появиться.

- Ой, умоляю, папа надеется выдать меня за такого же торговца, а ни один торговец не купит мебель «Братьев Эвтер».

- Почему? - я облокачиваюсь на подлокотник.

- Это роскошеская роскошь. Дешевле построить большой дом, чем небольшой дом с модернизированным подпространством, а все прочие волшебные свойства их мебели тоже вполне заменяемы ароматизацией, сменными чехлами или сменной мебелью. Не так эффектно, но зато в разы дешевле.

Торопливый перестук каблучков раздаётся за дверью, и она распахивается.

- Готово! - комендант Анисия смотрит на нас огромными блестящими глазами. - Идёмте смотреть, скорее!

Похоже, не только нам, но и ей в диковинку работа волшебных мастеров.

Переглянувшись с Никой, мы вихрем несёмся к себе, комендант едва за нами поспекает.

Улыбающийся мастер-маг ждёт у комнаты. Просто квартирный вопрос какой-то! Только тут

наше мнение о ремонте спрашивали.

Маг распахивает дверь, мы с Никой заглядываем и обмираем.

Потому что то, что получилось – нечто. Светлые с лёгким оттенком золота стены визуально расширяют комнату. Высота потолка увеличена куполом со светящимся витражным узором облачного неба и солнца.

Окно напротив двери теперь расположено в эркере, и кухонный стол сливается с подоконником. Вместо тумбы – отделанные цветочным узором шкафчики по бокам эркера.

На правой стене, сразу за дверью в ванную комнату, появилась полукруглая ниша со столами и встроенными в стену полками.

На стене слева от двери крупная арка с золотыми шторами и две арочные двери с одинарными занавесями. Наши спальни-альковы и загадочный балкон.

Переглянувшись с Никой, мы без слов соглашаемся оставить сюрприз напоследок и сворачиваем к двери в гардеробную сразу справа от входа.

Но для этого приходится ступить на узорный ковёр – он потрясающе мягкий.

Гардеробная получилась... размером практически с нашу комнату в прежнем виде.

- Красота, – восхищённо признаёт комендант Анисия за нашими спинами.

В ростовом зеркале видно её ошеломлённое лицо и сверкающие глаза. А так же довольную улыбку мастера-мага.

Слева – многочисленные полки и вешалки для моих немногочисленных вещей и золочёный туалетный столик с трюмо и светильниками, просто требующий завести косметику, украшения и прочие милые женскому сердцу прелести. Справа – то же самое для Ники, только у неё столик серебряный и рама трюмо изображает не пламя, как у меня, а синее звёздное небо.

- Теперь балкон, – сияет улыбкой мастер-маг.

Я, Ника и Анисия заморожено киваем.

Мастер-маг щелчком пальцев заставляет шнуры оттянуть шторы на самой большой арке и закрепить в раскрытом виде.

За арочным входом – полукруглый балкон с витыми пилястрами, диваном. И море. Огромное, залитое солнцем морское полотно с клыками выпирающих из глубины скал. И дивный город, в несколько ярусов расположенный на скале бухты.

Тихо рокочут волны, накидывают пену на камни головокружительно далеко внизу. Солоноватый терпкий ветер окутывает нас, поддёргивает волосы.

- Это вид из рубиновых гостевых покоев императорского дворца, – торжественно сообщает мастер-маг.

- Это... – Дыхание перехватывает, я судорожно вдыхаю такой реальный воздух. Глаза режет ярким солнечным светом. – Это на самом деле... мы там?

- Иллюзия, - с лёгким поклоном сообщает мастер. - Полностью повторяет погодные условия оригинала, но это не настоящее море. Это полусфера или, вернее говоря, эллипсоид дополнительного пространства. Радиус длиной стороны - четыре метра, короткой - три. Абсолютно безопасен: не снесёт волной, не сдует ветром, и даже если вывалитесь с балкона - никуда не денетесь.

Море просто восхитительно! Подойдя к перилам, протягиваю руку. Ветер сочится между пальцами - такой реальный. Шум волн настоящий, капли сверкают на солнце...

- Невероятно, - шепчу я.

- Мы лучшие в этом деле, - польщёно признаёт мастер-маг.

- Так вот как выглядит море, - в голосе коменданта Анисии чуть ли не слёзы.

Опомниться от этой нереальной красоты удаётся только через несколько минут. А мозг отказывается принять, что это всё нереально. Ну как так, если оно всё такое настоящее...

Коменданта оставляем на балконе. Мастер-маг деликатно остаётся ждать в основной комнате.

Переглянувшись с Никой, мы одновременно распахиваем шторы в свои альковы.

В первый миг кажется, маленькая комната охвачена пламенем, но это просто искусный рисунок на шёлковых обоях. На покрывале скалится расшитый бисером красно-золотой дракон в окружении белых цветов. Чёрные резные цветы покрывают изножье и изголовье постели. И лишь на чёрных полках встроенных шкафов пусто, но это пока, потом я поставлю туда книги и какие-нибудь милые безделушки. А уже сейчас эта спальня просто... просто...

- Невероятно, - выдыхаю я. - Это просто нечеловечески изумительно.

Выйдя, я почти сталкиваюсь с ошалело-восторженной Никой. Судя по улыбке мага, выглядим мы с ней примерно одинаково. Без слов уносимся в альковы друг друга.

Спальня Ники - постель принцессы под звёздным небом. Изножье и изголовье будто вытканы из морозных узоров. Такие же узоры покрывают фиолетовые полки, тоже явно нуждающиеся в заполнении.

- Ну что, довольны? - осведомляется улыбающийся во все зубы мастер.

Мы с Никой отзываемся наперебой:

- Да.

- Просто нет слов.

- Это шикарно.

- Вы гений.

- Не видели ничего прекраснее.

Посмеиваясь, он протягивает нам планшет:

- Распишитесь в принятии работы.

Стоит огромного усилия прочитать договор (Ника тоже его внимательно изучает), но там никаких подводных камней, просто согласие с тем, что работы выполнены в полном объёме и нас устраивают.

Даже не верится, что такое чудо возможно.

Получив наши росписи, маг разворачивается к двери, но затем снова обращается к нам:

- Милые леди, хочу, чтобы вы знали: никто и никогда ещё не принимал мою работу с таким искренним восторгом. И я благодарю вас за эти эмоции. Всегда оставайтесь такими же счастливыми и искренними. - Он по очереди целует нам руки. - Если вдруг в вашей жизни случатся трудности, найдите меня. Меня зовут мистер Норд Галхирд. Я всегда к вашим услугам.

- Благодарим, - Ника делает книксен.

- Спасибо, - я неловко повторяю за ней.

Мистер Норд Галхирд откланивается.

Схватившись за руки, мы с Никой кружимся по мягчайшему ковру и смеёмся, смеёмся. Это отдаёт безумием, но разве не счастливое безумие эта прекрасная комната?

- Девочки, вам так повезло! - комендант Анисия восторженно оглядывает комнату, взгляд её замирает на светящемся куполе. - Невероятно повезло. Теперь это самая роскошная комната общежития. Поздравляю.

Ох, как бы нам не аукнулось это «самое роскошное». Но сейчас не хочется думать о плохом, я позволяю себе радоваться.

Точно девчонки, мы носимся с Никой по комнате, восклицая:

- Какой коврик!

- Ты посмотри на этот узор!

- Какая тонкая работа!

- Какой цвет!

- Ты только глянь...

С небес на землю нас спускает вид ванной: совмещённый санузел с медной полостью, раковиной и двумя корзинами смотрится откровенно убого.

Ника вздыхает:

- Жаль, что их высочества нам ванную не разнесли.

- Да...

- Может, ты ещё разок принца Сарана... рассердишь? Возле ванной, чтобы он хвостом каак треснул... - Ника ловит мой возмущённый взгляд и улыбается. - Да шучу я, шучу.

В стекло что-то ударяется. Вздвогнув, мы оборачиваемся: в новенькое окно эркера тыкается бумажный самолётик.

- Письмо? - Ника подлетает к окну и легко распахивает раму.

Облетев её, самолётик пикирует мне в руки.

- Разверни, это письмо, - советует Ника.

Я растягиваю крылья, разворачиваю бумажку. И сразу узнаю почерк Арендара.

«Через десять минут выйди на крыльцо женского общежития.»

А».

На этот раз никакого письменного этикета, зато невооружённым глазом видно неповторимый стиль принца: выйди и всё, возражения не принимаются. Но после таких извинений... Окинув взглядом великолепные апартаменты, вздыхаю: будет жаль, если всё это снесёт разбушевавшийся драконище. Так что на крыльцо выйду, от меня не убудет.

А вот удастся ли поговорить с Арендаром при новых установках дорогого Эзалона о не приближении к принцам на тридцать метров - ещё вопрос.

Глава 16

На улицу отправляюсь сразу: если Арендар будет ждать на крыльце, а меня станет откидывать на тридцать метров, я просто не смогу выйти, даже докричаться не получится.

- А вот и моя красавица! - Геринх подскакивает с ближайшей лавки и фривольной походкой направляется ко мне. - Не так-то просто до тебя добраться, Лерусик.

Такие поползновения надо пресекать сразу, но восторг от прелестной комнаты ещё кружит голову, поэтому голос звучит недостаточно строго:

- Не твоя. И лучше тебе сейчас уйти.

- Ну что ты, после стольких усилий я просто не могу отступить.

- Твоё выступление с доспехами, бесспорно, было показательным, но вряд ли это можно назвать сверхусилием, после которого от меня нельзя отказаться. - Оглядываюсь в поисках Арендара. Что-то мне подсказывает, что Геринху не поздоровится, если принц увидит его со мной.

Геринх вскакивает на крыльцо и нависает надо мной, посверкивая жёлтыми глазами:

- Этим мои усилия не ограничивались, моя прелесть.

- Что-то не заметила. - Пытаюсь отступить в сторону и оглядеться, но Геринх снова загрохивает обзор на аллею и начинает загибать пальцы:

- Как это не заметила? Я героически сдержался, когда ты меня ударила. Принёс цветы, хотя их

очень трудно было достать в столь краткий срок. Потом я позаимствовал защиту для самого ценного, – он похлопывает новенький металлический гульфик. – И из-за этого едва не распрощался с жизнью. Цветы, кстати, дважды дарил. А ещё я написал для тебя песню. И всё это ты приняла, как и твоего обидчика.

Отчаявшись увидеть за его широкой мускулистой грудью хоть что-то, поднимаю взгляд:

– Приняла обидчика?

– Ну, Гаддака. Он же тебя оскорбил, – Геринх морщится. – Конечно, с ним не очень получилось: я собирался его упаковать и всё красиво сделать, самому принарядиться, ну или хоть кровь смыть, а ты так удачно по дорожке шла, что я не удержался, презентовал прямо сразу, горяченьким.

И улыбается во все белые-белые острые зубы.

– Ты псих? – Усилим воли заставляю себя смело стоять на месте, а не бежать без оглядки от этого клыкастого. – Ты во что его упаковывать собирался? В гроб?

– Ну почему сразу в гроб? – Геринх растерянно хлопает ресницами. – За это из академии вылететь можно. Я бантиком собирался перевязать. У меня он даже был в комнате, зелёный такой.

Пожалуй, я впервые всерьёз жалею, что у меня хорошее воображение: так и представляю Геринха в костюме с перевязанным бантиком Гаддаком под мышкой. Губы предательски дёргаются в улыбку.

– А после ремонта тебе ни камушком в окно не попасть, их отталкивает, ни письмо отправить. Я уже целый час тебя караулю, моя Лерусенька.

И лапищи протягивает обнять. Поднырнув под его руку, я ловко ухожу ему за спину.

– Шёл бы ты отсюда.

– Кокетка, – он оборачивается, весело скалясь. – Дразнишь меня.

Мощным рывком меня впечатывает в его крепкую грудь.

– О, – восторженно выдыхает Геринх и обхватывает меня руками, а меня толкает дальше, вдавливая вместе с ним в стену. – Эй, полегче, малышка...

Да будто я виновата! Меня просто толкает на него.

– Что здесь происходит? – рокочущий голос Арендара похож на завывание урагана.

У Геринха округляются глаза. Меня мощнее вдавливают в него, и Геринх охает-стонет. Представляю, как это смотрится со стороны: как будто я в объятиях оборотня, а он попискивает от удовольствия. Попытки отстраниться от него наверняка смотрятся ещё двусмысленнее.

– Убью! – рявкает Арендар.

Мы с Геринхом вскрикиваем одновременно.

- За что? - он.

- Это список виноват! - Я отчаянно барахтаюсь, но список Эзалона упорно отодвигает меня от принца на положенные тридцать метров.

Надеюсь, профессор позаботился о том, чтобы меня не расплющивало о стены, а то уже дыхание перехватывает.

Вдруг нас с Геринхом протаскивает вдоль фасада.

- Стоять! - ревет сзади Арендар.

- Эзалон! - стону я.

- Помогите! - Геринх мужественно вцепляется в меня.

- Слезь! - Брыкаюсь я.

Нас уносит вдоль общежития. Даже оглянуться не могу, но, судя по бледному лицу Геринха и выступившей испарине, там сзади что-то очень страшное.

- Стоять! - снова рявкает Арендар.

Сзади стонет от удара дерево, валится, почти задевает нас ветками. Хлесткий удар кроны о землю взмывает воздух, листья и мелкие колкие ветки.

- А! - Геринх зажмуривается.

Мы проносимся мимо одного из корпусов, летим по парку, петляя между деревьями. Ветер бьет в лицо, срывает запутавшиеся в волосах листочки.

- Геринх Дольф, убью!

- За что?! - стонет Геринх.

Что делать? Как спастись?

- Лера, стоять!

Да я вообще не двигаюсь! Это список летит!

Выглянув из-за плеча Геринха, застываю от ужаса: мы несёмся в угол высоченной стены. Похоже, это стена вокруг территории академии, за которую мне опасно выходить из-за непривычности к магии.

- Ай! - Я тоже зажмуриваюсь.

Удар о стену смягчает Геринх, охает. Сзади рычит Арендар. Мамочки! Меня вбивает в угол. Дракониий рык усиливается.

Предательский список, несколько раз шмякнув нас с Геринхом об угол кладки, находит «гениальное» решение - нас вскидывает вверх. Кто-то взвизгивает - то ли я, то ли Геринх. Мы намертво сцепляемся друг с другом.

- Ваше высочество, вы всё не так поняли, - истошно орёт Геринх прямо в ухо, продолжая цепко меня держать. - Правда-правда. И вот огнём, огнём плевать не надо, пожалуйста, это пожароопасно.

Ответом ему служит рокочущий злобный рык. Осторожно приоткрываю глаза: мы высоко, очень высоко. За стеной, отделённый широкой просекой, начинается огромный лес, по тропинке вглубь него быстро удаляется нагруженный клетками и какими-то приспособами Фабиус.

Кажется, единственная причина, по которой мы с Геринхом не вылетели за пределы академии и не умчались прочь, точно оторвавшийся воздушный шарик, то, что список не подпускает меня к лесу. Вдохнув и выдохнув несколько раз, я перегибаюсь через руку Геринха, чтобы посмотреть на рычащего принца.

Ну что могу сказать, нам везёт: принц мечется в человеческом виде. Правда, даже с высоты в тридцать метров видно, как свирепо раздуваются его ноздри. И в паре мест трава подозрительно тёмная, будто опалённая.

- Геринх, руки от неё убери!

- Но как? - почти стонет Геринх. - Я же упаду.

- Лучше тебе упасть! - рычит Арендар и продолжает кружить под нами, как голодный хищник.
- Здоровее будешь!

- Арендар... - зову я.

- Лера, что ты там делаешь?

Гениальный вопрос, конечно, но, думаю, «в воздухе вишу» отвечать не стоит.

- Это всё список профессора Эзалона. Список запрещает мне приближаться к тебе и лесу, вот я тут и вишу, чтобы не приближаться.

- С какой это стати?! - Арендар встряхивает кулаками, а из его носа вырываются струйки пара.
- Почему ко мне? По какому праву?!

Он резко мотает головой в сторону, и с его губ срывается пламя. Я впиваюсь в Геринха. Идея Эзалона мне начинает нравиться: подальше оно вроде как безопаснее...

- Не только к тебе, но и к Сарану. И к любым принцам, похоже. Это из-за того, что вы подрались. - Кричать с такой высоты неудобно, но вокруг Арендара опасно посверкивают искры, так что лучше кричать, чем обжигаться. - На тридцать метров вне учёбы.

Вновь резкое движение головы и сорвавшееся с губ пламя.

- Ваше высочество, дышите глубже, - ласково советует Геринх. - Спокойствие, главное - спокойствие.

- Что ты там делаешь? - рычит Арендар. - С какой стати ты её трогаешь?

- Так вишу же...

Похоже, Геринха надо спасать.

- Он за меня зацепился случайно, - уверяю я как можно более честным голосом. - Мы обсуждали новый ремонт.

- Да, я просто зашёл посмотреть, как общежитие отремонтировали. - Заметив сгущение искр вокруг Арендара, Геринх поспешно поясняет. - Снаружи, я снаружи смотрел. Увидел Леру...

- Для тебя она Валерия!!

- Валерию увидел, решил узнать... как ей понравился ремонт.

Я неистово киваю и продолжаю:

- А потом заклинание Эзалона из-за твоего приближения нас столкнуло. Это случайность. Геринх просто зацепился, и его унесло вместе со мной. Если ты отойдёшь...

- Я вас одних не оставлю!

- Чуть-чуть отойдёшь, на тридцать метров, чтобы мы опустились на землю, Геринх от меня отцепится и сразу уйдёт.

- Далеко-далеко, - поклялся Геринх.

Сорвавшись с места, Арендар подсакивает к стене и ударяет кулаком. Трещина раскалывает кладку до самой вершины. Несколько кирпичей валятся на Арендара и, разбившись об него, осыпаются на землю. Геринх морщится и передёргивается. А я просто вишу с приоткрытым ртом: Арендар что, железный?

Потрескивая, стена раскалывается чуть шире, снова вываливается кирпич, но на этот раз Арендар отбивает его резким движением руки, и кирпич разлетается в пыль. Сжимающий меня Геринх так дёргается, словно всерьёз подумывает отвалиться и не рисковать здоровьем.

Рыкнув, пройдясь под нами несколько кругов, Арендар поднимает голову.

- Иначе нам не спуститься! - напоминаю я. - Арендар... пожалуйста...

- Чем дальше вы там ходите, тем дальше я вишу на уважаемой Валерии.

Арендар застывает, словно эта мысль впервые приходит ему в голову. Неужели он настолько обезумел от ревности, что не понимает очевидного?

Очень медленно, «цедея» каждый шаг, Арендар отступает. И столь же медленно мы с Геринхом опускаемся к земле.

- Он меня убьёт, - жалобно шепчет Геринх. - Он меня точно убьёт. Порвёт. По глазам вижу, по этим страшным голодным глазам.

- Я предупреждала, - ворчу, а самой жутко: не хочется быть причиной кровавого убийства. - Ты... тебе к ректору бежать надо, только он поможет.

- Понимаю, - поскуливает Геринх. - Но как... Ле... Валерия, отвлеки принца.

- Как?

- Поцелуй его или ещё чего-нибудь. А, ты же не можешь. Тогда закричи, что там паучок страшный или букашечка. Это вопрос жизни и смерти.

Кошусь на следящего за нами яростного Арендара. Похоже, и в самом деле тот самый вопрос. А Геринха жалко.

- Вы неправильно поняли! - почти умоляет он. - Я... на мне пояс верности! Я чисто по-дружески!

Всё ближе и ближе земля. Лицо Геринха блестит от испарины.

- Ну что, красавица... - шепчет он. - Надеюсь, ещё увидимся.

Разжав руки, Геринх приземляется с перекатом и тут же даёт низкий старт к стоящим в отдалении корпусам. И хорошо бежит. Только недолго: метнувшаяся от Арендара серебряная змейка, пробив магический щит Геринха, сцепляет его ноги, и он валится в траву.

- Арендар, нет! - Отчаянно болтаюсь в воздухе.

- Стой здесь, никуда не уходи! - рывкает Арендар и направляется к уползающему на руках Геринху.

К счастью, идёт медленно, так что я приземляюсь мягко, а Геринху даже удаётся немного увеличить дистанцию.

- Арендар, между ним и мной ничего нет. - Попытка подойти кончается тем, что заклинание меня отталкивает. - Арендар, хватит!

Геринх что-то ему объясняет. Но Арендар прёт на него.

- Арендар, хватит, а то я обижусь! - В отчаянии стискиваю кулаки. - И разговаривать с тобой не буду!

На лице обернувшегося Арендара неподдельное изумление. Кажется, никто ему так не угрожал. Или угроза была так себе, не слишком страшная?

- И целоваться не буду! - нервно добавляю я.

Даже с тридцати метров видно, как расширяются его глаза. А Геринх активно работает локтями.

«Ползи, Геринх, ползи!» - мысленно подбадриваю я.

- Стой здесь! - Арендар ещё и пальцем на меня указывает для пушшего закрепления. - Никуда не уходи. Я сейчас.

Он вмиг настигает Геринха, хватает за шиворот и оттаскивает ещё шагов на тридцать, встряхивает.

- Арендар... - со стоном взываю я и вглядываюсь в дальние аллеи, вдруг там кто-нибудь, кого можно позвать на помощь? Где ректор, когда он так нужен?

В ответ на рычащие реплики Арендара Геринх что-то бормочет. И показывает свой металлический гульфик. Снова бормочет. Арендар опять его встряхивает, Геринх бормочет

активнее.

Но, вроде, на убийство это не похоже. От сердца отлегает.

Арендар что-то рыкает, и Геринх торопливо многократно кивает. Бросает на меня странный взгляд из-за его плеча и снова кивает. Серебряная змейка исчезает с ног Геринха, и он, пошатываясь, отступает.

Кивнув мне, склонив голову перед Арендаром, Геринх разворачивается и быстренько шагает прочь. Вот блохастый, как свободу почувял – так сразу сматывается, оставив меня один на один с драконищем.

Крутанувшись на каблуках, Арендар застывает, разглядывая меня. Аж мурашки ползут, а когда он делает первый шаг ко мне, сердце тревожно ускоряется. Арендар движется плавно, точно хищник на охоте. И при его приближении список вновь начинает меня отталкивать.

Отведя руку в сторону, Арендар делает замысловатое движение запястьем, и в его руке высвечивается полупрозрачный розовый аркан.

«А почему именно розовый?» – удивляюсь я.

Раскрутив петлю, Арендар бросает её. И с тридцати метров попадает, меня стягивает полупрозрачной верёвкой. Со странно довольным выражением лица Арендар тянет меня к себе, остаётся только перебирать ногами. Заклинание Эзалона сопротивляется, толкает меня в грудь, Арендар рычит, с усилием тянет. Две противоположно направленные силы качают меня из стороны в сторону.

Дёрнув сильнее, Арендар наконец сдвигает меня ближе. Ещё мощный рывок – и я перебегаю на пару шагов. Рядом с розовой верёвкой аркана проявляются золотая и голубая нити. Арендар, злорадно оскалившись, поднимает палец-коготь и примеряется к золотой нити. Ударяет. Нить уворачивается. С обиженным видом Арендар снова прицеливается. Золотая нить, прогнувшись, избегает удара. Рыкнув, Арендар рубит ногтем стремительнее, но нить отскакивает, удлиняется, прячется за дрожащую голубую нитку.

Чем быстрее мечется драконий коготь, тем проворнее нити. У Арендара трепещут ноздри, пылают глаза, нервно дёргаются губы. А ещё от него исходят волны жара. И он порывается.

– А, довольно! – Он ладонью проводит по натянутому аркану, тот вспыхивает, пламя перекидывается на нити и мчится ко мне.

Вскрикиваю я, но пламя не обжигает, лишь слегка толкает в грудь. Из кармашка вылетает список дел, взвизгивает над моей головой и с треском взрывается, точно маленький салют.

– Так-то лучше. – Арендар вдруг оказывается рядом и шумно втягивает воздух у моего лба. – Лера...

Кажется, он сам удивлён мурлыкающими нотками своего голоса. Тряхнув головой, Арендар предлагает мне руку.

– Лера, нам надо поговорить.

Его желание пообщаться со мной трудно не заметить, но предложение поговорить звучит неожиданно. Зловеще.

- Что-нибудь случилось? - поспешно спрашиваю я.

Арендар растерянно моргает и осторожно напоминает:

- Я поломал деревья, вытоптал газон, сломал каменное покрытие аллеи и едва не разрушил женское общежитие. Это очень серьёзные проступки... И ещё одно дерево теперь. И стену. И это на территории старого дракона.

- Тебя за это накажут? Принца империи?

Он темнеет лицом, и я понимаю: задела болезную тему.

- Прости, что заговорила об этом. Но ломать общежитие, наверное, не стоило. Хотя я рада, что так произошло: ремонт просто волшебный. Спасибо тебе огромное!

Улыбнувшись, Арендар мягко сжимает мои ладони.

- А я рад, что твоя жизнь станет немножечко удобнее. - Он осторожно поглаживает кончики моих пальцев. - Но у любых действий есть последствия. Я сильно нарушил регламент академии, хуже того, напал на ректора и буянил слишком близко от его сокровищницы.

- Тебя выгоняют? - От мысли, что Арендара не будет в академии, становится не по себе. Удивительно: всего неделя, а так прикипела. Он неотъемлемая часть волшебного мира. Кто меня спасать будет? - Как такое возможно?

Стиснув зубы, он вздыхает. Трепет ноздрей и потемнение глаз выдают его гнев.

- Отстранение на месяц, как и Сарану. Нас не будет пускать на территорию академии. И лишение доступа к пространственным коридорам. - Он чуть сильнее сжимает мои пальцы, но мгновенно вспоминает об их хрупкости и ослабляет хватку. - Император уведомлён и согласен, меня приписали к руководству спецотряда по расследованию нападений культа Бездны.

- Это опасно?

- Учитывая, что этот отряд ни разу не столкнулся с Культom напрямую? - презрительно кривит губы Арендар. - Вряд ли. Но я добьюсь от них большей эффективности. Они у меня землю носом рыть будут, но фанатиков найдут... - Посмотрев на мои руки, он ощутимо смягчается. - Жаль, ты не можешь пока уходить из академии.

- Неужели ничего нельзя сделать?

- Если бы у меня уже проросла бронированная чешуя, я оспорил бы приказ ректора, но сейчас Дегон... слишком силён, чтобы с ним пререкаться.

Воображаю, если бы у нас решения ректоров оспаривали мордобоем... у нас в институте был такой коротышка-пузатик ректор, с ним бы у студентов-хулиганов не было проблем. Даже у девчонок, наверное.

Арендар пристально всматривается в моё лицо, так что даже неловко становится.

- Я буду скучать, - растерянно произносит он. - Это неожиданно, но я уже сейчас понимаю, что буду по тебе скучать... Не шевелись, пожалуйста.

Послушно застываю. Он касается моего лба кончиками пальцев, и от них по коже расходится тепло и золотистый свет. Арендар трепетно проводит пальцами по моему лицу, чуть задерживается на губах. Всё лицо у меня объято золотым светом, и он ускользает вслед за пальцами заворожено смотрящего на меня Арендара. Свет рассыпается на звёздочки-пылинки.

Кажется, они принимают форму моего лица, но призрачная фигура сохраняется лишь миг, я даже не уверена, что мне не показалось, пока Арендар не поясняет:

- Я сохранил твой образ. - И смотрит в глаза пристально-пристально.

- Я так не умею, - признаюсь на случай, если он ожидает от меня чего-то подобного.

Арендар мягко улыбается:

- Слепки лиц императорской семьи могут делать только члены императорской семьи.

- Грустно.

- Поправимо. - Он накладывает пальцы на свой лоб, и проводит по лицу. Золотой свет пробегается по его коже, покрывает её, точно маска. - У тебя есть какое-нибудь украшение? Что-нибудь, во что можно поместить образ?

- Нет.

Оторвав золотую пуговицу со своего камзола, Арендар наполняет её светом.

- Если захочешь увидеть меня. - Арендар осторожно вкладывает пуговку в мою ладонь и загибает пальцы, - сожми в руке и пожелай этого. Одного желания достаточно.

- Спасибо. - Я невольно желаю проверить подарок, и рядом с Арендаром возникает золотистая копия его лица.

- Вот видишь, работает... - Развев свой образ, Арендар передёргивает плечами и зябко ёжится. - Я буду писать... И мне лучше уйти: если Дегон застанет меня возле стены, отстранит ещё на месяц, я же обещал закончить дела без разрушений, а два месяца - это слишком долго... Прости, что так быстро прощаюсь.

Отступив, Арендар возвращается и осторожно целует меня в губы.

Земля содрогается. Сильные руки обхватывают меня, трещит ткань, и резко раскрываются чёрные крылья. Рывок - и мы стоим на крыше академической резиденции Арендара. Вдалеке грохочет отломившийся кусок стены.

- Арендар, мне кажется, тебе надо срочно покинуть академию.

Он с неохотой раскрывает крылья, которыми меня укутал.

- Да, Лера. Пожалуй, ты права.

Академию сотрясает рёв. И это не Арендар. Похоже, ректор очень сердится на разрушение его академии. И в общем-то, я его понимаю...

Глава 17

Укутываясь тёплым одеялом, устраиваясь на замечательной новой постельке, я вздыхаю: безумный день наконец подползает к концу. Действительно безумный: у меня до сих пор в ушах звенит от рёва ректора, обнаружившего трещину в стене. Не поймав злостного венценосного разрушителя, тот в драконьем облике носился вокруг неё, как ошпаренный, плевался огнём, топал, хлопал крыльями и, кажется, развалил стену ещё больше. Потом стоял над ней и сопел, выпуская из ноздрей струйки дыма, а Эзалон бегал вокруг него, успокаивал.

Как пояснила Ника, стены академии ремонтировать сложнее, чем здания: вложенные при строительстве защитные печати отталкивают магию. Простые каменщики тоже проблему решить не могут: заделывая трещину, нужно восстановить защитные контуры. Так что сначала надо свести каменщиков и магов-строителей, испокон веков враждующих друг с другом, затем в процессе их совместной работы хитро завязать новый фрагмент стены с охранными заклинаниями. Так ещё и гильдейские представители отказались работать в выходной. Как у нас любят говорить: всё сложно.

Дырка в стене пока закрыта собственноручно выдернутыми Дегоном деревьями, и, кажется, назначили дежурных это безобразие охранять.

- Спокойной ночи! - кричу из-под алого одеяла.

Глухой, будто издалека, доносится ответ Ники:

- И тебе спокойной ночи!

Взмахом руки гашу маленький светильник, и мой дивный альков погружается в темноту, а я... Вместо того, чтобы спать и восстанавливаться после всех пережитых стрессов, задаюсь вопросом: где сейчас Арендар и что с ним? Уже добрался до отряда? Или ещё решает административные дела? А может, заглянул в императорский дворец. Или уже идёт по следу Культа. Он может быть где угодно в этой огромной империи или за её пределами, а я только здесь, запертая в академии, куда ему хода нет.

И ведь мы даже толком не попрощались.

Я не собиралась часто теребить пуговицу, но сейчас рука так и тянется убедиться, что подарок - не сон. Пальцы легко проскальзывают между подушкой и простынёй. Пуговица чуть тёплая, с металлической петелькой внизу. Желание увидеть Арендара так сильно, что его золотистое лицо всплывает сквозь подушку. Развернув и приподняв пуговицу, удаётся создать иллюзию, будто Арендар лежит рядом и смотрит на меня глазами, полными золотых искорок.

- Где ты? - шепчу я.

Образ Арендара отзывается ласковой улыбкой. Выражением глаз он кажется нежнее и мягче оригинала. Возможно, так кажется из-за полупрозрачной золотистости.

- Драконище, - шепчу я. - Так и не показал свою морду близко, а я ведь никогда близко не видела драконов.

Чешуйки проступают на носу Арендара, чешуйчатая волна покрывает трансформирующееся в морду лицо, и вот уже на подушке рядом со мной золотистая небольшая голова дракона - почти как на семейном гербе Арендара. Увы, пальцы проходят сквозь чешую. Дракоша дёргает головой, и я ограничиваюсь внешним изучением: вокруг вертикальных зрачков совсем немного нежной кожи и очень маленькие, со спичечную головку, чешуйки. У оригинала они наверняка побольше, ведь он крупнее проекции.

Мысль о размерах вызывает рост золотой головы, она заполняет мой альков, и золотистые пряди гривы свисают сквозь одеяло и меня. Немного жуткое зрелище, когда из твоего живота торчит полупрозрачная прядь.

Всё, довольно, приказываю пуговице остановить показ. Голова дракона уменьшается и, обиженно на меня взглянув, сворачивается в пуговицу. Вот и отлично.

Взбив подушку, укладываюсь, натягиваю на себя одеяло.

«А вдруг пуговица укатилась? – глупо волнуюсь я и нахожу её под подушкой. – Всё, спать. И выкинуть всё из головы». Конечно, под «всё» я подразумеваю Арендара.

И даже почти получается. Но когда сон накатывает неодолимой волной, на подушке рядом разливается свет, и последнее, что я вижу перед провалом в забытье – золотистые глаза Арендара.

- Так, никого нет, – шипит высунувшаяся за угол общежития Ника. – Пошли.

Бедная: говорит, практически все студентки (и даже некоторые студенты) так хотят посмотреть наш ремонт, что у неё ментальное чутьё отказывает, и она не может уловить находящихся рядом людей. Приходится в магазин идти не как нормальным людям через главный выход из общежития, а чёрным ходом по заднему двору. И всё из-за традиций: нас пригласили на чай, и от себя надо принести угощение. А у нас же в комнате хоть шаром покати.

Торопливо пройдя вдоль боковой стенки общежития, Ника не сворачивает на дорожку вдоль фасада, а смело влетает на вчера отреставрированный газон. Я мчусь за ней между деревьями, и в голове, как наяву, звучит мамин голос: «По газонам не ходят, по газонам ходить нельзя».

К счастью, двухэтажное здание с вывеской «Товары мисс Глории» довольно близко. Нижний этаж у него из слегка обтёсанных булыжников, верхний – из тёмных брусков.

Выскочив на каменную дорожку, Ника выше вскидывает голову. Наши каблучки звонко ударяются о ступени. Дверь, как и в нашем мире в подобных местах, открывается с тихим треньканьем колокольчика.

Внутри очень тесно из-за многочисленных стеллажей, всюду поблескивают флаконы и банки, темнеют коробочки с этикетками. На стенах – мешанина из одежды, полотенец, каких-то пёстрых шарфиков и расшитых тряпок.

- ...как это разобрали наборы для романтических пикников? – огорчённо изумляется Валарион.
- А хотя бы для простых пикников?

- Ничего нет, увы, – полная женщина разводит руками над прилавками. – С продуктами беда.

- Добрый день, – бодро приветствует её Ника.

Валарион, вздрогнув, заливается румянцем. Втянув голову в плечи, медленно разворачивается к скользящей между полок Нике. Отшатывается от неё, как от огня, и прямо на стеллаж с

многоколиберными баночками. Те отзываются тревожным звяканьем.

Чудом Валарион сохраняет равновесие. Красный как рак, он ныряет в соседний проход между стеллажами. Глядя в сторону Ники, хотя не видит её за полками, Валарион бросается к двери.

Мчится так, что едва успеваю отскочить с дороги. Под ногами у меня взывает пожарная сирена. Продавщица в ужасе вскидывает руки, машет, кричит, но вой заглушает её слова.

Я отскакиваю в противоположную сторону. На дикий вопль даже Валарион возвращается. Смотрит то на меня, то на белого пушистого кота: тот, запрокинув голову, продолжает орать, точно пожарная, скорая и полицейская сирены вместе взятые.

- ...Малыш! - прорывается крик продавщицы. - ...хватит!..

Не выдержав, затыкаю уши. Валарион, зыркнув на Нику, захлопывает дверь, оставив нас, точнее, наши барабанные перепонки, на растерзание зверя. И это - будущий рыцарь!

Вой чуть стихает, но кот, скорбно глянув на примятый хвост, принимается орать пуще прежнего. Его стенание перекрывает усиленный голос продавщицы:

- Повелитель, хватит!

И кот мгновенно умолкает. Обратив на меня взор жутких, полностью чёрных глаз, шипит:

- Что б у тебя хвост вырос и кто-нибудь на него наступил!

Говорящий кот... а, ну, всякое в жизни бывает.

- Она же чуть-чуть наступила, - уже нормальным голосом ворчит продавщица. - Что ты ор поднял, словно тебе хвост отрезали?

Покосившись на неё, кот демонстративно вздёргивает хвост и бурчит:

- А что ты мне вопрос задаёшь, если вчера сняла заклинание понимания?

- Скандалист! - припечатывает его хозяйка. - И не думай, что я без заклинания совсем не понимаю, что ты там мявкаешь себе под нос.

- Э... кот, извини, я нечаянно, - каюсь я.

Ника прыскает.

- За нечаянно бьют отчаянно, - он бережно обнимает лапой пушистый хвостик. - И я не просто кот, я - Повелитель.

- Не слушайте его, - отмахивается продавщица. - Характер у Малыша склочный.

- Повелитель, - шипит Малыш. - Меня зовут Повелитель, глупая ты женщина! Тридцать лет у тебя живу, пора запомнить! - Он переводит взгляд на меня, и становится не по себе от его беспросветно-чёрных глаз. - Ты-то хоть не такая тупая? Понимаешь, что меня Повелителем надо называть.

Губы сами собой расплываются в улыбке: какой типичный кот.

- Повелитель, - героически сдерживая смех, соглашаюсь я. - Ты однозначно Повелитель.
- Лера, - улыбается мне Ника. - Возможно, ты знаешь, но... благодаря заклинанию понимания ты сейчас с котом перемяукиваешься. И это очень забавно.

Хорошо, что в магазине никого нет.

- Спасибо, что предупредила.

В спину мне несётся возмущённое бормотание:

- Что, и это всё? А где твои искренние и безмерные извинения? А на колени встать? А прощение вымалывать за то, что сломала мой драгоценный хвостик? Эй, ты, изверг двуногий, ты же меня слышишь! А ну вернулась и начала молить о пощаде.

- Не обращайтесь на него внимания, - доверительно советует продавщица. - Мания величия у него, считает себя наследным правителем кошачьего царства. И ворчит хуже...

- Ложь и провокация! - перекрикивает её Малыш. - Я всё строго по делу, и если тебе не нравится, что кот умнее тебя, женщина...

Но его перебивают:

- ...иногда я снимаю заклинание понимания, чтобы насладиться простым мяуканьем.

- Неблагодарная! - Малыш, вскинув пострадавший хвост, гордо удаляется в проход между стеллажами.

- Извините за него, - почти шепчет продавщица. - Он так-то милый, когда молчит. - Она улыбается так, что ямочки на щеках появляются, и громко интересуется. - Чего желаете, девочки?

Отвечает Ника, с вежливой улыбкой переждавшая разговоры о Малыше:

- Мисс Глория, нам бы сладкого к чаю. Что-нибудь, с чем не стыдно сходить на чаепитие.

Лицо Глории омрачается:

- Увы, с этим помочь не могу. Очень бы хотела, но Нарнбургский тракт сейчас перекрыт из-за зомби, на остальных дорогах все обозы досматриваются с особой тщательностью, везде ищут фанатиков Культа.

- Да, они тоже что-то едят, - вздыхает Ника, нервно оглядывая витрины, заполненные совершенно несъедобными вещами. - Что, совсем ничего подходящего нет?

- Сладости, сами понимаете, скупили отпраздновать первую неделю, а обоз моего поставщика торчит у городской таможни уже второй день, он ничего не может поделать: очередь, и стражникам безразлично, что продукты портятся. Есть только это, последний набор. - Мисс Глория достаёт из-под прилавка коробку и, стыдливо опустив взгляд, подталкивает её к Нике. - Но, может, если бы вы замолвили за него словечко, у нас со сладостями стало бы лучше.

- Когда продукты портятся - это не дело. - Ника со странным выражением лица притягивает себе коробку «Набор для домашней кулинарии. Вкусная печенюшка любимому дедушке».

- Да-да, - кивает мисс Глория.

Кажется, я присутствую при даче взятки. Родители Ники торгуют и, похоже, связи у них получше, чем у поставщика мисс Глории. Только одного не понимаю:

- Но ведь маги умеют перемещаться, что мешает взять продуктов и телепортироваться куда надо?

- Большинство магов могут переносить в дополнение к себе разве что свою одежду с маленьким саквояжем, - поясняет Ника.

- И если может саквояж - это считается хорошо, - добавляет мисс Глория. - А те, кто могут перенести вдвое, втрое больше своего веса...

- Берут за это столько, что рентабельно только сверхценные сокровища с ними переправлять.

Обе тяжело вздыхают, словно их очень печалит этот факт.

- Ну, ничего, - мисс Глория снова расцветает. - Наследный принц возглавил охоту на культ Бездны, теперь-то они попляшут. Молодые драконы - они очень напористые, не то что... - она прикусывает язык. - Да все драконы напористые, чего это я. Но наследный принц Арендар, - мисс Глория мечтательно смотрит в потолок, - он сильнее своих братьев, а когда избранная появится, и он, такой молодой, ещё бронированную чешую отрастит...

Ника косится на меня, и к моим щекам почему-то приливает кровь. Но мисс Глория не замечает переглядываний.

- Не в обиду академии будет сказано, но сейчас принцу надо бы не традиционное обучение проходить, а со злом этим премерзким бороться.

Она права, конечно, но... Если Арендар не будет учиться, вряд ли наши отношения разовьются. Расстояние убивает. Но, как сказал Арендар: «Дело не только в гневе ректора, с ним можно было бы справиться, дело в политике, политика требует моего присутствия на передовой, а мои постоянные отлучки из академии пугают наследников аристократических семей, и это сказывается на всех».

- Пойдём, - Ника кивает на стеллажи. - Выберешь, что тебе нужно.

К счастью, она согласилась проконсультировать меня по денежным вопросам (в их разнокалиберных деньгах всех государств чёрт ногу сломит). Подойдя к полке с гигиеническими принадлежностями, Ника очерчивает пальцем часть товаров:

- Бери отсюда.

- Для вас скидки, - любезно предупреждает мисс Глория. - Десять процентов.

- Тогда так. - Ника добавляет к моей зоне финансовых возможностей ещё несколько предметов.

Но, наверное, я бы и без её помощи поняла, что те красивые цветные баночки с вплавленными в стекло узорами и аккуратные коробочки с изящными надписями мне пока не по карману. И вроде понимаю, что всё справедливо, - переселенкам неоткуда взять средства на роскошь, - но всё равно так хочется не просто шампунь с травами, а шампунь с травами и магическим

зарядом для блеска и силы волос. Не просто зубную пасту, а пасту с алхимическим укрепителем эмали и всё прочее, прочее, прочее... Ещё и Малыш ворчит из-за стеллажа:

- Бессердечная. Как ты можешь так спокойно делать покупки после того, что натворила?

Тактично продолжающая консультации Ника наконец не выдерживает его бухтения и под нос замечает:

- Надо было на язык наступать, а не на хвост.

Малыш так бушует, что несчастной мисс Глории приходится грозить ему метлой. И лишь тогда повелитель кошачьих гордо удаляется по лестнице на второй этаж.

Оказавшись наверху, оставляет за собой последнее слово:

- Неблагодарные! Не достойны вы моего высокого общества, вот!

- Простите его, - вздыхает мисс Глория, отставляя метлу. - Его любимой колбаски тоже не завезли, сердиться их светлость изволит.

И посмеивается.

На запасной комплект нижнего белья, средства гигиены и новую щётку для зубов без всяких вывертов, но хотя бы удобную, уходит половина моего скромного ополовиненного довольствия. Жизнь - боль, и даже то, что покупки долгосрочные, меня не утешает.

Уже у дверей нас окликает мисс Глория:

- Мисс Никалаэда, вы забыли, - и с улыбкой идёт к нам с набором для кулинарии.

Ника явно выдавливает улыбку.

- Ах, да, какая же я забывчивая, спасибо. - В ответ на жалобный взгляд мисс Глории, добавляет: - Я поговорю с представителем отца в Нарбурне, чтобы он узнал, почему такие проблемы с проверкой обозов.

- Спасибо, вы такая замечательная.

- Эти изверги ещё не ушли? - доносится сверху возглас Малыша.

Мисс Глория закатывает глаза. За долгие годы общения ей, наверное, уже и не нужно заклинание, чтобы понять его мявки.

- Пока, маленький Повелитель, - улыбаясь, я сбегаю от возмущённых возгласов «Большой! Смотри, какой я большой!» на улицу.

А на дорожке к магазину стоит Геринх.

Увидев меня, он взмахивает руками, разворачивается и даёт дёру.

- А Геринх хорошо бегают, красиво, - заключает Ника, следя, как тот, перемахнув через скамейку, уносится за вторую полосу деревьев.

- Не могу не согласиться...

Переглянувшись, мы снова варварски нарушаем неприкосновенность газона.

К счастью, путь до комнаты свободен, и никого не придётся пускать охать на наш великолепный интерьер.

Сгрузив покупки в гардеробную и ванную, я бодро потираю руки:

- Значит, будем печь магические печенья?

Ставящая чайник Ника странно на меня смотрит, и я встревожено уточняю:

- Что-нибудь не так?

- В принципе, всё так, просто такие наборы – это не кулинария, нет в их приготовлении элемента творчества, вдохновения: смешал готовые ингредиенты, влил магию – и готово.

- А, ну... – кохусь на лежащую на столе коробку «Набор для домашней кулинарии. Вкусная печенюшка любимому дедушке». То-то бы мой дедуля удивился, подари я ему магически созданные печенья. – Думаю, мне такой вариант готовки вполне подходит. В конце концов, надо же что-то сделать к чаю.

- Тоже верно.

Ника права: никакой премудрости в изготовлении нет, в наборе всего два мешочка с ингредиентами, форма для выпечки с выемками под шесть печений, ручками и крышкой.

Но с инструкцией на всякий случай решаю ознакомиться.

«Дорогой и счастливый обладатель набора «Вкусная печенюшка для любимого дедушки!»»

Не сказать, что я прямо счастлива...

«Купив его, вы получаете, не только лучшие компоненты для создания кулинарного шедевра, но так же абсолютно и совершенно бесплатно – удобную форму для магозапекания!»

Похоже, маркетологи в стиле магазина на диване есть во всех мирах.

А вот следующая фраза меня настораживает, и я читаю её Нике, вытаскивающей из чашек ситечки с заваркой.

- Тут написано: «Попробовав испечь по нашему рецепту, вы уже не сможете остановиться». Это серьёзно? Или рекламных ход?

- Рекламный ход, – Ника с тоской оглядывает кухню, но к чаю ничего нет, совсем. – Не волнуйся, если не сможешь остановиться, я тебя оттащу... Да шучу я, шучу, ничего страшного быть не должно.

Ну, раз не должно, то ладно. Пропустив предложение заказать новые компоненты у «самого замечательного поставщика мистера Тордоса», наконец добираюсь до инструкции, но там всё предельно просто. Лишь последнее предложение «Вам останется только наслаждаться чудесным вкусом, который вы никогда не забудете» тоже звучит как-то предостерегающе. Это на Земле может быть пустой болтовнёй, а здесь...

- Ника, а в само тесто ничего особенного не добавляют, оно не опасное?

- Вроде пока никто не травился.
- Всё когда-нибудь бывает впервые.
- Лера, это же просто выпечка.

А что же у меня тогда дурное предчувствие?

Дурное предчувствие усиливается, когда в слегка помятую медную миску я высыпаю из мешочков не ожидаемую муку, а гранулы и кристаллы жёлтого и сероватого цвета. Это выглядит совсем несъедобным. С добавлением воды смеси вспениваются в нечто, напоминающее пузырящийся цемент.

- Ника... это точно можно есть?
- Да. Ты мешай, мешай, - кивает она, попивая рядом чай.

С перемешиванием сходство массы с цементом усиливается.

«Здесь какая-то магия», - оптимистично решаю я и раскладываю массу в формы.

Теперь закрыть крышкой, ухватиться за ручки и послать магический импульс. Ничего сложного, меня целую неделю тренировали.

Уже привычно обращаюсь к источнику, он послушно отзывается, поток энергии струится сквозь пальцы, и комнату наполняет сладкий аромат. А потом источник отзывается второй раз и третий, и в лицо мне поднимается столб вонючего чёрного дыма.

- Что? - Ника отмахивается от дыма.

Тот взвизгивает к потолку и исчезает в открывшемся там отверстии.

- Ого, - восхищаюсь я столь оперативной работе вентиляции.
- Ого не это, - Ника взмахивает рукой. - Ого то, что ты активируешь источник так быстро. Это те последствия, о которых тебе говорила мисс Клэрэнс?

- Д-да, кажется, да.

- Тренируйся, - авторитетно заявляет Ника. - Тебе обязательно надо тренироваться.

Опустив взгляд на опалённую форму для выпечки, вздыхаю:

- Понимаю, это очень неудобно.
- Это смотря с какой стороны посмотреть. В определённом смысле это очень даже здорово. Когда научишься этим управлять.

В дверь стучат. Ника закатывает глаза и почти стонет:

- Ну вот, опять пришли глазеть.

Но из-за двери вдруг доносится мужской голос:

- Посылка для студентки Валерии Белкиной.

Удивлённо переглянувшись с Никой, открываю дверь.

Молодой человек в синем мундире с изображениями грифонов на наплечниках уточняет:

- Вы Валерия Белкина?

- Да.

Для удостоверения личности приходится показать браслет.

- Получите и распишитесь. - Молодой человек вытаскивает из сумки плоскую обёрнутую красной бумагой коробку, бланк с пером и дорожной чернильницей и протягивает мне.

Отправителя в бланке нет, только номер Нарнбургского почтового отделения. Расписавшись, закрываю за почтальоном дверь.

Коробка кажется немного тяжеловатой для её размера, я покачиваю её в руке, прикидывая вес. Внутри при каждом движении что-то немного двигается.

- Лера, есть только один способ узнать, что там внутри: открыть.

Помедлив, я тяну за край обёрточной бумаги.

И в нерешительности останавливаюсь.

- Лера, на почте все послания проверяют магодетектором, ничего опасного быть не должно.

- Не в этом дело: подарок, внезапно... - Наконец срываю тихо шуршащую бумагу (есть что-то благородное в этом тихом звуке, сильно отличающемся от скрежета пленочных земных обёрток) и чуть не роняю белый лист записки, лежащий на багряной коробке шоколадных конфет ручной работы «Шоколадное сокровище дракона».

В первую очередь разворачиваю послание. Буквы кажутся слегка размытыми, я моргаю, и зрение проясняется, знакомый почерк Арендара выглядит чётко:

«Дорогая моя однокурсница Валерия!

Позволь преподнести подарок, который, надеюсь, немного скрасит нашу временную разлуку. А ещё более, полагаю, скрасит эту разлуку приглашение встретиться у разлома в стене.

Приходи в десять вечера, сумерки скроют тебя от посторонних глаз, мы сможем пообщаться. Пусть это будет нашим маленьким секретом.

Сладкого тебе ожидания.

Наследный принц империи Эрграй,

Арендар Аранский».

Ну вот опять их письменный сложный этикет, а ведь он умеет писать нормально, без всяких эквивоков.

- От Арендара? - уточняет Ника.

- Да, а как ты догадалась?

- Ну, второй твой поклонник старается благоразумно держать дистанцию, третьего за одну неделю найти было бы уже перебором... - Ника улыбается в ответ на моё вытянувшееся лицо. - Да на самом деле конфеты эти очень дорогие.

- Будет с чем на чай сходить.

- Это-то меня и печалит, - Ника вздыхает над чашкой. - Нам так мало достанется...

- Ну, будем надеяться, это не последняя коробка таких конфет в нашей жизни.

- А уж я как на это надеюсь! - Ника влюблённо смотрит на коробку в моих руках. - Как жаль, что до чаепития так долго.

Не сказала бы, что долго, но когда что-то хочешь, время идёт быстрее, а весь вид Ники говорит о том, что для неё время теперь ползёт убийственно медленно. Сладкоежка.

Ожидание встречи с Арендаром мешает сосредоточиться на докладе по стихиям, но ко времени чаепития я почти заканчиваю расписывать этапы становления групповых заклинаний среди специалистов сначала одной стихии, потом разных, а так же все возможные сложности при конфликтах источников магии у работающих в группе и конфликте самих стихий. Доклад получается на несколько страниц, весь в схемах, и я познаю дзен работы с перьями и линейками.

Ручка, просто ручка без всех тыканий в чернильницу, мне жизненно необходима, иначе я буду тратить на задания непростительно много времени. Конечно, я учусь писать перьями, но это дело не быстрое.

Ника облизывается на конфеты. Так что помимо нюансов работы со стихиями я узнаю о лучших кондитерских Нарнбурна и родного города Ники, и о прекрасных конфетах «Шоколадное сокровище дракона»: и какао-то они используют из драконьей долины, минералы которой придают какао особо пикантный оттенок вкуса, и о начинке из секретных ингредиентов, и о секретной технологии обработки турецкого ореха, весьма специфической специи, приготовить которую вкусно сложно, но уж если получилось, то пальчики оближешь...

В общем, удивительно, как эти конфеты до чаепития дожили.

Но наконец пора собираться.

Точнее, собирается Ника, потому что мой выбор нарядов оставляет желать лучшего. Точнее, его нет. Ника выносит из гардеробной бутылочку тёмного стекла с этикеткой в многочисленных завитках.

- К нашим конфетам идеально подойдёт, они просто созданы друг для друга.

- Что это? - Готова поспорить, в бутылке алкоголь.

- Ликёр. Только тсс. - Подмигнув, Ника прячет бутылку за полу расшитой цветами жилетки и первая направляется к двери. - Идём.

До третьего этажа и комнаты её подружек путь чист, и, кажется, знаю, почему: из-за дверей то и дело доносится смех, а из-за некоторых даже пение.

- Празднование конца первой учебной недели перенесли на сегодня? - полушёпотом уточняю я.

- Да. - Поправив полу над бутылкой, Ника стучит в дверь.

Нам открывает миниатюрная блондинка и сразу пропускает внутрь. Стандартная комната после наших апартаментов кажется почти убогой.

Ника представляет меня, затем блондинку Розалинду. Её платье столь же скромно, как моё казённое. Третьей Ника называет статную брюнетку Элиду, поднимающуюся из-за секретера, заваленного учебниками и бумагами. В её аккуратно убранных волосах белеет живой цветок.

- У нас тут, конечно, скромненько, - Элида пристально смотрит на коробку конфет в моих руках.

Ника небрежно вытаскивает из-за полы бутылку и поднимает выше.

- Оо, - довольно тянут Элида и Розалинда.

Через пять минут мы уже согреваемся чаем с миндально-ванильным вкусом ликёра и раскрываем вожделенную багряную коробку: квадратные, круглые, треугольные, ромбовидные и в форме звёздочек, чёрные, белые, алые, присыпанные дроблёными орехами или украшенные орехами цельными, а так же кружевами из шоколада и мармеладными на вид тёмно-бардовыми, жёлтыми и зелёными пластинками. Изумительно сильный запах смешивается с ароматами миндаля и ванили.

Нам с Никой уступают право выбрать конфеты первыми, и я на миг теряюсь, а потом беру сердечко с орешком. Розовая глазурь по вкусу напоминает малину, орех - миндаль, и всё это с шоколадом и нежной начинкой из чего-то среднего между карамелью и сгущёнкой.

Теперь понимаю, почему Ника так их хотела, это же... это... словами не передать, какая вкуснотища!

Восторг прорывается блаженными восклицаниями:

- Мм...

- О...

- Они и правда такие вкусные, как о них говорят.

- Я за такие убить готова.

Мне достаётся тёмная с кокосово-кофейными нотками, ромбик с пряной начинкой и одна с апельсиновым подобием мармелада. Для четверых коробка непростительно маленькая! Но оно и к лучшему: конфеты сытные, а о фигуре забывать нельзя.

Только вот когда сладости кончаются, нам вроде как и поговорить не о чем. Точнее, Нику

засыпают вопросами о занятиях менталистикой с её вампиром, нюансах тренировок, а на меня Элида и Розалинда поглядывают и даже вроде хотят заговорить, но не решаются.

Не зная, чем себя занять, оглядываюсь по сторонам: на одной из кроватей покрывало не общежитейское, а сшитое из цветных лоскутков. На стенах несколько пейзажей акварелью с видами на маяк и какой-то разрушенный замок. Книги, не уместившиеся на секретерах, пачками стоят на полу возле них. Похоже, девочки активно занимаются.

На секретере Розалинды одна из книг поставлена вертикально, и с неё на нас смотрит громадная пасть на человеческих тонких ножках. Руки тоже вроде человеческие, но как-то странно вывернуты, будто на них снизу смотришь. Кинжальные зубы, непропорционально велики.

- Это порождение Бездны, - внезапно поясняет Розалинда.

От неожиданности я чуть не вздрагиваю: мне казалось, она с Никой продолжает обсуждать роль совместной медитации в развитии ментального дара.

- Те самые порождения Бездны, которых призывают фанатики Культа, - уточняю я, и это окончательно убивает щебетание Ники и Элиды. Все трое смотрят на меня, будто я первая затронула неприятную тему.

- Они самые, - кивает Розалинда. - Мы должны были на следующем этапе обучения писать по ним развёрнутый доклад, а из-за всех этих нападений нас заставили проходить тему раньше.

- Чтобы были готовы, - я крепче стискиваю чашку. - Это разумно.

- Да, нужно уметь определять порождений, хотя в академии этот навык не так что бы слишком нужен, могли бы и не заставлять делать всё срочно, пара месяцев отсрочки нам погоды не сделала бы, а теперь... - Розалинда, вздохнув, отхлёбывает чая и подливает себе ликёра. - Теперь приходится ночами не спать, чтобы всё успеть.

- И кто составляет эти дурацкие программы? - сетует раскрасневшаяся Элида.

- Так что это за порождения, чем занимаются, чем опасны, кроме зубов? - уточняю я, хотя у меня ещё меньше шансов с ними столкнуться: я даже в город не выхожу.

Розалинда смотрит на меня осуждающе, но, хлебнув ещё укрепленного ликёром чая, отвечает:

- Порождения поглощают жизненные силы и плоть живых существ и уносят их в Бездну. Зачем? Есть мнение, что когда они соберут достаточно энергии, они построят стабильный портал к нам и окончательно завоюют Эёран.

- На порождений наверняка охотятся, - замечаю я. - Их трудно не заметить.

- На самом деле порождение можно увидеть в двух случаях: когда оно нападает и при сложном ритуале определения. Порождения паразитируют на живых существах, вселяются в их плоть, имитируют жизнь носителя, чтобы как можно дольше прятаться и заманивать жертв.

- И что, совсем никак нельзя понять, что перед тобой не чел... существо, а такая тварь?

- Порождения воняют, постоянно избавляться от этого запаха трудно, так что обычно они попадают именно на нём. Заселённые порождениями вспыльчивы и много едят, но это

слишком недостоверный признак. А ещё они неестественно сильные. Да ты посмотри, – Розалинда широким жестом указывает на свой заваленный книгами и записями секретер, – там всё есть.

Скорее из вежливости, чем из желания больше узнать о тварях, я подхожу к тому с тошнотворной картинкой. В записях Розалинды с завидной аккуратностью начерчена магическая печать с убористой припиской:

«Печать питания порождений Бездны выполняет три функции:

1. Позволяет многократно сворачивать плоть и энергию внутри порождения до времени, когда оно вернётся в свой мир.

2. Во внутреннем контуре парализует жертву.

3. При соприкосновении постороннего с магическим контуром, красным свечением предупреждает об угрозе».

Печать выглядит довольно просто, хотя начертить составляющие её дуги на земле, наверное, задача не такая простая.

Для виду пролистываю несколько страниц, но изображение, как такая тварь пожирает целого человека, на корню губит порыв любознательности. Передёрнув плечами, констатирую:

– Какая гадость.

И отправляюсь запивать мерзкое впечатление ликёром. После этого разговор идёт как-то легче и с занятий, с очень деликатного высмеивания стенаний Дегона над трещиной в стене, мы как-то незаметно переходим на обсуждение ритуала поиска избранной для принцев.

– Лера, а ты собираешься участвовать в отборе? – несколько резко уточняет Розалинда.

Все пристально смотрят на меня, но мои щёки наверняка покраснелись так же, как у них, так что моего смущения по румянцу не определить.

Собираюсь ли я? Совсем недавно я бы сказала однозначное «Нет», но теперь... конечно буду. Но только у Арендара. Саран мне не нравится, да и вряд ли он обрадуется, если к нему на отбор явится девушка, врезавшая ему чайником по голове.

– Будет, – отвечает за меня Ника. – Думаю, в нём будут участвовать все студентки академии: после стольких провалов с поиском избранной на ритуал сведут всех, вплоть до сотрудниц. Вы же понимаете?

И они с одинаковыми выражениями лиц опускают взгляды в чашки.

– А если девушка уже помолвлена? Или замужем? – удивляюсь я.

– Обычно такие не приходят на ритуал, – Элида постукивает пальцем по чашке. – Но если вдруг чью-то невесту или жену зацепило в поле заклинания, и родовая магия признала её парой дракону, то у неё нет иного выбора, кроме как навсегда уйти к нему.

– Жестоко, – вздыхаю я. – А такое бывало?

- Да, - кивает Розалинда.

- Печально, - снова вздыхаю я и прикладываюсь к чаю.

Ликёр дивно хорош, и от него так мягко плывёт голова, её сладко обволакивает фантазиями об отборе, о встрече с Арендаром... Но я верю, что если и отвечаю на какие-то вопросы невпопад, то исключительно по вине алкоголя.

В комнату возвращаюсь одна, оставив Нику тренировать Розалинду и Элиду в открытии ментальных каналов, хотя сильно сомневаюсь, что в их весёлом настроении из затеи выйдет что-то толковое.

А мне надо принять ванную и привести себя в порядок и в чувства перед встречей с Арендаром. Надеюсь, за оставшиеся несколько часов хмель достаточно выветрится, и я смогу добраться до места встречи без приключений.

Арендар... Арендар... хочется танцевать, и я неблагоприятно пытаюсь прокрутиться, но лишь врезаюсь в стену. Да, мне определённо надо привести себя в порядок.

Ветер по-вечернему прохладен, бьёт в лицо, словно уговаривая повернуть назад. Как назло, часть фонарей не светит, и, удаляясь от общежития, я всё глубже погружаюсь в сумрак. Набойки каблуков выбивают нервную дробь.

«Там же должен кто-то дежурить», - обняв себя руками, снова пытаюсь унять мрачный настрой: с таким не на свидание идти, а в фильмах ужасов перепуганную жертву играть.

Конечно, здорово, что Арендар нашёл способ встретиться, но как-то мне это не нравится. Хотя, что страшного может случиться со мной на территории академии? Ничего, ведь здесь всё хорошо защищено... Ой, ну кого я обманываю: тут полно психованных оборотней, а где-то сидит шпион культа Бездны, и мало ли сколько ещё непонятных и странных магических штук тут водится...

На подходе к разлому в стене никто меня не окликает. Арендар договорился с охраной или её не назначили? Единственный из горящих фонарей мрачно помигивает. Жутко... Но в переплетении стволов и увядших ветвей тускло желтеет фигура. Он стоит спиной, но даже по спине узнаю Арендара в золотистой одежде. Наверное, разглядывает созданное ректором заграждение. И как проник сюда? Неужели просто перелез?

- Арендар, - прибавляя шаг, зову я, но Арендар не оборачивается, и сердце сжимается от холода дурного предчувствия.

- Беги! - вопль Геринха разрывает тишину.

И его топот. Оборачиваясь, успеваю заметить вприпрыжку несущегося ко мне полуобернувшегося волка, отскакиваю, но он налетает на меня, валя на землю. Едва успеваю сгруппироваться, удар о дорожку выбивает дух.

- Геринх, слезь, - шиплю сквозь стиснутые зубы.

Но он давит на меня неподъёмной тушей, мешая двигаться, дышать. На шею течёт что-то тёплое, липкое, пробирается под одежду, на грудь. Солёно-металлический запах ударяет в ноздри, и всё внутри холодеет от ужаса.

- Г-Геринх, - зову я.

Никаких шуточек и подкатов: он молчит. Не шевелится. И, кажется, не дышит...

- Геринх... - Неимоверным усилием приподнимаюсь, и он соскальзывает с меня.

Фонарь мигает: свет-тьма-свет-тьма, и в свете блестит разлившаяся по дорожке и моей руке кровь Геринха. Арендара нигде нет.

Из сумрака выныривают две чёрные ленты, плотно обвивают мои запястья. Не ленты - это змеи: шипя и извиваясь, они туго затягивают метку Арендара и браслет академии.

Сердце стучит до головокружения часто, я бессильно трясусь руками, пытаюсь сбросить окаменевших на моих руках тварей.

Из сумрака, прорезаемого вспышками фонаря, выступают три чёрные фигуры. Под капюшонами - сплошные тёмные маски. Меня странно забавляет то, что подошедшие выстроились по росту: высокая, средняя более полная и низенькая. Я даже улыбаюсь: так это всё нереально. Может, просто кошмар? Но рукам так тяжело от веса окаменевших змеек...

Фигуры останавливаются в ногах бесчувственного Геринха.

- Что он здесь делает? - механическим голосом спрашивает средняя полная.

- Не важно, - скрипит утробным голосом высокая.

Низкая вскидывает руки, и с тонких пальчиков вытягиваются чёрные змеи. Средняя что-то гнусавит под нос, а высокая лёгким движением руки швыряет в меня огненный шар. Щит выскакивает на рефлекс, пружинисто принимает в себя огненный ком, звенит, истончаясь. Я едва успеваю нырнуть в сторону. Огонь растекается по дорожке.

Нельзя стоять на месте. Вскочив, отпрыгиваю вправо, влево, пробегаю с десятков шагов зигзагом - спасибо играм в снежки - и, воззвав к источнику, разворачиваюсь и, почти не прицеливаясь, атакую магическим сгустком. Всё ещё бубнящую среднюю спасает щит, но повторно активировавшийся удар отшвыривает её метров на пять, в полумрак.

Едва успеваю отскочить от чёрных змей, и они рассыпаются по земле комьями тёмной субстанции. Высокая поднимает руки, на кончиках только начинает теплиться огонь. Перезарядка. Несусь на неё. Она не сразу понимает манёвр, успеваю врезать под дых. Она складывается пополам, чёрные пряди вываливаются из-под капюшона.

- Отойди от неё! - басит самая мелкая, выпуская с пальцев ленты-змеи, хлеща ими, точно хлыстами.

Один зацепляет стопу Геринха, и вся нога покрывается чёрной коркой. Пятясь, я раз за разом посылаю в девушек сгустки энергии, но теперь их щиты мощнее, и даже пара сдвоенных ударов не спасает ситуацию.

- Тварь, - голосит средняя, шатаясь и надвигаясь на меня.

Мой удар вязнет в её голубоватом щите. Я бросаюсь в обход них, но высокая швыряет в меня пламя. Отскакиваю. Свистят в воздухе чёрные хлысты-змеи, норовят добраться хищными пастями.

К общежитию меня не пропускают. Надвигаются, тесня к стене. Жаль, трещина заделана плотно. Кажется, у меня только одна возможность: держа щит, бежать вдоль стены, пока не доберусь до безопасного места... Надо было кроссовки надеть.

Развернувшись, со всех ног кидаюсь прочь. Щит дрожит, визжит и ломается под пламенем и ударами хлыста. Но я бегу дальше, в сумрак. Врезаюсь во что-то твёрдое, скрипнувшее. Дверь. Откуда в стене открытая каменная дверь? Думать некогда, ныряю за неё и прикрываю за собой. Мои шаги эхом отдаются в низком коридоре, и я вылетаю за стену. Надеюсь, мой манёвр не заметят и пробегут мимо... Едва успеваю отскочить в сторону, как из зева вылетает огненный шар и уносится в лес, озаряя тёмные деревья и тропинку между ними. Заметили...

В лес нельзя – это помню. Бегу вдоль стены. Несусь, спотыкаясь о кочки травы.

Вдруг прямо передо мной вздымается огромная стена.

– Не уйдёшь, – басят в спину.

Стена теряется в лесу. Что ж, лучше туда, чем под удар хлыстов или пламени. Я бросаюсь к деревьям.

Глава 18

Ствол опалает пламенем мазнувшего по моему щиту огненного шара. Бегу, цепляясь за кустики, проваливаясь в слишком мягкий мох.

– Лови, лови её!

Кустов в лесу мало, стволы деревьев у земли почти без веток: спрятаться негде. Разве только понадеяться на темноту. Но мне и не надо убежать далеко, достаточно вернуться к двери в стене и пробраться в академию.

Отличный план портит долговязая: выскакивает из тьмы, разжигая пламя. Бросаюсь в сторону, но там ещё одна высокая фигура с огнём в руках. А с другой стороны ещё одна... да сколько их здесь? Уже двенадцать посверкивающих огнём в руках фигур полукольцом надвигаются на меня из тьмы. Мой щит столько ударов не выдержит. Паника захлёстывает меня, и я, натываясь на деревья, цепляясь за кусты, со всех ног мчусь в глубину леса.

Останавливаюсь, только когда дыхание перехватывает, а голова кружится так, что двигаться дальше просто невозможно. Упираюсь дрожащими руками в колени. Пытаюсь дышать. Постепенно приходят ощущения: ноющие мышцы, саднящая кожа. Бьющееся в горле сердце... Мысли мечутся в страхе, но постепенно успокаиваюсь. Кажется, от преследователей оторвалась. Сколько бы их ни было, все отстали.

А я одна в темноте. И тихо... только чуть успокоив дыхание, понимаю, что здесь неестественно тихо. Будто это не лес, а... пустая комната.

Так... успокоиться. Долой нелепые ассоциации. Может, я перепугала всю живность своим сопением, вот и молчат.

Но теперь я веду себя тихо, а здесь ни птица не вскрикнет, ни насекомое не пискнет... Только мурашки ползут по спине.

И голова кружится. Развернувшись, ломким, нервным шагом направляюсь назад. И пальцами скребу змей. Кажется, они блокируют браслет и метку Арендара, иначе... наверное, иначе он бы уже был тут.

Наткнувшись на дерево, смещаюсь в сторону. Но там - кусты. И какой-то большой трухлявый пенёк. Вроде я на такой не наткалась. Ну, да, я же бежала не прямо: препятствия обходила, а ещё люди при движении без ориентиров всегда забирают в сторону, поэтому заблудившиеся в лесу часто ходят кругами.

И что делать? Ждать восхода? Но мне опасно находиться вне академии, я не привыкла к магии... И, возможно, головокружение, ощущение, что горло опухло, и бродящие по телу иголки вовсе не от быстрого бега, а реакция на выход из академии. Да и долго ли я бежала, прежде чем запыхалась? Кажется, недолго, а после всех тренировок должна бегать на ура...

Под ногой вспыхивает что-то красное, и свет разливается в стороны переплетёнными линиями-дугами, образуя большую, на всю озарившуюся поляну, печать.

Посередине неё, среди клеток, стоит существо. Красное сияние освещает его тонкие ножки, странно вывернутые ручки, в одной из которых висит что-то тёмное. И зубы. Огромные кинжальные зубы в приоткрытой пасти порождения бездны.

Я медленно, очень медленно убираю ногу с внешнего контура его печати, но она продолжает светиться, озаряя меня, деревья вокруг и тварь, медленно закрывающую пасть. И следом за верхней частью пасти, точно крышка шкатулки или верхняя половинка матрёшки, поднимается маленькое тельце с руками. Пасть захлопывается, теперь разворот рук вполне естественный, и у порождения есть не только рот, но и лицо - пепельно-серое лицо Фабиуса с горящими алыми глазами.

Так вот кто... это он... Я же видела, как он ходил по тропинке в лес, и дверь была открыта у той самой тропики. Нужно было догадаться...

- Я ничего не видела, - шепчу я, пятясь, пока не упираюсь в шершавый ствол дерева.

- Валерия, - оба рта твари расплываются в зловещей ухмылке, - ты даже не представляешь, как я рад встрече.

Это абсолютно не взаимно.

Его движение настолько стремительно, что я едва успеваю отшатнуться от дерева. Подрубленное ударом, оно валится на пентаграмму, а я срываюсь на бег - подальше от алого сияния и воняющей твари. Несусь зигзагами. От ударов Фабиуса трещат и подламываются деревья.

- Куда же ты? - мерзко хихикает он.

Удар по ногам швыряет меня на землю, я кубарем качусь по мягкому мху и больно врезаюсь в поваленное трухлявое дерево.

- Ну что, посмотрим, какая ты на вкус? - похихикивает смердящий Фабиус.

Его ручка стальными тисками сжимается на лодыжке. Я хватаюсь за дерево, но оно крошится в пальцах. Фабиус тащит меня по земле вместе с мохом, с вырывающимися следом за мной кустиками.

- Помогите! - я вырываюсь, вцепляюсь в дерево до боли, но мышцы ноги жутко натягиваются: кажется, Фабиус сейчас оторвёт мне ногу! Мои пальцы соскальзывают с коры. - Спасите! Кто-нибудь! Помогите!

Тряхнув так, что у меня искры из глаз посыпались, Фабиус прибавляет шаг. Не успеваю опомниться, как он втаскивает меня в алый свет печати. Тянет к её центру, хотя я впиваюсь в траву поляны. А потом всё тело сковывает паралич, и меня бросают на что-то меховое. Рёбра едва работают, подкачивая кислород, и я во все глаза смотрю, как снова распахивается пасть, и маленькие, неудобно подвёрнутые ручки Фабиуса тянут мою стопу в неё. Кажется, он действительно собирается меня съесть. Нет, не верю. Просто не может быть.

Ревущее пламя растекается над поляной. Огненная опаляющая волна стекает вниз ослепительными протуберанцами, и они ломают алую печать порождения Бездны. Тварь рычит. Оставив мою ногу, кидается в сторону и взвизгивает от хлёсткого удара огнём. Взметнувшиеся из земли каменные руки сжимают его до хруста, до брызг чёрной крови. Фабиус визжит, как поросёнок. Арендар нависает над ним, озарённое огнём лицо ужасно в гневе, на скулах мерцают чешуйки. Он заносит кулак. Рыкнув, ударяет рядом с головой Фабиуса, и земля содрогается.

- Лера, Лера... - Арендар подхватывает меня на руки и прижимает к себе. Его трясёт. - Лера...

От его объятий почти больно. А к боку льнёт что-то мохнатое, тоже дрожит.

- Арендар, - шепчу я, желая уцепиться за него, но руки будто свинцом налиты, и вместо Арендара я хватаю мохнатое существо.

А он заглядывает мне в лицо пылающими, точно озеро огня над нами, глазами. И кажется, сейчас отругает за то, что шляюсь ночами по лесу. Но он бережно укладывает меня на землю, от его прикосновений разлетаются вдребезги окаменевшие на моих руках змеи.

- Тебе срочно нужно в академию, - он переводит взгляд на жмущееся ко мне существо, я тоже кошусь на него: угольно-чёрный комок меха с огромными испуганными глазами. Арендар заносит руку, существо сжимается.

- Арендар, нет, - стону я прежде, чем даже успеваю понять, что он собирается убить создание, просто рефлекторно.

- Это магический паразит, - ворчит Арендар.

Но паразит сообразительный: он заползает мне под мышку и испуганно хлопает глазками, дрожит.

- Не опасный? - почти шёпотом уточняю я.

- Нет. - Арендар надкусывает свой палец и резким движением сбрасывает на землю кровь.

На траве проступает золотая печать, в центре которой вырастает рыжий широкоплечий мужчина в халате и с зубной щёткой в руках.

Над ним бушует пламя, и вокруг поляны уже ни одного живого дерева, лишь огарки. Рыжий, сплюнув пасту, спокойно оглядывается. Снова взвизгивает порождение бездны. Мягкий комочек под моей рукой вздрагивает, тыкается под грудь.

- Элоран, разберись, - бросает Арендар. - В лесу могут быть...

- Без малолеток знаю, что делать. - Рыжий отбрасывает щётку.

Арендар подхватывает меня на руки. Чёрные крылья распахиваются над ним. С мягким толчком мы взлетаем в небо. До академии недалеко, и больше нет преградившей мне дорогу стены. Прячась от холодного ветра, утыкаюсь в грудь Арендара. Между нами трясётся меховой комочек.

- Геринх! - вцепляюсь в Арендара. - Геринх ранен, он там...

Нас встряхивает сильнейшим ударом, и воздух содрогается от рыка Арендара.

Взревев снова, Арендар резко взмахивает крыльями, и мы со звоном и дребезгом врезаемся в щит академии.

В ответ из её глубины взвывается рёв. Кажется, ректор нас услышал. Вырвавшееся из пасти красного дракона пламя озаряет административное здание. Но прежде, чем ректор долетает до нас, возле стены возникает Эзалон. Тоже в халате. И в ночном колпаке.

Присмотревшись к нам, Эзалон восклицает:

- Валерия?!

Ну не получается у меня вести себя тихо!

Меня пробирает озноб, кончики пальцев начинает колоть. Арендар взмахивает крыльями, и слетевшие с них искры звонко ударяются о щит академии.

- Пустите нас, - рычит Арендар, его ногти удлиняются в когти.

Над академическими зданиями расправляет крылья Дегон, в один мощный мах оказывается перед нами. Огромная чешуйчатая морда близко, кажется, можно дотянуться до трепещущих ноздрей. Вертикальные зрачки так расширены, что кажутся почти круглыми.

Обдав нас горячим сухим воздухом, Дегон грузно опускается на землю и запускает когти в газон. Чешуйчатый хвост мечется из стороны в сторону, но не задевает дерево и неработающий фонарь.

- Снимай защиту! - рявкает Арендар.

Эзалон вскидывает руки, кончики его пальцев озаряет багряный свет, и Арендар перелетает через стену. Мне сразу становится легче дышать.

Мы проносимся мимо шипящего на Эзалона ректора и в мгновение ока приземляемся на крыльце больничного корпуса.

- Нужна помощь! Срочно! - от рыка Арендара дребезжат стёкла, а мои барабанные перепонки чуть не лопаются.

- Тише, - прошу я в звенящей тишине.

Хрустит выломанная дверь, и меня втаскивает в водоворот стремительных событий.

- Помогите ей, срочно! - требует Арендар и рычит.

Причитает выскочившая в халате мисс Клэрэнс, Степар безумно носится вокруг и щёлкает суставами. Материализовавшиеся Эзалон и Дегон - уже в приличной одежде - чуть не в один голос требуют объяснений.

- Геринх ранен! - кричу я с рук Арендара, отказывающегося класть меня на постель, хотя мисс Клэрэнс этого требует:

- Как же я смогу её осмотреть, если ваша магия мешает?

- Где Геринх? Почему ранен? - на миг перекрикивает всех Эзалон.

- У стены, там... - мой ответ тонет в басу ректора:

- Что вы устроили? Почему студентка была вне академии?

- На неё напало порождение бездны! - рычит Арендар.

И все на миг затихают. Тишина взрывается сбивчивыми вопросами.

- Что?

- Как?

- Где?

- Почему?

- Положите Валерию на кровать! - мисс Клэрэнс топает ногой.

- Не отдам! - рыкает Арендар. - Ваш Фабиус - носитель порождения бездны!

- Не может быть, - гремит Дегон.

- Какие доказательства? - бледнеет Эзалон.

- Геринх! Ранен! - Заливаясь слезами, я машу свободной от мехового комочка рукой. - Помогите ему? Он у стены. - Поймав растерянный взгляд Эзалона, я кричу. - Спасите его!

Тот с хлопком исчезает.

- Положите Валерию на кровать! - побагровевшая от гнева мисс Клэрэнс указывает на постель.

- Вы хотите, чтобы я ей помогла или...

- Объясняй! - прерывает её рык Дегона.

Тело Арендара каменеет от напряжения, он гневно смотрит на ректора, но, поборов гнев, отвечает:

- В лесу порождение бездны поставило печать поглощения, напало на Леру. Я его остановил, сейчас им занимается мой брат Элоранарр.

Дегон гневно оскаливается.

- Валерия, - мисс Клэрэнс потряхивает. - Скажи уже этому упёртому дракону, чтобы он дал тебя осмотреть!

Вскинув брови, Арендар поворачивает к ней голову. Мисс Клэрэнс резко бледнеет.

С хлопком посередине комнаты возникает Эзалон с бесчувственным Геринхом на руках.

- Степар! Раненый! - мисс Клэрэнс бросается к Геринху.

Постукивая шестью ногами, подбегает Степар, забирает Геринха с рук перепачканного кровью Эзалона и укладывает на одну из коек. Несколько томительно долгих мгновений мы смотрим, как мисс Клэрэнс машет над раненым то цветными кристаллами, то жезлом-усилителем.

- На него тоже напало порождение бездны? - мрачно спрашивает вдруг успокоившийся Дегон.

Кажется, вид крови привёл его в чувства.

- Нет, - слабо отзываюсь я с рук Арендара. - Сначала на меня напали не порождения бездны, с Фабиусом мы уже потом...

Эзалон закатывает глаза. Кажется, он очень жалеет, что их маяк меня сюда заманил.

- Кто на тебя напал? - таким ледяным тоном спрашивает Арендар, на пальцах которого снова отрастают когти, что я жалею о сказанном.

Но, делать нечего, я обнимаю трясущийся в моих руках меховой комочек и начинаю рассказывать о коробке конфет с запиской.

- Я ничего такого не присылал, - вставляет Арендар, и пол вокруг него слегка обугливается.

Рассказываю о появлении трёх нападающих в плащах и помощи Геринха. Как надеялась спрятаться за дверь в стене и выбежала наружу.

- Я же просил не ходить в лес, - бормочет Эзалон.

- Почему? - холодно уточняет Арендар.

Ректор и Эзалон тревожно переглядываются, последний вздыхает и опускает голову:

- Мы заметили следы подозрительной магической активности в лесу. Так же поступили жалобы на исчезновение животных. Учитывая уникальную способность Валерии притягивать...

- Эзалон странно смотрит на когтистые руки Арендара, - неприятности, я счёл благоразумным предупредить её, а потом и вовсе заблокировал возможность посетить лес, но вмешательство... императорской родовой магии разрушило эту защиту.

- О вашей интересной защите мы поговорим отдельно, - шипит Арендар. - Особенно о её целях. Вы сообщили о ваших проблемах в министерство безопасности?

- Мы сообщили главному императорскому магу, - Эзалон сцепляет пальцы. - Он сказал обращаться, когда появятся какие-либо существенные факты.

- Теперь их более чем достаточно, - Арендар поворачивается к колдующей над Геринхом мисс Клэрэнс. - Он живучий, как все оборотни, немедленно помогите Валерии.

- Я в порядке, лучше Геринха лечите.

- Займусь ею, как только вы положите её на кровать, - не глядя на нас, нервно отзывается мисс Клэрэнс.

Арендар тихо рычит. Мисс Клэрэнс передёргивает плечами, но продолжает заниматься Геринхом. А мне хочется треснуть Арендара по голове: ну как можно быть таким упёртым? Геринх мне жизнь спас, а этот драконище его лечить мешает!

С надеждой заглядываю через плечо Арендара на ректора и Эзалона. Ректор морщится. Эзалон тихо произносит:

- Запрос именем императора на допуск в академию...

- Знаю, - глухо отзывается ректор.

Арендар оборачивается к ним:

- Я настоятельно рекомендую не противодействовать официальным представителям императорской семьи. Среди ваших служащих оказалось порождение бездны, любая попытка мешать расследованию будет рассматриваться как измена со всеми вытекающими последствиями. И, да, я поднимаю вопрос о лишении Академии драконов статуса независимой территории.

В глазах ректора вспыхивает пламя.

- Чешуёй бронированной сначала обрасти.

Оба дракона оскаливаются, а бледный-бледный Эзалон вскидывает руки, снова на его пальцах загорается свет.

- Спокойно, - просит Эзалон. - Давайте поговорим спокойно.

Но в комнате становится ощутимо жарче.

- Мне не нужно обрастать бронированной чешуёй, чтобы лишить тебя власти над академией, - рычит Арендар.

- Не зарывайся, - ректор кривит губы. - Если на ритуале родовая магия не найдёт тебе избранную, ты лишишься титула наследника, как и два твоих старших брата. И тогда мы поговорим по-другому, принц. Не наследника мне можно будет даже пожевать немного.

- Не дели шкуру неубитого зверя, - Арендар распахивает крылья. - Я не прощаю угроз.

- Ну надо же, - язвительно отзывается Дегон. - Я тоже!

- Выйдите вон! - рявкает мисс раскрасневшаяся от гнева Клэрэнс. - Это палата для больных, а не арена для выяснения отношений. Положите Валерию на кровать и вон!

- Да-да, пойдёмте, - Эзалон первым направляется к двери.

- Положи меня уже, - прошу я: все эти пререкания отвлекают мисс Клэрэнс, так до моего осмотра она никогда не доберётся, а у меня ссадины горят.

Арендар так смотрит на меня, будто я прошу что-то невозможное.

Он и ректор резко поворачивают головы в сторону двери.

Через несколько мгновений она распахивается. Призванный Арендаром рыжий, волосы которого в нормальном свете не настолько вопиюще яркие, какими казались в сиянии огня, окидывает палату цепким взглядом и останавливает его на мне. Вскидывает бровь.

- Забавно. - Он поднимает взгляд на лицо Арендара. - Братишка, с каких это пор ты заделался носильщиком?

Воздух теплеет ещё на несколько градусов.

- Я не носильщик, - крепче прижимая меня к себе, огрызается Арендар. - Что там с порождением? Есть следы других тварей?

Рыжий скептически косится на ректора и Эзалона. Последний сразу предупреждает:

- Я добровольно пройду проверку на чистоту от порождений.

- Да всю академию надо проверять, - отмахивается рыжий. - Развели тут непонятно что.

Дегон отзывается утробным рыком. Рыжий покачивает указательным пальцем:

- А вот на меня рычать не надо. Это наш глубокоуважаемый наследник, хоть и наследник, но с юридической точки зрения в министерстве безопасности в целом и моём отделе в частности всего лишь временная заноза в за... Ой, простите, - он нарочито невинно хлопает ресницами, - случайно вырвалось. Так вот, в отличие от нашего глубокоуважаемого наследника, я обладаю очень высокими юридическими полномочиями и могу...

- Язык до сих пор как помело, - роняет Дегон.

У рыжего гневно темнеют глаза, но на губах появляется улыбка.

- А как твой язык? Достаточно гибок, чтобы объяснить, что среди служащих академии делало порождение бездны?

- Что делало? - Дегон задумывается на мгновение. - Полагаю, скрывалось и питалось. Раса болотных гоблинов любит резкие, отталкивающие с нашей точки зрения запахи, у Фабиуса всегда воняло. А должность завхоза позволяла ему без малейших подозрений отлавливать и поедать магических паразитов, в изобилии водящихся в лесу и постоянно норовящих попасть в академию.

Рыжий вздыхает:

- Что ж, следствие покажет, кто прав, кто виноват.

У Арендара гневно трепещут ноздри и подёргивается уголок губы. Просто чудо, что его окаменевшие от напряжения руки меня не ломают. Похоже, отношения между братьями оставляют желать лучшего.

Теперь Эзалон вскидывает руку:

- Мы извещали главного императорского мага о подозрительной магической активности возле

академии. Он велел разбираться самостоятельно.

- А разбираться в итоге пришлось мне, - рыжий нагло присваивает себе поимку порождения бездны. - Ладно, дорогие мои, я здесь, чтобы решить все наши проблемы.

- Ты уже лет десять их решаешь, - насмешливо фыркает Дегон, - всё решить не можешь, а тут вдруг думаешь, получится? С удовольствием на это посмотрю.

- Среди моих служащих нет порождений бездны, - рыжий расплывается в широкой язвительной улыбке.

Они с Дегоном зло смотрят друг на друга. Прикрыв лицо рукой, Эзалон покачивается с каблучков на мыски. Без особой надежды предлагает:

- Может, мы всё обсудим в более удобной и дружелюбной обстановке? Этим делом надо заниматься сообща, в конце концов, речь идёт о нашей общей безопасности.

Мисс Клэрэнс очень громко вздыхает.

- Арен, я понял! - рыжий хлопает себя по лбу. - Ты не носильщик, ты тут вместо больничной койки. Да? Я правильно угадал?

Ну и братец! Трещит ткань, койка за спиной Арендара отлетает в стену. Мисс Клэрэнс вскрикивает. Он рычит. А рыжий демонстративно умиляется:

- О, у нашего маленького прорезался хвостик.

- Рр! - Арендар оскаливается, вокруг него дымится пол, руки и грудь обжигают меня, и я дёргаюсь отскочить, но он цепко прижимает к себе и рычит ещё громче.

Прорезавшийся «хвостик» сносит несколько тумбочек. Мама... Ухватившись за шею Арендара, пытаюсь высвободить из его руки ноги.

- Куда? - рычит он, ухватывая крепче.

- На койку, я лечиться хочу, - продолжая брыкаться, спешно отвечаю я. - Да больно же, отпусти!

- Да-да, ваше величество, - соглашается рыжий, - хватит держаться за прекрасное, пора делом заниматься.

- Без тебя знаю, что делать, - рычит Арендар, но наконец ставит меня на слегка тлеющий пол.

- Ай, - Отскакиваю в сторону от жаркого места, но Арендар подхватывает меня под грудь и притягивает к себе. И ноги мне хвостом опутывает. Чёрным таким, чешуйчатым и крепким. - Тут горячо!

- Арен, мне кажется, или ты избавляешься от свидетельницы? - округляет глаза рыжий. - Может, дашь её сначала допросить?

Арендар смотрит на меня странно. Подхватив за плечи, точно куклу, относит к свободной койке и ставит на неё.

- Лежать здесь и никуда не уходить, - низким, грозным голосом велит он, разворачивается и,

дёргая хвостом, прёт на рыжего. – Элоран, на выход!

– А допрос? – явно потешается тот. – Я просто обязан допросить эту прелестную...

Рыжий в последний миг увёртывается от хлёсткого удара хвостом. Стену от удара хвостом спасает мощная рука взревевшего Дегона:

– Пока я ректор этой академии, никаких разрушений!

От его вопля Геринх подскакивает, валится на койку и, обхватив чёрную из-за удара змей-хлыстом ногу, протяжно стонет. Взглянув на него, мисс Клэрэнс оборачивается к Эзалону.

– Господин Эзалон, – чуть не плачет она. – Ну сделайте уже что-нибудь!

Стон Геринха обрывается.

– Прошу прощения, но... – Эзалон хлопает в ладоши, и с оглушительным треском исчезает вместе с рычащими и фырчащими драконами.

И так тихо становится. И даже спокойно, несмотря на запах гари от подпалённого пола.

– Они всегда такие? – испуганно уточняю я.

Мисс Клэрэнс слезливо на меня смотрит:

– Бедная, бедная девочка.

Понятно, что не богатая, но она жалеет так, словно только что обнаружила у меня неизлечимую скоротечную смертельную болезнь.

– Мисс Клэрэнс, они что, ещё хуже могут себя вести?

– На тебя дракон глаз положил, кажется, даже собственностью своей посчитал, – нервным шёпотом поясняет мисс Клэрэнс. – Это... не лечится.

– Собственностью? – опускаюсь на койку.

Что-то мне это совсем не нравится: я же только появилась здесь, ничего не знаю, а меня уже собственностью записывают... Крепче обняв зверька, жалобно смотрю на мисс Клэрэнс. Та сочувственно поясняет:

– Основная причина малочисленности драконов в том, что они... не умеют отказываться от того, что считают своим. Если старые ещё как-то в состоянии здраво мыслить в этом плане, то молодые просто звереют. Сама видела, как принц «позволил» тебя лечить. И если артефакт родовой магии не признает тебя избранной, нет гарантий, что он тебя отпустит. И тогда...

Да, если верить справочнику, девушка из непризнанного мира ощущается драконом избранной только через три года. А значит, интерес ко мне Арендара вовсе не значит, что я ему настолько подхожу.

– Так, ладно, ещё немного, и займусь тобой. – Она склоняется над Геринхом, постукивает жезлом по его чёрной ноге.

А я представляю, что будет, если мисс Клэрэнс права, и Арендар всегда теперь станет вести

себя, как здесь: таскать, как куклу, никого ко мне не подпускать... Бегать за мной по всей академии, если увидит рядом с парнем. А занятия по боевой магии? Позволит ли рисковать своей «собственностью» и подставлять под удары?

А если вдобавок к этому всему у Арендара появится жена?

Это же будет ужас!

- Огнад, - мисс Клэрэнс постукивает по своему браслету. - У меня студент с травмой, нужна твоя консультация. Срочно.

ХЛОП! В центре палаты возникает высокий миловидный мужчина с увенчанным черепом посохом. У черепа хвостик из ниток бусин и медных черепков.

Огнад окидывает разрушения весёлым васильковым взглядом, приветливо кивает мне и направляется к мисс Клэрэнс, целует ей руку.

- Как всегда прелестны, моя дорогая.

Пока она смущённо краснеет, Огнад склоняется над почерневшей ногой Геринха, пристально осматривает, принохивается. От напряжения я крепче стискиваю шёрстку моего зверька.

- Хм, хм, - Огнад позвякивает над повреждённой ногой посохом с бусинами, глаза черепа-навершия вспыхивают алым, затем изумрудным и голубым. - Дело серьёзное. - Огнад перехватывает руку только вернувшейся к прежнему цвету мисс Клэрэнс и снова целует. - Молодец, что сразу вызвала меня. Пока займись его ранами и кровью, а это беру на себя.

Он отступает на несколько шагов и стучает посохом об пол. Чёрный дым окутывает череп и Огнада, расширяется, а когда истаивает, вместо миловидного мужчины стоит нечто громадное в чёрном балахоне и капюшоне, под которым не лицо, а ослабившийся череп с горящими голубыми глазами. Существо склоняется над ногой Геринха, касается её костлявыми пальцами, и на металлических когтях пощёлкивают разряды тока. Голос существа похож на завывание:

- Клэр, сообщи ректору, что у нас тут имеет место применение запрещённого проклятия.

Мисс Клэрэнс отступает и касается браслета:

- Господин Эзалон, с Геринхом проблема: профессор Огнад идентифицировал применённое на него заклятие как запрещённое... А... - она моргает. - Хорошо, мы подождём.

Подвывая и стеная, Огнад трясёт над ногой Геринха посохом, медные черепа звенят, точно колокольчики, их глазницы наполняются голубым светом. Взлетая, мечась на нитках с бусинами, светящиеся глазницы черепов оставляют в воздухе светящиеся росчерки, и те складываются в замысловатые символы, образуют над Геринхом полупрозрачные печати.

В палате резко холодеет. Существо в моих руках трясётся. Сунув мордочку в вырез платья, пытается пробраться под него. Вытащив буйного зверька, прикрываю его подушкой, и он чуть успокаивается, лишь вздрагивает иногда.

Вой Огнада усиливается, вокруг него проступают чёрные и фосфоресцирующие зелёные тени, склоняются над бледным Геринхом, впиваются в его чёрную ногу когтистыми пальцами,

зубами.

Мисс Клэрэнс медленно отступает к моей койке, наткнувшись на неё, приседает рядом.

Над Геринхом начинает закручиваться чёрный вихрь. Огнад вскидывает костлявую руку, трясёт посохом. Раскалившиеся медные черепа, натянув привязывающие их к центральному черепу нити, выстраиваются в пылающее колесо. Призраки грызут и грызут раненую ногу Геринха, и с той сходит чернота проклятия. Призраки вырывают чёрные сгустки из плоти, затягивают в рот.

Медные черепа гудят, нити тоже раскаляются, раскаляется и центральный череп. Огнад вскидывает посох, звонко ударяет им об пол, и призраков утаскивает в чёрный вихрь, тот схлопывается до дымной струйки и вползает в потолок.

- Фух, - выдыхает скелетище, ударяет посохом трижды. Чёрный дым опутывает мрачную фигуру и истаивает, оставив вместо себя миловидного мужчину с весёлыми глазами. Он обтирает чуть влажный лоб и улыбается мисс Клэрэнс. - Что у вас за веселье тут?

Мисс Клэрэнс неопределённо взмахивает рукой, поднимается и резко оборачивается к механическому помощнику:

- Степар, срочно приготовь профессору Огнаду укрепляющий отвар.

- О, я не настолько слаб, чтобы из-за каждого перехода в форму лича отпиваться тониками. А вот чёрного чая с теми замечательными розовыми пирожными выпью с удовольствием.

Стрельнув в меня взглядом, мисс Клэрэнс останавливает выходящего в коридор помощника:

- Степар, сделай нам всем чай и принеси из кладовки пирожные... А ты, - она строго смотрит на Огнада, - всё же присядь и отдохни. И огромное спасибо за помощь мёртвых.

- А, не стоит благодарности, это мой долг, - небрежно отмахивается Огнад. Взмахом посоха он поднимает из пола костяное кресло и устраивается на его блеклое отполированное сидение. - Так, девушки, рассказывайте, что у нас тут творится? По какому поводу ректор носится, точно ошпаренный? Ожидается разрушение зданий или у нашего многострадального бюджета есть шанс не уйти в глубокий и беспросветный минус?

Он очаровательно улыбается. Мисс Клэрэнс, тряхнув головой, обращается ко мне.

- Валерия, подожди ещё минутку. И можешь рассказать, что случилось.

Подойдя к койке Геринха, она накладывает жезл ему на лоб и что-то шепчет. Из-за края её юбки видно, что у него розовеют щёки.

- С ним всё будет в порядке, - уверяет меня Огнад и укладывает посох на колени. - Так что произошло?

Помедлив, отвечаю:

- На меня напало порождение бездны. Оно было в Фабиусе.

- Ого! - Огнад присвистывает и пропускает между пальцев закреплённую на черепе нить бусин. - Хах, ну, надо сказать, лучше этого болотного гоблина они кандидатуру найти не могли: он же всегда себя ведёт хуже порождения бездны. Теперь понятно, из-за чего Дегон круги

нарезал. Я бы тоже на его месте взлетел, точно мне под хвост ёлку сунули.

- Огнад! - мисс Клэрэнс вытаращивает глаза. - Ты лич, но не бессмертный. И не при студентке же так выражаться!

Эх, знала бы она, как у нас некоторые выражаются, в сравнении с этим ёлки под хвостом - цветочки.

- Так ведь забавно, - беспечно пожимает плечами Огнад, - весь такой солидный старый дракон вдруг носится, как мальчишка. Прелесть же что такое.

- Тебе бы всё шутить! - Мисс Клэрэнс шумно вздыхает.

- Чтобы стать хорошим некромантом, нужно обладать огромным чувством умора. Иначе нервов не хватит. - Огнад подпирает щёку кулаком. Пристально смотрит на меня. - А что ещё интересного может поведать наша студентка? Валерия? Та самая Валерия, я ведь угадал? Впрочем, с таким именем у нас только одна студентка.

- Расследованием занимается наследный принц и его брат. Рыжий такой.

Огнад раздражается звонким смехом, похлопывает по подлокотнику-черепу.

- О, да тут не одна ёлка, а целых две. Странно, что Дегон так мало летал и огнём плевался.

- Огнад, - стонет мисс Клэрэнс, с коробочкой кристаллов направляясь ко мне. - Валерия, ложись.

Убрав подушку в изголовье, сдвигаю к ней притихшего зверька и укладываюсь на кровать.

- Эти кристаллы в руки, - мисс Клэрэнс вкладывает мне в правую руку красный, в левую - зелёный. - Так, а теперь расслабься.

Она проворно водит надо мной кристаллами и какими-то палочками, делает пассы жезлом. И всё это с пугающе серьёзным видом. Наконец она откладывает жезл и забирает из моих рук кристаллы, просматривает их на свет и хмурится.

- Ну, что со мной? - не выдерживаю я.

Глава 19

- Ты удивительно легко отделалась. - Мисс Клэрэнс крутит кристаллы и так, и эдак. - Это просто невероятно!

Отложив кристаллы, берёт меня за запястье и касается жезлом браслета академии.

- Такое ощущение, - усмехаюсь я, - что вы не рады моему хорошему состоянию...

Огнад тоже посмеивается:

- Целители очень ревнуют к внезапным исцелениям без их помощи.

Мисс Клэрэнс негодуяще на него взглядывает и снова обращается ко мне:

- Я рада, что с тобой всё в относительном порядке. Но ты с заблокированным браслетом была вне академии и, хуже того, в печати поглощения порождения Бездны, это должно было сказаться на стабильности источника. Не смертельно, конечно, но на пару дней вывести тебя из строя, всё же ты из мира без магии, а потому более уязвима к таким воздействиям, а твой источник... Ощущение, словно с тобой ничего такого не случилось. Это действительно невероятно.

Она смотрит на меня пристально-пристально.

- Я не лгала, я всё честно рассказала.

- В этом я не сомневаюсь, - мисс Клэрэнс слабо улыбается. - Просто пытаюсь понять, как ты, оказавшись под таким непосильным для тебя магическим воздействием, осталась в норме.

Её задумчивый взгляд скользит по мне и останавливается на чёрном меховом комочке над моим плечом. Я тоже смотрю на зверька. Сквозь мех едва проглядывают полумесяцы закрытых глаз.

- Возможно... - задумчиво тянет мисс Клэрэнс, - этот паразит поглотил излишки магии возле тебя?

- Сомнительно. - Огнад качает головой. - Этот вид мало изучен, но вряд ли он способен заблокировать негативное воздействие печати поглощения. Они слишком слабы.

- А у тебя есть иные объяснения? - мисс Клэрэнс вскидывает брови. - Ну же, я жду.

Огнад задумчиво меня оглядывает. А у меня есть предположение: возможно, мне помогла метка Арендара... а может, метка и загадочный зверёк хорошо сработали вместе?

Пересаживаю мохнатый комочек на колени.

- Все вы, девчонки, одинаковые, - смеётся Огнад. - Вам лишь бы что-нибудь мягенькое и пушистенькое потискать. Готов поспорить, ты этого зверька себе оставишь.

Об этом я ещё не думала. Но не через стену же его перекидывать обратно в лес.

- А что о них известно? - Осторожно поглаживаю зверька по... да он весь будто сплошная голова. И лапки, которыми он под платье залезал, не прощупываются: один сплошной комок. - Что это за зверь?

- Магический паразит, - поясняет мисс Клэрэнс. - Класс С-2 - условно безопасный.

- Условно? - Моя рука замирает на меховой макушке.

- Их ещё недостаточно исследовали, - напоминает Огнад. - Их полно вокруг академии, да и в некоторых местах концентрации магии тоже. Они из другого мира, но какого точно, неизвестно. Ничего угрожающего, кроме поглощения магии, в них не обнаружили, но гарантировать, что в какой-то из циклов жизни они не становятся опасными, тоже не могут. Поэтому класс С-2: к нему относят все недостаточно изученные виды. И виды, опасные в зависимости от обстоятельств. Людей, кстати, тоже относят к нему.

- А вы человек? - уточняю к слову: его скелетный вид меня потряс.

- Был, - улыбается Огнад. - Но после смерти уже не совсем.

Кажется, я бледнею.

- Огнад, не пугай девочку. - Мисс Клэрэнс, качнув головой, поясняет: - Некроманты высшего порядка ритуально себя умертвляют, чтобы получить боевую форму лица. После этого они формально считаются нежитью, но по сути всё равно остаются людьми.

- Уверена? А проверить? - зловеще интересуется Огнад и, не выдержав, начинает смеяться.

Закатив глаза, мисс Клэрэнс снова качает головой. Но возмутиться не успевает: за дверью раздаётся цокот, и Степар вносит стол с чайником, чашками и блюдом розовых кремовых пирожных. Огнад указывает поставить всё между моей койкой и его креслом.

Мисс Клэрэнс берёт сначала одну мою руку, постукивает по ней жезлом, и из-под ногтей и царапин исчезает грязь. То же самое повторяет со второй рукой. Лёгкими пассами приводит в порядок мои растрёпанные волосы и сметает в мешок на брюхе Степара выпавшие с меня веточки и листочки.

- Валерия, выбирай: горькое зелье, которое за сутки заживит все ссадины и царапины, или жгучая мазь, которая зарастит их за пару часов?

Представив, что придётся задирать подол и обмазывать все многочисленные ссадины, а с ними и те, что на руках, и мазь будет обтираться об одежду, решительно заявляю:

- Зелье.

- Степар, человеческую дозу зелья К-14.

Голем уцокивает на шести механических ногах прочь, а Огнад галантно предлагает мисс Клэрэнс своё костяное кресло. Сам он устраивается на принесённом из угла стуле.

Возвращается Степар к тому моменту, как мисс Клэрэнс закачивает наливать третью чашку чая. Протягивает мне пробирку с голубой жидкостью и крупным «К-14, человек» на этикетке.

- Это точно можно пить? - уточняю я, смущённая непривычно ярким цветом вещества.

- Да.

Зелье оказывается редкостной, просто зубодробительной гадостью. Даже удивительно, что вещество без запаха может быть настолько горько-щипуче-пряным. Меня всю перекашивает. Огнад протягивает пирожное и советует:

- Заедай скорее.

Даже воздушный крем первые несколько укусов кажется горьким. А потом до меня доходит: я его ем, а совсем недавно чуть не сожрала меня. Как я это пирожное засовываю в рот, так порождение Бездны втягивало в пасть мою ногу...

К горько-сладкому крему примешивается соль, всё затягивает туманом.

Меня хотели съесть. По-настоящему. В самом деле.

- Степар, принеси успокоительное «5», - тихо приказывает мисс Клэрэнс и протягивает чай. -

Валерия, попей, это помогает.

- Меня хотели съесть, - выдавливаю я и с ужасом смотрю на пирожное. - Как вот это...

- Но не съели, - бодро замечает Огнад. - Это же повод радоваться, а не слёзы лить.

Выронив пирожное в ловко подставленную им тарелку, закрываю лицо руками. И никакие самоуговоры, что всё закончилось хорошо, не спасают меня от всепоглощающего ужаса перед невообразимой тварью, перед внезапно напавшими прямо здесь людьми. Как здесь жить и учиться, если в любой момент может произойти *такое*?

- Всё хорошо. - Мисс Клэрэнс присаживается рядом и обнимает меня, гладит по волосам. - Теперь всё хорошо.

- А если тут ещё что-нибудь такое же водится? - всхлипываю я.

- Сейчас всю академию перетрясут и наведут порядок. - Голос мисс Клэрэнс сменяется цокотом механических ног, и она пытается отвести от лица мои руки. - Давай, выпей это и сразу успокоишься.

- Домой хочу, я очень хочу домой.

- Если перестанешь плакать, я подарю тебе череп, - предлагает Огнад. - Хочешь череп болотного гоблина? С инкрустацией. Красивый, слово даю.

- Огнад...

- Могу берцовую кость орка подарить. Или шкатулку из рёбер...

- Огнад!

- Сладкое её не успокоило, может, подарки подействуют?

Похоже, надо скорее пить успокоительное, пока Огнад ещё что-нибудь не предложил. Я позволяю мисс Клэрэнс влить в меня что-то мятно-терпкое.

- Так-то лучше, - она поглаживает меня по голове. - Сейчас подействует...

Далеко внизу хлопает дверь, нарастает звук рокочущих напряжённых голосов.

- ...ты не будешь её сейчас допрашивать! - почти под дверью рычит Арендар.

- А зачем мы сюда пришли? - восклицает рыжий принц. - Под дверью постоять? Арен, ты как-то последовательней давай, мы тут делом занимаемся.

- Мы пришли получить заключение профессора Огнада, - рявкает Арендар.

Огнад кривится и шепчет:

- Допрашивать будут меня. Надеюсь, без огонька.

- И почему бы всех не допросить? - снова рыжий.

- Потому что я всё подробно пересказал, хватит болтать, займись обыском, ищи эту троицу,

допроси...

В спор встречается Дегон:

- Допрашивать студентов можно только под моим присмотром.

За дверью дружно взрыкивают.

- Если что, развеите мой прах над ближайшим кладбищем. - Огнад салютует нам чашкой.

Дверь приоткрывается, и к нам присоединяется бледный и слегка растрёпанный Эзалон.

- Мисс Клэрэнс, у вас тут успокоительного случайно нет?

Она качает головой и быстро предупреждает:

- Я сейчас.

Мисс Клэрэнс исчезает с характерным хлопком. В палату тут же врывается Арендар с полыхающими золотом глазами. Увидев меня, входит и захлопывает дверь:

- Что происходит?

С той стороны на дверь напирают, но Арендар ударяет её кулаком и опирается на створку.

- Я ничего плохого не делал, - вскидывает руки Огнад. - Чай пью, никого не трогаю. Кому о проклятье рассказывать?

- Вон! - Арендар указывает на дверь.

Но продолжает её держать.

- Всё понял. - Огнад любезно улыбается. - Только для полноты показаний мне...

С хлопком появляется мисс Клэрэнс. Увидев Арендара, вскрикивает, роняет флакон, ДЗИНЬ! Воздух наполняется сладким запахом.

- Надо было весь чан нести, - бормочет она, отступая к Огнаду. - Все лечебные процедуры выполнены, пациентке рекомендую покой. И крепкий сон. Но главное - покой.

- Вон, - чеканит Арендар.

- Уже. - Огнад подхватывает мисс Клэрэнс под руку, и оба с хлопком исчезают.

- Это переходит всякие границы. - Эзалон поправляет манжеты. - Мисс Клэрэнс ясно сказала...

- Вон.

Степар, выхватив из открывшейся в животе полости щётку и совок, принимается сметать позвякивающие осколки флакона.

За дверью что-то говорят: бу-бу-бу-рр-бу-бу... С теми драконами Огдан говорит бодрее, они что-то там обсуждают, а здесь Арендар страшно на меня смотрит.

- Ваше высочество, вам стоит успокоиться и...

Арендар направляется к нему.

- ...ваше поведение возмутительно, я вынужден буду...

Эзалон отшатывается, но Арендар успевает заломить его правую руку. Рычит:

- Или ты немедленно убираешься, или я оторву тебе пальцы.

На бледном лице Эзалона проступают капли пота.

- Я уйду, - выдыхает он.

Арендар дёргает его к двери, распахивает её и, вытолкнув Эзалона в коридор, следом за ним пинком отправляет Степара.

Захлопнув дверь, треснувшую от столь грубого обращения, Арендар швыряет в неё сгусток огня. Пламя растекается родовым гербом императорской семьи. Сверху Арендар припечатывает ещё сгусток пламени, и вокруг герба сплетается вязь надписей.

Он оборачивается ко мне: ноздри гневно трепещут, в глазах пляшет огонь.

Я не верю. Просто не верю в происходящее. Разве можно так себя вести? Разве... Да как люди и все остальные с драконами уживаются?

Царственным шагом Арендар приближается. Лёгким движением отправляет преграждающий дорогу стол к стене. Нависает надо мной.

- Ты как? - Арендар оглядывает моё заплаканное лицо, руки в ссадинах, жмущегося к бедру зверька, колени, даже выглядывающие из-под подола мыски ботинок осматривает и почти рычит: - Почему в ссадинах? Тебя не лечили?

Наверное, хорошо, что я успела выпить успокоительное, иначе этот собственнический взгляд и рык безумно бы меня напугали.

- Я выпила целебное зелье, со мной скоро всё будет в порядке. Я легко отделалась.

- Правда? - Арендар касается моих волос, и они расплетаются, рассыпаются каскадом по плечам.

- Арендар, нам надо кое-что прояснить, - как можно строже произношу я, хотя меня потихоньку одолевает оцепенелая усталость.

- Ты переедешь в мои апартаменты. Сегодня же. И больше никаких прогулок в одиночестве: минимум с двумя охранниками.

Это заявление настолько... немисливо, что с моим изумлением не справляется даже успокоительное. Надо скорее расставлять все точки над «i», пока ситуация не зашла слишком далеко.

Я пытаюсь откинуть его руку, пропускающую между пальцев прядь моих волос, но он словно каменный, не сдвинешь. Соскочив с койки, отступаю к стене:

- Арендар, ты не имеешь права распоряжаться моей жизнью, я не твоя собственность!

В его глазах с новой силой вспыхивает пламя, желваки напрягаются.

- Хотя за предложение меня охранять спасибо, ценю, - поспешно добавляю я. - И согласна.

- Я наследный принц, - с рыком чеканит он. - А ты моя подданная, и будешь делать, что я сказал.

Ну копия папы, он тоже чеканил: ты моя дочь, и будешь делать, что я сказал!

- Нет. - Прижимаюсь к стене. - Я подписала договор с академией: всё время обучения и, если пожелаю остаться здесь служащей, подданство империи для меня вторично, я под юрисдикцией академии. Не твоей.

Полушипение-полурык Арендара заканчивается тем, что из его ноздрей вырывается струйка дыма.

Как с ним спорить-то с таким?

- От охраны не отказываюсь, - напоминаю я: лучше пока согласиться, потом можно как-нибудь и выкрутиться, если проблемы возникнут, а вот переезжать в его дом - это слишком.

- Лер-р-ра...

Я спокойна, очень спокойна, но что же так на стену лезть хочется? Наверное, потому что на меня надвигается дракон с пылающими глазами и очень-очень грозным лицом.

Он останавливается. Хмурится с совершенно растерянным видом.

- Лера, ты меня боишься?

- Ты бы себя в зеркале сейчас увидел - сам бы испугался, - шепчу я.

Арендар хмыкает:

- Это вряд ли. Я не из трусливых. - Он приближается медленно, словно хищник, почуявший, что добыча никуда не уйдёт. - А ты должна радоваться: я прежде никому таких предложений не делал, это большая честь...

Тогда, ночью на крыше, не взбешённый спорами с двумя драконами, Арендар мне нравился больше. Сейчас он какой-то... другой. Кажется, ему тоже надо успокоительного выпить, чтобы в мозгах просветлело.

- Арендар, я не хочу к тебе переезжать.

- Чем тебе не нравится мой дом? - взрывается он. - Или может быть я?

Краснея, бормочу:

- Это вообще неприличное предложение, я не хочу становиться твоей... твоей любовницей.

- Как это не хочешь? - вокруг Арендара раскаляется воздух. - Я что, тебе не нравлюсь? Что это за не хочешь быть моей любовницей? Чем я тебе не подхожу?

Краснею так, что даже уши жжёт. И как ему объяснить, что он... бывает милым, но сейчас мысль об отношениях с ним начинает ужасать? Он же даже скалитесь.

- Ты меня пугаешь!

- Я?

- Да, ты.

- Это... это... просто невысказано!

- И хоть ты и принц, я не хочу... - снова сказать прямо не получается, и я выдавливаю жалкое:
- ну вот так не хочу...

Он ошарашено смотрит на меня и явно не понимает, о чём я. Цедит:

- То есть я для тебя недостаточно привлекателен?

- Не настолько, чтобы прыгать в твою постель через неделю знакомства! - снова меня накрывает жаркой волной покраснения. - И не хочу таких слухов о себе.

Арендар фыркает. Не сдержавшись, просто смеётся:

- Тебе надо лучше узнать наши особенности.

- Это не смешно. Я не... я боюсь, - прикусываю губу. Видя, что он собирается ответить, торопливо выдыхаю: - А вдруг твоей избранной стану не я, и она окажется ревнивой?

- Это будут мои проблемы, не твои.

Возмутительно так говорить о будущей жене, но момент такой подходящий, и я задаю страшный вопрос:

- У меня есть шанс стать избранной? Хотя бы небольшой?

- Есть, конечно, есть. - Взгляд Арендара смягчается, голос становится щемяще нежным. - И я очень на это надеюсь.

- А если нет? Что тогда?

Его желваки напряжённо вздрагивают, глаза темнеют. И в палате становится жарче.

- Я тебя не отпущу.

- Дракон на сене, - сетую я.

Арендар застывает, явно обдумывая мои слова. Помедлив, спрашивает:

- Почему на сене? Мы на сене не лежим, это пожароопасно. Драконы лежат на камнях, на золоте и на магически укрепленном постельном белье. Но не на сене. - Он опускает руки мне на бедра. - Так почему на сене?

Руки каменной статуи было бы проще отодрать от себя, чем его тёплые ладони, и от его ужасающей силы хочется убежать.

- Лера, что с тобой происходит?

- Ты меня пугаешь.

- Глупая, - Арендар придвигается ещё ближе, закрыв меня от сияния светильников, от всего мира, мягко касается моих скул, - я защитит тебя хочу, а не обидеть.

Бешено колотящееся сердце ёкает. Арендар очерчивает мои губы. На всяких случай сжимаю их плотнее.

- Твой страх невыносим, - шепчет Арендар и прижимается своим лбом к моему. - Пожалуйста, успокойся... Лер-ра...

Какое тут спокойствие? Может, в его понимании он ведёт себя нормально, а с моей точки зрения он похож на наркомана, у которого доза - я.

Продолжая прижиматься лбом, Арендар пробирается ладонями по спине, охватывает горячими руками так, что не дёрнешься. Вот упрямый, непрошибаемый драконище!

- Переселишься ко мне, - мурлычет он.

- Нет.

Рычит, и вибрация его тела передаётся мне.

- Переселишься.

- Нет. Мне у себя нравится.

- Я общежитие разнесу.

- Тогда к тебе переселятся все девушки, - нервно хмыкаю: вдруг и в самом деле разнесёт? Как его убедить-то?

- Всех мне не надо, Лера...

В дверь резко стучат. Рыжий принц ехидно зовёт:

- Арен! Мне нужно переговорить с отцом, чтобы решить некоторые юридические вопросы, ты будешь искать нападавших или пусть спят спокойно?

Рыкнув, Арендар подхватывает меня на руки и оглядывается.

- Здесь неподходящее место... - Он прокручивается вокруг своей оси. - Почему в палате бардак?

- Потому что кое-кто хвост распустил. - Зажмуриваюсь, чтобы не закружилась голова. - Хватит.

Он направляется к двери прямо со мной.

- Стой! - стучаю его по плечу и отшибаю ладонь. И бить больно, и не сопротивляться страшно. - Мне ещё долечиваться надо, отпусти меня немедленно!

- Лер-ра!

Плюнув на дверь огнём, Арендар ногой вышибает её. Его брат рукой закрывается от удара створки. Мисс Клэрэнс от щепок прикрывает Огнад.

Дегон окидывает нас грозным взглядом и рывкает:

- Положи студентку на место! Что ты себе позволяешь?

Эзалон берётся за голову. Наверное, прокликает день, когда я здесь появилась.

Арендар в своём репертуаре:

- Я несу её в безопасное место, и никто мне не мешает!

Вокруг Дегона вспыхивают искры:

- Она не твоя, она моя студентка, руки убрал!

- Сокровище, которое не можешь защитить, перестает быть твоим. - Арендар прикрывает меня отросшим крылом.

- Я могу её защитить, она моя. - Борода Дегона обращается пламенем.

- Дегон, - вскидывает руку Эзалон. - Мы договаривались не считать студентов сокровищами. Они как бы...

- Но они на моей территории, в моей сокровищнице, значит - они мои! - Дегон с видимым усилием смирят пламя. - По крайней мере, пока не закончат обучение. И я против, чтобы моих студенток хватили посторонние драконы!

- Даже не думай сам её схватить! - Арендар укутывает меня вторым крылом, и я вроде даже не против: тоже не хочу, чтобы меня хватал Дегон. - Я наследный принц!

- Это независимая от империи территория, тут ты равен остальным.

- Арен, это всё, конечно, весьма забавно, - рыжий принц прикрывает ладонью демонстративный зевок. - Но если ты займёшься поиском...

- Положи её на место! - Дегон указывает полыхающим пальцем на дверной проём палаты. Эзалон обещает:

- Я лично обеспечу студентке Валерии безопасность.

- ...так вот, если ты дашь мне возможность поговорить с отцом... - невозмутимо продолжает рыжий.

Арендар рычит, упрямо глядя на Дегона. Рыжего это не смущает:

- ...то я могу расширить права империи в академии, так что выбирай: или споришь до бесконечности, или решаешь проблемы. И стоит ли напоминать, что таинственная троица может улизнуть? Защиту, конечно, активировали, но периметр нарушен, а нам бы стоило подогнать стражу.

- Не будет имперской стражи в моей академии, - оскаливается на него Дегон.

- Арендар, отпусти меня, - тихо, чтобы он на публику не начал властность свою демонстрировать, требую я. - Мне жарко.

- Нет, - цедит Арендар и шагает к лестнице.

- Мне бы ещё понаблюдать за ней, - неуверенно вступается бледная мисс Клэрэнс.

- В моих апартаментах понаблюдаете, - Арендар снова шагает к лестнице.

- Отпусти! - Я брыкаюсь, хотя в пелене крыльев двигаться почти невозможно, и стучу по его плечам ладонями.

Дегон распахивает алые крылья. Рыжий раскрывает чёрные крылья с золотыми прожилками, над его пальцами вспыхивают золотые печати, и рывкает:

- Никаких драк!

Напряжённую тишину разрывает пронзительный писк. Чёрный меховой комочек, свалившись с кровати, докатывается до порога и снова пронзительно пищит.

- И паразитов мне тут развели, - рычит Дегон.

- Дайте его мне, - снова я тщетно пытаюсь вырваться из рук Арендара.

Рык Дегона усиливается, на его пальцах отрастают когти. Золотые печати в руках рыжего начинают потрескивать.

Из глубины коридора доносится стремительный цокот. Все поворачиваются туда: к нам почти бежит Степар с огромным баком. Мисс Клэрэнс и Огнад прикрывают носы рукавами. Затормозив, Степар опрокидывает бак, выплёскивая янтарную жидкость на пол. Сладко пахнущая волна омывает ноги драконов, протекает между балясинами, журчит по ступеням.

От сладкого запаха кружится голова...

- Прошу прощения. - Эзалон вскидывает руки.

Хлопок - и они с Дегоном исчезают. Тут же в одной из дальних палат раздаётся рёв:

- Как ты смеешь меня утаскивать! Я тебе не...

Его рык становится невнятным. С пальцев рыжего расплавленным золотом стекают печати. Он стряхивает их и запускает пальцы в волосы:

- Сумасшедшие. Вы точно сумасшедшие: облить нас успокоительным - это же...

- Это всё голем, - уверяет Огнад. - Вечно он путается в шести ногах. Надо было делать четыре.

Мокрый комочек, попискивая, тянется ко мне.

- Отдайте, - бормочу я.

Рыкнув, Арендар подхватывает его крылом и закидывает мне в руки. Через миг его спешного бега через ступени мы оказываемся в прохладе уличного воздуха.

- Что это было? - успеваю спросить за миг до того, как сильные крылья поднимают нас вверх. Да Арендар же меня сейчас утащит! Я перехожу на крик.

- Тихо!

Какое тихо? Меня похищают! Почти сразу мы приземляемся на другом крыльце, опять Арендар пинком открывает дверь. Проносится по богато обставленным комнатам своего академического дома и вносит меня в спальню.

- Ааа! - пытаюсь вырваться, но Арендар укладывает меня на постель с балдахином. Прикрываюсь мокрым зверьком. - Нет!

Арендар стремительно подходит к занавешенному окну и вскидывает руки. С пальцев срываются золотые и огненные искры, сплетаются в геометрический узор, расползающийся по портьерам и шёлковым обоям стен, полу и потолку.

Я со всех ног бросаюсь к дверям, несусь по коридору и успеваю проскочить три ступени, когда сильная рука и крылья охватывают меня и прижимают к тяжело дышащему Арендару.

- Куда? - рычит он в ухо. И снова утаскивает на роскошную постель. - Сидеть здесь!

- Это возмутительно! - Я вскакиваю на шёлковом покрывале, нависаю над ним. - Я тебе не игрушка, не вещь, чтобы меня таскать! Да я никому такого не позволяла, а ты!.. Ты!..

Слёзы душат меня, мешают говорить дальше.

Отступив к дверям, Арендар снова вскидывает руки и огненно-золотое плетение продолжает затягивать стены.

Держа зверька под мышкой, бросаюсь к Арендару. Стучу его по каменной груди.

- Выпусти! Выпусти меня!

- Я просто тебя защищаю, глупая! - Он отступает и захлопывает двери. Их затягивает магический узор и впитывается в поверхность.

- Не смей меня запирать! - Я барабаню кулаком по двери, но всё без толку.

И дёргаю её. И пинаю, пока не начинает болеть рука и ноги.

Чего бы там ни значилось в моём договоре с академией, Арендар просто взял и запер меня здесь. Теперь во всём ужасе предстаёт моё положение в этом мире, то, о чём мне вскользь упоминали с самого начала, а я так глупо пропустила мимо ушей: я здесь одна, и некому за меня заступиться, некому опротестовать варварское поведение Арендара.

- Гад чешуехвостый! - Сдерживая слёзы, прижимаюсь лбом к холодной поверхности двери. - Драконище подколодный. Что б у тебя... что б тебе... икалось! Я так просто не сдамся!

Моё усталое негодование поддерживает зверёк: попискивает и вздыхает.

- Ну что, маленький, - поглаживаю его по макушке. - Заперли нас... Ничего, он ещё об этом пожалеет. Не знаю, как, но пожалеет.

Зверёк слегка подрагивает. Возможно, из-за мокрой шерсти или из-за странного зелья.

Бедненький!

К счастью, золотое плетение не заблокировало вход в ванну, так что я отмываю мохнатый комочек в тёплой воде, протираю белоснежным полотенцем с золотыми вензелями, оставляя на нём чёрную шерсть. Укладываю зверька в роскошной постели: лапочка не виноват, что мы оказались в таком идиотском положении.

Просыпаюсь под одеялом, хотя точно помню, что легла рядом со зверьком поверх покрывала и разрыдалась от бессилия. Сквозь веки сочится оранжево-алый неровный свет, наверное, от фитилька свечи.

На меня кто-то смотрит, я физически ощущаю направленный на лицо взгляд.

- Я знаю, что ты не спишь, - сообщает Арендар.

Гнев налетает обжигающим порывом, я приподнимаюсь и зло смотрю на Арендара: он с бокалом вина сидит в кресле. Со сна никаких колкостей в голову не приходит, хотя хочется его задеть, ударить, чтобы почувствовал, каково мне.

- Как самочувствие? - Арендар поднимается и подаёт с тумбочки, где пылает подсвечник и блестит золотой графин, стакан воды. - Прости, что не оставил ничего съедобного.

Почувствуй себя зверюшкой в клетке называется. Хорошо ещё, что спящую не переодевали, только разули и прикрыли одеялом поверх платья.

- Верни меня в мою комнату. - Стакан забираю: пить-то хочется.

Дождавшись, когда напьюсь, Арендар возвращает пустой стакан на тумбочку и садится в высокое кресло.

- Зачем? Разве тебе здесь не нравится?

- Нет. Конечно, нет. Неужели не понимаешь, что такое отношение раздражает? Оно просто не может нравиться!

- Я о тебе забочусь, - насупливается Арендар. - Защищаю. Почему ты это не ценишь?

- У вас принято девушек похищать и запирасть у себя?

- В принципе, да. Я же дракон. - Он отпивает вина и запрокидывает голову на высокую спинку.
- У нас очень развит собственнический инстинкт: запрятать своё, никого не подпускать. С этим порой так трудно жить.

Куда я попала?

- Когда это я вдруг стала твоей? Что-то не припоминаю, чтобы на это соглашалась. Я человек, у нас принято уважать желания партнёра.

О том, что так делают далеко не все, сейчас лучше умолчать. Отвожу взгляд.

- Не знаю, Лера, но я хочу, чтобы ты была здесь, в безопасности. Почему ты не уважаешь моё желание?

Вид графина на тумбочке вызывает дикое желание разбить его об одну упрямую драконью голову. Но прежде, чем переходить к радикальным мерам, надо вытянуть информацию. Благо Арендар какой-то устало расслабленный. Спокойный, в отличие от вчерашнего вечера.

С трудом сдерживая злость, интересуюсь:

- Нападавших поймали? Как здесь оказалось порождение Бездны? Почему оно заинтересовалось мной?

Арендар хмурится. И я слишком язвительно интересуюсь:

- Что, пока вы спорили, все злодеи разбежались?

- Пока мы решали организационные вопросы, обыском занимались наёмники Дегона. Он допустил в академию только нас с Элораном, а вдвоём мы могли разве что здания по кирпичикам разобрать.

- Или похитить беззащитную студентку.

Опалив меня гневным взглядом, Арендар продолжает, и в голосе прорывается тихий рык:

- Не надо думать, что драконы тупые собственники или совсем теряют голову под действием инстинктов. Мы теряем умеренно. Дегон не пускал имперскую гвардию на территорию академии потому, что это запрещено её статусом. Но теперь вопрос решён, в связи со всеми обстоятельствами академия до конца расследования лишена независимости, мой брат Элоран назначен соректором, ответственным за безопасность студентов, расследование покушения на тебя и проникновения порождения Бездны.

И так говорит, будто нападение на меня их волнует больше, чем порождение.

- Но нападавших вы так и не поймали? - допытываюсь я. - При всей вашей драконьей мощи.

- Мы сокрушители армий, а не ловцы крыс.

Сокрушители нашлись. Глаз уже от них дёргается.

- А если надо поймать крысу? - строго спрашиваю я.

- Этим занимаются гвардейцы, слабые драконы. И у нас полно подданных.

Очень хочется повторить коронный жест Эзалона - прикрыть лицо рукой.

- Лера, я могу...

- Валерия, для тебя я Валерия.

Бокал лопается в пальцах Арендара. Осколки почти беззвучно приземляются на ковёр. Вздохнув, Арендар грозно продолжает:

- Я могу пробить стену. Но мало понимаю в проклятиях. Драконья чешуя легко их отражает, мы их просто игнорируем. Профессор Огнад способен разобрать рисунок таких заклинаний и

следы, могут ещё несколько профессоров и магистров академии, в министерстве безопасности есть по ним специалисты, а я на месте преступления только бы следы затоптал. Моё дело – организационные вопросы и силовые решения.

- Можешь передо мной не оправдываться.

- Я просто объясняю, – с нажимом поясняет Арендар. – Разговариваю с тобой. Нормально. Общаюсь. Или это тебе тоже не нравится?

- Обстановка не та, – взмахом руки очерчиваю спальню. – Я вообще против того, чтобы меня заперли.

- Лучше, когда на тебя нападают? – Он сцепляет пальцы.

- Что, двух принцев, одного ректора и кучи магов и военных мало, чтобы обеспечить безопасность в академии?

- Если бы я видел нападавших – проблема была бы решена. Но они подчистили следы. У тебя есть враги среди магов иллюзий, огненных стихийников и некромантов?

Всерьёз задумываюсь, хотя пытливый взгляд Арендара отвлекает. Наконец мотаю головой:

- Даже если есть, поимённо не назову. Если не заметил, твоё внимание вызывает зависть. Лучше бы какую-нибудь дракониху приласкал.

- Указывать, кого мне ласкать, а кого нет, будешь, если станешь женой.

- Не волнуйся, – цежу я, – не стану, и на отбор этот ваш не пойду.

- Пойдёшь.

- Нет.

- Значит, я тебя притащу на него и заставлю стоять рядом с артефактом.

Вот ведь!.. Слов нет! Но драконы к этому привыкли, закон у них такой: раз избранная – выбора нет, кроме как дракону достаться. И это не обсуждается. Диктаторы!

- А почему бы не проверить меня сейчас? Ну и всех девушек заодно? Нашёл бы свою избранную и успокоился. В чём проблема?

- Артефакт перезаряжается после недавнего отбора. Чем больше девушек он проверяет на совместимость, тем больше энергии тратится. Для меня это будет третий поиск избранной. Последний. А я – последний в очереди принц нашей династии. Артефакт сможет проверить кандидаток через два месяца.

Активно искать избранную, но при этом не забывать подыскивать любовницу, как ловко!

- И до этого времени ты запрёшь меня здесь? – с презрением к этому фарсу уточняю я.

- Я бы очень этого хотел. Мне так было бы спокойнее.

- А мне?

- Разве тебе не спокойнее в безопасности? - Он взмахивает рукой. И снова взмахивает, магией стирая с пола осколки. - Здесь на тебя не нападут, никто не обидит, а профессора могут приходить на частные занятия.

Всё это звучит прекрасно, если бы не одно но: меня при этом запирают.

- И всё это под твоим чутким контролем!!

Арендар прикрывает глаза и шумно вдыхает. Веки и ноздри трепещут, вздрагивают мышцы лица.

Не жалеть! Пока не отпустит и не научится слушать - не жалеть!

Выдохнув, Арендар чуть приоткрывает глаза, но смотрит на свои колени:

- Никогда не повышай голос на дракона. Ради твоей безопасности просто никогда не кричи. Это не мой каприз, это требование здравого смысла.

- Но вы друг на друга голос очень даже повышаете.

- Если от моего крика Дегон обратится, я выдержу удар. И если я обращусь, он тоже переживёт, а тебя может размазать. Думаешь, нас боятся просто так? Думаешь, только из прихоти стараются не злить? Человеческая форма нам не родная, мы очень легко превращаемся в громадных ящеров, способных ударом лапы или хвоста убить, растерзать когтём, обратить в пепел, ледяную или каменную статую.

Теперь действительно понятно, почему все трепетно оберегают покой драконов. И мне бы надо осторожнее, но... как же невероятно бесит это покровительственное отношение! Ну почему он не может оставаться таким же милым, как раньше?

- И вам нормально, что вас все боятся? Не противно быть пугалами?

- Так меньше жертв. Поверь, пресмыкания окружающих не доставляют мне ни малейшего удовольствия.

- Я бы так не сказала, ты же ожидаешь от меня пресмыкания и покорности.

Помедлив, Арендар тихо отвечает:

- Нет. Я жду от тебя здравого смысла, чтобы ты осознала: на тебя покушались. Возможно, преступники ещё на территории академии, а значит, ты в опасности, и самое безопасное место - мои апартаменты. Или принца Сарана, или моего брата, или ректора Дегона. Но ни к кому из них я тебя не пушу.

Фыркаю. Ну да, кто бы сомневался. Меня убить пытались, а он думает, как бы ко мне другой мужчина не подошёл. Покачав головой, подтягиваю колени к груди и утыкаюсь в них лбом.

- Расскажи, что у вас там с расследованием? Мне правда интересно.

И просто не хочется думать об отношениях, которые совсем недавно казались такими чудесными. Почему нельзя вычеркнуть воспоминания о том, как он нежно на меня смотрел до всех этих команд?

- Элоран допросил то, что осталось от Фабиуса. Порождение Бездны тот принял добровольно.

- Как такое возможно? - Поднимаю голову. - Как живое существо может согласиться впустить в себя подобную тварь?

- Соблазн силой, властью... Это не редкость: порождениям нужно согласие одарённого хозяина тела для быстрого соединения, адаптации и доступа к магии и сознанию. Все процессы при добровольном соединении идут быстрее, сила больше. Фабиусу не нравилось, что академия принимает одарённых, невзирая на расы и статусы, и жителей непризнанных миров. Академия драконов единственная занимается их адаптацией.

- И чем мы ему помешали?

- Считает это несправедливым разделением ресурсов. Это наши внутренние проблемы ещё со времён подчинения царства болотных гоблинов и их восстаний. Тогда их сокровищницу изъяли, положили в имперский банк, проценты от этого вклада идут на обучение студентов и содержание малоимущим и иномирцам.

Теперь понятно, почему Фабиус с такой радостью деньги с меня списал: месть за обиды народа.

А от самой страшной части наказания меня спас Арендар...

- Но зачем? - Вскидываю руки. - Не понимаю: зачем так над собой издеваться?

- Ему обещали академию в личное пользование. Хотя тут вернее сказать совместное.

- Он специально выманил меня в лес?

- Нет, ваша встреча была случайностью. Счастливой случайностью, потому что разожравшееся порождение поймать намного сложнее. Ты бы не успела убежать, он бы за секунду проглотил тебя целиком.

Во рту становится сухо и колюче, всё в животе скручивается. Жаль, Арендар бокал с вином раздавил: я бы с радостью глотнула чего покрепче.

Поднявшись, Арендар наливает стакан воды и протягивает мне.

Внутри всё подрагивает. Я забираю стакан. Зубы противно стучат о кромку. Арендар осторожно касается моего плеча. Его руку физически невозможно оттолкнуть, но, к счастью, он убирает её сам и забирает опустевший стакан, садится с ним.

- Может, принести успокоительного?

- Нет. - Пару дней назад лучшим успокоительным было бы прижаться к нему. - Рассказывай дальше.

- А ты знаешь, даже отец редко позволяет себе так мной командовать.

- Не хочешь - не рассказывай. - Отворачиваюсь и, скрестив ноги, складываю руки на груди. Как самому приказывать - так можно, а как ему ответили тем же, так сразу обида.

Он звякает стаканом об тумбочку.

- Элоран прав: вы, женщины, на редкость непоследовательные и непонятные создания.

- Мне по-прежнему интересны подробности, - уверяю я.

- Я не об этом, а о твоей непоследовательности в отношениях со мной.

В груди становится жарко от наплыва противоречивых чувств, от желания снова кричать. Но я сдерживаюсь и дрогнувшим голосом поясняю:

- У нас нет отношений. И ты вроде собирался всё рассказать.

И нет, я не буду думать о поцелуях на крыше, не буду, не буду, не буду, даже если от воспоминаний наворачиваются слёзы.

Арендар молчит. Мою спину опаляют волны жара. Звонко трескается стакан. И температура возвращается к норме.

- Мы нашли магазин, в котором вчера утром приобрели конфеты, и почтовое отделение, через которое их отправили. И покупку, и отправку совершил мужчина неопределённого возраста человеческой расы. Скорее всего, внешность была иллюзией.

- Если можно создать иллюзорную внешность, зачем было отправлять конфеты через почту?

- В академии нельзя наложить иллюзорную внешность, это одна из базовых защит. Исключение - тренировочные залы. В городе такого ограничения нет. - Арендар умолкает. Не дождавшись отклика, продолжает: - Преступник или преступница расплатились обычными имперскими монетами, так по ним личность не выследишь. Почтовый сканер зафиксировал в посылке незначительные магические колебания, но не опознал ничего опасного.

- Письмо, - вдруг догадываюсь я, и снова меня обжигают воспоминания о свидании на крыше: я же надеялась на что-то подобное. - Подделка прочерка?

- Да. Виртуозный обход академической защиты: чары наложены в городе и слишком незначительны, поэтому не заблокировались. Реальный почерк автора выгорел после наступления времени свидания. Следы заклинаний слишком слабы, чтобы по ним определить исполнителя. Единственная зацепка - это вряд ли работа первокурсника. Как и все остальные заклинания. Тебя выманивали к трещине в стене, потому что возле неё нарушены защитные чары и системы оповещения о запрещённых чарах.

Молчу. Арендар вздыхает.

- Ты кому-нибудь рассказывала о моей метке?

- Нет, - без промедления отзываюсь я и лишь потом соображаю, что признавалась Нике.

- Значит, на обе руки накинули, чтобы точно изолировать браслет. Это заклинание из арсенала культа Бездны блокирует метки императорских доверенных лиц, но у браслетов с меткой схожая система действия, поэтому срабатывает и на них.

Похоже, беду со мной Арендар почувствовал по исчезновению метки. Иначе с чего бы ему вдруг возвращаться в академию? Зажмуриваюсь.

- Когда ты выбежала за стену, нападавшим оставалось только продержать тебя вне академии до утра, чтобы добиться губительных необратимых изменений в источнике магии. Перегородившая путь стена, множество девушек, преследующих тебя в лесу - всё это было

иллюзией, созданной с одной целью: не дать вернуться внутрь защитного контура академии. – Помолчав, Арендар добавил: – Все студенты допрошены, но у большинства есть алиби. Фонари были повреждены нарочно, есть следы отводящего взгляд полога. Свидетелей нет, с подозреваемыми тоже беда.

Молчание невыносимо, и я спрашиваю:

– А как Фабиус получил то существо? И что с ним?

– Порождение вернулось в Бездну. А Фабиус... Во время схождения миров защита на академии ослабевает, чтобы пропустить существ из непризнанных миров, иначе избытком магии вас сжигало бы на подходе. Для порождений Бездны это благоприятное время перехода к нам. Но Фабиуса подготовили заранее, у него был связной. Возможно, тот же самый, что подсказал нападшим на тебя заклинание блокировки браслета и смертельное проклятье.

В груди холодеет, в жилах стынет кровь.

– Хочешь сказать... хочешь сказать, за мной охотится культ Бездны? – медленно поворачиваюсь.

Арендар сидит в кресле, облокотившись на колени, и внимательно смотрит на меня.

– Культ или кто-то, кто знаком с его арсеналом и принципом работы браслетов. В академии не учат блокировать метки правящих родов. И уж конечно не рассказывают, как они похожи на браслеты академии.

На лице Арендара вспыхивает замысловатый золотой узор, глаза словно заливает расплавленным золотом.

– Не сейчас, отец, – рычит Арендар, пытается встать, но его окутывает золотое пламя. Последнее, что он успевает сказать: – Завтрак внизу и не...

Рёв пламени обрывается звонким: ХЛОП! Комната погружается в сумрак.

Культ Бездны охотится за мной? Это невозможно! Я же ничего им не сделала... или это ошибка? Или Арендар пытается запугать, чтобы не высывалась? Совпадение?

Через минуту глаза привыкают к неяркому тёплому сиянию свечи: Золотое пламя не оставило следов на кресле и полу. Нет на ковре и осколков лопнувшего стакана.

Такое чувство, что Арендара здесь не было.

Но он был. И меня не отпустил. Хотя вряд ли культ Бездны нападёт на меня теперь, когда драконы всю академию перерыли.

В академии должно быть относительно безопасно.

А раз завтрак внизу, значит, мне дозволено покинуть спальню. И на том спасибо!

Вдохнув и выдохнув, чтобы справиться с раздражением, спускаю ноги с кровати.

Застываю: а где зверёк? Неужели Арендар его выкинул?

Оглядываю постель: среди складок покрывала почти у самого края выпуклость размером со

зверька. Дурное предчувствие колет сердце. Осторожно стягиваю шёлковую ткань: зверёк уже не кажется шариком, из потускневшего меха торчат лапки с розовыми пальчиками и хвостик с кисточкой.

Зверёк с трудом приоткрывает глаза. Дёргает лапкой, будто пытаюсь дотянуться до меня, и бессильно её роняет. Его веки медленно опускаются...

Глава 20

- Малыш... - Осторожно касаюсь ослабевшей лапки, перебираю пальчики с маленькими коготками. - Эй...

Он снова пытается приоткрыть глаза, вздыхает со стоном.

Так... я должна что-то сделать, но что? Как?

Соскакиваю с постели:

- Арендар! Арен! Кто-нибудь!

Зверёк жалобно пищит.

- Прости-прости, не буду шуметь.

Обегаю комнату: ничего способного помочь нет. Только у кровати спотыкаюсь о свою же обувь.

Пока думаю, что делать, обуваюсь.

- Так, потерпи, малыш. - Заливаясь слезами, укладываю обвисшее, почти невесомое тельце на подушку.

Так... Теперь - проверить дверь. Если заперта - окно. Вылезти или кричать, но на помощь позвать надо.

Осторожно взяв подушку со зверьком, мелкими шажками, стараясь не трясти, подбегаю к двери. К счастью, она не заперта.

Может, и с входной дверью повезёт?

Скользя по паркету, добираюсь до лестницы.

- Так, осторожно, осторожно. - Крепко держа подушку, страхуя безвольно покачивающегося зверька, слетаю по длиннющей лестнице вниз. - Эй, кто-нибудь, помогите!

Эхо мольбы звенит в анфиладах роскошных позолоченных солнцем комнат. В одной из залов на двоих накрыт стол, в вазе пылает огненная роза, похожая на те, что Арендар создавал на крыше этого дома из настоящего пламени.

Как же не вовремя вызвали Арендара! Как поздно я вспомнила о зверьке!

Перебежав по цветному паркету холла, толкаюсь в двустворчатую входную дверь, и - о чудо! - она открывается!

Зверёк стонет, я замираю на крыльце между двумя высоченными мужчинами в алой форме с гербами императорской семьи над сердцами.

Когда бросаюсь к больничному корпусу, эта парочка молча следует за мной. Не отступают, почти сжимая между громадными телами, даже тесно становится.

Таких мужчин в академии полно, они вместе с наёмниками Дегона патрулируют аллеи, караулят здания, останавливают и о чём-то спрашивают студентов.

Забежав на крыльцо больничного корпуса, прошу:

- Откройте дверь.

Мой охранник, потеснивший караульного, распахивает пережившую пинок Арендара створку.

- Мисс Клэрэнс, - сдавленно вскрикиваю я и оглядываю зверька: он не шевелится. - Мисс Клэрэнс, помогите!

«Без паники, без паники», - уговариваю себя, на подгибающихся ногах двигаясь вверх: обычно мисс Клэрэнс где-то там бывает...

- Валерия? - она выглядывает на лестничную площадку, следом появляется Огнад с надкушенным печеньем в руке.

- Помогите, - почти рыдая, протягиваю к ним подушку со зверьком.

- Я только трупы поднимаю, - предупреждает Огнад. - Так что если вдруг...

Мисс Клэрэнс пихает его локтем в бок.

- Давай сюда, попробую помочь, - она указывает на дверь и первой влетает в комнату, напоминающую операционную, только со множеством кристаллов. - Но, предупреждаю, я в этих существах не разбираюсь и гарантии не даю.

- Сделайте хоть что-нибудь, - шепчу, укладывая подушку на операционный стол.

- Подушку убирай, - велит мисс Клэрэнс.

Держа печенье зубами, Огнад помогает мне вытащить её из-под безвольно обвисшего зверька.

- Помогите, - шепчу я и утираю капающие слёзы.

- Первое домашнее животное? - прозорливо интересуется Огнад, пока мисс Клэрэнс вытаскивает длинные тонкие, словно спицы, кристаллы.

- Угу...

- С первыми сложнее всего, - Огнад мягко отстраняет меня от стола, - я так и не смог расстаться со своим котиком, до сих пор у меня живёт, хотя косточки поистёрлись.

Представляю пушистика несчастным скелетиком - и слёзы текут с новой силой.

- Спасите его...

Мисс Клэрэнс прикладывает к шерсти, выцветшей до серого цвета, спицы-кристаллы. Хмурится. Прикладывает к зверьку жезл. Капает на него какими-то растворами.

- Огнад, ты хоть чем-нибудь можешь помочь? - Мисс Клэрэнс вытаскивает ещё больше кристаллов, медных и серебряных приборов со светящимися камнями и двигающимися шкалами.

- Их физиология мне неизвестна. Честно говоря, я узнал об этих паразитах от Фабиуса: он жаловался, что они становятся невидимыми. Но его больше не спросишь.

Всё меньше и меньше неопробованных инструментов остаётся в этой комнате. Хватит ли их, чтобы помочь пушистику?

Вот остались неоткрытыми всего пять ящичков... четыре... три... Мисс Клэрэнс хмурится всё сильнее.

Два ящика.

Последний.

Мисс Клэрэнс откладывает нечто вроде старинного стетоскопа. Глядя на пушистика, разводит руками:

- Прости, я бессильна: ни один прибор с ним толком не работает, я не понимаю, в чём проблема. Не знаю, что можно делать, а что нет... даже не уверена, живой ли он. Возможно, это потому, что он поглощает магию.

- Он жив - это точно, - голос Огнада над моим плечом заставляет вздрогнуть. - Но жизнь из него уходит. Если брать за эталон ту её убыль, что была за последние двадцать минут, и ускорения не будет, то жить ему осталось два с половиной часа.

- Ты можешь помочь? - мисс Клэрэнс с надеждой смотрит на него. - Как-то продиагностировать?

- Я бы рад, но, увы, секреты жизни мне не подвластны.

- Если хочешь, оставайся здесь, - предлагает мисс Клэрэнс. - Я могу дать тебе успокоительное, хочешь?

Мотаю головой:

- К себе пойду.

Огнад деликатно помогает погрузить выцветшего пушистика на подушку и говорит:

- Если что, обращайся.

Прижав зверька к груди, я разворачиваюсь к выходу. Из-за закрывшей всё пелены слёз чуть не врезаюсь в косяк - спасибо, мой охранник направляет правильно и придерживает за локоть, помогая найти лестницу.

- Ты уверена, что хочешь уйти? - уточняет Огнад.

- Мы могли бы посидеть с тобой, чтобы... - мисс Клэрэнс тяжело вздыхает, - ну, как-то легче

было это пережить.

- Нет, - выдавливаю я и, прижавшись бедром к перилам, скорбно шагаю вниз.

Охрана следует за мной на улицу.

- Вам надо вернуться в апартаменты наследного принца, - предупреждает правый.

Но я упрямо иду к общежитию: не хочу сидеть взаперти в такой момент. Мне нужна Ника. Может, она ментальной магией прощупает зверька, что-то поймёт.

Надежда так захватывает меня, что прибавляю шаг.

Охранник преграждает путь:

- Вы не должны возвращаться в общежитие, это приказ.

- Но мне надо туда!

- Приказы наследного принца не обсуждаются.

Прижимая зверька к груди, я всё отчаяннее толкаюсь вперёд. Охранники распахивают пепельные крылья.

- Мисс Валерия, пожалуйста, вернитесь в апартаменты наследного принца.

В отчаянии швыряю в ближайшего сгусток магии. От неожиданности охранник отступает, и я бросаюсь в прореху между крыльями. Несколько мгновений бега - и крылья снова преграждают путь. Отскочив в сторону, бегу по газону: среди деревьев особо не летаешь.

Но и тут стражи опережают меня и опять закрывают путь огромными перепончатыми крыльями.

- Пожалуйста, пустите, - сквозь слёзы умоляю я.

- Я не могу нарушить приказ, - сочувственно отзывается охранник.

Снова бросаюсь в обход, но дорогу к общежитию они закрывают, теснят меня в сторону, к магазинчику мисс Глории... Может, у неё что-нибудь подходящее для зверька найдётся? Ну вдруг?

Бросаюсь к крыльцу под вывеской «Товары мисс Глории» - и налетаю на запертую дверь.

- Мисс Глория! - Молотя кулаком в створку, сквозь слёзы наконец замечаю прищипленную записку:

«Уехала за товаром, магазин откроется завтра».

Прислонившись к двери, сползаю вниз. Баюкаю едва сопящего зверька.

- Не умирай, пожалуйста...

- Мисс Валерия, пойдёмте в апартаменты, там удобнее.

Крепче обнимаю зверька:

- Ну пожалуйста, пожалуйста...

Он такой маленький, беззащитный, так грустно смотрит на меня сквозь щёлочки век.

- Что за шум? - раздаётся снизу нахальный голос. - По кому слёзы? На чьих похоронах плясать будем?

Всхлипнув, с трудом разбираю сквозь пелену слёз белую морду с чёрными глазами.

- Повелитель, - выдыхаю я. - Он умирает, умирает. А я не знаю, я... Ты знаешь, как ему помочь?

- Во-первых, не он, а она, это самочка. Во-вторых, конечно знаю, Повелитель я или кто?

Слёзы мгновенно высыхают, и я отчётливо вижу перед собой самодовольную кошачью морду с дьявольскими чёрными глазами. С надеждой уточняю:

- Правда?

- Да. - Он вскидывает кустики бровей. - Вопрос в том, получится ли у тебя ей помочь.

На сердце тревожно. Вроде понимаю, что мисс Клэрэнс позаботится о зверьке, но кажется, что, оставляя его - её - на целительницу, я предаю Пушинку. Она так жалобно смотрела на меня, когда я отправлялась «в туалет»...

И вот теперь я открываю окно туалета на первом этаже больничного корпуса, а самой страшно: вдруг Повелитель обманул, и нет никакой драконьей книги, в которой описаны особенности этих магических паразитов и способы их лечения, нет никакого целебного артефакта?

- Повелитель, ты уверен, что другого способа нет?

Следящий за мной кот мотает головой:

- Сам я только артефактную ложку добуду, но нужную книгу не достану, а Дегон её не отдаст. Драконы вообще очень нервные и жадные, скорее удавятся, чем дадут что-то своё, а тут ещё на его территорию, в его сокровищницу фактически, вторглись другие драконы правящих родов, командуют. Нет, Дегон скорее нужную книгу огнём спалит, чем тебе даст хоть одним глазком посмотреть, ты же с другим драконом водишься.

- Как вы с ними живёте? - Забравшись на подоконник, выглядываю: высокогато.

- Да у нас так-то выбора нет. Это же драконы, самая-самая магическая раса, их на хромой козе не объедешь и так просто не подвинешь.

Пока он сетует на могущество драконов, я разворачиваюсь и, свесившись с края, отталкиваюсь от подоконника. Приземление на газон получается мягким и почти беззвучным. Отлично: мои охранники под дверью не услышат. Счастливо им сторожить пустой туалет!

- Лови меня, - требует Повелитель.

- Только когти не выпускай, - шёпотом прошу я.

Белый меховой комок ударяет меня в грудь, я едва удерживаю равновесие:

- А ты тяжелее, чем кажешься.

- Сама толстая, - фыркает Повелитель.

Неправда! Сжимая его в руках, уношусь прочь от больничного корпуса, и в сердце почти не ёкает от настойчивой мысли, что по газонам бегать нельзя.

Пробираюсь дальними аллеями и медленно, чтобы не привлечь внимание патрульных. Тут их столько, что никакой культ Бездны не страшен.

Меня одолевают некоторые сомнения о разумности вылазки, но если в книге Дегона можно найти способ вылечить Пушинку от отравления магией порождения Бездны...

- Быстрее, - подгоняет сидящий на руках Повелитель. - Думаешь, драконы решат, что у тебя проблемы с желудком? Неет, это же драконы, как почуют, что тебя нет, так всю академию перероют.

- Прекрати меня пугать, - похлопываю кошака по голове.

- А что пугать-то? К тебе наследный принц империи прицепился, куда страшнее? Это же не только фантастическая мощь, но и фантастическое упрямство, они хуже клещей, хуже паразитов, хуже оголодавшего в непризнанном мире вампира...

Он сыплет и сыплет нелюбезными и даже пугающими сравнениями. У Повелителя явно счёты к драконам.

- Помолчи, пожалуйста. - С независимым видом направляюсь к охраняемому крыльцу административного здания.

- Вот, и ты меня затыкаешь, - бубнит Повелитель. - А мне об этих гадких драконах даже поговорить не с кем: все, едва услышат что-то критичное, так сразу боятся, пасть мне зажимают, хвост дёргают. А я ведь что? Я просто говорю правду. Тут налево и в ту дальнюю дверь.

Следуя советам кота, прохожу по светлым и тёмным коридорам, двум лестницам и, наконец, отыскиваю медную двустворчатую дверь с рельефным изображением оскалившегося дракона.

Выглядит предупреждением не соваться.

- Библиотека Дегона там. - Повелитель выкручивается из моих рук и бесшумно приземляется на каменный пол. - Ну что, страшно? Идешь?

Он прав, мне до дрожи страшно, потому что глаза дракона на створках наполняются пламенем. Кот поднимается на задние лапы, передними касается дверей, и огонь в глазах дракона тухнет, они затягиваются дымкой, а сами створки медленно открываются в темноту.

Ступени уходят в необозримую глубину, из которой струится мягкая чарующая мелодия.

- Что там? - шепчу я.

- Библиотека и склад всякой всячины. Пошли.

- Там темно. - Меня потряхивает от ужаса, хотя музыка звучит успокаивающе.

- Пф. - Повелитель первым спрыгивает на ступени, быстро идёт дальше. - Ну что, идёшь, трусиха?

Его глаза, точно фары, озаряют ступени зеленоватым светом.

Идти не хочется, но Пушинка... мой маленький зверёк умирает на койке в палате мисс Клэрэнс. Если есть шанс помочь, я должна попытаться!

Выдохнув, спускаюсь за Повелителем.

Здесь нет свойственной подземным помещениям влажности и прохлады, наоборот - тепло и сухо. Пахнет палёным...

Шелест шагов кажется слишком громким, но чем ниже спускаемся, тем основательнее он растворяется в музыке. Кажется, играют на клавишных. Похоже на рояль или что-то в этом роде. И такая мелодия приятная, умиротворяющая. Её бы перед сном слушать, чтобы спалось хорошо и сладко.

Лестница выводит нас в разветвлённый коридор. Встав на задние лапки, Повелитель принюхивается, обшаривает всё кругом зелёными прожекторами. Выглядит он при этом так страшно, что хоть беги.

- Перестроил, - шипит Повелитель, - этот гад чешуйчатый лабиринт убрал... Придётся идти так.

Он моргает, и коридор погружается в непроглядную тьму. Когда глаза чуть привыкают, становится ясно, что в дальнем его конце, где играет музыка, горит свет.

- Пошли. - Кот направляется туда белёсым размытым призраком.

Как бы мне ещё больше не влипнуть. Но Пушинка...

Подхватив подол, двигаюсь на музыку и свет. Вскоре её прерывает грозное ворчание. Мурашки продирают кожу, и я застываю. На рычание кто-то отвечает. Мелодия льётся и льётся...

- Что там? - шепчу я.

- Ты не бойся, мы уже почти пришли, - отзывается крадущийся вдоль стены Повелитель.

- Если мы не найдём всё необходимое, я тебя лично удавлю, - предупреждаю я.

- Тсс!

Мы всё ближе подходим к прямоугольнику света в проёме раскрытой двери.

Мелодия обволакивает разум, усыпляет...

- Совсем обнаглели! - рычит Дегон, его голос эхом отдаётся под сводами коридора. Кажется,

он в драконьей форме. – Мальчишки, сопляки и в моей сокровищнице...

Сквозь музыку ему что-то невнятно отвечают. Музыка играет, играет... склеивает веки.

Зевнув, иду за котом.

– Да что они о себе возомнили? – рычит Дегон. – Я могу защитить свою академию, могу и без них!

Наконец человеческий голос, звучащий сквозь мелодию, слышен чётко, и говорит, точнее, почти напевает, Эзалон:

– Это временные меры, временные. И они не покушаются на твои сокровища. Они помогают их охранять. И скоро они уйдут, и всё станет как прежде.

– Рр...

– Они скоро уйдут.

– Несдержанные мальчишки! Топчутся по святому. Перечат. Головы пооткусываю!

– Они ради общего блага...

– Валлеррию украли, – рычит-шипит Дегон. – А если из-за этого мальчишки узнают о её способности? Рр...

Покрываюсь холодным потом, сердце бешено колотится: вдруг, а вдруг они сейчас скажут обо мне что-нибудь важное?

– Дегон, всё образуется...

– Но если всё р-раскроется, плохо будет всем. А с ним рядом точно р-раскроется, её же все изучать начнут, и Валлеррия пострадает, а она сокровище...

– Мы договаривались.

– Студентка, – Дегон рычит. – Она моя студентка.

– Спокойнее, просто спокойнее...

Повелитель, дёрнув хвостом, по-пластунски проползает мимо двери. А мне что? Тоже ползти?

Вздохнув, опускаюсь на колени возле границы света и осторожно заглядываю в дверной проём.

В огромном зале всё жёлтое от сияния огромных жаровен и блеска рассыпанных на полу золотых монет и слитков. На груди золота лежит алый драконище и ворчит-рычит. Хорошо ещё, среди золота нет черепов и костей неудачливых охотников за сокровищами, как часто изображают на картинках с драконами. Зато есть золочёный инструмент, сильно смахивающий на рояль, и играющий на нём Эзалон. Из-под гибких пальцев профессора льётся усыпляющая мелодия.

Глаза Дегона закрыты, он раздувает ноздри, приподнимает губу, обнажая клыки, но лежит.

- Пс, - зовёт Повелитель.

Разглядывая дракона, я, кажется, не дышала. Но одно утешает: не надо лезть в сокровищницу. Боюсь, подвиг Бильбо Беггинса не для меня.

Вслед за котом прохожу по коридору, сворачиваю за угол. Повелитель, подтверждая свои суперспособности, снова умиряет огонь в глазах резного дракона на створках двери и отворяет её. Прожекторами-глазами освещает ближние к нам стеллажи огромной библиотеки.

На миг возникает ощущение, что библиотека эта площадью с академией, но нет, она не настолько огромна, и по периметру стен мерцают красные магические знаки.

- Осторожнее, - шепчет Повелитель и юрко проскальзывает между стеллажей. - Сюда, за мной.

Я следую за изумрудным светом его фар-глаз. Котик очень непростой, и идти за ним всё страшнее. Но время поджимает, Пушинку надо спасти. А расспросить о таких интересных познаниях и способностях можно будет и потом, когда всё закончится.

- Вот она, - сообщает Повелитель. - Ко мне.

Сквозь лабиринт стеллажей добираюсь до стоящего на задних лапах Повелителя. Он указывает на ряды книг в тёмных переплётах без названий: смутные мерцающие пятна на корешках ничуть не похожи на буквы.

- Четвёртая полка. Седьмая книга слева.

- Откуда знаешь? - Протягиваю руку к нужному корешку, но брать не спешу. - На них же ничего не написано.

- Написано, просто ты не видишь. Бери, не бойся.

Осторожно вытягиваю книгу. Она поддаётся легко, и на меня не обрушивается ничего страшного, не включается сирена, а вдалеке по-прежнему спокойно играет местный рояль. И книга как книга, её украшает лишь выпуклый узор.

- Так, теперь за волшебной ложкой. - Прошмыгнув у меня между ног, кот устремляется к выходу.

Я - следом, хотя хочется покопаться в книгах: вдруг здесь есть информация о моей загадочной способности? Но надо бежать за котом.

- Повелитель, - шепчу я. - А ты не знаешь, где тут книги по скрытым способностям?

- Нет.

Жаль.

Он пробегает до конца коридора, повторяет фокус с приложением лап к створкам, и те отворяются. Этот зал, в отличие от библиотеки, освещён. Он полон стеклянных витрин. Некоторые из них на ножках, есть на колоннах, часть витрин подвешена на спускающихся с высокого потолка цепях. И везде на бархате и шёлке сверкают золотом, серебром и драгоценными камнями чайные ложечки.

Сотни, а может, тысячи ложечек сверкают вокруг и даже сверху.

- Сюда, быстрее. - Повелитель пробегает мимо витрин к подушечке на срезанной мраморной колонне.

Золотая ложечка с лепестком пламени не выглядит дороже сверкающих рубинами, изумрудами и бриллиантами сестёр на других витринах, но чувствуется, что конкретно она чем-то особенно ценна. Она - сердце коллекции.

- Может, не надо её трогать? - тихо предлагаю я. - Эта ложечка точно нужна?

- Без неё лечебный ритуал не получится, - шипит Повелитель. - И мы её вернём. Воспользуемся и так же аккуратно вернём на место, Дегон даже не заметит.

Кот смотрит на меня огромными глазами, и я интуитивно понимаю, что это означает честный-честный взгляд, но беспросветная чернота глаз портит впечатление.

- Время, - напоминает Повелитель.

Ладно, была не была!

Тянусь к ложечке. Взгляд слегка плывёт. Точнее, кажется, часть бархатной подушечки на пути моих пальцев искажена. На всякий случай проношу руку над неискажённым участком и осторожно подхватываю холодную ложечку.

Тяжёлая из-за толщины золота, в целом это вроде обычная ложка. Но, кто знает, какой силы артефактом она может быть.

- Осторожнее с ней. - Повелитель направляется к выходу. - Не поцарапай.

Я её даже в декольте убираю, на самое мягкое, что у меня есть.

Обратный путь кажется короче. Эзалон продолжает играть, а Дегон вяло рычит, издавая раздувающимися на выдохе губами смешной булькающий звук.

Мы с Повелителем проползаем мимо и чуть не бегом выскакиваем в коридор надземной части административного здания.

- Закрывай двери! - шипит кот.

Я помогаю ему закрыть створки.

- А теперь бежим, пока защитные чары не проснулись.

Мы припускаем по коридорам. К счастью, в здании никого нет. Наверное, испуганные драконьим гневом сотрудники ждут, когда Эзалон утихомирит ректора.

Пряча книгу под устроившимся на руках Повелителем, я быстро возвращаюсь в больничный корпус.

С внутренней лестницы едва слышен спор охранников.

- Надо ломать дверь, - уверяет один, но напарник возражает:

- А вдруг она не одета? Принц Арендар нам головы пооткусывает.

Бедняжки так и караулят у туалета, им даже невдомёк посмотреть, кто вошёл.

Я влетаю в палату: Пушинка лежит на прежнем месте. Сидящий в костяном кресле Огнад держит за руку мисс Клэрэнс, та поднимает голову.

- С тобой всё в порядке? - Целительница хмурится. - И, кстати, здесь не место котам. Даже таким.

Фыркнув, Повелитель спрыгивает в изножье койки и застывает изящной статуэткой.

А я поспешно открываю чёрную рукописную книгу. Огнад заглядывает сбоку, закашливается и порывисто её выхватывает.

- Ты где это взяла?

- В библиотеке, - почти честно признаюсь я, главное ведь не говорить, в чьей именно. Хотя... можно перевести стрелки: - наследного принца.

- Аа, - тянет Огнад и неохотно возвращает книгу. - Возможно, ему подобное нужно для расследования.

- А что это?

- Один из гримуаров культа Бездны.

Глава 21

Книга выпадает из моих ослабевших пальцев. Огнад ловко её подхватывает и обмахивает моё похолодевшее лицо.

Что у ректора Дегона делает гримуар культа Бездны? Это просто сокровище, или... или... ректор же испугался, что из-за внимания ко мне принца могут узнать о запечатанной способности. Вдруг ректор пытался чужими руками от меня избавиться? Нет меня - нет проблем.

- Эй, ты в порядке? - Огнад поддерживает меня под локоть и усаживает в изножье рядом с заворчавшим Повелителем:

- Ну что ты испугалась? Какая разница, чей гримуар? Тебе что важно, средство или результат?
- Он указывает хвостом на Пушинку. - Если результат, то давай бери себя в руки и приступай к делу.

Решительно забираю страшную книгу у Огнада и открываю оглавление. Оно выглядит на удивление безобидно: лечебные и поддерживающие заклинания для разных существ, усиливающие чары, взаимодействие с фамильярами изначального мира.

- Раздел фамильяров, - муркает Повелитель.

- Так... ты говоришь, что Пушинка отравилась магией порождения Бездны, а теперь предлагаешь лечить её чем-то из арсенала фанатиков Кльта?

- Фанатики культа - это не порождения Бездны, среди них полно вполне приличных существ, предпочитающих иные способы получения могущества. Да и состав у них сначала был исключительно культурный и высокоинтеллектуальный, это сейчас берут всех подряд, даже круглых идиотов.

Ладно, пока верю на слово. Тем более Огнад смотрит на кота так осуждающе, словно просит заткнуться и не разглашать секретную информацию.

В разделе фамильяров изображены зверьки наподобие Пушинки и называются они «Симбиоты», на одном изображении половина зверька обрисована пунктирной линией и не раскрашена.

«В условиях нашего мира способны приобретать невидимость», - корявым почерком значится под этим изображением.

Пролистывая описание вида, зацепляюсь взглядом за фразы «случайное переселение», «сгусток магии», «используются для усиления».

Из раздела «Возможные проблемы», продравшись через кривопись слов, узнаю, что симбиоты, не связанные с кем-то физическим из мира случайного пребывания, очень уязвимы для сильных всплесков магии и физических травм. Такие бесхозные существа после травм стремительно погибают, если не найти им хозяина.

Хозяином стать просто: смешать кровь симбиота и «невинной девы, не познавшей слияния с энергией мужчины, что могло бы повлиять на верность симбиота», поместить её в серебряной плошке в центр изображённой пентаграммы, позволить потокам магии провести алхимическую реакцию. Затем желающий образовать связь должен положить симбиота вниз своего живота на источник магии и выпить получившееся из крови зелье.

- Так, а ложечка зачем? - Перечитываю инструкцию. - Тут нет никакого упоминания ложечки. Только серебряная плошка.

- Ложечка - это секретный ингредиент, - Повелитель осуждающе на меня смотрит. - Неужели ты думала, что в книге всё расписано, чтобы каждый мог воспользоваться инструкцией? Конечно нет! Давай сюда ложку, я её использую, когда потребуется.

Помедлив, вытаскиваю из декольте нагревшуюся ложечку. Повелитель берёт её в зубы и кивает на гримуар, намекая, что пора торопиться.

Ладно, котик, с тобой мы всё обсудим позже. Хотя он больше похож не на котика, а на монстрика. Из-за волнения я почти восклицаю:

- Мне нужна серебряная плошка, кровь зверька и моя собственная.

Огнад в мгновение ока уносится из палаты, мисс Клэрэнс - следом.

- Держись, малышка, осталось немного, - уговариваю Пушинку, выискивая среди записей последствия ритуала для меня. Конечно, подобранные заклинанием понимания обозначения «фамильяр» и «симбиот» прозрачно намекают, что у нас с Пушинкой будет магическая связь. Вероятнее всего, полезная, иначе в гримуаре я бы вместо «симбиота» увидела «паразит».

- Серебряная плошка. - Огнад вручает серебряную мисочку и отступает. - Ты уверена, что

хочешь сделать то, что написано в этом гримуаре?

Пожимаю плечами:

- В крайнем случае, вы сделаете из меня зомби.

Огнад так смеётся, что опирается на изножье койки, чтобы не упасть:

- Ты мне нравишься. - Он с трудом сдвигается, пропуская мисс Клэрэнс с металлической коробочкой.

- Подержи её, - просит целительница.

Пушинка так слаба, что вряд ли сможет сопротивляться. Накрываю её ладонью больше ради её же успокоения. Маленькие глазки умоляют меня о помощи. Усилием воли я смотрю в них, а не на шприц. Пушинка выгибается и пронзительно стонет.

- Потерпи. - Пока я шмыгаю носом, мисс Клэрэнс перехватывает мою руку.

Её укол профессионально быстр, у меня даже мурашки бегут с запозданием.

- Валерия. - Мисс Клэрэнс показывает мне два стеклянных шприца с кровью.

Кровь Пушинки переливается, точно радуга. Огнад ставит плошку на кровать. Я выдавливаю шприцы. Сливаясь с моей кровью, кровь Пушинки краснеет.

- Так. - Собственноручно опускаю серебряную плошку в центр нарисованной в гримуаре пентаграммы. В углах рисунка вспыхивают огоньки, пробегают по линиям и ударяют в серебро. То будто раскаляется, но не прожигает бумагу.

Пушинка стонет.

- Сейчас.

- Быстрее, - глухо советует Огнад. - Торопись.

Подхватив плошку, обжигаюсь её неестественным холодом. Перехватываю удобнее и прижимаю Пушинку к животу.

Только глотнув приторно-сладкой крови, вспоминаю, что надо было как-то использовать ещё и ложечку.

Покалывание пробегает по коже, Пушинка крепче прижимается к моему животу, сопит.

Вопросительно смотрю на наблюдающего за ней Огнада. Заметив мой взгляд, он едва заметно дёргает рукой:

- Кажется, сработало... Так... да. Точно, работает: жизнь из неё больше не истекает. От тебя, кстати, тоже ничего не убывает. На данном этапе эксперимент можно считать удачным. По крайней мере, вы обе точно живы, с чем вас и поздравляю.

Поглаживая свернувшуюся клубочком Пушинку, оглядываю палату.

Кота нет. Ложки тоже нет. Ритуал без неё прошёл удачно. Ощущение, что меня очень сильно

обманули.

Зачем Повелителю ложка? Вот зачем?

И что теперь делать, ведь мы собирались её вернуть?!

- Кот где? - сипло уточняю я.

Мисс Клэрэнс и Огнад оглядываются по сторонам. Она разводит руками, он пожимает плечами.

Так, ясно.

Кажется, мне конец.

Бросаю взгляд на гримуар... Я спёрла его у ректора - озабоченного сокровищами драконищи. Не исключено, что гримуар ему хранить у себя разрешено (ну, мало ли какие исследования ведут в академии на эту тему), и если я об гримуаре расскажу, то практически признаюсь, что обокрала ректора.

Как всё сложно!

- Позаботьтесь о ней, - укладываю меховой комочек на койку и вцепляюсь в гримуар.

Что с ним делать?

Выкинуть? Опасно, вдруг кто найдёт и либо воспользуется, либо без вины пострадает.

Рассказать охраннику о своей находке? А если Дегон невиновен и это станет поводом обвинить меня в краже? Или его люди меня уберут, как свидетельницу?

Вернуть тоже не вариант - без Повелителя не справлюсь. Да и гримуар может быть уликой.

Что же делать?

Озарение приходит внезапно: надо спрятать в доме Арендара! Наследного принца Дегон не убьёт, в отличие от маленькой попаданки.

- Скоро вернусь, - нервно бросаю я на пути к двери.

Прижимая гримуар, скрывая его, насколько возможно, руками, выскакиваю на лестницу.

- Охрана! - зову притихших охранников.

Не откликаются.

Неужели поняли, что сбежала, и отправились искать? Как не вовремя!

О, только бы успеть спрятать гримуар прежде, чем Дегон обнаружит пропажу.

Так, наверное, на улице не стоит кричать, чтобы не привлечь внимание, а то гримуар заметят, начнут разбираться, а Дегон как вылезет из золотой норы...

Вопль дракона настигает меня на полпути к апартаментам Арендара.

Слишком близко к административному зданию.

Дегон ревет так, словно ему крылья отрывают.

А затем в облаке пламени взлетает над шпилями администрации.

Студенты, патрульные и караульные синхронно и абсолютно бесшумно сбегают под прикрытие ближайших зданий. Вмиг на улице не остаётся никого, словно все натренированы оперативно прятаться от драконов.

Я тоже делаю шаг в сторону.

Взгляд алого дракона обжигает. Кажется, он опалает меня до костного мозга. Разжав пальцы, отступаю от упавшего гримуара.

- Где моя ложка? - ревет оплетённое пламенем чудище и выдыхает струю ослепительного огня.
- Где моя ложка?! Ты! Ты украла её!

Взмах его крыльев пускает подобие взрывной волны, она сбивает с деревьев листья, толкает меня, вынуждая отступить на несколько шагов.

Кажется, сейчас разорвётся сердце. Вот сию секунду, я уже чувствую холод и жжение этого начинающегося разрыва сердечной мышцы.

- Моя ложка! Мой гримуар! - ревет Дегон, и пламя вокруг него вторит реву, а стёкла административного здания дружно осыпаются на землю.

Рядом со мной приземляются два дрожащих мужчины. Мои охранники. Прикрывают трясущимися крыльями. Один чуть не плачет:

- Чем же вы его так? Старого дракона, они ж... они... спокойные обычно.

Зубы выстукивают дробь:

- Взяла у него л-ложку.

- Нам конец...

- Он даже взлететь не даст...

Я пачусь назад, и мелкие драконы пятятся следом.

- Куда?! - рявкает Дегон.

Он грузно бухается на землю. Охранники бессильно опускают крылья, пятятся, так что я вижу всё: и бешеный огненный взгляд Дегона, направленный на меня, и его всё ускоряющиеся шаги в нашу сторону. Проминая когтями дорожку, сшибая деревья, взбешённый огненный дракон бежит ко мне.

Передо мной вспыхивают два костра золотого пламени. Материализовавшиеся в них Арендар и рыжий оглядываются на меня и приободрились, поднявших крылья охранников.

Под лапами Дегона вздрагивает земля.

Рыжий бледнеет:

- Арен, он заблокировал переходы!

Они с Арендаром переглядываются и молниеносно обращаются чёрными с золотом драконами. Сразу видно, кто старший: рыжий крупнее, его брюхо, часть рёбер и хребет покрыты золотой чешуёй, тогда как у Арендара позолочен лишь хребет.

Рыча, братья плечом к плечу бросаются на Дегона. Старший разворачивается, подставляя под удар золочёные рёбра, а Арендар его подпирает и впивается когтями в землю. Даже так удар Дегона отталкивает их на несколько метров.

- С дороги! - Дегон снова врезается в братьев. - Не смей вмешиваться!

ХЛОП! Подскакиваю от неожиданного звука. Переместившийся Эзалон сжимает моё плечо.

- Отойди от неё, - оскальваются охранники.

Взгляд Эзалона останавливается на гримуаре. Щелчком пальцев он призывает его в свою руку.

В глазах резко темнеет, мир переворачивается.

И вот я уже стою в каком-то сумеречном помещении, а надо мной нависает побагровевший от ярости Эзалон.

- Валерия! - Стиснув зубы, Эзалон отступает и запрокидывает голову. - Я же просил, просил не высываться, и ты обещала...

Жилки на его лбу и шее так бешено пульсируют, что, кажется, его сейчас хватит удар. Судя по цвету лица - точно хватит.

- Дышите глубже, - советую я. - Давайте: вдооох... выдооох.

От рёва драконов звенят стёкла. На краю поля зрения вспыхивает огонь.

Эзалон поднимает ладонь и как-то неопределённо ей подёргивает, а может, она у него просто трясётся.

Оглядываюсь по сторонам: мы в аудитории, полной столов тёмного дерева, рам с пьальцами и плакатов с видами стежков, узоров и разноцветными стрелочками. Некоторые из них показывают, как направлять иглу, но некоторые явно к этим движениям отношения не имеют.

За окном снова рычат.

- Не лезьте! - гремит Дегон. - Я ректор!

Подскочив к окну, вжимаюсь в холодное стекло: огромный красный дракон распахивает крылья. Чёрно-золотые драконы держатся вместе, скалятся.

- Валерия... - сдавленно бормочет Эзалон. Он сжимает гримуар, и тот с хлопком исчезает. - Как ты додумалась взять что-то из сокровищницы дракона? Нет, не говори! - он вскидывает

руку, не давая ответить, хотя я и так не знаю, что сказать. – О твоём самоубийственном поведении мы поговорим позже. Где ложка? Где эта проклятая ложка?!

Сгорбившись, он тяжело дышит, протирает дрожащими руками покрытый испариной лоб.

– У кота. Кота из лавочки. Это он...

– Стоило догадаться, – цедит Эзалон и прикладывает ладонь к сердцу, растирает. Краснота лица сменяется бледностью. – А он тоже... нашёл...

– Может, вам к мисс Клэрэнс?

– Не сейчас, – Эзалон идёт на меня. – Нам надо срочно вернуть ложку.

– Да что в ней такого?

Пальцы Эзалона, сомкнувшиеся на моём плече, даже сквозь ткань кажутся слишком холодными. В глазах опять темнеет, мир переворачивается, и мы оказываемся перед магазинчиком мисс Глории.

– Дело не в ложке, в принцах. Дегон старый, он бы тебя лишь попугал, чтобы неповадно было, репутацию поддержал и уgomонился, но молодые драконы... Они его до серьёзной драки разозлить могут, и последствия этого непредсказуемы.

Ничего себе «лишь попугал», я чуть от разрыва сердца не скончалась! Зато теперь, конечно, на всю жизнь запомню, что у дракониц ничего брать нельзя.

– Повелитель! – Эзалон отпускает моё плечо и нетвёрдо шагает к крыльцу. – Повелитель, выходи, проклятый кот! Иначе...

Последний возглас заглушается неистовым рёвом. Земля вздрагивает.

– Может, лучше с ректором поговорить? – нервно уточняю я.

– Валерия, ты не понимаешь: агрессивность драконов, особенно разных видов, их магия вблизи друг друга резонируют, накаливая эмоции, пробуждая древние хищные инстинкты. А эта ложка...

Земля содрогается, от оглушительного рёва больно ушам.

Приложив ладонь к двери, Эзалон очерчивает кончики пальцев свободной рукой. Весь магазин на миг окутывает голубым сиянием, и створка распаивается в темноту торгового зала.

– Повелитель! – На пальцах Эзалона вспыхивают алые огоньки. – Отдай ложку!

– Зачем она ему? – захожу следом за ним. – Что в ней особенного?

– Драконы не могут жить без сокровищ, они от них психологически зависимы, им нужно иметь что-то ценное. Нельзя сказать заранее, что станет для дракона первой вещью, с которой начинается коллекция сокровищ, но эта первая вещь, с ней... – Эзалон поднимается на второй этаж, – что-то вроде импринтинга. Она впечатывается в душу. И если семейный дракон может перенести привязанность на семью, то одиночки вроде Дегона к своим ценностям привязаны намертво, особенно к первой вещи. Будь он моложе лет на двести, просто озверел бы и убил тебя. А ещё драконы склонны первую вещь использовать в магических ритуалах, и Дегон не

исключение...

Эзалон доходит до конца коридора с десятью дверями и останавливается. Свет огня его пальцев отражается на медных табличках и раме пейзажа.

- Порой участие вещи в ритуалах, - Эзалон открывает правую дверь и, протянув горящую руку, заглядывает внутрь, голос его звучит глухо, - придаёт ей особые магические свойства. Она превращается в мощный артефакт и...

Эзалон прикрывает дверь и застывает, глядя поверх моей головы.

Высоко сзади раздаётся урчание:

- ...артефакт и средоточие силы.

Оцепенение прокатывается по телу холодной волной, но голову я запрокидываю: Повелитель стоит на потолке. Огромный семихвостый котик со вздувшимися буграми мышц, пастью с клыками в два ряда, витыми рогами и третьим огненным глазом во лбу. Ложечку он держит в дополнительной паре когтистых лап.

Вот бы сейчас в обморок упасть.

- Ну что, крошка, теперь на хвосты наступать поостережётся, - оскальчивается в улыбке Повелитель. - И никто не посмеет гонять меня, великого Повелителя, метлой!

- Ложку отдай, - героически требует Эзалон.

А я медленно сползаю по стеночке. Я тут вроде как в обмороке полежу, может, обо мне забудут?

- Валерия, не бойся, в нашем мире он не может принять такой облик даже с артефактом. - Эзалон протягивает мне дрожащую руку. Повелитель шипит, Эзалон строго на него смотрит. - Не пугай студентку.

- Уу, вышивальщик, что б у тебя все нитки спутались и пальцы отсохли, - рычит Повелитель. - Ни стыда у тебя, ни совести, ни уважения к Повелителю демонических котов. Я тебя старше! Мог бы к старшему проявить... да хоть что-нибудь!

- Ложку.

- Не отдам. Неет! - Повелитель дёргает хвостами. - Неет, пусть Дегон сдохнет. Пусть убьёт принцев, а его убьёт император. Или пусть сдохнет от тоски по своему сокровищу.

Повелитель злодейски хохочет. Я думала, такой смех лишь в мультиках бывает, но возможно, кто-то из сценаристов встречался с подобным котиком и внёс моду на демонические гоготания. Повелитель ложится спиной на потолок и, улыбаясь, мечтательно бормочет:

- О да, пусть академия драконов снова обогрится кровью драконов. Пусть они грызутся и рвут друг друга. Я хочу услышать последний вздох Дегона, хочу заглянуть в его стекленеющие глаза. Столько лет я ждал, я надеялся!

- Валерия, пойдём, - Эзалон тянет меня к лестнице.

- Немедленно восхититесь моим умом! - орёт Повелитель нам вслед. - Моей коварной

изобретательностью!

Пока мы спускаемся по лестнице и идём через тёмный зал к светлому проёму двери, Повелитель шагает по потолку и хвастается:

- Годы планирования! Коварное соблазнение переселенки из непризнанного мира. Вы только оцените: найти существо, которое не побоится залезть в сокровищницу дракона! Которое сможет обойти защиту! Я гений! Гений!

Наконец мы выходим, и самовосхваления Повелителя утопают в рёве драконов. Вместо того чтобы выйти, Повелитель зависает сверху лапами на дверном косяке.

- Неблагодарные! Я с вами достижениями делюсь, а вы!.. Да вы все сдохнете! Вас бешеные драконы сожрут! А я буду жить!

Эзалон останавливается метрах в тридцати от лавки и разворачивает меня к себе.

- Валерия, Повелитель ослабил печать на твоей особой способности. Сейчас я ослаблю её ещё немного, а ты посмотришь на магазин и, если потребуется, вокруг, и скажешь, где Повелитель с ложкой. Ложка, теоретически, должна выглядеть, как сгусток огня. Постарайся ничего не запоминать, не думать о том, что делаешь. С каждым днём магии в тебе всё больше, и вмешательство в память становится всё опаснее для сознания. Пожалуйста, постарайся думать о чём-нибудь постороннем. Способность действительно представляет угрозу для твоей жизни.

Он разворачивает меня к магазину, почти прижимается к спине и накрывает холодной рукой мои глаза. Тяжёлое дыхание щекочет ухо, но даже с такого близкого расстояния я не различаю произнесённых им слов.

А потом на моих веках будто взрывается фейерверк.

- Ищи сгусток огня и сгусток тьмы, - шепчет Эзалон. - И как можно меньше смотри по сторонам.

«Как я могу смотреть, если глаза закрыты?» - хочу спросить я, и вдруг понимаю, что на моих веках не бессмысленная мешанина пятен.

Сквозь веки и пальцы Эзалона я вижу магазин мисс Глории: сеть алых, зелёных и голубых линий, наполненная разноцветными сияющими шариками. И сплетённую из алых и чёрных нитей землю, и...

- Что это вы там творите?! - вопит Повелитель. - Лерка, беги! Беги от этого старого извращенца! Он же тебя лапает! Беги, девочка! Беги, я его задержу!

Ничего он меня не лапает, даже руку свободную между нами держит.

Внутри магазина, среди светящихся сфер, полыхает ослепительное пламя, сплетается с чернотой.

Ревут драконы.

- Чердак. Левый угол. Там синяя сеть какая-то ещё странная...

- Спасибо. - Эзалон убирает руку от моих глаз, и возвращается нормальное зрение. - А теперь

подумай о чём-нибудь очень важном.

О чём важном я могу подумать? О том, что сейчас Арендар меня опять схватит? Оборачиваюсь. Отсюда драконов не видно, но воздух гудит от напряжения, и на улице по-прежнему ни души.

Держась за сердце, Эзалон вбегает в магазинчик. Я подхватываю подол и бегу за ним: я достала Повелителю ложечку, мне и помогать его ловить.

В сумраке магазина ориентируюсь на топот и ворчание. Так нахожу за лестницей скрытый в стене грузовой лифт.

Он в секунду возносит меня на чердак-склад, исчерченный багряными линиями магических узоров.

- Ложку! - Эзалон поводит пальцами, и узоры магических печатей вздрагивают и перестраиваются, стягиваясь вокруг ощерившегося вздыбленного кота на бочке. Повелитель больше обычного в полтора раза, но просто черноглазый кот без ужасных дополнений.

- Только когда Дегон сдохнет! - Со шкуры кота сыплются искры, прожигают магические узоры.

- По-хорошему прошу, - цедит бледный Эзалон.

- Иди ты...

Пальцы Эзалона наполняются светом, он делает немыслимое движение ими, и кота сплющивает, скручивает в кокон, точно катушку нитками.

- Изверги! - вопит Повелитель. - Ты такой же, как Дегон!

Эзалон сбрасывает ругающегося кота с бочки. Опершись на её край, переводит дыхание. Выбивает кулаком крышку и шарит внутри. В угасающем свете печатей вспыхивает золотом вытащенная ложечка.

- Валерия, пойдём! - Эзалон хватает меня за руку, и мы из головокружительной темноты выныриваем на дорожку аллеи.

Сложившие крылья драконы стоят треугольником и глухо, зло рычат, пуская через ноздри струи дыма. Но в целом они не выглядят готовыми убивать друг друга, так, скорее, напряжённый спор. Жутко, конечно, из-за их размеров, когтей и дыма, но не смертельно.

- Дегон! - Эзалон взмахивает ложечкой. - Это всё твой кот!

Его кот? Это был кот ректора?

Дегон оборачивается. Выражение морды красного дракона бесценно: это такое счастье! Такое блаженство! И умиление! И чуть не слёзы в огромных глазах!

Его первое сокровище... часть души... Я точно в сказке: там тоже драконы сокровища обожают.

Интересно, а что коллекционирует Арендар?

Так, выкинуть этого драконищу необузданного из головы!

В мгновение ока Дегон превращается в человека и с протянутыми руками направляется к

Эзалону. Тот бросает ложечку. Дегон с неожиданной для его преклонного возраста ловкостью ловит её и прячет в складки дымящегося балахона.

- Спасибо. - Руку из складок он не вынимает, и кажется, ложечка светится так, что сияние пробивается сквозь ткань.

Только Дегон не останавливается, он шагает ко мне. Я быстренько отступаю за Эзалона и повторяю:

- Это всё кот! Я не знала!

Принцы обращаются людьми. Направляются к нам. И моя охрана. И даже Огнад выступает из-за уцелевшего дерева и, покачивая посохом с черепом, приближается к нам. И наставник Дарион показывается, вампир Санаду, профессор стихий Иморана, магистр Саториус, пара незнакомых мне личностей.

Как полиция в американских фильмах, все являются, когда проблема уже решена.

Ну, почти решена: глаза Арендара подозрительно горят, одежда дымится, волосы растрёпаны. Рыжий что-то говорит, но Арендар не обращает внимания: он целенаправленно идёт ко мне.

Глава 22

Драконы и мы встречаемся, как две волны, но не смешиваемся: никому не хочется приближаться к ним, ведь воздух вокруг них почти кипит.

К сожалению, Эзалон не слишком высок и стоит не слишком прямо, так что взгляд Арендара достаёт меня через его плечо.

- Лера, - его голос подобен рокоту водопада и рёву пламени. Он вдыхает и выдыхает несколько раз. - Вернись в мои апартаменты.

Ну вот опять!

- Нет. И не Лера, а Валерия.

У Арендара темнеют глаза. Мои охранники приседают. Все смотрят так, словно я сказала что-то ужасное. Не привыкли, что драконам перечат? Эзалон слабо напоминает:

- Ваше высочество, Валерия не понимает...

- Я буду жить в общежитии, - чеканю я. Эзалон чуть не падает, и я... Ныряю за широкую спину двухметрового наставника Дариона. Он напряжённо застывает, а я бормочу: - Вы же за меня отвечаете, да? Спасите.

Резкая тишина наступает, вязкая. Её разбивает вибрация воздуха. Выглядываю из-за мощной руки наставника: Арендар стоит, чуть склонив голову, стиснув кулаки.

- Ле-ра. Ты. Живёшь. В. Моих. Апартаментах.

- Ни за что на свете!

Он ведь просто схватит и утащит. Мысль об этом ужасает до дрожи, но вздрагиваю не я, вздрагивает Арендар, аж передёргивается, выражение его лица становится растерянно-уязвимым. Он сразу хмурится. Рыжий удивлённо на него взглядывает.

- Валерия сказала своё слово, - голос Дегона и без рыка словно припечатывает каменными плитами. - Академия в состоянии обеспечить её охрану. Я и Дарион лично позаботимся о её безопасности.

Да он меня полчаса назад чуть не растоптал! Вцепляюсь в рубашку наставника: он хоть и страшен своим громадным размером, но... В общем, и он ужасает мощью. Они все здесь страшно сильные, даже коты. Я съёживаюсь в ожидании спора и драки. Арендар направляется ко мне, сердце ухает в пятки. Он резко останавливается и требует убийственным тоном:

- Откройте переходы.

Он меня что, украсть хочет?

ХЛОП!.. ХЛОП!

Принцы исчезают. Все дружно выдыхают. Расслабление подкашивает ноги, я чуть не падаю на Дариона.

Кажется, всё.

- Огнад, проводи Эзалона к мисс Клэрэнс, - распоряжается ректор и направляется... ко мне.

Морщинистая ручища опускается мне на плечо. ХОП! И я уже в просторном классе.

- Садись. - Дегон проходит мимо и достаёт из кафедры пачку бумаги, чернильницу и перо. Второй приказ уже с тихим рыком: - Садись.

Подскочив, несколько мгновений обдумываю ситуацию и сажусь за переднюю парту: Дегон зол, но вменяем. Похоже, сожжение и затаптывание иномирной воришки откладывается.

Бросив передо мной пачку листов с пером, шумно поставив чернильницу, Дегон засовывает руку в складки уже не дымящегося балахона и, сжав ложечку, расхаживает вдоль доски.

- Пиши, студентка Валерия Белкина. Пиши: «Драконы - самые могущественные существа Эёрана».

Кажется, он серьёзно. И кажется, лучше писать. Обмакнув перо в чернильницу, начинаю мучительную борьбу с местным пишущим инструментом.

- Драконов злить нельзя.

...

- Сокровища драконов неприкосновенны.

...

- По закону Эёрана похищение вещи из сокровищницы дракона карается отрубанием руки.

Перо чуть не вываливается из пальцев. Дегон продолжает ходить и диктовать:

- В своей чётко огороженной сокровищнице дракон вправе убивать без суда и следствия без каких-либо санкций для себя.

...

- На драконов нельзя повышать голос.

...

- В состоянии сильного эмоционального волнения дракон может принять истинную форму, и если существо находится слишком близко и не имеет жёсткой магической защиты, оно может умереть от веса дракона, его случайного движения или всплеска стихийной магии.

...

- Драконов ни в коем случае нельзя злить.

...

- В случае проблем с драконами надо обращаться к главному на территории дракону. Обязательно.

...

- В критических ситуациях драконы не склонны слушать тех, кто меньше и слабее их.

...

- Драконы воспитываются с осознанием превосходства над другими расами, и это обязательно следует учитывать при общении.

...

- Нельзя злить драконов.

- Нельзя залезать в сокровищницу драконов.

- Нельзя брать вещи драконов.

За полтора часа внушения последние три фразы в разных вариациях Дегон заставляет писать раз тридцать. Драконы могут быть очень терпеливыми и последовательными. Может, они только притворяются буйными или просто не утруждают себя сдерживанием эмоций? И хотя от неудобного способа письма ноет запястье, наказание успокаивает. Да, обидно, что драконы тут самые крутые, да, жалко, что против них почти ничего нельзя, но требующее сосредоточения действие умиротворяет.

Кажется, Дегона тоже, потому что он останавливается и спрашивает почти дружелюбно:

- Зачем ты брала гримуар?

- Симбиота вылечить.

Дегон усмехается:

- Эти меховые комочки будто созданы очаровывать девушек.

По нему не скажешь, что совсем недавно он рвал и метал!

- Какие для меня будут последствия обряда соединения? - спрашиваю я.

- Это всегда индивидуально, иногда результат великолепен, иногда не особо впечатляет. Но тебе в любом случае будет полезно: симбиот стабилизирует работу источника. Выбросов магии в процессе твоего обучения хватит, чтобы его прокормить.

Но это не единственное, что я хочу узнать. Вопрос рвётся с языка, а внутренности скручивает холодом тревоги.

- Что за скрытая способность? - почти шепчу я.

- Валерия, спроси о чём-нибудь другом, иначе мне придётся провести не слишком приятную процедуру подчистки твоей памяти.

- Это нечестно.

- Зато безопасно. - Дегон накручивает на палец кончик длинной бороды. - Давай, подумай о чём-нибудь, спроси. На тот вопрос я сейчас точно не отвечу.

Вот ведь!

- А этот Повелитель?..

В глазах Дегона вспыхивает пламя, ноздри раздуваются.

- Повелителя случайно притянуло к нам из другого мира во время моего эксперимента. Демонический кот. Не исключено, что королевской крови, но подтвердить никто не может, большинство наших демонических котиков рождены здесь от прежних переселенцев. Характер у него премерзейший даже с точки зрения дракона. Служил моим заместителем, пока не позарился на сокровища. Они почти все клептоманы.

- И вы его не убили? Оставили здесь?

- Выгонял раз двенадцать. У них специфическая магия, проще сравнить академию с землёй, чем выдворить это чудовище навсегда. И назад не вернёшь, порталы в ту сторону слишком опасны. Так и живёт, возвращается иногда пакость сделать, потом залегает на дно, а лет через десять-двадцать снова за старое... Хотя понимает, что моя смерть ничего не исправит.

И ведь жив котяра! Не так страшны драконы и их тяга к сокровищам, как они малюют.

- Валерия, тебя в общежитие?

- В больничный корпус, пожалуйста. Мне ведь можно держать Пушинку... симбиота у себя?

- Ну не выгонять же вас. - Дегон опускает ручищу мне на плечо.

Мир темнеет и переворачивается, превращаясь из аудитории в коридор больничного здания. Ладонь исчезает с моего плеча. Шагнув к палате Пушинки, останавливаюсь. Конечно, у ректора был свой интерес, и всё же благодарю:

- Спасибо, что не отдали меня Арендару.

- В этом куда больше заслуги его благоразумия, чем моего вмешательства. К тому же я не считаю его апартаменты безопасным местом. Там может быть слишком много «змей». Но если их родовой артефакт признает тебя избранной Арендара, никто не сможет встать между вами. Так что ты бы налаживала с ним отношения. На всякий случай. Да и статус любовницы принца очень помог бы тебе в жизни.

Разворачиваюсь на каблуках взглянуть на него, но не успеваю заметить выражение лица: Дегон отворачивается и громогласно зовёт:

- Эзалооон, ты где?

- Тут, - доносится слабый возглас из дальней палаты.

- Пожелайте ему крепкого здоровья, - прошу в спину Дегона.

Тот останавливается на миг и продолжает путь, бормоча под нос:

- Пожалуй, оно ему потребуется. Предыдущие пятьдесят лет в моей академии ни разу не было разрушений, а за последнюю неделю её ломали трижды. Трижды! - Он распахивает дверь. - Эзалон, нам нужно заключить долгосрочный контракт с гильдией стихийников и строителей. А ещё стоит повысить противопожарную безопасность. И, наверное, деревья выпилить в Бездну, их так дорого восстанавливать.

Зря он так, я теперь буду вести себя тихо и осторожно, учить уроки, воспитывать Пушинку. И больше никаких драконов!

Пушинка спит. Приглушённый тонкой занавеской свет очерчивает вернувшую чёрный цвет шкурку. От прикосновения зверёк открывает глаза, и тут же мой палец оказывается в объятиях нежных тёплых лапок.

- Ах ты моя прелесть, - подхватываю Пушинку. - Ты моё чудо.

Прижав её к груди, выхожу в коридор. Нагруженная постельным бельём мисс Клэрэнс тоже выходит в него.

- Как Геринх? - со стыдом вспоминаю о спасителе: он мне так помог, а я за всеми этими делами даже не спросила о его самочувствии.

- Отлично, как и полагается оборотню. Пока отсыпается под зельями, чтобы скорее восстановилась работа источника, но завтра уже проснётся.

- Передавайте от меня привет.

В коридор вылетает Дегон.

- Валерия, я, пожалуй, тебя до комнаты доставлю, а то мало ли что.

Прежде, чем я успеваю возразить, он припечатывает моё плечо ладонью. Миг, и я уже стою у двери в нашу с Никой комнату.

- Живо заходи и не выходи без нужды.

Как же хочется рывкнуть, что ни в какие любовницы принцу не пойду, но стыдно поднимать эту тему.

- Ни в коем случае, - юркнув в комнату, захлопываю дверь и запираю браслетом.

- Лера! - выскочившая из алькова Ника бросается ко мне. - Наконец-то!

Порывисто обнимает меня поверх приносившейся Пушинки, улыбается зверьку:

- Какая прелесть. А было бы лучше, если бы о переезде ты рассказала сама.

- Никакого переезда. Я живу здесь.

- Ты же переехала в апартаменты принца Арендара.

О нет, нет и нет. Прислонившись к двери, стучаюсь затылком о створку:

- Нет, не переехала и не перееду. С чего ты это взяла?

- Так с вашего вчерашнего полёта к его дому об этом все говорят, - Ника взмахивает рукой, как бы показывая, что об этом говорит всё общество.

- Ужас, - я сползаю по двери. - Что же обо мне теперь подумают?

Пушинка испуганно заглядывает мне в лицо, перебирает лапками на груди, в которой болезненно колотится сердце.

- Что ты ему дорога, - пожимает плечами Ника.

И так легко это делает, словно у них подобное норма... Ну да, драконам же не отказывают. Она присаживается рядом:

- Лера, ты что, завистниц так боишься?

- Нет, но теперь... наверняка ведь все думают, что между нами что-то было. Что Арендар попользовался и выгнал... - Мне так тошно, что от этой смущающей темы даже привычной волны прилива крови к лицу нет, мне просто холодно. - И что я легкодоступна.

- Лера, ты же просто человек, любому жителю нашего мира ясно, что между вами ничего не было, это же физически невозможно, у них от... вождения слишком сильные всплески магии. Ну самое большее, он тебя поцеловать мог. И даже если бы ты была очень сильной драконицей, он же всё равно неженатый наследный принц.

То есть... получается, когда он притащил меня в кровать, он в неё положил, чтобы я в буквальном смысле спала? Но он же говорил о любовницах... или... или об этом заговорила я? Столько всего произошло, и в голове всё путается.

- А чем ему для... этого мешает статус неженатого наследного принца?

Ника заливается румянцем:

- Ну... это связано с магией... В общем, у прямых наследников правящих родов... первый раз бывает только с избранными.

Кажется, о любовницах всё же начала говорить я. Арендар же тогда... засмеялся и сказал, что мне нужно узнать об их драконьих особенностях.

- А любовниц они заводят?

- Настоящих - иногда. Но только после того, как избранная родит наследника. Считается, что интерес к женщине, кроме избранной, может возникнуть только если эта женщина тоже почти избранная, поэтому у драконов любовницы имеют официальный статус и их дети в правах равны детям от жены. Ну и чтобы путаницы в наследии не было, они так страхуются.

Получается, Арендар планировал в случае неудачи с отбором сделать меня любовницей... через годик-другой? И предложил пожить у него действительно только ради моей безопасности? Ну, может, целоваться он планировал, но... ведь в самом деле... кажется, он ничего такого не предлагал и целовать не пытался.

Надо было обратить на это внимание.

А ему стоило нормально объяснить, а не пугать меня командным тоном! Или его эта тема тоже смущает? Я-то на эмоциях кричать начала и то выразалась недостаточно внятно, а он-то почему голову потерял?

Мне надо сделать то, что следовало сделать с самого начала, и что я так неблагоприятно отложила на выходные: прочитать книгу о драконах!

Книгу надо было читать сразу. Читать и выучить. От корки до корки. Сразу! А не лежать сейчас в алькове и, закусывая печеньем Ники, штудировать неудобоваримые формулировки.

Если перевести на нормальный человеческий язык, то получается следующее.

Правящие семьи драконов отличаются от простых намного большим количеством магии.

Магия наследуется с помощью родового артефакта.

Она настолько сильна, что без одобрения женщины артефактом при близости просто её уничтожит. Шанс выжить есть только у очень сильных дракониц.

Влияние магии приводит к тому, что в правящих родах почти никогда, если только речь не идёт о деньгах, не рождаются девочки. Именно это обстоятельство привело к тому, что у драконов правящих родов развит подбор девушек из слабых родов и даже других видов. Они выбирают по магии, не по видовой принадлежности.

Романтичная традиция мужчин хранить невинность до брака тоже обоснована: нельзя пятнать свою магию чужой до появления избранной. Той самой, чувства которой воспринимают, как свои, что позволяет избранным смягчить дракона, ужиться с ним - трудно причинять боль, когда сам её чувствуешь - и ускорить некоторые магические процессы в его организме. К счастью для драконов, передача эмоций скоро начинает работать в обратную сторону, так что избранные тоже ограничены в причинении боли. Побеждают эмоции того партнёра, кто сильнее взбудоражен. В период притирки из-за сдвоенности чувств оба раздражительны и эмоционально нестабильны.

В отличие от деней, статус которых с магического драконьего языка переводится как «вторая половина дракона» (и в отношении которых всё в десять раз мощнее, глубже и необратимее) избранных – их именуют душой дракона – может быть несколько за его жизнь.

У отца Арендара, например, избранных было две, и только третья жена у него не душа дракона, а сердце дракона. Так они называют женщин, чьё тело было усилено для близости с драконом не по выбору родового артефакта, а по желанию самого дракона. Причём хитрый артефакт разрешает это только после рождения наследника от избранной, если таковая нашлась. Драконы без избранной слабее магически, любовниц меняют свободнее, не всегда через артефакт, и у тех положение не такое привилегированное.

Сердце дракона при жене-избранной явление редкое, но сама должность почётна. Чаще всего её без изменений тела и интима занимают незамужние дочери придворных в знак особого расположения дракона или его платонические подруги. А так же девы, которых дракон посчитал своим сокровищем – последняя традиция появилась из-за троих родственников Дегона.

Формальные сердца помогают его жене, имеют статус придворных советниц и обычно посвящают свою жизнь благотворительности и науке. Что-то вроде официального права не выходить замуж для особо упрямых и социально активных дракониц. Но при денее не бывает даже их.

Скорее всего, заклинание понимания упрямо переводит этот титул как «любовница» из-за значения «сердце дракона», что очень близко к любимая и любовница. И ещё потому, что мне непривычно многожёнство, и «вторая жена» для меня бы звучала как вторая после первой, а не вторая вместе с первой. Настоящих любовниц чествуют наравне с законной женой-избранной, дети их уравниваются с законными. Последний раз фактическое сердце дракона было у бабушки Арендара. Даже мачеха Арендара не была настоящей любовницей его отца, они сошлись после исчезновения предыдущей императрицы.

Очень, очень почётная должность. Отказ от неё – оскорбление дракона. Знать бы ещё, когда Арендар взбеленился, какую он подразумевал должность: любовницы формальной или реальной? Поцелуи на крыше намекают на второе, но... мм... мог и в невинном смысле. Но даже в этом случае не хочу быть второй, пусть даже платонической подругой. Нет, он слишком... чувственно целовал для невинного предложения. Интересно, где научился?..

И пусть это продиктовано необходимостью, но ведь так романтично быть друг у друга первыми и единственными.

А что если я вообще первая девушка, которую он целовал? Вдруг?.. О нет, лучше об этом не думать, а читать очень полезную книгу.

Настоящая любовница или нет всем понятно по одному признаку: изменено ли тело женщины артефактом. Так что Ника права: ничего непристойного о моей жизни в доме Арендара подумать не могли. К нему всё женское общежитие можно переселять – не тронет.

Чего нельзя сказать о других драконах академии вроде Сарана, брата Арендара и самого Дегона, к которым Арендар меня пускать не собирался: они не будущие наследники, им можно всё.

Правда, есть ограничение: изменить тело слабой для близости неизбранной – у избранных не спрашивают – можно только с её полного согласия, иначе артефакты упрутся, хоть там дракон по потолку бегать начнёт или чешую на голове рвать.

Я себя такой пошлой чувствую после всех высказанных Арендару претензий. Неприятно, что он таскал меня, как несмышлёного котёнка, но... Если бы я всё знала, согласилась бы у него переночевать...

Была ещё информация, которая заставила меня краснеть и стучаться лбом о несчастную книгу.

Девушка, если желала стать сердцем дракона, приходила к нему обнажённой. Традиция у них такая для любого варианта сердца дракона.

Надеюсь, Арендар тогда поверил, что моё явление без одежды получилось случайно.

Имелся и нюанс с именами: предложение называть себя коротким именем для дракона значит просьбу взять под покровительство. Без всяких непристойных смыслов. И если дракон соглашается, то разрешает называть себя по короткому имени.

От покровительства отказываются – если такие безумцы есть – просьбой называть себя полным именем. При как минимум двух свидетелях-драконах. Последний раз такой случай вопиющего неуважения к великой расе был аж пятьсот лет назад. Неуважение точно, потому что для дракона это сомнение в его силе и как плевок в морду.

- Ты знатно отличилась, Лера, – глухо «хваляю» себя и поглаживаю спящую на подушке Пушинку.

Я не в обморок сейчас хочу, я мечтаю закопаться глубоко-глубоко и никогда больше не видеть и не слышать ничего. Стыдно. Просто стыдно. Это как...

Ну что мне стоило раньше выделить время и прочитать эту злосчастную книгу? Да, у меня было много дел, да, я уставала на уроках, да, я собиралась её дочитать буквально сегодня, но... но...

Ладно. Надо дочитывать раздел об особенностях поведения драконов в целом. Хотя, спасибо Дегону, некоторые аспекты по части их сложного и тяжёлого характера я теперь наизусть знаю.

Наиболее опасны драконы правящих семей. Дело не только в силе, но и в изменениях, которые необходимы для обретения этой силы. У них свой магический пубертатный период взрывных реакций и максимализма. Он проходит этапами и завершается где-то в возрасте ста двадцати лет. К счастью, не все сто двадцать лет, а лишь в ключевые моменты перестройки тела и магического источника.

С простыми драконами всё намного проще и тише. Их не так треплет перестройка организма, а жизнь под покровительством вспыльчивых правящих родов привела к отбору более спокойных представителей. Ну это если по-земному и по-дарвински, в книге о драконах это передаётся завуалировано и с расшаркиванием в сторону мудрости правителей, позаботившихся о добром облике подданных.

Оборотни поступили мудрее: у них молодняк не имеет права высвечивать перед драконами в период гормонального всплеска. Наверное, поэтому оборотни-подростки остались буйными.

Простые драконы и более романтичны, чем их магически одарённые собратья. К своим избранным они не имеют такой явной, усиленной родовой магией тяги. А ещё родственники их девушек, такие же сильные, как сами простые драконы, могут и по голове настучать слишком

настойчивому кавалеру.

Если у правящих родов брачная традиция – кинуть на плечо, утащить в замок и, поставив даму перед фактом, с ней уже при свершившемся браке притираться, то у обычных драконов приняты долгие, очень долгие ухаживания, пока душа не поймёт, что выбор правильный и драконица – та самая. Им без артефакта нужно больше времени для резонанса источников магии, который и определяет, что дама настоящая избранная. Ошибаются поспешившие часто, но это их не смущает, потому что для обычных драконов избранность супруги не влияет на наследование собственности и титулов.

Деней – этих полуполегендарных единственных и неповторимых, ради которых горы сворачивают – у обычных драконов не бывает. Точнее, если у обычного дракона появится деней, то с них начнётся правящий род. Если выживут в конкурентной борьбе.

И краткое резюме: сокровища драконов не трогать, не шуметь, не спорить. Уважать и во всём соглашаться, пока не окажешься на безопасном расстоянии.

Захлопнув книгу, утыкаюсь лицом в покрывало.

Я точно не хочу становиться любовницей, даже формальной. Это предложение меня оскорбляет, пусть по местным меркам оно хоть тысячу раз почётно: или одна жена, или никто. И нежелание меня отпускать, если не стану избранной, бесит: я не вещь, чтобы мной так распоряжаться.

Но глупо отрицать, что Арендар мне сильно помог, что он заботился обо мне и на мою честь пока не покушался.

Что теперь делать? Надолго ли он отступился от намерения держать меня при себе?

Эпилог

Из окна северной башни императорского дворца отлично просматривается арена «Пасть дракона». Две тёмные фигуры пользуются этой особенностью закрытой для посторонних наблюдательной комнаты, чтобы следить за наследным принцем Арендаром.

Чёрный дракон с золочёным хребтом рычит, бьёт крыльями и хвостом, снося каменные «клыки» поднятых из земли столбов. Он оплавляет камни пламенем, расшибает молниями, вырывает ураганами. И силой магии земли поднимает новые колонны, всё выше, острее, крепче, чтобы в разрушении несокрушимых для обычного дракона монументов забыться хоть на миг.

Никогда стихийные силы наследного принца не проявлялись так мощно, неистово и так бессмысленно, ведь сколько он ни кидается на камни, сколько ни бьётся об них, ему не становится ни легче, ни спокойнее. Душевная боль не уходит, и он рычит, как раненый зверь. Снова бросается на камни, даже заструившаяся по чешуе кровь его не останавливает.

Высоченный, окутанный тьмой мужчина неотрывно следит за Арендаром, зрачки глаз со слишком большими карими радужками то расширяются, то стягиваются в маленькие точки.

– Его поведение сильно изменилось, – звучащий сквозь чёрную пелену голос глух и почти лишён интонаций. – Похоже, всё хуже, чем мы предполагали: мой наблюдатель уверяет, что

при последней встрече принц перенял чувства иномирной девчонки. По крайней мере, на минуту их эмоциональный фон стал абсолютно идентичным, хотя это невозможно с недавней пришельцей мира без магии.

- Уверен, что эта Валерия действительно из непризнанного мира? - спрашивает закутанная в чёрный плащ женщина. - Что она не потомок переселенцев Эёрана?

- Я не нашёл доказательств обратного, и о переселенцах в её мир нигде не упоминается. Нужно убрать её. Обязательно. Привязанность наследника слишком очевидна, и когда родовой артефакт снова не покажет избранную, у многих возникнут сомнения в результатах отбора. Дарион уж точно не упустит случая снова поднять эту тему. Даже принц Саран подозревает подлог с артефактом.

- Принц Саран не проблема, пока ты прикармливаешь его шпионов. Но эту девчонку убивать не будем.

- Почему?

Рёв Арендара сотрясает воздух и сокрушает каменные клыки. Между крыш дворца, сверкая золотыми прожилками на крыльях, золотой чешуёй на хребте и рёбрах, взмывает старший принц Элоранарр. В несколько стремительных махов он оказывается на краю арены. Сложив крылья, рычит.

Арендар огрызается. Но Элоранарр продолжает ему что-то втолковывать.

- Это будет подозрительно, - отзывается женщина. - Слишком много смертей и исчезновений связано с правящей семьёй империи, слишком много перемен в должностях. Ты упустил возможность убрать девчонку тихо, а после этого неудачного покушения все будут за ней следить, а трижды проклятый Дарион с его-то связями позаботится, чтобы к ней приставили неподкупных гвардейцев.

- Пусть лучше подозрительно сдохнет иномирная девка, чем усомнятся в родовом артефакте. Её убийство можно свалить на конкуренток, но...

Женщина вскидывает затянутую перчаткой руку:

- Я не говорила, что мы допустим её до отбора избранной Арендара.

- Предлагаете просто похитить? Но принц уже дважды появлялся рядом с ней в критической ситуации, словно чувствовал, он...

- Неужели ты не видишь очевидного? - насмешливо интересуется женщина, глядя, как Элоранарр, придавив крыло Арендара к земле, накрыв брата своим крылом в подобии объятия, что-то говорит ему на ухо.

- Чего не вижу?

- Не допустить Валерию на отбор Арендара можно способом, который навсегда уничтожит правящий род империи, просто разорвёт его изнутри.

Два принца взлетают в небо и в крутом вираже сворачивают к океану.

- И что для этого нужно сделать? - интересуется мужчина.

- Для начала мне нужно несколько капель её крови. - Женщина усмехается. - Всего несколько капель, которые могут изменить всё.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ КНИГИ

mir-knigi.org